

ВѢРА И РАЗУМЪ

ЖУРНАЛЪ БОГОСЛОВСКО-ФИЛОСОФСКІЙ.

1915.

№ 15.

АВГУСТЪ—книжка первая.

СОДЕРЖАНІЕ:

I. ОТДѢЛА БОГОСЛОВСКО-ФИЛОСОФСКАГО:

- Устройство и Управление Римско-Католической Церкви вообще и въ Россіи въ частности. (Продолж.). Проф.-прот. Т. И. Бутковича 321—350
- Опытъ нравственнаго правослазнаго Богословія въ апологетическомъ сощщеніи. (Продолж.). Проф.-прот. Н. Стеллецкаго 351—374
- Мысли о всемірномъ религіозномъ конгрессѣ. А. Грабовскаго 375—391
- Очерки по исторіи христіанской миссіонерск. Прот. П. Вомина 392—424
- Борьба христіанства съ остатками язычества въ древней Руси. (Продолж.). Н. М. Гальновскаго. 425—442

II. ОТДѢЛА ИЗВѢСТІЙ и ЗАМѢТОКЪ по ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ:

Указы Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссийскаго, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода. — Опредѣленіе Св. Синода. — Благодарность Епархіальнаго Начальства. — Отъ Харьковской Духовной Консисторіи. — Отъ Правленія Купянскаго духовнаго училища. — Рапортъ Благочиннаго 2 округа Харьк. уѣзда, священника Сергія Уманцева, на имя Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнаго Антонія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго. — Уставъ Прикарпатскаго Комитета въ г. Харьковѣ. — Списокъ лицъ и учрежденій, отбывшихъ пожертвования на Чугуевскій лазаретъ. — Епархіальныя извѣщенія. — II. Отзывъ о новой книгѣ и размышленіе о церковномъ гнѣвѣ. — И. Подлуцкаго. — Епархіальная хроника. — Иноепархіальный отдѣлъ. — Разныя извѣстія и замѣтки. — Объявленія. — (Стр. 443—496).

ХАРЬКОВЪ.

Епархіальная Типографія, Каплуновская улица, д. № 2.

1915.

„ВѢРА и РАЗУМЪ“

СОСТОИТЬ ИЗЪ ДВУХЪ ОТДѢЛОВЪ:

1) Отдѣла богословско-философскаго и 2) Извѣстій и замѣтокъ по Харьковской епархіи.

Сохраняя апологетическое направленіе, журналъ даетъ статьи, прежде всего, церковнаго характера. Съ научно-апологетическою же цѣлію въ этомъ журналѣ помѣщаются изслѣдованія изъ области философіи вообще и въ частности изъ психологіи, метафизики и исторіи философіи. Наконецъ въ немъ закладывается отдѣлъ подъ названіемъ: „Извѣстія и замѣтки по Харьковской епархіи“. Въ этотъ отдѣлъ входятъ: постановленія и распоряженія правительственной власти, церковной и гражданской, центральной и мѣстной; статьи и замѣтки руководственно-пастырскаго характера; свѣдѣнія о внутренней жизни епархіи; перечень текущихъ важнѣйшихъ событій церковной, государственной и общественной жизни и другія извѣстія, полезныя для духовенства и его прихожанъ въ сѣльскомъ быту.

Журналъ выходитъ отдѣльными книжками **ДВА РАЗА** въ мѣсяцъ, по девяти и болѣе печатныхъ листовъ въ каждой книжкѣ, т. е. годичное изданіе журнала состоитъ изъ 24 выпусковъ съ текстомъ богословско-философскаго содержанія свыше 200 печатныхъ листовъ.

Цѣна за годовое изданіе внутри Россіи 10 р., за границу 12 р. съ пересылкою.

Разсрочка въ уплату не допускается.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ Харьковѣ: въ редакціи журнала «Вѣра и Разумъ» при Харьковской духовной семинаріи, въ Харьковскихъ отдѣленіяхъ «Новаго Времени», во всѣхъ остальныхъ книжныхъ магазинахъ г. Харькова; въ **Москвѣ:** въ конторѣ Н. Печковской, Петровскія линіи; въ кн. магазинѣ И. Д. Сытина; въ **Петроградѣ:** въ книжномъ магазинѣ г. Тузова, Гоетин. дв., № 45. Въ остальныхъ городахъ Имперіи подписка на журналъ принимается во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ и во всѣхъ отдѣленіяхъ «Новаго Времени».

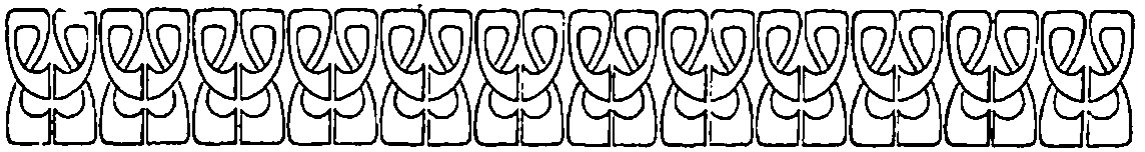
Въ редакціи журнала «Вѣра и Разумъ» можно получать полный комплектъ изданій за 1918 г. за 8 руб. съ перес. За другіе годы экземпляры журнала могутъ быть приобретаемы по особому соглашенію съ Редакціей.

ВЪ РЕДАКЦІИ ПРОДАЮТСЯ:

СОБРАНІЕ СЛОВЪ и ГЛАСИЙ Высочайшепресвященнаго Арсенія Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, гонимыхъ въ разныхъ мѣстахъ отъ суровыхъ Дѣлъ за 8 томовъ 8 рублей съ пересылкой. Весь чистый доходъ поступаетъ въ пользу Высочайшепресвященнаго, Архіепископа Арсенія, въ пользу Общества вспомоществованія нуждающимся въ Харьковской Духовной Семинаріи.

Пістаи вооімен.
Вірою ризумѣваемъ.
Евр. XI.

Дозволено цензурою. Харькоть, 18 Августа 1915 года.
Цензоръ: Протоіерей Петръ Толмизъ.

Устройство и Управление Римско-Католической Церкви вообще и въ Россіи въ частности.

(Продолженіе *).

1. *О католическомъ приходѣ вообще.* По опредѣленію католической каноники, приходомъ называется географически отграниченный участокъ или округъ территоріи, съ населеніемъ римско-католическаго исповѣданія, причисленнымъ къ опредѣленному храму или монастырю, управляемому законно поставленнымъ священникомъ. Такимъ образомъ, существеннымъ признакомъ католическаго прихода служить наличность храма и его администратора (настоятеля)—приходского священника. Право опредѣлять границы прихода, по канонамъ католической церкви, принадлежитъ епархіальному епископу или генераль-викарію его, по его полномочію. Если приходъ причисленъ къ монастырю, то настоятель послѣдняго не можетъ завѣдывать имъ въ качествѣ его администратора, а тѣмъ болѣе не можетъ быть викаріемъ приходского священника, и вообще не долженъ принимать на себя по приходу никакихъ пастырскихъ обязанностей: для завѣдыванія приходомъ въ этомъ случаѣ епископомъ должно быть назначаемо особое лицо, имѣющее пресвитерское посвященіе. Впрочемъ, въ дѣйствительности приходится иногда встрѣчать и исключенія изъ этого правила. Такъ, напр., въ Россіи, въ Могилевской католической епархіи есть мѣстечко *Аглона*, въ которомъ находится небольшой доминиканскій монастырь; къ его костелу во имя Успенія Пресвятой Дѣвы Маріи приписанъ приходъ: настоятель этого монастыря есть вмѣстѣ съ тѣмъ и настоятель

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“ № 14 за 1915 г.

прихода. Насколько это исключеніе изъ общаго правила имѣеть для себя каноническое оправданіе,—трудно сказать.

По толкованію католическихъ канонистовъ, монастыри составляютъ особыя и самостоятельныя приходскія общины, управляемыя по особымъ правиламъ, отличнымъ отъ правилъ, регулирующихъ церковную жизнь мірскихъ приходовъ. Съ 1808 года въ Пруссіи выдѣлены въ особыя приходскія общины и войска. Всѣ католики, служащіе въ прусскихъ сухопутныхъ войскахъ и флотѣ, имѣютъ собственныхъ „военныхъ“ священниковъ, которые совершенно изъяты изъ юрисдикціи епархіальныхъ епископовъ и подчинены вѣдѣнію „военнаго“ пропста, который носитъ званіе титулярнаго епископа, назначается непосредственно самимъ папою, по представленію германскаго императора: онъ находится вообще въ вѣдѣніи прусскаго военнаго министерства, а въ церковномъ отношеніи подчиненъ папѣ. Для такого вида церковнаго управленія католическіе канонисты, кромѣ воли папы, твердыхъ основаній не указываютъ.

Извѣстно, что до IV вѣка какъ на Востокѣ, такъ и на Западѣ приходовъ, организованныхъ въ томъ видѣ, въ какомъ ихъ представляютъ нынѣ дѣйствующія церковныя правила, не было. Епископъ, обыкновенно проживавшій въ какомъ либо большомъ городѣ и имѣвшій при себѣ достаточное количество священниковъ, діаконовъ и другихъ клириковъ, заботился объ удовлетвореніи религіозныхъ нуждъ всѣхъ христіанъ, проживавшихъ въ его области, для чего онъ, время отъ времени, по мѣрѣ надобности, посылалъ бывшихъ при немъ священниковъ и къ христіанамъ, имѣвшимъ мѣстожительство въ провинціи, внѣ его города. Только послѣ того, какъ христіанская религія была объявлена сначала дозволенною, а потомъ и господствующею, и когда христіанство стало быстро распространяться по всей римской имперіи, сказалась нужда и явилась возможность въ болѣе значительныхъ провинціальныхъ городахъ и мѣстечкахъ устраивать постоянные храмы какъ для совершенія въ нихъ богослуженій вообще, такъ и прежде всего—для крещенія обращавшихся въ христіанство язычниковъ. На западѣ такіе храмы назывались *ecclesiae baptismales*—крещальными церквами. Съ половины IV вѣка, для удовлетворенія той же потребности, стали устраиваться и небольшіе

сельскіе храмы—*ecclesiae rusticanae* или *tituli minores*, но еще безъ своихъ причтовъ и ординарныхъ богослуженій. Постоянные причты были назначаемы къ нимъ лишь въ послѣдствіи и послѣ того, какъ жители провинціальныхъ городовъ стали высказывать епископамъ желаніе, чтобы въ ихъ храмахъ было совершаемо если не ежедневно, то неопустительно въ воскресные и праздничные дни богослуженіе и когда они обезпечивали своихъ священниковъ содержаніемъ. Понятно, что образованіе приходовъ могло происходить только постепенно и случайно. Изъ актовъ Тридентскаго собора видно, что еще въ его время (1545—1563 г.) на Западѣ были города, въ которыхъ приходы не были правильно организованы. Въ средніе вѣка организациі приходовъ въ католической церкви сильно противодѣйствовали, по своскорыстнымъ побужденіямъ, мужскіе монастыри: они появились гораздо раньше церковныхъ приходовъ, и къ нимъ обращались окрестные жители за удовлетвореніемъ всѣхъ своихъ религіозныхъ нуждъ, доставляя имъ богатыя приношенія. Тѣмъ не менѣе въ VI вѣкѣ и на Западѣ въ селеніяхъ и мѣстечкахъ приходы кое-гдѣ существовали, а въ XI вѣкѣ они встрѣчались уже и по городамъ. Въ каноническихъ памятникахъ католической церкви того времени эти приходы, въ отличіе отъ епископскихъ кафедраловъ, называются *parochiae rusticanae* (сельскими епархіями) или *ecclesiae parochianae* (епархіальными церквами), такъ какъ они находились въ епархіи. По этой же причинѣ они иногда были называемы даже діоцезами—*dioceses*.

Тридентскій соборъ сдѣлалъ нѣсколько постановленій, которыми католическіе епископы обязаны руководствоваться и въ настоящее время при организациі приходовъ. Между прочимъ онъ воспретилъ монастырямъ имѣть наемныхъ и случайныхъ викаріевъ для завѣдыванія дѣлами приписанныхъ къ нимъ приходовъ, а потребовалъ, чтобы и въ эти приходы, на средства монастырей, были назначаемы постоянные священники. Какъ на признакъ принадлежности къ приходу онъ указалъ на мѣстожительство—*domicilium*. Кто живетъ въ районѣ извѣстнаго прихода,—въ собственномъ ли то домѣ или на квартирѣ,—тотъ и состоитъ членомъ этого прихода. Имѣющіе недвижимую собственность въ разныхъ приходахъ состоятъ одновременно членами этихъ прихо-

довъ. Если домъ какого либо католика устроенъ на границѣ двухъ смежныхъ приходовъ, то онъ причисляется къ тому приходу, по направленію къ которому выходитъ его парадная дверь. Для оцѣнки приходскихъ правъ въ католической каноникѣ установлено строгое различіе между *domicilium verum* (дѣйствительное, постоянное жилище) и *quasi-domicilium* (временное прожительство, квартированіе). Осѣдлые жители (имѣющие *domicilium*) пользуются всеми правами прихожанъ; квартиранты считаются прихожанами съ того момента, какъ только поселились въ районъ прихода, но правами прихожанъ они могутъ пользоваться, лишь проживъ въ приходѣ не менѣе полугода. Католики, не прожившіе въ приходѣ полугода, а также студенты, воспитанники гимназій, институтовъ и другихъ учебныхъ заведеній, солдаты, прислуга, мастеровые, рабочіе и т. п. называются *вагантами* (*vagi*—таскающіеся) и приходскихъ правъ не имѣютъ, такъ что вѣнчать ихъ священникъ можетъ не иначе, какъ съ особаго разрѣшенія епископа¹⁾. При всемъ томъ попасть въ число прихожанъ легко; гораздо труднѣе отчислиться отъ прихода; это дѣлается не иначе какъ съ разрѣшенія епархіальнаго начальства и по уважительнымъ причинамъ.—За удовлетвореніемъ всехъ своихъ религіозныхъ нуждъ католики обязаны обращаться только къ своему приходскому священнику. Въ Пасху они непременно должны причащаться въ своей приходской церкви. Исключеніе допускается лишь съ согласія приходского священника, которому однако же *stipendium* (плата за требу) долженъ быть предварительно уплаченъ.

Послѣ секуляризаціи церковныхъ земель въ нѣмецкихъ государствахъ въ 1803 году многія священническія мѣста были закрыты; явились такъ называемые „организованные“ приходы, т. е., незакрытые, въ которыхъ священникамъ положено небольшое жалованье изъ государственнаго казначейства. Закрытые приходы были приписаны къ „организованнымъ“. Священникамъ пришлось завѣдывать, вмѣсто одного, двумя-тремя приходами, а нѣкоторыя церкви и вообще остались безъ священниковъ. Много ли выиграли отъ

¹⁾ Въ средіе вѣка „вагантами“ назывались таскавшіеся съ одного мѣста на другое комедианты, танцоры, пѣвцы, театральные артисты, домашніе учителя, нищіе, равнаго рода фокусники и т. п.

этой приходской реформы государства,—трудно сказать, а ихъ подданные католики потеряли многое: произведенную нѣмцами приходскую реформу католическіе канонисты прямо называютъ „гоненіемъ на церковь“...

Большое сходство съ приписными приходами и церквями, по католическому праву, имѣютъ такъ называемыя приходы и церкви—„филиальные“ (filia—дочь). Филиальными церквями у католиковъ называются храмы, устроенныя въ части прихода, выдѣленной или вслѣдствіе естественнаго приращенія приходского населенія, или вслѣдствіе образования изъ него особой колоніи. Между главнымъ и филиальнымъ приходами часто udržивается въ большей или меньшей степени продолжительная связь. Иногда въ филиальной церкви богослуженіе совершается священникомъ главнаго прихода лично, иногда онъ держитъ для этого на свои средства особаго викарія; иногда къ ней назначается самостоятельный священникъ, но не иначе, какъ по презентаціи священника основнаго прихода. Часто связь между основнымъ и филиальнымъ приходами покоится на нераздѣльномъ владѣніи церковнымъ имуществомъ или на правѣ патронатства, которое предоставляется главной церкви надъ филиальнойю.

Въ Россіи канонически организованные католическіе приходы появились вмѣстѣ съ присоединеніемъ Бѣлоруссіи и потомъ части бывшаго Царства Польскаго, а уже въ 1843 году послѣдовало Высочайшее повелѣніе объ урегулированіи ихъ, именно—о раздѣленіи ихъ по классамъ и штатамъ, исключительно, впрочемъ, только для болѣе соразмѣрнаго обезпеченія католическаго приходского духовенства казеннымъ жалованьемъ. Министру Внутреннихъ Дѣлъ было предоставлено право, по предварительномъ соображеніи епархіальныхъ начальствъ и римско-католической духовной коллегіи, опредѣлить, въ какомъ именно классѣ долженъ быть каждый приходъ, и перечислять ихъ изъ одного класса въ другой по мѣстнымъ обстоятельствамъ. Если какой-либо приходъ былъ упраздняемъ, то производившееся ему содержаніе было распредѣляемо, съ разрѣшенія министра Внутреннихъ Дѣлъ, между другими приходами, которые въ такомъ случаѣ были возводимы въ высшіе по штату классы; при распредѣленіи же приходовъ съ учрежденіемъ новыхъ,

тѣ и другіе были перечисляемы въ низшіе по штату классы съ тѣмъ, чтобы содержаніе приходского духовенства не превышало общей суммы, назначенной по этимъ штатамъ. Подробное распредѣленіе штатныхъ суммъ между лицами, составлявшими приходскіе причты, было предоставлено самимъ епархіальнымъ начальствамъ. Законъ этотъ дѣйствуетъ и въ настоящее время ¹⁾).

2. *Католическіе храмы.* Католическіе храмы раздѣляются на пять видовъ: 1) епископскіе катедральные соборы, 2) коллегіатскія церкви, 3) обычные приходскіе храмы, 4) капеллы или часовни и 5) домовыя церкви или ораторіумы.

Въ каждой епархіи или діоцезѣ должна быть одна церковь, предназначенная для ординарныхъ общественныхъ богослуженій, совершаемыхъ епархіальнымъ епископомъ. Она находится обыкновенно въ главномъ городѣ епархіи, въ которомъ имѣетъ постоянное мѣсто жительства и епископъ, и поэтому называется катедраломъ или катедральнымъ соборомъ.

Коллегіатскимъ соборомъ называется церковь съ многочисленнымъ причтомъ (clerus). Въ каждомъ уѣздномъ городѣ главная церковь также называется коллегіатскою.

Приходскимъ храмомъ (въ Польшѣ-костеломъ) называется церковь, къ которой причисляется извѣстная часть жителей въ городахъ или селеніяхъ и въ которой эти жители, какъ ея прихожане или парохіане должны находить удовлетвореніе всѣхъ своихъ религіозныхъ потребностей.

Часто въ городахъ и мѣстечкахъ, въ обширныхъ и многолюдныхъ приходяхъ, кромѣ приходскихъ церквей, по мѣстнымъ нуждамъ, устраиваются еще небольшія церковки *tituli minores*—или молитвенные дома, называемые капеллами—*capellae, basilicae*. Католическіе канонисты думаютъ, что названіе *capella* произошло отъ латинскаго слова *capere*, что значитъ—крыша, прикрытіе, которое было устраиваемо надъ алтарями и памятниками, находившимися гдѣ-либо въ открытомъ полѣ. Вѣрно ли это филологическое объясненіе или нѣтъ,—мы не знаемъ, такъ какъ мы не увѣрены даже въ томъ, существовало ли когда-нибудь въ латинскомъ языкѣ и самое слово *capere*: по крайней мѣрѣ, древніе латин-

¹⁾ Спр. Св. Зап. изд. 1896 г. т. XI, ч. I. ст. 20.

скіе классики его не употребляли ¹⁾). Католики называютъ капеллами часто и придѣлы или часовни, устраиваемыя внутри большихъ соборовъ и приходскихъ церквей; но въ данномъ случаѣ подъ капеллами мы разумѣемъ отдѣльныя и самостоятельныя церковныя зданія, большею частью посвященныя какому-либо святому, реликвиі котораго въ нихъ находятся. Если онѣ предназначены для общественнаго богослуженія, то онѣ считаются обыкновенно принадлежащими къ главному приходскому храму. Капеллы устраиваются также и на католическихъ кладбищахъ въ видѣ кладбищенскихъ церквей.

Домовыя церкви или ораторіумы (*oratoria*—отъ *orare*, что значитъ—публично говорить, рѣже—просить; у Августина—домъ молитвы), называемыя часто и домашними капеллами, устраиваются преимущественно въ общественныхъ учрежденіяхъ: учебныхъ заведеніяхъ, богадѣльняхъ, больницахъ, тюрьмахъ, казармахъ, на большихъ фабрикахъ и т. п. Впрочемъ, по правиламъ католической церкви, домовую капеллу или ораторіумъ можетъ устраивать въ своемъ домѣ каждый католикъ, по собственному усмотрѣнію. Такіе ораторіумы могутъ оставаться не только не освященными епископомъ, но даже и не благословленными священникомъ. Но для того, чтобы въ нихъ можно было „читать мессу“ (т. е., служить обѣдню) и совершать общественныя богослуженія, требуется разрѣшеніе самого папы, которое дается однако же со многими оговорками, условіями и ограниченіями. Въ особенности при этомъ принимается во вниманіе то, чтобы чрезъ такое разрѣшеніе не потерпѣли ущерба матеріальные интересы третьихъ лицъ и—прежде всего—интересы приходского причта и приходского храма. Поэтому въ домовыхъ ораторіумахъ воспрещается вообще совершать приходскія требы, какъ напр., крещеніе, браки, погребенія, а также и всѣ торжественныя богослуженія, могущія привлечь многихъ богомольцевъ изъ прихода. Хотя и ораторіумы, предназначенныя для чтенія мессъ частнымъ лицамъ, не освящаются епископомъ по общему чину освящен-

1) Цицеронъ и Горацій словомъ „*capella*“ обозначаютъ козочку, казленку; но отсюда никакого вывода сдѣлать нельзя. Для обозначенія же зданій слово *capella* стали употреблять только средневѣковые католическіе латинисты.

нія католическихъ церквей, а только благословляются ка-кимъ-либо священникомъ, по уполномоченію епископа ¹⁾, тѣмъ не менѣе требуется, чтобы въ домахъ, въ которыхъ они устроены, они были изолированы отъ всѣхъ жилыхъ помѣщеній, и въ особенности рядомъ съ ними нетерпимы спальныя комнаты. Дверь изъ ораторіума въ жилия помѣщенія дома можетъ быть оставляема на время жизни владѣльца только по заслуживающимъ уваженія причинамъ, напр., по болѣзни или старческой дряхлости хозяйна дома и живущихъ съ нимъ близкихъ родныхъ—отца, матери, жены или дѣтей; она однако же можетъ быть открываема лишь для прохода въ ораторіумъ къ слушанію мессы. Владѣлецъ дома обязанъ имѣть при ораторіумѣ на собственныя средства особаго священника или капеллана, ибо юрисдикція приходскаго священника на домовые ораторіумы вообще не распространяется. По общимъ правиламъ католической церкви, всѣ ораторіумы, въ которыхъ читается месса и совершаются другія общественныя богослуженія, подлежатъ вѣдѣнію и визитации епархіальнаго епископа въ такой же мѣрѣ, какъ и приходскіе храмы, за исключеніемъ ораторіумовъ, устраиваемыхъ во дворцахъ императоровъ, королей и царствующихъ князей, а также и въ зданіяхъ военнаго вѣдомства въ Германской имперіи, ибо дворцовые ораторіумы въ Австріи, Испаніи (а въ прежнее время и во Франціи), какъ нынѣ военныя ораторіумы въ Германіи, составляютъ отдѣльное вѣдомство, „изъятое“ изъ подчиненія епархіальнымъ епископамъ и подчиненное непосредственно самому папѣ. Въ настоящее время во многихъ государствахъ, особенно же въ германскихъ и Франціи, для устройства домовыхъ ораторіумовъ въ семинаріяхъ, больницахъ, тюрьмахъ, на большихъ фабрикахъ и заводахъ, какъ и для построения приходскихъ церквей, кромѣ епископскаго благословенія, обязательно требуется еще разрѣшеніе свѣтскихъ правительствъ и даже иногда высшихъ законодательныхъ учрежденій,—и оно дается не безъ затрудненій и—только по уважительнымъ причинамъ.

¹⁾ Ораторіумы, устраиваемые въ монастырскихъ колоніяхъ, больницахъ, семинаріяхъ, братскихъ домахъ, дворцахъ, зданіяхъ военнаго вѣдомства и въ различныхъ общественныхъ учрежденіяхъ почти всегда освящаются епископами.

Катедральные соборы, по правиламъ католической церкви, могутъ быть устраиваемы не иначе, какъ съ разрѣшенія палы; для построения же новыхъ приходскихъ церквей и общественныхъ капеллъ, кромѣ дозволенія свѣтскаго правительства, необходимо разрѣшеніе епархіальнаго епископа, который обязанъ обращать вниманіе на то, 1) располагаютъ ли просители матеріальными средствами для безпрепятственнаго построения предполагаемаго храма или капеллы, 2) достаточно ли обезпечено ими содержаніе причта при устраиваемомъ храмѣ или капеллѣ, 3) не будетъ ли этимъ построениемъ храма причиненъ ущербъ интересамъ третьихъ лицъ, главнымъ образомъ—сосѣднымъ приходамъ и тамошнимъ священникамъ, 4) соотвѣтствуютъ ли планъ и фасадъ предполагаемаго зданія духу католической церкви и 5) соблюдены ли всѣ требованія строительныхъ законовъ.

Подобно тому, какъ дѣлается и въ Православной церкви, предъ началомъ строенія католическаго храма происходитъ торжественная закладка его. На томъ мѣстѣ, гдѣ долженъ быть главный престолъ (на языкѣ католической каноники—*altar*) новаго храма, предварительно устанавливается деревянный крестъ. Въ день, назначенный для закладки, на отведенное для будущаго храма мѣсто является епископъ, а если ему не позволяютъ какія либо препятствія, уполномоченный имъ священникъ, совершаетъ, по установленному чину, молебствіе, благословляетъ краеугольный камень и затѣмъ опускаетъ его въ землю на заранѣе приготовленномъ мѣстѣ фундамента. По окончаніи постройки храма, совершается его освященіе (*consecratio*). По тому же самому чину происходитъ освященіе и старыхъ, уже разъ освященныхъ храмовъ, если въ нихъ былъ произведенъ капитальный ремонтъ съ перекладкою нѣкоторыхъ частей стѣнъ или съ оскотленіемъ старой штукатурки и—въ особенности тѣхъ мѣстъ, которыя были помазаны муромъ. По правиламъ католической церкви, день освященія храма долженъ праздноваться въ приходѣ, какъ великій праздникъ—*anniversarium dedicationis ecclesiae*. Только Тридентскимъ соборомъ, въ связи съ движеніемъ возбужденной протестантствомъ нетерпимости къ церковнымъ праздникамъ, воспрещено было католикамъ праздновать ежегодно этотъ день по правиламъ ихъ церкви и было обнародовано постановленіе,

по которому во всѣхъ католическихъ приходяхъ день освященія церкви долженъ праздноваться одновременно, именно въ третье воскресенье октября мѣсяца. Если самъ епископъ по какой-либо причинѣ не можетъ совершить освященія храма, онъ поручаетъ тому или другому священнику *благословить* его, и послѣ этого, впредь до дополнительнаго освященія, которое всетаки долженъ совершить самъ епископъ, приходскому причту разрѣшается читать мессу и отправлять всѣ другія богослуженія въ новопостроенномъ или капитально отремонтированномъ храмѣ. Впрочемъ, по особому уполномоченію папы, священники могутъ совершать и *освященіе* храмовъ,—и тогда никакого дополненія со стороны епископовъ не требуется.—Есть у католиковъ еще одинъ чинъ освященія храма, называемый *reconciliatio* (вторичное соединеніе, примиреніе, согласіе, средство или способъ примиренія, возстановленіе, возобновленіе) и состоящій въ торжественномъ уничтоженіи причиненнаго храму *оскверненія*. Это священнодѣйствіе совершается тогда, когда храмъ оскверненъ убійствомъ, самоубійствомъ, насильственнымъ пролитіемъ крови, невоздержаннымъ и намѣреннымъ изліяніемъ мужского сѣмени или погребеніемъ въ немъ некрещеннаго или публично отлученнаго ¹⁾).

Вмѣстѣ съ освященіемъ храма обыкновенно совершается и освященіе всѣхъ предметовъ, находящихся въ храмѣ, и всѣхъ церковныхъ вещей и сосудовъ. Сюда принадлежатъ: а) престолъ (алтарь), б) дискосъ и чаша, в) облаченія священно-служавшихъ, г) напрестольныя пелены, платки и занавѣсы, д) сосуды, е) кресты и иконы и ж) колокола.

а) Престолъ (*altar, mensa Domini*), по утверженію католическихъ канонистовъ, въ первенствующей христіанской церкви былъ устроенъ въ видѣ обыкновеннаго *деревяннаго* стола. Поэтому католическая церковь требуетъ, чтобы онъ имѣлъ видъ обыкновеннаго стола и теперь, хотя въ VI вѣкѣ на Западѣ началъ было распространяться обычай устраивать престолы въ видѣ могилъ, въ память того, что первые христіане совершали свои богослуженія на гробахъ мучениковъ. Практическое неудобство такого устройства престоловъ было причиною того, что указанный обычай не во-

¹⁾ Silbernagl, Lehrbuch des katholischen Kirchenrechts, стр. 575, Walter, Lehrbuch des Kirchenrechts, § 268, стр. 581—582.

шелъ во всеобщее употребленіе. Теперь въ память древняго священнослуженія на гробахъ мучениковъ, по католической каноникѣ, въ престолѣ, на томъ мѣстѣ, которое называется *sepulchrum* (яма, могила умершаго), полагаются реликвиі святыхъ, „аппробованныя“ (т. е., одобренныя, разсмотрѣнныя, найденныя подлинными) католическою церковію (конгрегациею). По дѣйствующимъ правиламъ католической церкви въ настоящее время, престолы должны быть устроены изъ камня, кирпича или мрамора. Впрочемъ, позволяется дѣлать престолы и деревянные; но въ такомъ случаѣ верхняя доска ихъ, называемая менсою (*mensa*), должна быть сдѣлана изъ камня. Если же, въ крайнемъ случаѣ, и эта доска сдѣлана изъ дерева, то каменною непременно должна быть въ ней та часть ея (ага—возвышеніе, бугоръ, могила, памятникъ, жертвенникъ), на которой поставляются дискосъ и чаша. Верхняя доска или менса такъ скрѣпляется съ общимъ корпусомъ престола, что престолъ чрезъ это дѣлается совершенно неподвижнымъ. Впрочемъ, въ католической церкви, кромѣ этихъ неподвижныхъ престоловъ (*altaria fixa*), есть еще и престолы подвижныя или переносныя (*altaria portalia*). Это—четыреугольныя каменные (мраморныя) плиты такой величины, чтобы на нихъ можно было лишь поставить дискосъ и чашу. Тѣмъ не менѣе въ нихъ также должны находиться реликвиі святыхъ. Престолы какъ неподвижныя, такъ и подвижныя должны быть освящаемы епископомъ чрезъ помазаніе мѣромъ (хрисмою). Священники могутъ освящать престолы, лишь по особому полномочию отъ папы. Подобно церквамъ, и престолы вновь освящаются въ случаѣ ихъ оскверненія или порчи.

б) 9-го декабря 1866 года конгрегациа обрядовъ (*Congregatio rituum*) опубликовала особый циркуляръ фабрикантамъ и мастерамъ золотыхъ и серебряныхъ вещей относительно того, изъ какого матеріала и какой формы должны быть дѣлаемы католическіе дискосы и чаши. Этимъ циркуляромъ совершенно изъяты изъ употребленія дискосы и чаши, сдѣланные изъ дерева, камня, рога, стекла, мѣди, бронзы и латуни, и дозволено устраивать ихъ только изъ золота, серебра, алюминіевой бронзы (*bronzo di alluminio*) и олова, только въ послѣднемъ случаѣ подъ условіемъ, чтобы поверхность этихъ священныхъ сосудовъ внутри и снаружи

была крѣпко и плотно посеребрена и вылощена. Какъ и престолъ, дискосъ и чаша освящаются епископомъ чрезъ помазаніе муромъ (хрисмою), а священникомъ—по особому порученію папы. Освященіе ихъ совершается также каждый разъ и постѣ позолоты.

в) Къ сосудамъ, освящаемымъ вмѣстѣ съ освященіемъ храма, принадлежатъ: а) *osensorium* или „всесвятѣйшее“—сосудъ, въ которомъ хранятся гости, показываемыя народу для колѣнопреклоненнаго почитанія, в) *tabernaculum* (палатка, шатеръ, скинія свидѣнія)—дарохранительница, с) *Ciborium* (сосудъ для питья, сдѣланный изъ металла на подобіе стручка египетскаго боба)—большая серебряная, вылощенная чаша для храненія освященныхъ гостей, d) мурохрани- тельница, е) сосудъ для храненія освященнаго елея, f) ковчегъ для реликвіи и g) крещальный камень. Послѣдній освящается помазаніемъ не только муромъ, но и „елея оглашенныхъ“.

г) При освященіи храма епископъ освящаетъ также запрестольный крестъ, стѣнныя иконы и церковныя хоругви.

д) Къ священнымъ облаченіямъ, которыя имѣетъ право освящать только епископъ и лишь по особому полномочію—священникъ, принадлежатъ: 1) общесвященническія облаченія: а) *humerales*, т. е., наплечные платы, которыя священники возлагаютъ на свои плечи подъ свою одежду при литургисаніи, б) *albe*—длинная бѣлая рубаха (стихарь), которую католическій священникъ носитъ поверхъ своей черной мантии; с) *cingulum*—поясъ, въ видѣ бѣлаго шелковаго шнура съ кистями, для подвязыванія альбы и нижней одежды; d) *manipulus* или манипуль (утиральникъ)—та часть облаченія, которую католическій священникъ предъ чтеніемъ мессы надѣваетъ на лѣвую руку; е) *stola*—(у древнихъ знатныхъ гречанокъ и римлянокъ роскошно украшенное длинное верхнее платье)—у римско-католическихъ священниковъ—праздничное одѣяніе, въ частности—широкая, бѣлая, крестами украшенная плечевая повязка, *епитрахиль*, у діакона—орарь; f) *casula*—литургическое облаченіе священниковъ; 2) епископскія облаченія: *tunicellus*, *tunica*, *pluviale*—верхнія литургическія одѣянія, *velum* (покрывало), *далматика* или *риза*—длинная бѣлая верхняя одежда епи-

скоповъ; но ее носятъ также діаконы и иподіаконы, надѣвая ее на стихари, когда служатъ ассистентами священнику передъ алтаремъ.

е) При освященіи храма епископъ освящаетъ также напрестольныя покрывала и платки (*marrae, tobaleae*) и даже полотенца (*purificatorium* и *corporale*).

Наконецъ, е., вмѣстѣ съ освященіемъ католическаго храма освящаются и его колокола чрезъ помазаніе ихъ мѣромъ (хрисмою) и „елеемъ недужныхъ“. Кстати замѣтить вообще, что католическая каноника признаетъ за колоколами не только важное, но и какое-то мистическое значеніе. Поэтому, какъ престолъ, чаши и диски, ихъ освящаетъ только епископъ, помазывая мѣромъ и особенно освящаемымъ елеемъ: священникъ не имѣетъ права освятить ихъ безъ особаго уполномоченія отъ самаго папы. Кромѣ призванія вѣрующихъ въ храмъ для общей молитвы, никакимъ другимъ цѣлямъ они служить не могутъ и не должны. На этой почвѣ много непріятностей происходило и происходитъ между гражданскими властями и католическими епископами.

Что касается остальныхъ церковныхъ вещей, каковы, напр., подсвѣчники разнаго рода, кадилаицы съ кораблицомъ, лампы и люстры, водосвятныя чаши съ кропилами (*aspersoria*), заливные ковшики, панихидныя столики, каедры, налои, исповѣдальни (конфессіоналы), молитвенныя кресла, балдахинъ и небо, органы и т. п., то онѣ не только не освящаются, но и не благословляются, а потому католическіе канонисты и не причисляютъ ихъ къ вещамъ освященнымъ.

Приходскіе католическіе храмы, какъ предметъ публичнаго права (*juris publici*), никогда не могутъ быть признаваемы частною собственностію и не могутъ переходить въ пользованіе не-католиковъ безъ насильственнаго нарушенія права. Это положеніе католическіе канонисты особенно энергично отстаиваютъ съ того времени (съ XVI вѣка), какъ въ нѣмецкихъ государствахъ нѣкоторые католическіе храмы были переданы протестантамъ въ тѣхъ приходахъ, въ которыхъ все населеніе, оставивъ католичество, перешло въ лютеранство. Мало этого. По католической каноникѣ, недопустимо даже, чтобы общины разныхъ христіанскихъ испо-

вѣданій пользовались одними и тѣми же храмами. Въ оправданіе этого католическіе канонисты указываютъ на то, что когда протестанты въ первое время послѣ своего появленія предъявили претензіи на многіе католическіе храмы и правительствамъ сдѣланы были попытки (въ 1624 году по вестфальскому договору и въ 1697 году по рисвиккерскому договору) дозволить католикамъ и протестантамъ совмѣстное пользованіе одними и тѣми же храмами, то изъ этихъ попытокъ, кромѣ непріятностей для правительства и прискорбныхъ столкновеній между католиками и протестантами, ничего не вышло. Въ настоящее время споры о правѣ собственности и владѣнія храмами почти во всѣхъ государствахъ разрѣшается обычнымъ гражданскимъ судомъ. Только въ Пруссіи право рѣшать эти споры удержали за собою короли, а въ Баваріи оно предоставлено министерству внутреннихъ дѣлъ. Впрочемъ, домовые ораторіумы—не только частныя (молебни), но общественные, какъ благословенные, такъ и освященные (напр., въ монастырскихъ колоніяхъ, больницахъ, семинаріяхъ, братскихъ домахъ, дворцахъ и зданіяхъ военнаго вѣдомства), вмѣстѣ съ домами, въ которыхъ они устроены, могутъ переходить въ другія руки (даже къ не-католикамъ) и могутъ быть обращаемы къ иному не религіозному назначенію.

Каноническія правила католической церкви требуютъ особеннаго уваженія и благоговѣйнаго отношенія къ храмамъ,—и потому не только въ церквахъ, но и въ ихъ оградахъ не дозволяется устраивать никакихъ судебныхъ разбирательствъ, засѣданій парламентовъ, рынковъ, ярмарочной торговли, театральныхъ представленій, концертовъ и вообще мірскихъ занятій. За шумъ и безчинство въ храмѣ законодательства всѣхъ христіанскихъ государствъ подвергаютъ виновныхъ тяжелымъ наказаніямъ (тюремному заключенію). Въ средніе вѣка католическіе храмы пользовались даже правомъ убѣжища. Но теперь это право повсюду утрачено. Впрочемъ, теперь значительно ослабѣла и католическая церковная дисциплина: въ настоящее время не исполняется, напр., требованіе каноники о неустраиваніи въ храмахъ свѣтскихъ концертовъ, и опернымъ пѣвицамъ дозволяется свободно распѣвать въ костелахъ различныя аріи по чисто коммерческимъ побужденіямъ.

По русскимъ законамъ¹⁾ о построеніи и починкѣ римско-католическихъ церквей наблюдаются слѣдующія правила: 1) римско-католическія церкви могутъ быть вновь устраиваемы только тамъ, гдѣ этого требуютъ или приращеніе народонаселенія, или слишкомъ большая обширность существующихъ приходовъ и трудность сообщеній. На небольшомъ пространствѣ приходъ церковный, имѣющій одного священника, долженъ состоять не менѣе, какъ изъ ста дворовъ прихожанъ; 2) лица или общества, желающія построить новую церковь, обязаны обратиться о томъ съ просьбою къ мѣстному губернскому начальству, которое по сношеніи съ надлежащими епархіальными начальствами православнаго и римско-католическаго исповѣданій, обязано удостовѣриться, нѣтъ ли какихъ препятствій къ разрѣшенію постройки, и сообщить эти свѣдѣнія съ своимъ мнѣніемъ министерству внутреннихъ дѣлъ, для окончательныхъ соображеній и распоряженій на основаніи устава строительнаго; 3) въ Закавказьѣ римско-католическія церкви не должны быть вновь возводимы безъ Высочайшаго разрѣшенія; 4) починка церквей и построеніе новыхъ вмѣсто обветшавшихъ или же, по какому-либо несчастному случаю, разрушенныхъ, производится съ разрѣшенія духовнаго начальства. Это правило распространяется и на такъ называемыя въ римско-католическомъ исповѣданіи церкви філіальныя, и на существующія съ разрѣшенія правительства каплицы. 5) Починка церквей, по надлежащемъ разрѣшеніи, безпрепятственно производится иждивеніемъ общинъ или частныхъ лицъ, желающихъ принять для этого издержки на себя; если средства ихъ недостаточны, они могутъ обратиться къ правительству съ просьбою о вспоможеніи. 6) Устроеніе домашнихъ каплицъ и подвижныхъ престоловъ допускается для лицъ, пріобрѣвшихъ право на особое уваженіе и такихъ, которыя, имѣя усердіе къ храму Божию, не могутъ посѣщать церкви по болѣзненному состоянію или преклонности лѣтъ; разрѣшеніе на это испрашивается тѣмъ же порядкомъ, который опредѣленъ для построенія новыхъ церквей вообще. Въ техническомъ отношеніи построеніе римско-католическихъ церквей должно соответствовать общимъ требованіямъ строительнаго устава, а взысканія, налагаемыя за нарушеніе

¹⁾ Срв. Св. Зак. изъ. 1896 г. т. XI. ч. 1, ст. 124.

правиль, постановленныхъ о построении церквей, опредѣлены въ законахъ уголовныхъ.

Приведенный законъ никѣмъ не отмѣненъ и опъ признается нынѣ дѣйствующимъ. Между тѣмъ въ продолженіе Свода законовъ Россійской Имперіи 1912 года внесено слѣдующее *пояснительное* (!) примѣчаніе къ нему: „Высочайшимъ указомъ 17 Августа 1905 года постановлено, что для разрѣшенія постройки, возобновленія и ремонта церквей и молитвенныхъ домовъ всѣхъ христіанскихъ исповѣданій необходимо: 1) согласіе духовнаго начальства подлежащаго инославнаго исповѣданія, 2) наличность необходимыхъ денежныхъ средствъ и 3) соблюденіе техническихъ требованій устава строительнаго. Изъятія изъ сего общаго правила, если таковыя будутъ признаны для отдѣльныхъ мѣстностей необходимыми, могутъ быть установлены только въ законодательномъ порядкѣ“.

Изъ сопоставленія приведеннаго дѣйствующаго закона съ прибавленнымъ къ нему пояснительнымъ примѣчаніемъ ясно вытекаетъ, что въ русскомъ законодательствѣ относительно построенія и починки церквей *всѣхъ* христіанскихъ исповѣданій, а слѣдовательно и исповѣданія римско-католическаго существуетъ неясности и недоговоренность, граничащая съ внутреннимъ самопротиворѣчіемъ, такъ какъ въ пояснительномъ примѣчаніи ничего не сказано: 1) относительно Закавказья, 2) относительно разрѣшенія губернскаго начальства и 3) относительно согласія епархіальнаго начальства православнаго исповѣданія. А пояснительное примѣчаніе само по себѣ содержитъ нѣчто странное: для построенія церквей *всѣхъ* христіанскихъ исповѣданій, слѣдовательно и православнаго, требуется согласіе духовнаго начальства подлежащаго *инославнаго* исповѣданія!... По поводу только-что указанной нами неясности закона оберъ-прокуроромъ Св. Синода былъ возбужденъ вопросъ предъ правительствомъ еще въ 1906 году; но разрѣшенія его не послѣдовало и до настоящаго времени, вслѣдствіе чего, естественно, на практикѣ могутъ возникать недоразумѣнія разнаго рода.

в) *Имущество католическихъ приходскихъ церквей и его управленіе.* Имущество католическихъ церквей раздѣляется на два вида: а) имущество недвижимое и б) имуще-

ство движимое. Къ первому виду принадлежать: земельные участки и различныя зданія—церкви, капеллы, церковные дома, склады, магазины, фабрики, заводы и т. п. Подъ движимымъ имуществомъ разумѣются различныя вещи и капиталы.

Большой интересъ представляетъ принципиальный взглядъ католическихъ канонистовъ на церковное имущество вообще и на отношеніе представителей государственной власти къ его управленію въ частности.

Въ гражданскихъ законодательствахъ,—говорятъ католическіе канонисты ¹⁾,—съ понятіемъ о собственности всегда соединяется представленіе о правѣ или—точнѣе власти владѣльца извѣстной вещи распоряжаться и управлять ею по собственному усмотрѣнію или произволу. Такое понятіе о собственности католическіе канонисты находятъ совершенно непримѣнимымъ къ церковному имуществу, гдѣ самое существенное значеніе имѣетъ не владѣніе вещью, а ея *назначеніе*. Съ христіанской точки зрѣнія единственнымъ собственникомъ церковнаго имущества долженъ быть признаваемъ только Христосъ, а чрезъ Него уже—нищіе, бѣдные, неспособные къ труду, нуждающіеся. Поэтому, при сужденіи о церковномъ имуществѣ для католическихъ канонистовъ важенъ вопросъ не о томъ, кто-субъектъ церковной собственности, а о томъ, кто долженъ управлять церковнымъ имуществомъ согласно его назначенію. Въ принципѣ вопросъ этотъ разрѣшенъ уже издавна Самимъ Христомъ и Апостолами въ пользу епископа, какъ предстоятеля церкви и апостольскаго преемника: епископу должно быть вмѣнено въ обязанность слѣдить за тѣмъ, чтобы церковное имущество было употребляемо согласно своему назначенію. Но если уже Апостолы для управленія церковнымъ имуществомъ вынуждены были избрать себѣ помощниковъ въ лицѣ семи діаконѣвъ, то само собою понятно, что съ развитіемъ и осложненіемъ церковной жизни нельзя было требовать, чтобы епископъ единолично и непосредственно управлялъ всѣми церковными имуществами. Сказалась нужда въ учрежденіи различнаго рода институтѣвъ, которые могли бы быть органами епископа по непосредственному завѣды-

¹⁾ Срв. напр., Walter, Lehrbuch des Kirchenrechts, §§ 251—258; стр. 548—564.

ванію церковными имуществомъ согласно ихъ назначенію. Но такъ какъ эти институты могутъ дѣйствовать только по уполномоченію епископа, должны руководствоваться его указаніями и разясненіями и ему обязаны давать отчетъ въ своей дѣятельности и въ своихъ распоряженіяхъ, то чрезъ это епископъ, въ сущности, не перестаетъ быть дѣйствительнымъ управителемъ церковныхъ имуществъ. Между тѣмъ католическій епископъ самъ подчиненъ папѣ въ своей дѣятельности по управленію всѣми дѣлами своей епархіи, обязанъ представлять ему отчетъ и испрашивать у него распоряженій и наставленій. Папа одинъ во всей католической церкви, какъ *vicarius Christi*, не подчиненъ ничьей власти. Поэтому, по католической каноникѣ, только папа есть истинный верховный распорядитель и управитель всѣхъ вообще церковныхъ имуществъ какъ недвижимыхъ, такъ и движимыхъ: ему одному принадлежитъ окончательное право опредѣлять и то назначеніе, по какому должно быть употребляемо все, что принадлежитъ церкви.

Ясно, что, съ своей точки зрѣнія, католическіе канонисты не могутъ не признавать ошибочнымъ взглядъ юристовъ, объявляющихъ приходскую общину, какъ корпорацію, субъектомъ собственности церковнаго имущества. Еще менѣе они могутъ находить оправданія для свѣтской власти, вторгающейся въ имущественныя дѣла церкви. Также вторженіе они подводятъ подъ понятіе *sacrilegium* (святотатство, поруганіе религіи, оскверненіе святыни), узурпатства и насилія. Вмѣшиваясь въ управленіе церковнымъ имуществомъ, принадлежащимъ только Богу и имѣющимъ свое опредѣленное назначеніе, государственная власть, по ихъ мнѣнію, этимъ присваиваетъ себѣ непринадлежащее ей право и препятствуетъ церкви дѣйствовать согласно волѣ Божіей и ея собственному назначенію; а это—то же, какъ еслибы она стала препятствовать ей и совершать богослуженіе, т. е., установило бы состояніе открытаго гоненія на христіанскую церковь. Сказанное имѣетъ значеніе и по отношенію ко всякому третьему лицу, вторгающемуся въ дѣла церкви. Церковь не можетъ и не должна защищать своихъ правъ отъ грубаго насилія физическимъ воздѣйствіемъ; а потому въ ея рукахъ остаются только однѣ духовныя средства борьбы—увѣщанія, церковныя наказанія и прещенія, ко-

торыми она справедливо и пользуется. Но если эти средства оказываются недѣйствительными,—то что ей дѣлать?—Насильственно лишенная права свободно и непосредственно владѣть своимъ имуществомъ, она можетъ быть вынуждена переводить его на одного или многихъ своихъ членовъ, которые еще находятся подъ защитою гражданскихъ законовъ, какъ это было въ Римской имперіи во время гоненій на церковь со стороны язычниковъ, не признававшихъ ея гражданскихъ правъ на самое существованіе ¹⁾.—Такой совѣтъ могутъ давать лишь іезуиты. Впрочемъ, бывають и купцы, которые, не желая платить долговъ, удачно иногда переводятъ свои имущества на своихъ женъ. Только купцы и церковь—не одно и то же.

Но каково же, по мнѣнію католическихъ канонистовъ, должно быть нормальное отношеніе государственной власти къ церкви по управленію церковными имуществами? На этотъ вопросъ,—говорять католическіе канонисты,—лучше всего отвѣчаетъ исторія, не расходящаяся въ этомъ случаѣ и съ принципами юридической науки. Признавъ церковь Христову дозволенною въ своей имперіи, т. е., даровавъ ей права на гражданское бытіе и принявъ ее подъ защиту гражданскихъ законовъ, императоръ Константинъ былъ только послѣдовательнымъ, когда призналъ за нею и право пріобрѣтать собственность подъ защитою тѣхъ же законовъ. Послѣ этого, развивая свободно свою дѣятельность и употребляя порученное ей имущество согласно его назначенію, Церковь учредила множество просвѣтительныхъ и благотворительныхъ заведеній. Императоръ Юстиніанъ призналъ за этими заведеніями право юридического лица, т. е., право пріобрѣтенія собственности и пользованія ею на тѣхъ же юридическихъ основаніяхъ, по которымъ пользуются правомъ пріобрѣтенія собственности всѣ частныя лица, какъ подданные греко-римской имперіи: онъ поставилъ наравнѣ съ своими подданными подъ защиту законовъ и всѣ христіанскія просвѣтительно-благотворительныя учрежденія. Законы Юстиніана стали основаніемъ для законодательства всѣхъ христіанскихъ государствъ и въ своей сущности они не отвергнуты ими и донинѣ. Но законы Юстиніана самыми ясными чертами опредѣляютъ то нормальное

¹⁾ Срв. Walter, Lehrbuch des Kirchenrechts, стр. 551—552.

отношеніе, въ какое должно стать всякое государство къ Церкви по вопросу объ управленіи церковными имуществами: государственная власть, признавая за христіанскою церковію право юридическаго лица, обязана охранять и защищать церковныя имущества отъ насильственнаго посягательства третьихъ лицъ точно такъ же, какъ она охраняетъ и защищаетъ имущественныя права частныхъ лицъ— всѣхъ своихъ подданныхъ. Но какъ несправедливо было бы со стороны государства насильственно отнимать частную собственность, такъ не справедлива и секуляризація церковнаго имущества или даже только самовольное, безъ согласія церкви, измѣненіе его первоначальнаго назначенія. Для такого поведенія гражданскихъ властей католическіе канонисты не находятъ другаго названія, кромѣ—насилія и грабежа. Только либеральнѣйшіе изъ нихъ осмѣливаются признавать за свѣтскими правительствами право контроля надъ управленіемъ церковнаго имущества. Но что дѣлать, если правительственный контроль увидитъ (какъ это было въ Польшѣ), что само духовенство не по назначенію употребляетъ церковныя имущества, расходуетъ ихъ, примѣрно, не на просвѣтительныя и благотворительныя учрежденія, а на бунты и возстанія, на пушки и ружья? Что дѣлать, если само духовенство окажется нравственно неспособнымъ управлять церковнымъ имуществомъ? На эти вопросы никакихъ отвѣтовъ у католическихъ канонистовъ не ищите...

Церковныя имущества пріобрѣтаются главнымъ образомъ чрезъ даренія или пожертвованія. Но изъ различныхъ видовъ даренія самое существенное значеніе для Церкви имѣетъ дареніе по духовнымъ завѣщаніямъ, какъ выраженіе послѣдней воли умершаго ея члена. Константинъ Великій былъ первымъ изъ римскихъ императоровъ, даровавшимъ (въ 321 году) христіанской церкви право пріобрѣтать имущество по духовнымъ завѣщаніямъ. Мало этого. До того времени дѣйствовалъ законъ Фалькидія, изданный въ 39 году до Р. Х., по которому если кто, умирая, завѣщалъ свое имущество не законнымъ своимъ наслѣдникамъ—ближайшимъ родственникамъ, а какому-либо постороннему лицу или учрежденію, то законные его наслѣдники все таки получали изъ оставшагося имущества четвертую часть (Quart),

такъ сказать, за хлопоты по приведенію завѣщанія въ исполненіе. Константинъ Великій всѣ хлопоты по исполненію воли завѣщателя, оставившаго свое имущество въ пользу Церкви, возложилъ на епископовъ и такимъ образомъ отмѣнилъ законъ Фалькидія по отношенію къ Церкви: Церковь стала получать завѣщанное ей имущество полностью. Такъ было на Востокѣ; но на Западѣ, въ германскихъ государствахъ, дѣло это находилось въ иномъ положеніи. Дикіе германцы предпочитали жить не по римскимъ законамъ, а по своему обычному праву. Что же касается духовныхъ завѣщаній въ пользу Церкви или христіанскихъ благотворительныхъ и просвѣтительныхъ учрежденій, то долгое время они объ нихъ и слышать не хотѣли: такія завѣщанія они находили несправедливыми и обидными для оставшихся въ живыхъ родственниковъ умершаго. Въ это время католическая церковь если и получала какія-либо имущества, то только отъ своихъ клериковъ, руководившихъ въ своей жизни римскими обычаями и законами. Но прошло, два-три столѣтія,—и германцы не устояли: подъ вліяніемъ католической церкви они покорились греко-римской культурѣ и стали устраивать свою жизнь по ея началамъ. Римскіе законы германцами не только были приняты, но и значительно измѣнены въ пользу католической церкви. Въ этомъ направленіи былъ измѣненъ германцами и римскій законъ о духовныхъ завѣщаніяхъ католической церкви имуществъ. Такъ, отсутствію формальностей при составленіи духовнаго завѣщанія германцами уже не придавалось никакого значенія, если представлялась несомнѣнною воля завѣщателя, оставлявшаго свое имущество въ пользу католической церкви или учрежденныхъ ею благотворительныхъ заведеній; устное распоряженіе умирающаго считалось имѣющимъ такую же силу, какъ и письменное, составленное съ соблюденіемъ всѣхъ законныхъ требованій; общимъ закономъ для дѣйствительности завѣщанія предписывалось, чтобы оно было удостовѣрено двумя или тремя свидѣтелями, но свидѣтели были не нужны, если имущество было оставляемо въ пользу церкви или благотворительныхъ ея заведеній и если воля завѣщателя могла быть установлена какимъ-либо инымъ способомъ, наконецъ, по отношенію къ церкви и благотворительнымъ заведеніямъ завѣщаніе сохраняло свою силу

даже и тогда, когда судъ признавалъ его недѣйствительнымъ въ частн, касавшейся другихъ наследниковъ. Но все это было только въ средніе, золотые для католичества, вѣка.

Въ настоящее время объ этихъ льготныхъ законахъ относительно духовныхъ завѣщаній въ пользу церкви продолжатъ говорить еще только католическая каноника, да и то лишь въ исторической своей части. Изъ кодексовъ гражданскихъ узаконеній они давно исчезли даже во всѣхъ католическихъ государствахъ. Впрочемъ, право церкви пріобрѣтать имущество по завѣщаніямъ на общихъ основаніяхъ еще остается повсюду, хотя и съ нѣкоторыми ограниченіями, напр., относительно только определенной цѣнности имущества, предѣльной суммы капиталовъ или предварительнаго согласія правительствъ.

Кромѣ даренія и пожертвованій, со временъ Константина Великаго за христіанскою церковію было признано право пріобрѣтенія имущества и чрезъ куплю. Такъ какъ эти пріобрѣтенія были дѣлаемы за деньги, *пожертвованныя* благочестивыми христіанами, то, по своему назначенію, и пріобрѣтенныя куплею имущества, какъ принадлежащія церкви, сохраняли тотъ же характеръ, какой носили и имущества, доставшіяся по завѣщаніямъ. Въ настоящее время государственные законодатели дозволяютъ католической церкви пріобрѣтать имущества покупкою, но также—съ вышеуказанными ограниченіями.

Хотя и по каноническимъ правиламъ, и по гражданскимъ законамъ, было признано за епископами право—завѣдывать и управлять церковнымъ имуществомъ, но управленіе ихъ не могло быть всетаки произвольнымъ и безконтрольнымъ по самому существу дѣла. Такъ какъ, по ученію Церкви, церковныя имущества принадлежатъ только Христу, то основнымъ принципомъ ихъ управленія католическая каноника совершенно справедливо признаетъ ихъ *неотчуждаемость*. Неотчуждаемыми церковныя имущества были объявлены неоднократно какъ римскими императорами и франкскими королями, такъ и папскими декреталіями. Но само собою понятно, что выдержать принципъ неотчуждаемости церковныхъ имуществъ во всей его широтѣ и точности было не возможно; при измѣняемости всего вещественнаго, тѣннаго и временнаго (*temporalia*). Поэтому, въ

теченіе вѣковъ, и церковію, и государственными законодательствами изданъ былъ цѣлый рядъ правилъ относительно того, въ какихъ случаяхъ и при какихъ условіяхъ церковныя имущества могутъ быть отчуждаемы безъ противорѣчія однако-же ихъ первоначальному назначенію. Во всѣхъ этихъ правилахъ нельзя, впрочемъ, не замѣтить усилія если не воспрепятствовать отчужденію церковныхъ имуществъ совсѣмъ, то допустить его лишь въ крайнихъ случаяхъ и при томъ въ согласіи съ назначеніемъ церковныхъ имуществъ вообще и безъ вреда церкви. Въ настоящее время законными причинами отчужденія церковныхъ имуществъ католическою каноникою признаются: настоятельная необходимость, погашеніе церковныхъ долговъ, освобожденіе узниковъ, заключенныхъ въ тюрьму по несчастнымъ случаямъ, выкупъ плѣнныхъ, помощь голодающимъ и т. п., на что разрѣшается жертвовать даже священными вещами, наконецъ, каноническія правила допускаютъ возможность отчужденія церковныхъ имуществъ и въ виду явной выгоды его для церкви. Въ прежнее время католическій епископъ могъ отчуждать церковное имущество не иначе, какъ каждый разъ съ согласія областного или провинціального собора. Теперь такое отчужденіе поставлено въ зависимость отъ мнѣнія капитула, утвержденія папы и дозволенія свѣтскаго правительства. По нынѣ дѣйствующимъ правиламъ католической церкви воспрещено сдавать въ аренду церковныя земельныя участки болѣе, чѣмъ на три года, хотя эти правила, по свидѣтельству католическихъ канонистовъ, въ дѣйствительности нигдѣ не соблюдаются. Наслѣдственная аренда допускается только для вновь распахиваемыхъ земельныхъ участковъ. Практиковавшіяся въ средніе вѣка *imfeudatio* (ленное пожалованіе) и *precarium* (уступка земель или домовъ въ аренду изъ милости—безъ срока и договора) безусловно воспрещены. Церковныя капиталы могутъ быть отдаваемы на проценты не иначе, какъ по прямой ипотекѣ, т. е., подъ залогъ недвижимаго имущества. Подати и налоги въ пользу церквей могутъ быть опредѣляемы и разрѣшаемы только гражданскими законами.

Со временъ Константина Великаго церковь и учрежденныя ею просвѣтительныя и благотворительныя заведенія пользовались нѣкоторыми льготами и привилегіями по вла-

дѣлю имуществами. Такъ, во первыхъ, имъ было предоставлено право ходатайствовать о возвращеніи незаконно отнятыхъ у нихъ имуществъ, для чего была установлена сначала столѣтняя, затѣмъ сорокалѣтняя, а потомъ опять столѣтняя давность для возвращенія недвижимыхъ имуществъ и трехлѣтняя—для движимыхъ, и во вторыхъ, церковныя имущества были освобождаемы отъ налоговъ и податей. Впрочемъ, послѣдняя льгота въ разныя эпохи принимала разныя размѣры и формы. Константинъ Великій освободилъ церковное имущество отъ всѣхъ государственныхъ налоговъ и податей; его преемники освобождали духовенство только отъ унижительныхъ повинностей (*munera sordida*) и чрезвычайныхъ налоговъ, а не отъ государственныхъ податей вообще. Въ средніе вѣка франкскіе короли хотѣли подражать Константину Великому: они дарили земли монастырямъ, катедральнымъ соборамъ и приходскимъ церквамъ и объявляли ихъ свободными отъ налоговъ; но зато требовали отъ нихъ учрежденія и содержанія народныхъ школъ, устроенія общественныхъ больницъ, богадѣленъ и другихъ благотворительныхъ заведеній, привлекали ихъ къ участию въ погашеніи расходовъ по своимъ дорого стоившимъ разѣздамъ въ странѣ (*jus gisticum sive metatus*), установили обычай ежегоднаго подношенія имъ крупныхъ подарковъ (*donata gratuita*), требовали „пожертвованій“ на веденія войнъ и для удовлетворенія другихъ государственныхъ нуждъ. Не говоримъ уже о томъ, что средневѣковые императоры и короли, какъ франкскіе, такъ и германскіе, не считали несправедливостію совсѣмъ отнимать у церкви принадлежавшее имъ имущество и притомъ—не на нужды государства, а въ свою личную пользу: что давали одни, то отбирали другіе. Въ настоящее время въ западно-европейскихъ государствахъ никакихъ льготъ и привилегій для католическихъ церковныхъ имуществъ болѣе не существуетъ; а стѣсненія и ограниченія (особенно во Франціи, Германіи, Италіи и въ скандинавскихъ государствахъ) постоянно усиливаются.

Кромѣ церковныхъ имуществъ, приобрѣтаемыхъ по завѣщаніямъ и покупкою, въ церковь, еще со временъ апостольскихъ, поступали и нынѣ, поступаютъ случайныя пожертвованія и приношенія въ видѣ денегъ, вина, хлѣба,

елея и ладана. Этими приношеніями издревле завѣдывали діаконы, подѣ надзоромъ епископа. Ежемѣсячно или по мѣрѣ нужды и усмотрѣнію епископа приношенія эти были выдѣляемы на покрытіе расходовъ по богослуженію, на содержаніе епископа и находившихся при немъ клериковъ и на вспомошествованіе нищимъ, вдовамъ и странникамъ. Есть основаніе думать, что уже въ III вѣкѣ было принято за правило раздѣлять церковныя приношенія (доходы) на четыре части, изъ которыхъ одна часть была предоставляема епископу, другая—клерикамъ, третья—нищимъ, а четвертая шла на нужды храма и на покрытіе расходовъ по богослуженію. Но въ IV вѣкѣ эти приношенія были дѣлимы уже только на три части: часть нищимъ не была выдѣляема, въ предположеніи, что какъ епископъ, такъ и его клерики окажутъ имъ вспомошествованіе по своему усердію.—Въ IV вѣкѣ дѣло по управленію церковными имуществами настолько осложнилось, что многіе епископы увидѣли себя вынужденными учредить для веденія его особую должность—эконома. Въ V вѣкѣ (въ 451 году) четвертый вселенскій халкидонскій соборъ даже узаконилъ эту должность своимъ постановленіемъ. „Поелику въ нѣкоторыхъ церквахъ, какъ намъ стало извѣстно,—говорять отцы собора,—епископы управляютъ церковнымъ имуществомъ безъ экономовъ, то постановлено въ виду этого—каждой церкви, имѣющей епископа, имѣть изъ собственнаго клира и эконома, который бы завѣдывалъ церковнымъ имуществомъ, по волѣ своего епископа, чтобы церковное домостроительство было не безъ свидѣтелей, дабы отъ этого не было расточаемо ея имущество и дабы не падало нареканіе на священство“ (IV всел. пр. 26). Того же требовалъ и александрійскій епископъ Теофилъ (прав. 10). Седьмой вселенскій соборъ шелъ далѣе: онъ повелѣлъ митрополитамъ самимъ назначать экономовъ въ тѣхъ епархіяхъ, въ которыхъ не имѣли ихъ епископы; а если у самаго митрополита не было эконома, то его обязанъ былъ назначить константинопольскій патріархъ (прав. 11). Такъ было на Востокѣ; такъ было и на Западѣ: только на Западѣ экономъ назывался—*vice-dominus*, а деньги на постройку и ремонтъ церквей, равно какъ и вообще имущество и доходы церковныя назывались *фабрикою*—*fabrica*.

Въ VIII вѣкѣ на западѣ управленіе церковнымъ имуществомъ стало децентрализоваться: съ появленіемъ во многихъ мѣстахъ самостоятельныхъ приходовъ оно мало-по-малу стало переходить къ приходскимъ священникамъ, которые завѣдывали имуществомъ своей приходской церкви лично, или при участіи нѣкоторыхъ приглашенныхъ ими прихожанъ. Когда епископъ или, по его порученію, архидіаконъ визитировали епархію, приходскіе священники обязаны были представлять имъ отчетъ по управленію всѣмъ церковнымъ хозяйствомъ. Но приходскіе священники не въ силахъ были надолго удержать въ своихъ рукахъ власть надъ церковными доходами и имуществами. Управленіе ими съ XIV вѣка почти всецѣло захватили міряне въ лицѣ выборныхъ отъ прихожанъ, называвшихся церковными юратами, церковными старшинами, приходскими намѣстниками, войтами (*provisores, jurati, vitrici, magistri fabricae*). Предъ вступленіемъ въ должность они давали присягу въ томъ, что будутъ добросовѣстно соблюдать интересы церкви, взыскивая недоимки, отдавая, насколько возможно, выгодные въ аренду церковныя земли и помѣщая церковныя капиталы за хорошіе проценты въ надежныя руки, и что вообще будутъ по совѣсти заботиться о благоукрашеніи церкви и о снабженіи ихъ всѣмъ необходимымъ для богослуженій. Приходскимъ священникамъ предоставлено было только право контроля и наблюденія за ихъ дѣятельностію. Несмотря на это церковными юратами были однако же допущены многія злоупотребленія, въ видѣ расхищенія церковныхъ капиталовъ и перехода недвижимаго церковнаго имущества въ частную собственность. По свидѣтельству историковъ, въ XVI вѣкѣ очень многія католическія церкви, по причинѣ злоупотребленій со стороны юратовъ, находились въ весьма жалкомъ состояніи: часто за недостаткомъ гостиій, вина, свѣчей и ладана въ церквахъ не могло быть даже совершаемо богослуженіе; священники служили въ грязномъ и изодранномъ облаченіи; церковныя зданія грозили паденіемъ и богомольцы боялись оставаться въ нихъ. Обративъ на это вниманіе, Тридентскій соборъ постановилъ: управленіе церквами и церковными имуществами снова возложить непосредственно на священниковъ, подъ наблюденіемъ и руководствомъ епископовъ, вмѣнивъ имъ въ обязанность,

подъ строгою отвѣтственностію, усердно и ревностно заботиться о церковныхъ интересахъ и привести храмы въ ихъ благолѣпный видъ. На ремонтъ и починку церквей соборъ разрѣшилъ употреблять не только церковные капиталы, но также и всѣ доходы съ церковныхъ земель и домовъ, обязавъ клириковъ вносить установленную плату за квартированіе въ этихъ домахъ. Въ случаѣ недостатка церковныхъ денегъ священники обязывались всячески располагать къ пожертвованіямъ патроновъ и другихъ состоятельныхъ прихожанъ. Наконецъ, найдено было справедливымъ, чтобы и сами клирики дѣлали на благоуукрашеніе приходскихъ церквей опредѣленные взносы и добровольныя пожертвованія изъ своихъ бенефиціумовъ и пребендовъ (доходовъ), а филиалныя церкви—изъ своихъ средствъ и капиталовъ. Соборъ одобрилъ установившійся кое-гдѣ обычай, по которому приходской священникъ принималъ на себя издержки по содержанію въ благолѣпномъ видѣ хора (алтаря), патронъ—средней части храма или корабля, приходская община—колокольни или башни. Сверхъ этого Тридентскій соборъ находилъ полезнымъ убѣждать прихожанъ, чтобы и изъ своихъ общественныхъ средствъ они дѣлали отчисленія известной суммы въ пользу своихъ храмовъ, производили запашки полей, уступали свои аренды и т. п. Къ „фабрикѣ“ были отнесены также денежные сборы въ „звонящій церковный кошелекъ“ и кружки, равно какъ и плата за церковныя стулья и мѣста для могилъ на общественныхъ кладбищахъ.

Постановленія Тридентскаго собора не положили конца тѣмъ нестроеніямъ и злоупотребленіямъ, которыя царили въ католической церкви по управленію церковными имуществами. Напротивъ, такія нестроенія даже усилились. Повсюду возникли распри и раздоры между священниками и прихожанами. Устраненные юраты интриговали, обвиняли священниковъ въ своекорыстіи и недобросовѣстности, возбуждали противъ нихъ прихожанъ. Прихожане роптали на небывалую раньше продажу церковныхъ скамей и мѣстъ для могилъ умершихъ, требовали отъ священниковъ отчета въ расходованіи церковныхъ суммъ и т. д. Этимъ воспользовались въ концѣ XVIII и началѣ XIX вѣка въ нѣкоторыхъ западно-европейскихъ государствахъ (особенно же во Франціи и Германіи) свѣтскія правительства, какъ закон-

нымъ поводомъ, чтобы вмѣшаться въ имущественныя дѣла католической церкви, а результатомъ такого вмѣшательства была прежде всего секуляризація церковныхъ земель и нѣкоторыхъ другихъ недвижимостей. Въ католическихъ странахъ секуляризація недвижимаго церковнаго имущества, о которой идетъ рѣчь, не была дѣломъ новымъ и неслыханнымъ. Частично она производилась уже при Меровингахъ. Извѣстно, что сыновья Карла Мартелла отнимали церковныя земли, дома и сады и дарили ихъ своимъ любовницамъ, вельможамъ и сановникамъ. То же дѣлали и феодалы. Папы и соборы (особенно третій Латеранскій соборъ) тщетно боролись съ этимъ насиліемъ. Въ Швеціи и Даніи церковныя земли были отняты еще въ 1528 году. Изъ Норвегіи Фридрихъ IV (1699—1730) распродалъ недвижимыя церковныя имущества частнымъ лицамъ даже съ публичнаго торга. Во Франціи церковныя земли были объявлены „національною собственностію“ во время великой революціи. Въ Германіи секуляризація ихъ была произведена въ 1803 году. Въ Австріи онѣ были обращены при Иосифѣ II въ „школьный фондъ“, затѣмъ въ большей части мѣстностей ихъ возвратили церкви, а въ 1848 году государство ихъ отняло уже окончательно.—За секуляризацію церковныхъ земель въ 1803 году въ нѣмецкихъ государствахъ послѣдовали: 1. закрытіе множества приходскихъ церквей и монастырей, 2. учрежденіе организованныхъ приходовъ и 3. изданіе законодательнымъ порядкомъ „правилъ для управленія церковными приходами“, дѣйствующихъ и въ настоящее время. Особенности представляютъ „Правила“, дѣйствующія нынѣ въ католическихъ приходяхъ въ Пруссіи, Баваріи, Рейнпфальцѣ, Баденѣ, Вюртембергѣ, великомъ герцогствѣ Гессенскомъ, Саксоніи, Эльзасѣ-Лотарингіи и др. ¹⁾

По Прусскимъ законамъ, изданнымъ 25 сентября 1875 года, въ каждомъ католическомъ приходѣ, за исключеніемъ кафедраловъ и церквей военнаго вѣдомства, а также учебныхъ и благотворительныхъ заведеній, должно быть учреждено особое *правленіе*. Обязательными членами его состоятъ приходской священникъ и патронъ или его замѣститель. Кроме того церковная община избираетъ отъ себя на шесть

¹⁾ Ср. Silbernagl, Lehrbuch des katholischen Kirchenrechts, стр. 589 и слѣд.

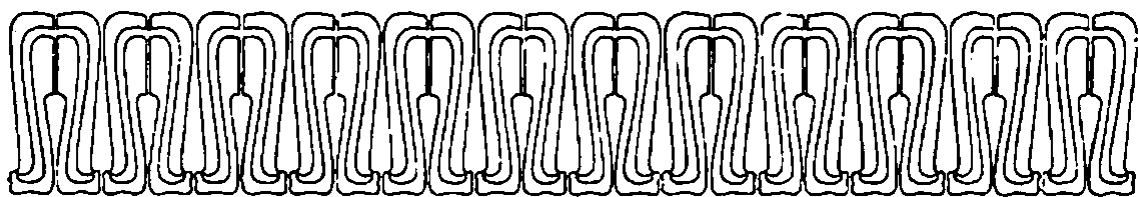
лѣтъ нѣсколько членовъ (смотря по количеству прихожанъ), какъ своихъ представителей, которые именуются церковными старшинами. Вѣдѣнію этого правленія подлежатъ все церковное имущество и всѣ церковныя доходы, какъ предназначенныя непосредственно на нужды храма и богослуженія, такъ и на содержаніе благотворительныхъ и просвѣтительныхъ учрежденій въ приходахъ. Рядомъ съ правленіемъ въ приходѣ должно существовать еще особое контролирующее и совѣщательное приходское учрежденіе, называемое *приходскимъ совѣтомъ* или *правительствомъ*. Всѣ члены его также избираются на шесть лѣтъ приходскимъ сходомъ, въ количествѣ, въ три раза превосходящемъ число членовъ правленія. Многія дѣла правленія можетъ приводить въ исполненіе не иначе, какъ съ согласія и одобренія этого совѣта или представительства. Къ дѣламъ такого рода принадлежатъ: 1. приобрѣтеніе и отчужденіе церковныхъ недвижимыхъ имуществъ, отдача ихъ въ аренду болѣе, чѣмъ на десять лѣтъ, уступка ихъ въ арендное пользованіе клериковъ, распредѣленіе налоговъ и взносовъ въ пользу церкви между прихожанами; 2. отчужденіе церковныхъ вещей, имѣющихъ историческое, научное или художественное значеніе; 3. отдача капиталовъ церковныхъ на проценты; 4. займы на нужды церкви; 5. вчинаніе исковъ и прекращеніе судебныхъ процессовъ по дѣламъ церкви или прихода; 6. построеніе новой церкви или каплицы и капитальный ремонтъ церковныхъ зданій, непревышающій 1000 марокъ единовременнаго расхода; 7. изысканіе экстренныхъ средствъ на неотложныя и непредвидѣнныя нужды церкви или прихода; 8. установленіе новыхъ приходскихъ налоговъ; 9. установленіе или измѣненіе таксы на требоисправленія; 10. установленіе таксы за церковныя стулья, устроеніе новыхъ скамей въ церкви; 11. составленіе смѣты будущаго года и разсмотрѣніе годового отчета и 12. распредѣленіе смѣтныхъ остатковъ и покрытіе дефицита. Нѣкоторыя предположенія правленія, даже одобренныя совѣтомъ, могутъ быть приводимы въ исполненіе не иначе, какъ съ утвержденія представителя правительственной власти, въ лицѣ министра духовныхъ дѣлъ, правительственнаго оберъ-президента или президента. Сюда принадлежатъ: 1. приобрѣтеніе или отчужденіе принадлежащей причту или церкви недвижимой соб-

ственности; 2. обложение прихожанъ взносами; 3. отчужденіе церковныхъ вещей, имѣющихъ историческое, научное или художественное значеніе и заключеніе займовъ на нужды церкви съ указаніемъ источниковъ для ихъ погашенія; 4. построеніе новыхъ церковныхъ зданій и причтовыхъ домовъ; 5. такса за могильныя мѣста и отведеніе кладбищенскихъ участковъ; 6. установленіе или измѣненіе таксы за требоисправленія; 7. устройство концертовъ и чтеній въ пользу церкви или просвѣтительно-благотворительныхъ заведеній въ приходѣ; 8. расходованіе церковныхъ суммъ и употребленіе церковныхъ имуществъ на нужды прихода, не имѣющія отношенія къ церкви и благотворительнымъ или учебнымъ заведеніямъ (если государственный контроль въ теченіе тридцати дней не опротестуетъ этого расхода, то послѣдній считается разрѣшеннымъ). Изъ указанныхъ дѣлъ, въ частности, приобрѣтеніе, отчужденіе или вообще расходъ, превышающій 10000 марокъ подлежатъ вѣдѣнію министра внутреннихъ дѣлъ; съ его же вѣдома отчуждаются предметы, имѣющіе историческое, научное или художественное значеніе, отводятся земельные участки для кладбищъ и строятся новые храмы. Оберъ-президентъ разрѣшаетъ устройство концертовъ и публичныхъ лекцій. Остальныя дѣла вѣдаетъ президентъ, которому правленіе обязано ежегодно представлять на утвержденіе какъ смѣту прихода, такъ и годовой отчетъ. Власть епархіальнаго епископа по управленію церковными имуществами крайне ограничена и никакого активнаго значенія не имѣетъ. Епископу (какъ и каждому прихожанину-католику), предоставлено только право протестовать предъ правительствомъ противъ такихъ постановленій приходскихъ правленій, которыя явно направлены во вредъ церковнымъ интересамъ.

Проф.-прот. Т. И. Буткевичъ.

(Продолженіе будетъ).

Опытъ Нравственнаго православнаго Богословія въ апологетическомъ освѣщеніи.

(Продолженіе *).

Не противно христіанской мудрости употребленіе вынужденной неправды и по мотивамъ необходимой *самозащиты* противъ злыхъ людей. Въ самомъ дѣлѣ, нельзя осудить женщину, которая, спасая свое цѣломудріе отъ угрожающей опасности, вводитъ своихъ преслѣдователей въ заблужденіе и пользуется ложью, какъ вынужденною самозащитою, когда эта ложь является единственнымъ выходомъ въ безвыходномъ ея положеніи. Оправданіемъ для подобныхъ поступковъ могутъ служить библейскіе примѣры въ этомъ отношеніи благочестивыхъ и достойныхъ всякаго уваженія мужей, напр., Авраама (Быт. 20, 2, 11), Іакова (Быт. гл. 27), Іосифа (Быт. гл. 43 и 44), Давида (1 Цар. 21, 12 и дал.), Самуила (1 Цар. 16, 1—3) и др. Повивальныя бабки обманывали Фараона, вопреки его повелѣнію, оставляя еврейскихъ дѣтей въ живыхъ, и „за сіе Богъ дѣлалъ добро повивальнымъ бабкамъ“ (Исх. 1, 16—20). Съ точки зрѣнія вынужденной самозащиты надобно судить и о допущенной *св. Афанасіемъ Великимъ* неправдѣ, точнѣе—двусмысленности или уклончивости въ отвѣтѣ, о которой передаетъ *Феодоритъ* въ своей церковной исторіи. Однажды св. Афанасій, спасаясь бѣгствомъ на кораблѣ отъ своихъ преслѣдователей, вдругъ рѣшилъ ѣхать имъ навстрѣчу, и когда его спросили, какъ далеко уѣхалъ Афанасій, послѣдній отвѣтилъ, что уѣхалъ не далеко ¹⁾).

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“ № 14 за 1915 г.

¹⁾ См. у *Kethrein'a*, *Die Katholische Weltanschauung*, s. 397.

Но, если мы утверждаемъ, что въ извѣстныхъ случаяхъ жизни можно допустить неправду по нуждѣ ради человѣческой слабости, то, съ другой стороны, нельзя не признать, что во *всякой* неправдѣ, слѣдовательно, и вынужденной, въ силу самаго ея понятія, есть нѣчто *грѣховное*, нѣчто такое, чего не должно быть, что постоянно нарушаетъ девятую заповѣдь: „не послушествуй на друга твоего свидѣтельства ложна“ (Исх. 20, 15). Хотя формально-ложное свидѣтельство по необходимости происходитъ не изъ дурныхъ эгоистическихъ мотивовъ, а изъ мотивовъ любви и справедливости, однако оно чрезъ это не перестаетъ быть ложью, и никакъ нельзя *безусловно* оправдать его съ нравственной точки зрѣнія, какъ это пытаются дѣлать рьяные защитники вынужденной лжи. Самъ Господь рѣшительно говоритъ о всякой лжи, что она отъ діавола, „не устоявшаго въ истинѣ“, не показывая никакого различія въ ней, и не дѣлая никакихъ исключеній и ограниченій,—почему и лжецовъ вообще называетъ сынами діавола—отца лжи (Іоан. 8, 44). *Св. Василій Великій* на вопросъ: „надобно ли лгать, имѣя что-нибудь полезное?“—отвѣчаетъ: „сего не дозволяетъ сказанное Господомъ, Который рѣшительно говоритъ, что ложь отъ діавола (Іоан. 8, 44), не показывая никакого различія во лжи. И Апостолъ также свидѣтельствуешь, написавъ: *ище и подвижется кто, не вѣнчается, ище не законно подвижатися будетъ* (2 Тим. 2, 5)“¹⁾. Если въ лжи по нуждѣ и нѣтъ ничего общаго съ ложью въ нравственномъ, точнѣе, эгоистическомъ смыслѣ, то все-таки въ ней есть нѣчто дурное, сродное съ ложью вообще, именно то, что она имѣетъ намѣреніе обмануть другого, если не въ сердцѣ, такъ все же въ устахъ говорящаго, каковое намѣреніе несогласно съ любовью и уваженіемъ къ ближнему и недостойно христіанна, призваннаго къ истинѣ и правдѣ (Ефес. 4, 24). „Ложь“,—говоритъ *св. Іоаннъ Златоустъ*,—„гнусное безчестіе человѣка“²⁾.

Далѣе, *безусловно* защищающіе вынужденную ложь не обращаютъ вниманія на то, что мы гораздо чаще практикуемъ эту ложь, чѣмъ это необходимо бываетъ. Нерѣдко у насъ является необходимость сказать неправду просто по-

¹⁾ Творенія. ч. V, стр. 231.

²⁾ Творенія, т. II, кн. 2. Спб. 1896 г., стр. 925.

тому, что въ свое время мы не приняли надлежащихъ мѣръ къ предотвращенію ея. Если, поэтому, коллизіи, какъ мы знаемъ, неизбѣжны въ земной жизни по причинѣ нашей грѣховности, то, тѣмъ не менѣе, на насъ лежитъ долгъ мало по малу искоренять въ себѣ грѣховную привычку часто прибѣгать къ вынужденной лжи; а эта привычка будетъ исчезать изъ нашей жизни по мѣрѣ достиженія нами религіозно-нравственной зрѣлости, исключаящей возможность всякой неправды по нуждѣ. Идеаломъ въ этомъ, какъ и во всѣхъ другихъ отношеніяхъ, долженъ служить для насъ Тотъ „въ устахъ Котораго не было лести“ (1 Петр. 2, 22. Ср. Ис. 53, 9), у Кого ничего не было такого, что, хотя бы самымъ отдаленнымъ образомъ, напоминало вынужденную ложь. Обаятельною силою Своего премудраго слова и святѣйшей личности, не смѣшивавшейся съ грѣховнымъ существомъ этого міра (Іоан. 14, 30), Онъ препобѣждалъ всѣ затруднительныя, тяжелыя положенія въ жизни. И, хотя І. Христосъ не могъ воспрепятствовать Своимъ врагамъ обращаться къ Нему съ недоумѣнными и искусительными вопросами, однако Онъ отвѣчалъ на нихъ, какъ написано: „и никто не могъ отвѣчать Ему ни слова; и съ того дня никто уже не смѣлъ спрашивать Его“ (Мѣ, 22, 46).

Такимъ образомъ, христіанское нравоученіе, кромѣ нѣкоторыхъ случаевъ вынужденной самозащиты, относится снисходительно только къ одному роду лжи по нуждѣ—къ той лжи, которая вынуждается единственно любовью къ ближнему. Въ этомъ случаѣ христіанинъ даетъ мѣсто неправдѣ не потому, что не вѣруетъ въ вѣчную правду, и не потому, что не уважаетъ вѣчнаго достоинства ближняго, а потому, что боится за нравственное благо послѣдняго и не знаетъ другихъ средствъ отстоять это благо. Онъ признаетъ свою вынужденную ложь зломъ, но зломъ неизбѣжнымъ и меньшимъ. Быть можетъ, кто-либо умѣетъ оградить благо ближняго и безъ такой лжи; но онъ еще не развился нравственно до такого умѣнья. Такого рода ложь нельзя порицать по причинѣ человѣческой слабости, но нельзя и признать дѣломъ вполне законнымъ и сообразнымъ съ нравственнымъ долгомъ, а тѣмъ болѣе идеальнымъ. Въ этомъ существенная разница между истинно-христіанскимъ и іезуитскимъ воззрѣніями на ложь по нуждѣ: первое, въ противоположность

второму, безусловно осуждаетъ всякую попытку возвести „*fraus rīa*“ на степень *обязательнаго правила* для нравственнаго поведенія. Выразителемъ подлинно-христіанскаго ученія о вынужденной неправдѣ является *св. Іоаннъ Златоустъ* въ своемъ „1-мъ словѣ о священствѣ“, гдѣ онъ въ духъ этого ученія защищаетъ свой образъ дѣйствія по отношенію къ *св. Василію Великому*. Когда пронеслась вѣсть объ избраніи ихъ обоихъ во епископы, то Василій,—говоритъ Златоустъ,—просилъ меня и въ настоящемъ случаѣ, какъ и прежде, дѣйствовать и мыслить одинаково, увѣряя, что онъ, съ своей стороны, готовъ слѣдовать за мною, какой бы я ни избралъ путь—убѣжать или быть избраннымъ. Тогда я увидѣвъ готовность его, и думая, что я нанесу вредъ всему обществу церковному, если, по своей немощи, лишу стадо Христово юности столь прекраснаго и способнаго къ предстоятельству надъ народомъ, не открылъ ему своего мнѣнія объ этомъ, но убѣдилъ его твердо надѣяться на меня, какъ единокореннаго съ нимъ“. Василій Великій принимаетъ священныя санъ, Златоустъ же въ это время скрывается, избѣгая рукоположенія. На упреки Василія въ обманѣ Златоустъ отвѣчаетъ: „чѣмъ я оскорбилъ тебя? тѣмъ ли, что употребилъ хитрость предъ тобою и скрылъ мое намѣреніе? Но это служило къ пользѣ твоей, когда ты обманулъя. Если укрывательство во всѣхъ отношеніяхъ есть зло и никогда нельзя употреблять его даже на пользу, то я готовъ принять наказаніе, если же оно не всегда бываетъ вредно, но дѣлается худымъ или хорошимъ по намѣренію дѣйствующихъ, то оставь обвинять за то, что ты обманулъя, а докажи, что эта хитрость употреблена была на зло. Подойди къ кому-нибудь изъ врачей и спроси,—какъ они излѣчиваютъ больныхъ, и ты услышишь отъ нихъ, что они иногда употребляютъ хитрость и при ея помощи возстановляютъ здоровье больныхъ. И можно указать, что не только врачующіе, тѣло, но и пекущіеся объ исцѣленіи душевныхъ болѣзней, часто пользуются такимъ врачевствомъ. Такъ блаженный Павелъ привелъ ко Христу многія тысячи іудеевъ (Дѣян. 21, 28—28). Съ этимъ намѣреніемъ онъ обрѣзалъ Тимофея, тогда какъ къ Галатамъ писалъ, что „Христосъ ничтоже пользуется обрѣзывающимся“ (Гал. 5, 2). Часто нужно бываетъ употреблять такую хитрость, чтобы достигнуть

этимъ искусствомъ величайшей пользы, а стремящійся по прямому пути нерѣдко наноситъ великій вредъ тому, отъ кого не скрылъ своего намѣренія“)¹.

Какъ въ высказываніи своихъ мыслей другимъ мы должны быть правдивы, такъ въ выраженіи имъ своихъ *чувствованій* мы должны быть искренни. *Искренность* есть такое настроеніе души, по которому христіанинъ не показываетъ лицемѣрно своихъ добрыхъ чувствованій къ ближнему, не имѣя ихъ въ сердцѣ, но виѣшнія свои дѣйствія старается согласовать съ внутренними расположеніями, и чистосердечно, безъ всякаго принужденія, открываетъ другимъ свои чувствованія. Примѣръ этого видимъ въ Нааананѣ, о которомъ отозвался Самъ Господь: „вотъ, подлинно Израилѣтянинъ, въ которомъ нѣтъ лукавства“ (Іоан. 1, 47). Прекрасно изображаетъ свойства христіанской искренности *св. Іоаннъ Златоустъ*. „Истина“,—говоритъ онъ,—„открыто предлагаетъ себя всѣмъ, желающимъ видѣть красоту ея. Она не любитъ скрываться, не боится опасности, не трепещетъ навѣтовъ, не домогается славы народной, не подвержена ничему другому, человѣческому; она стоитъ выше всего, подвергаясь, конечно, тысячамъ навѣтовъ, не оставаясь необоримую; прибѣгающихъ къ ней она охраняетъ, какъ крѣпкою стѣною, величіемъ своей силы; не терпитъ скрытыхъ убѣжищъ, но предлагаетъ открыто всѣмъ все, что есть въ ней. Это показалъ и Христосъ, когда сказалъ Пилату: *Азъ всегда необинуяся уцахъ, и тай не глаголахъ ничесоже* (Іоан. 18, 20)“ ².

Долгъ искренности требуетъ отъ насъ, чтобы мы въ обращеніи съ другими, во первыхъ, выражали чувствованія *дѣйствительныя*, т. е. такія, какія на самомъ дѣлѣ имѣются въ нашемъ сердцѣ и обнаруживаются нами въ соотвѣтствующихъ поступкахъ, во вторыхъ,—чтобы сообщали ихъ *сполна и непредзанято*, не скрывая отъ другихъ и своихъ слабостей и недостатковъ, хотя, впрочемъ, мы и не обязаны непременно это дѣлать въ отношеніи къ каждому человѣку и во всякое время. Въ первомъ случаѣ, долгъ искренности есть долгъ *чистосердечія* или *прямодушія*, а во второмъ—долгъ *откровенности*. Псалмопѣвецъ, изображая свойства

¹) Творенія Т. 1., кн. 2. Спб. 1895 г., стр. 398—405.

²) Творенія, т. VIII, кн. 1. Спб. 1902 г., стр. 184.

человѣка искренняго, замѣчаетъ, что онъ „говорить истину въ сердцѣ своемъ“ (Пс. 14, 2. Ср. 5, 7; 49, 16—21; Сир. 1, 28—30). А ап. Павелъ въ своемъ лицѣ такъ изображаетъ человѣка откровеннаго: „отвергнувши *скрытыя* постыдныя дѣла, не прибѣгая къ хитрости и не искажая слова Божія, а *открывая* истину, представляемъ себя совѣсти всякаго человѣка предъ Богомъ“ (2 Кор. 4, 2. Ср. Дѣян. 4, 19—20). Такъ какъ чистосердечный человѣкъ всегда показываетъ себя другимъ такимъ, каковъ онъ въ дѣйствительности, то мы можемъ положиться на его вѣрность. *Вѣрность* есть такое качество, по которому человѣкъ не измѣняетъ данному своему слову, но постояненъ и твердъ въ немъ, хотя бы иногда угрожали ему за то опасности и бѣдствія; онъ вѣрно хранитъ и исполняетъ свои обѣщанія, никому не открываетъ ввѣренной ему тайны и никогда не измѣняетъ долгу своего званія. Чистосердечію или прямодушію противопологается *притворство*, образчикъ котораго можно видѣть въ льстивыхъ словахъ учениковъ фарисейскихъ къ Господу Иисусу: „Учитель! мы знаемъ, что Ты справедливъ, и истинному пути Божію учишь, и не заботишься объ угожденіи кому-либо, ибо не смотришь ни на какос лице; итакъ, скажи намъ; какъ Тебѣ кажется? позволительно ли давать подать кесарю, или нѣтъ“ (Мѡ. 22, 16—17). Отвратительный видъ притворства представляетъ *лицемѣріе*, состоящее въ томъ, что внѣшнимъ поведеніемъ человѣкъ старается показать въ себѣ такія душевныя качества, какихъ на самомъ дѣлѣ у него не имѣется. Такъ можно симулировать дружбу, состраданіе, скорбь, или добродѣтель и самое благочестіе. Лицемѣра по справедливости ненавидятъ всѣ. Человѣку овойственна единство образа дѣйствія, внутренняя и внѣшняя сторона котораго должны быть въ гармоніи между собою, или, по крайней мѣрѣ, не должны противорѣчить другъ другу. Но такое противорѣчіе налицо, если внѣшнее поведеніе человѣка составляетъ противоположность тому, что онъ думаетъ или чувствуетъ. Лицемѣръ произвольно какъ бы раздѣляется нѣкоторымъ образомъ на двѣ противорѣчащія одна другой половины, именно съ намѣреніемъ быть принятымъ другими за нѣчто иное, чѣмъ онъ есть, между тѣмъ какъ въ настроеніи человѣка искренняго господствуетъ единство и гармонія. Вотъ причина, почему

чистосердечный, прямодушный человекъ внушаетъ намъ уваженіе и любовь къ себѣ, а лицемѣръ только вызываетъ въ насъ презрѣніе ¹⁾. Крайняя степень лицемѣрія называется *предательствомъ*, въ примѣръ которой можно указать на извѣстный поступокъ Іуды предателя. Что же касается откровенности, то ей противоположна *скрытность*, которая является дурнымъ признакомъ внутренняго настроенія человека.

Если правдивость обнаруживается въ мірѣ мышленія и рѣчи, а искренность касается сферы сердца и чувствованія, то *уваженіе къ ближнимъ* заявляетъ о себѣ главнымъ образомъ въ области воли и практической дѣятельности человека.

„Уважающій другого священнымъ“,—пишетъ преосвящ. *Феофанъ*,—„почитаетъ все, принадлежащее ему, и во всемъ *воздаетъ ему должное*. Расположеніе воздавать всякому должное изъ уваженія и любви есть *справедливость*. Гдѣ есть уваженіе, тамъ и справедливость, и наоборотъ. Ибо само уваженіе есть первая справедливость“ ²⁾. Отсюда открывается тѣсная связь между уваженіемъ и *справедливостію*; но по извѣстной связи справедливости и съ христіанскою *любовью къ ближнимъ*, послѣдняя не можетъ не быть соединена съ уваженіемъ къ нимъ. Эту мысль ап. Павелъ выражаетъ такъ: „будьте братолюбивы другъ ко другу съ нѣжностію; въ почтительности другъ друга предупреждайте“; „по смиренномудрію почитайте одинъ другого высшимъ“ (Рим. 12, 10; Фил. 2, 3. Ср. 1 Петр. 2, 17). Уваженіе къ другимъ, по словамъ преосвящ. *Феофана*, „прямо рождается и изъ чувства родственности. У кого есть сіе послѣднее, у того есть и уваженіе. Изъ родныхъ мы съ уваженіемъ смотримъ даже на дитя, еще не пришедшее въ самосознаніе. Въ христіанствѣ же, семъ духовномъ родствѣ, оно еще естественнѣе для того, кто глубоко сознаетъ значеніе христіанина“ ³⁾. Но христіанинъ, кромѣ общечеловѣческаго своего достоинства, имѣетъ и собственныя нравственныя заслуги. Въ послѣднемъ случаѣ мы должны питать сугубое уваженіе къ своимъ ближнимъ. А такъ какъ по личному своему достоинству

¹⁾ *Cathrein* s. 397--398.

²⁾ „Начертаніе христ. правоученія“. М. 1891 г., стр. 430.

³⁾ Тамъ же, стр. 429.

наши ближніе весьма различаются между собою, то и уваженія нашего они заслуживаютъ далеко неодинаковаго. Спаситель произноситъ строгій приговоръ надъ неуважительно относящимися къ ближнимъ, когда говоритъ въ нагорной бесѣдѣ: „кто скажетъ брату своему „рака“ (пустой человѣкъ), подлежитъ снiederіону; а кто скажетъ „безумный“, подлежитъ геенѣ огненной“ (Мѡ. 5, 22). Противное уваженію чувство есть *презорство* или презрѣніе къ ближнимъ. „По противоположности, оно всѣхъ ставитъ ниже себя и, еще болѣе, ставитъ ни во что“ ¹⁾.

LV.

Право ближняго на жизнь и здоровье. Смертная казнь преступниковъ.

Долгъ христіанскаго уваженія къ ближнимъ требуетъ отъ насъ, чтобы мы свято соблюдали ихъ права. Общія и существенныя права человѣка—это право на жизнь и здоровье и право на благосостояніе и счастье. Всякое нарушеніе этихъ правъ есть преступленіе противъ ближняго.

Первое право cadaго человѣка есть *право на жизнь и здоровье*. Поэтому жизнь нашихъ ближнихъ должна быть въ глазахъ нашихъ такъ же важна и драгоценна, какъ и наша собственная (Быт. 4, 10; Мѡ. 5, 21; Гал. 5, 21; Апок. 21, 8 и др.), и мы тщательно должны заботиться о ней. „Мы обязаны заботиться о тѣлѣ ближнихъ нашихъ, не меньше, какъ и каждый о собственномъ“,—пишетъ *св. Григорій Богословъ* ²⁾. И главнѣйшее основаніе этой нашей обязанности то же самое, что и попеченія нашего о собственной жизни, здоровьѣ. „Тѣло“,—пишетъ преосвящ. *Феофанъ*,—„есть органъ жизни нашей земной и вмѣстѣ условіе образованія насъ въ гражданаъ будущаго міра. Въ такой существенной состоитъ оѡ оязи съ душою, что хорошее и дурное его состояніе отзывается и въ душѣ, и то располагаетъ ее къ добру, по крайней мѣрѣ, не препятствуетъ и послушно служитъ ей въ томъ, то увлекаетъ ко злу. Потому и сія часть требуетъ особаго попеченія“ ³⁾.

¹⁾ Тамъ же, стр. 430.

²⁾ Творенія, т. II. М. 1844 г.; стр. 8.

³⁾ Цитир. соч., стр. 437.

Какъ и чѣмъ христіанинъ можетъ исполнить эту обязанность? Прежде всего, молитвою къ Богу, въ рукахъ Котораго жизнь и здоровье человѣка; затѣмъ исполненіемъ дѣлъ милосердія и благотворительности (если это нужно), которыми облегчается трудность жизни и поддерживается внутреннее благонастроеніе души человѣческой, а болѣе всего—добрымъ обращеніемъ съ ближними своими, остерегаясь и воздерживаясь отъ всего, чѣмъ потрясается и разстраивается жизнь человѣка, подаеніемъ благовременнаго и полезнаго совѣта, которымъ можно предостеречь ближняго отъ какого-нибудь вреда и опасности. Если кто имѣетъ власть надъ другими, то долженъ щадить силы подвластныхъ ему лицъ, не подвергать ихъ угнетеніямъ, непосильнымъ трудамъ и жестокимъ наказаніямъ, чрезъ что сокращается жизнь человѣка. Въ случаѣ какой-нибудь опасности для жизни ближняго, напр., тяжелой и опасной болѣзни, нужно подать ему руку помощи, хотя бы это сопряжено было съ опасностію для жизни собственной (Мѡ. 8, 17; 25, 43—45; Іоан. 5, 6—7).

Дѣйствіе, противоположное обязанности сохранять жизнь и здоровье ближняго, есть *человѣкоубійство*, или насильственное прекращеніе жизни ближняго безъ всякаго на то права. Если никто не имѣетъ права посягать на свою собственную жизнь, то тѣмъ болѣе не вправѣ мы посягать на жизнь кого-либо другого. Человѣкоубійство есть грѣхъ, *вопіющій* къ Богу объ отмщеніи. „Голосъ крови брата твоего вопіетъ ко Мнѣ отъ земли“,—говорилъ нѣкогда Господь первому человѣкоубійцѣ—Канну (Быт. 4, 10); а послѣ потопа, повторяя благословеніе Свое Ною *плодиться и размножаться* на землѣ, Онъ оградилъ даруемое этимъ благословеніемъ каждому человѣку право жизни особеннымъ закономъ касательно преступленія *человѣкоубійства*: „кто прольетъ кровь человѣческую, того кровь прольется рукою человѣка: ибо человѣкъ созданъ по образу Божію“ (Быт. 9, 6). Въ послѣдующія времена, Богъ не только далъ въ писанномъ законѣ опредѣленную и ясную заповѣдь: „не убій“, но и со всею строгостію возвѣстилъ смертное наказаніе за нарушеніе этой заповѣди (Исх. 20, 13, 21, 12, 14). Въ Новомъ Завѣтѣ, хотя мѣсто древней строгости заступили милосердіе и кротость, однако къ преступленіямъ такого рода

внушается не меньшій ужасъ и отвращеніе. Въ евангельскомъ ученіи содержится такое усиленіе ветхозавѣтной заповѣди „не убій“, что къ грѣхамъ противъ нея относится не только непосредственное убійство, но и всякаго рода вражда, побуждающая вредить жизни и здоровью ближняго. „Вы слышали“,—учитъ Самъ Господь,—„что сказано древнимъ: не убивай; кто же убьетъ, подлежитъ суду. А Я говорю вамъ, что всякій, *гнѣвающийся* на брата своего *напрасно*, подлежитъ суду“ (Мѡ. 5, 21—22). Кромѣ *напраснаго* гнѣва, нарушеніемъ принадлежащаго каждому человѣку права жизни, съ христіанской точки зрѣнія, надобно считать внутреннюю *ненависть*. „Всякій, *ненавидящій* брата своего, есть *человѣкоубійца*“,—говоритъ ап. Іоаннъ (1 Іоан. 3, 15). И это вполне понятно. Кто ненавидитъ другого, тотъ безъ сомнѣнія не желаетъ ему никакихъ благъ; а первое и главнѣйшее благо человѣка есть жизнь. Къ числу преступленій противъ права каждаго человѣка на жизнь, по смыслу христіанскаго ученія, должно быть отнесено также и всякое *мщеніе*. Въ особенности сюда относится *поединокъ* или *дуэль*, которая заключаетъ въ себѣ, какъ мы уже видѣли, прямое посягательство на жизнь другого по мотиву мести за большее или меньшее, *нерѣдко* и *мнимое*, оскорбленіе ложной чести.

О *виновности* *человѣкоубійства*—этого ужаснѣйшаго преступленія нечего распространяться. „Убійца“,—говоритъ пресвящ. *Феофанъ*,—„возстаетъ противъ Бога, опредѣляющаго мѣру жизни, губитъ себя и состояніе убиеннаго дѣлаетъ сомнительнымъ, ибо одинъ Богъ знаетъ правый судъ“¹⁾. Потому-то апостолы во многихъ мѣстахъ пишутъ, что *человѣкоубійцы* царства Божія не наследуютъ. „Вы знаете“,—говоритъ ап. Іоаннъ,—„что никакой *человѣкоубійца* не имѣетъ жизни вѣчной“ (1 Іоан. 3, 15; Гал. 5, 21). Онъ же предвозвѣщаетъ имъ въ откровеніи страшную участь „въ озерѣ, горящемъ огнемъ и сѣрою,—эту смерть вторую“ (Апок. 21, 8; 22, 15 и др.). Св. Церковь, внушая отвращеніе ко всѣмъ многочисленнымъ видамъ *человѣкоубійства*, подвергаетъ духовному наказанію даже самое невольное убійство, совершаемое нечаянно, по легкомыслію или одной какой-нибудь неосторож-

¹⁾ Цѣлѣб. соч., стр. 438.

ности¹⁾. И невольный убійца „не можетъ почитаться невиннымъ, если не употребилъ надлежащихъ предосторожностей противъ нечаянности, и во всякомъ случаѣ имѣеть нужду въ очищеніи совѣсти. Это видно уже изъ того, что нечаянность на всю жизнь оставляетъ по себѣ болѣзненное воспоминаніе и не рѣдко повергаетъ виновнаго въ столь мрачное настроеніе, что отравляетъ всѣ радости жизни. Но, если Церковь не оставляетъ безъ всякаго наказанія даже невольное убійство, то тѣмъ большому наказанію она подвергаетъ убійство *близвольное*, т. е. приближающееся къ преступному убійству, когда кто во гнѣвѣ или страсти, защищая себя или кого другого противъ злодѣя, ненамѣренно убиваетъ его²⁾. Что же касается убійства умышленнаго, то и самое искреннее раскаяніе не освобождаетъ злонамѣреннаго преступника отъ строгости церковныхъ правилъ³⁾. Есть, впрочемъ, одно лишеніе жизни ближняго, которое, по духу ученія Христова (Іоан. 15, 13), никоимъ образомъ не можетъ почитаться преступнымъ убійствомъ. Это именно, когда воинъ на полѣ брани умерщвляетъ непріятеля, исполняя долгъ вѣрноподяннаго, обязаннаго до послѣдней капли крови защищать права, честь и свободу своего отечества⁴⁾. Что же, наконецъ, сказать о *смертной казни преступниковъ* по рѣшенію законнаго суда, относимой также нашимъ катихизисомъ къ разряду незаконнопреступныхъ убійствъ?

Христіанскіе философы и моралисты въ нравственной оцѣнкѣ смертной казни расходятся до противоположности. Если одни, во имя религіозно-нравственныхъ принциповъ христіанства, рѣшительно осуждаютъ наказаніе смертію, отождествляя его съ убійствомъ вообще⁵⁾, то другіе, наоборотъ,

¹⁾ Соб. Анкир. прав. 23; Васил. В. прав. 8, 54, 55, 57; Григор. Нисск. прав. 5 въ кн. Прав

²⁾ *Васил. В.* прав. 8 и 11; Апост. пр. 66. См. Правила св. Апостоль съ толкованіями. М., 1901 г. стр. 121—123.

³⁾ *Васил. В.* пр. 56.

⁴⁾ Простр. Катихизисъ о 6-й заповѣди. Объ этомъ подробнѣе скажемъ въ своемъ мѣстѣ.

⁵⁾ Таковы, напр., *Цезарь де-Беккарія* (1733—1794 г.г.),—*Шлейермахеръ* („Die christliche Sitte“, р. 251, Appendix 13, 121); *Толстой* („Въ чемъ моя вѣра?“, Geneve, 1891 г., стр. 36); *Вл. Соловьевъ* (Собрание соч. Т. 7-й: „Оправданіе добра. Нравственная философія“. Сиб. 1903 г.; стр. 545—550); *авторы* „Голоса священника о смертной казни и объ убійствѣ, какъ средствѣ политической борьбы“ („Волна“ 1906 г., № 4).

во имя тѣхъ же принциповъ, ревниво оправдываютъ это наказаніе, не считая ее убійствомъ въ нравственномъ смыслѣ слова¹⁾.

Истина, по нашему убѣжденію, здѣсь, какъ и въ вопросѣ о вынужденной лжи, находится въ срединѣ между двумя противоположными, взаимно себя исключаящими, воззрѣніями.

Безспорно, что употребленіе смертной казни, какъ фактическаго лишенія жизни ближняго, хотя бы и по приговору законнаго суда, по самому своему существу, несогласно съ общимъ духомъ возвышеннѣйшаго ученія христіанскаго о безконечной цѣнности человѣческой жизни, какъ именно Божія дара и Божіей собственности (Лук. 9, 55). Ибо Господь Богъ не хочетъ смерти грѣшника, но, „чтобы грѣшникъ обратился отъ пути своего, и живъ былъ“ (Лезек. 33, 11. Ср. Іак. 5, 20), да и Самъ „Сынъ Человѣче-

апокрифичные авторы статей въ „Церковномъ Вѣстникѣ“ (1906 г., № 26: В. И. „Библия и смертная казнь“; № 27: А. Д-овъ. „Смертная казнь“ и „думы“ о „А-ва“; 1907 г., №№ 2 и 3: „По поводу полемической статьи о „А-ва“); *авторы* нѣкоторыхъ бѣглыхъ замѣтокъ въ „Церковной газетѣ“ свящ. Филевскаго, теперь приостановленной; *авторъ* „Письма въ редакцію“ въ 22-мъ № „Смоленскаго Вѣстника“, за 1906 г.; проф. Н. О. Сумцовъ („По поводу одного духовнаго чтенія“. „Южный Край“ № 8717-й); В. И. Экземлярскій („Нѣсколько мыслей по поводу защиты смертной казни въ русской богословской литературѣ послѣдняго времени“, Кіевъ, 1907 г.).

¹⁾ Таковы, нар., Кантъ („Rechtslehre“. Bd. 5. s. 168 и дал.; Гегель („Philos. des Rechts“, s. 345); Сталь (Fundamente einer christl. Philosophie“, s. 150; „Philosophie des Rechts“, Bd. II, 2, s. 542. 3 Aufl. 1854.); Тренделенбургъ („Naturrecht“. s. 124 и дал.); Роте („Theologische Ethik“. 2 Aufl, Bd. 5, s. 278 и дал.); П. Кратировъ („Отвѣтъ на „Голосъ священника о смертной казни“. „Вѣра и Разумъ“ 1906 г., № 1 и „Вопросъ о смертной казни при свѣтѣ христ. ученія“. № 16); Прот. Е. А-въ („Думы о Думѣ“. „Церков. Вѣстникъ“ 1906 г., № 21, 25; „Противъ думской отрыжки“. „Христ. Чтеніе“ (1906 г. декабрь); И. Мариупольскій („Къ вопросу о смертной казни. По поводу сужденія о ней въ періодической печати“. „Миссіонер. Обзорѣніе“, № 5); В. Соколовъ („Нужна ли смертная казнь“. Москва. 1906 г.); проф.—прот. Т. И. Буткевичъ („Рѣчь, произнесенная протоіереемъ Т. И. Буткевичемъ въ засѣданіи Государ. Совѣта 27-го іюня 1906 г. при обсужденіи вопроса объ отмѣнѣ смертной казни“. „Вѣра и Разумъ“ 1906 г. № 14 и „О смертной казни. По поводу сужденій Н. С. Таганцева“. „Колоколь“, 1906 г., № 267); Г. Троляковъ („Убійство и смертная казнь“. „Кіевск. Епар. Вѣд.“, 1907 г., №№ 3, 5, 6) и др.

скій пришелъ не погубить души человѣческой, а спасти“ (Лук. 9, 56), призывомъ грѣшниковъ къ покаянію (Мѡ. 9, 13; Мрк. 2, 17; Лук. 5, 32 и др.), между тѣмъ какъ въ смертной казни нѣтъ мѣста для исправленія преступника и возвращенія къ жизни *послѣ* именно ея совершенія. По словамъ *Гоббса*, законъ наказываетъ преступника, удаляетъ изъ общества, лишаетъ жизни, какъ существо, вредное для общества ¹⁾. Это чисто языческій взглядъ на человѣка, видящій въ немъ только члена общества и отрицающій самостоятельное значеніе человѣческой личности. Христіанство не такъ смотритъ на назначеніе человѣка. Если вѣчная природа ближняго была достойна того, что для ея спасенія сходилъ на землю Самъ Сынъ Божій, то тѣмъ болѣе она достойна попеченій со стороны человѣческаго общества. Пусть нашъ ближній грѣшникъ, даже преступникъ, но пока онъ живетъ съ нами, для него остается возможность исправленія и спасенія (Лук. 13, 6—9). Отсюда, совершенная надъ преступникомъ смертная казнь дѣлаетъ невозможнымъ его исправленіе при жизни. Между тѣмъ христіанская справедливость въ отношеніи къ ближнему, хотя бы и преступнику, состоитъ въ томъ, чтобы воздать должное вѣчному существу человѣка, т. е. въ томъ, чтобы помочь ему въ нравственномъ исправленіи и достиженіи имъ вѣчной жизни ²⁾.

Тѣмъ не менѣе, съ другой стороны, смертная казнь, по опредѣленію законнаго суда, не можетъ почитаться *законнопреступнымъ* *человѣкоубійствомъ*; потому что въ ней мотивъ *личной* страсти и эгоизма отсутствуетъ, во всякомъ же преступномъ убійствѣ онъ всегда составляетъ существенную его стихію, а главное—потому, что казнить въ крайнихъ случаяхъ преступниковъ не человѣческій произволъ, но именно гражданскій или *правовой* порядокъ, который признается, по нуждамъ земной жизни грѣховнаго человѣка, самымъ же христіанствомъ, какъ вспомогательное средство для этой жизни.

Вопросъ о смертной казни въ новѣйшее время возбуждалъ много горячихъ толковъ, и тотъ, кто хоть сколько ни-

¹⁾ См. у *А. Смирнова*, „Английскіе моралисты XVII вѣка“, стр. 240.

²⁾ *П. В. Никольскій*. „Эгоизмъ и альтруизмъ съ христ. точки зрѣнія“. „Вѣра и Церковь“ 1903 г., кн. 5, стр. 706.

будь защищаетъ право наказанія смертью, легко можетъ прослыть за отсталаго человѣка мрачнаго средневѣковья. Между тѣмъ, безусловное отрицаніе этого права, въ послѣдней своей основѣ покоится на непризнаніи двухъ одинаково справедливыхъ положеній, именно, что право наказанія, какъ и вообще право, имѣетъ свой источникъ не въ человѣческой, а въ божественной волѣ¹⁾, и что наказаніе должно соотвѣтствовать нарушенію права или преступленію, естественнымъ и вполне справедливымъ слѣдствіемъ котораго оно является, хотя, впрочемъ, *точное* и *буквальное* соотвѣтствіе между тѣмъ и другимъ не всегда возможно и можетъ даже повести къ нелѣпости, какъ это не рѣдко и имѣло мѣсто въ дохристіанскомъ мірѣ. Преступленія бываютъ различны; поэтому различнымъ должно быть и наказаніе. Различіе это можетъ быть безконечно великимъ. Но въ преступленіи противъ человѣка есть такой крайній предѣлъ, дальше котораго уже нельзя идти. Такой же предѣлъ долженъ быть и въ отношеніи къ наказанію. Крайній предѣлъ въ преступленіи есть преднамѣренное коубійство, и соотвѣтствующій предѣлъ въ наказаніи есть смертная казнь. Вѣдь, право жизни есть основное право человѣка и условіе всѣхъ другихъ жизненныхъ благъ. Намѣренно лишить жизни другого есть, поэтому, главнѣйшее преступленіе противъ ближняго. Этому величайшему преступленію должно соотвѣтствовать и тягчайшее наказаніе, т. е. наказаніе смертью. Такова именно *природа* права, требующая, чтобы „судъ возвратился къ правдѣ“ (Пс. 93, 15²⁾.

¹⁾ По своему существу, право—не *субъективное* только понятіе, не продуктъ человѣческаго замышленія, не дѣло свободнаго произволенія или договора. Нѣтъ, оно имѣетъ и *объективную* сторону, посредствомъ которой правовой порядокъ подчиняетъ себѣ человѣка, а не человѣкъ господствуетъ надъ нимъ. Право имѣетъ свою основу въ Самомъ Богѣ, какъ о томъ пишетъ псалмопѣвецъ: „правосудіе и правда—основаніе престола Твоего“ (Пс. 88, 15). Поэтому и у грековъ *Δίκη* имѣла отцомъ Зевса и возсѣдала, въ качествѣ охранительницы, на его тронѣ. Въ словахъ Божіихъ, возвѣщенныхъ пр. Исаіемъ: *Азъ возвещу правду Мою* (Ис. 57, 12), „пророкъ“,—по толкованію *св. Л. Златоуста*,—называетъ наказаніе *правдою*, потому что Богъ наказалъ ихъ (виновныхъ) по праведному суду“ (Твор., т. VI. кн. 1. Спб. 1900 г., стр. 360).

²⁾ Если же такова природа права, то никакъ нельзя согласиться съ лейпцигскимъ проф. *Землемъ*, который, согласно съ нашимъ *Тол.*

Благоразумный разбойникъ на крестѣ сознавалъ эту истину, когда, „унижая“ другого, сораспятаго съ нимъ, говорилъ, „или ты не боишься Бога, когда и самъ осужденъ на то же? и мы осуждены (т. е. на смерть) *справедливо* (*diximus*), потому что *достойное* (*ἄξια*) по дѣламъ нашимъ приняли“ (Лук. 23, 40—41). Въ этихъ словахъ слышится голосъ доброй совѣсти, сознающей, что и самой любви нѣтъ безъ правды. Не говоримъ уже объ извѣстномъ законѣ Ноя, данномъ Богомъ всѣмъ людямъ, задолго до появленія израильскаго народа на землѣ: „Кто прольетъ кровь человѣческую, того кровь прольется рукою человѣка: ибо человѣкъ созданъ по образу Божию“ (Быт. 9, 6¹). Въмѣстѣ съ удовлетвореніемъ принципу справедливости (*peccat unibus-vivat iustitia*), торжеству котораго иногда приносится въ жертву даже личность преступника, наказаніе смертію человѣкоубійцы является до нѣкоторой степени возстановленіемъ, если не права самого убитаго, то права общества на то, чтобы въ его средѣ осуществлялась идея правды или справедливости. По ироническому замѣчанію *Вл. Соловьева*, „никогда еще не было случая, чтобы казнь убійцы воскрешала убитаго“ ²⁾. Но, хотя это разсужденіе и имѣетъ мѣсто въ случаѣ смертнаго наказанія за убійство, однако нельзя отрицать, что и въ этомъ случаѣ наказаніемъ убійцы можетъ быть удовлетворено возмущенное чувство родственниковъ убійцы и право общества на то, чтобы преступная воля не оставалась безнаказанной. Конечно, въ высшей степени тяжело приговаривать другого человѣка къ лишенію жизни. Но Тотъ, Кто былъ распятъ за насъ при Понтійскомъ Пилатѣ, не только непосредственно не возставалъ противъ смертной казни и не требовалъ ея уничтоженія, но и прямо признавалъ за законной властью, даже языческой, какова была власть римлянъ надъ свреями, право наказывать преступниковъ даже смертію. Когда, въ

стѣмъ учить, что духовный міръ находится въ противорѣчій съ сущностью права, что правовые порядки возникли въ церкви въ противоположномъ къ Евангелію, и что христіанство подверглось своего рода грѣхонаденію съ того момента, когда оно приняло въ себя правовыя учрежденія. (Sohm, „Kirchenrecht“ Bd. 1. Die geschichtl. Grundlagen. 1892)

¹⁾ См. *Deltsh*. „Commentar über die Genesis“, 4 Ausg, 1872 г., s. 227 и сл. „Neuer Commentar“. Leipz. 1887, s. 189.

²⁾ Собр. соч. т. VII, стр. 520.

самый день крестной смерти, Пилать хвастливо заявилъ Иисусу Христу, что онъ имѣеть власть распять Его и отпустить, Господь отвѣчалъ ему такъ: „ты не имѣлъ бы надо Мною никакой власти (*ἐξουσίαν*—*законоустрной* власти), если бы не было дано тебѣ свыше (*ἄνωθεν*—*съ неба* или *отъ Бога*)“ (Иоан. 19, 10—11) ¹⁾.

Вслѣдъ за Спасителемъ, то же самое право карать преступниковъ даже смертію, только въ другихъ выраженіяхъ, признаеть за богоустановленною властью и ап. Павелъ, когда говоритъ, что начальникъ *не напрасно* носить мечъ: онъ *Божій слуга*, отмститель въ наказаніе дѣлающему злое“ (Рим, 13, 4. Ср. 1 Петр. 2, 13—20; 4, 15). Ясно, что здѣсь мечъ начальника не можетъ служить символомъ карательной власти вообще, съ исключеніемъ права смертной казни (*jus gladii i. e. necis*), но именно указываетъ на это право ²⁾; потому что пользование мечемъ для того только, чтобы напр. „урѣзать ухо десное“ (Иоан. 18, 10), совершенно понятное у ап. Петра, было бы безцѣльнымъ и непростительнымъ безчеловѣчіемъ и варварствомъ со стороны начальника. Въ такомъ именно смыслѣ понимаетъ слова Апостола о мечѣ, какой носить начальникъ, *св. Иоаннъ Златоустъ*: „вездѣ“, говоритъ св. отецъ, „можно видѣть оттачиваемые мечи, палачей, казни, пытки, мученія, власть надъ жизнью и смертію. А что и этотъ видъ господства сталъ *необходимъ* вслѣдствіе грѣха, послушай слова любознательствующаго объ этомъ Павла. *Аще же хочещи*,—говоритъ онъ,—*не боятися власти, благое твори: и имати будещи похвалу* отъ нея. *Аще же злое твориши, бойся; не бо всуе мечъ носитъ* (Рим. 13, 3—4). Видишь-ли, что и начальникъ и мечъ для дѣлающихъ зло? Послушай еще (сказан-

¹⁾ Правильность приведеннаго пониманія этихъ словъ Спасителя удостовѣряется такимъ авторитетомъ, какъ еп. *Михаилъ*—„Толковое евангеліе“ (на Еванг. отъ Иоанна). М. 1887 г., стр. 515: „власть, которой ты хвалишься надо Мною,—не твоя, а дана тебѣ *свыше*, т. е. отъ Бога (Иоаннъ, 3, 8. 31), или съ неба (—27). Предавъ народъ свой въ рабство языческой римской власти, Богъ чрезъ то самое поставилъ и Меня предъ судомъ римской царской власти, представителемъ коей здѣсь, въ настоящее время, состоишь ты; и, только въ силу этой, данной тебѣ, власти, ты имѣешь теперь надо Мною власть, и ты долженъ исполнить то, что предопредѣлено тебѣ свыше, отъ Бога“.

²⁾ *Tholuck*. „Commentar zum Römerbrief“, 5 Ausg. 1856 въ st. Evgl. Kircheneitung 1835, № 20: *ueber die Todesstrafe*.

ное) о томъ-же съ большею ясностію. *Отмститель есть*, говоритъ, *злое творящему*. И не сказалъ онъ: „не напрасно существуетъ начальникъ“, а что? *не все меч носить*. Богъ поставилъ надъ тобою судью вооруженнаго“¹⁾).

Противъ права законной власти предавать смерти преступниковъ ничего не говорятъ тѣ мѣста изъ Евангелія, на которыя обыкновенно ссылаются рѣшительныя противники смертной казни въ доказательство осужденія ея І. Христомъ. Такъ, они ссылаются на то мѣсто, гдѣ говорится, что Господь отказался осудить на заповѣданное Моисеемъ въ законѣ побіеніе камнями женщину, взятую въ прелюбодѣяніи (Іоан. 8, 3—11). Цѣлью искусительнаго вопроса книжниковъ и фарисеевъ къ Христу относительно смертной казни этой женщины было желаніе обвинить Его или въ недостойной Мессіи хулѣ на законъ Моисеевъ, если онъ признаетъ заповѣдь о побіеніи камнями прелюбодѣевъ несправедливою, или въ возмущеніи противъ римской власти, если одобреніемъ заповѣди дастъ поводъ къ самосуду толпы. Поэтому-то, быть можетъ, Господь и счелъ нужнымъ уклониться отъ прямого отвѣта на предложенный вопросъ, чтобы не ввести въ новый грѣхъ самихъ вопрошающихъ. Своими словами: „кто изъ васъ безъ грѣха, первый брось на нее камень“ (—ст. 7), Онъ не отвергая, по грѣховному состоянію людей, ветхозавѣтной заповѣди, научалъ ихъ только, при исполненіи ея, слѣдовать не буквѣ лишь закона (такъ какъ чело-вѣкъ иногда бываетъ не настолько виновенъ, какъ это кажется), но прислушиваться и къ голосу своей совѣсти и сердца, т. е. призывать и къ снисхожденію и всепрощенію. Замѣчательно, что, согласно съ этимъ любвеобильнымъ призывомъ Спасителя, во всѣхъ христіанскихъ странахъ предоставляется верховному правителю, въ качествѣ одной изъ его прерогативъ, право *помилованія* преступниковъ, достойныхъ смертной казни по суду правды, предоставляется, впрочемъ, лишь въ виду смягчающихъ вину обстоятельствъ; ибо хотя „милость превозносится надъ судомъ“ (Іак. 2, 13), однако, она не отмѣняетъ справедливости суда. Вотъ что говоритъ объ этомъ исключительномъ правѣ помилованія, равно какъ и правѣ царя предавать смерти преступниковъ,

¹⁾ Творенія, т. IV, стр. 746. Спб. 1898 г.

однѣ изъ великихъ отцовъ церкви: „Какіе знаки начальства и что долженъ имѣть начальникъ?“—„Власть—осуждать на смерть и освободить отъ смерти; или, вѣрнѣе, это—власть не начальника, а одного только царя, или даже и царю не принадлежитъ этотъ даръ, потому что онъ освобождаетъ не отъ смерти уже умершаго, а только отъ осужденія на смерть; приговоръ онъ можетъ отмѣнить, а возвратитъ къ жизни отъ смерти не можетъ“¹⁾. Правда, по слову Господню, и намъ, злымъ сущимъ, не чуждо милваніе (Мѡ. 7, 11). Поэтому, если помилованіе обреченныхъ на смерть есть право, исключительно царю принадлежащее, то ясно мы можемъ не требовать его отъ царя, а лишь просить и чѣмъ мы *духовнѣе*, тѣмъ усерднѣе. Исторія Церкви представляетъ не мало достоподражательныхъ примѣровъ печалованія *духовныхъ* пастырей за приговоренныхъ къ смерти предъ царями и правителями народными²⁾.

Не только не даютъ основанія отвергать юридическую законность смертной казни, но скорѣе подтверждаютъ ее, и приводимыя для этой цѣли слова Спасителя: „возврати мечъ твой въ его мѣсто, ибо всѣ, взявшіе мечъ, мечемъ погибнутъ“ (Мѡ. 26, 52). Эти слова были обращены къ ап. Петру, когда онъ, защищая своего Божественнаго Учителя, безъ права, безъ судебного приговора, вздумалъ было броситься на пришедшихъ первосвященническихъ слугъ (Іоан. 18, 10). Такое, очевидно, бунтовщическое поведеніе противъ законной власти никакъ не могло быть одобрено І. Христомъ и подлежало бы жестокому наказанію по судебному опредѣленію синедріона (утверждаемому и приводимому въ исполненіе въ то время властію римскихъ прокураторовъ (Іоан. 18, 31); если бы Петръ не внялъ повелѣнію своего Учителя и Послѣдній не исцѣлилъ бы раба первосвященника (Лук. 22, 51).

Наконецъ, не имѣетъ существеннаго значенія для отрицанія права законныхъ представителей власти карать смертью преступниковъ и ссылка на слѣдующее изреченіе Спасителя о тяжести религіознаго соблазна, какъ грѣха: „Кто соблазнитъ одного изъ малыхъ сихъ, вѣрующихъ въ Меня,

¹⁾ Творенія Златоуста, т. III, стр. 80—88. Спб. 1897 г.

²⁾ В. И. Кедровъ. „Пастыри древне-христіанской церкви во дни народныхъ мятежей и волненій“. „Вѣра и Церковь“, 1906 г., кн. 1.

тому *лучше* было бы, если бы повѣсили ему мельничный жерновъ на шею и потопили его въ глубинѣ морской“ (Мѡ. 18, 6). Употребленная въ этомъ изреченіи, *сравнительная* степень „лучше“, несомнѣнно, указываетъ на сдѣланное здѣсь *сравненіе* двухъ золъ—религіознаго соблазна и смертной казни, причемъ послѣдняя признана зломъ меньшимъ, не такъ опаснымъ для будущей вѣчной жизни человѣка, какъ первый.

Философы и моралисты, рѣшительно противодѣйствующіе наказанію смертю, вообще выходятъ изъ того воззрѣнія, что цѣлью всякаго наказанія должно быть собственное благо преступника—его исправленіе ¹⁾.

Но, само по себѣ, наказаніе, долженствующее „совершаться ради справедливости“ ²⁾, не есть средство *исправленія*. Во многихъ случаяхъ наказаніе, конечно, можетъ повести къ исправленію, но это послѣднее собственно требуется не правомъ, а христіанскою любовью къ ближнимъ, которая именно старается сочетать стремленіе къ исправленію съ удовлетвореніемъ правосудія (Ср. Пс. 84, 11). Если бы исправленіе было цѣлью наказанія, то безъ послѣдняго можно было бы обходиться въ случаѣ раскаянія преступника, между тѣмъ какъ въ дѣйствительности раскаивающійся преступникъ все же несетъ наказаніе, какъ и упорный или ожесточенный.

¹⁾ И среди юристовъ послѣдняго времени, подъ вліяніемъ гуманистическихъ вѣяній въ наукѣ уголовного права, образовался новый взглядъ на наказаніе, какъ лишь на средство *исправленія*. Понятно, что этотъ взглядъ на наказаніе, жертвующій справедливостію въ пользу милосердія, въ корнѣ подрываетъ основу права, т. е. требованіе соотвѣтствія между наказаніемъ и преступленіемъ. Крайнее преступленіе—убійство уже не могло влечь за собою высшаго наказанія—смерти преступника, неприкосновенная жизнь котораго подлежала только исправленію. Отсюда стали совершенно отрицать смертную казнь (И. Маріупольскій. „Къ вопросу о смертной казни“. „Миссіонер. Обзоръ“, 1906 г., № 5, стр. 651). Не потому ли большая часть криминалистовъ и судей (А. Ф. Кистяковскій. „Исслѣдованіе о смертной казни“. Изд. 2. 1896 г., стр. XLV) стоитъ въ настоящее время за отмену смертной казни? Таковъ въ особенности изъ современныхъ правовѣдовъ Н. С. Таганцевъ, какъ въ своемъ общемъ „Курсѣ уголовного права“ (2 изд. 1903 г.), такъ и въ специальной статьѣ „Законопроектъ о смертной казни въ Государственномъ Совѣтѣ“ („Вѣстникъ Европы“ 1906, кн. 11).

²⁾ *Сталь*. „Philosophie des Rechts“. Bd. II, 1. 3 Aufl. 1854, s. 167.

Наказаніе не есть также и *устрашеніе* въ смыслѣ *предупрежденіи* повторенія преступленій, опасныхъ для жизни общества и государства. Въ наказаніи невольно заключается нѣчто устрашающее, потому что оно показываетъ всю строгость неумытнаго правосудія. Поэтому устрашеніе обыкновенно и соединяется съ наказаніемъ; но оно не есть главная и существенная цѣль наказанія. Если бы устрашеніе было такою цѣлью наказанія, то для большаго устрашенія нужно было бы налагать всегда самое *жестокое* наказаніе, въ родѣ смертной казни, или *пожизненнаго* тюремнаго заключенія ¹⁾,—чего однакожь не бываетъ. Нравственное сознание человечества, вопреки мнѣнію современныхъ криминалистовъ либеральнаго направленія, всегда признавало, что наказаніе преступника имѣетъ смыслъ не только тогда, когда отъ него произойдетъ польза для него самого или для общества, но и тогда, когда оно нисколько не станетъ способствовать исправленію преступниковъ и предупрежденію преступленій. Держаться противоположной точки зрѣнія, значить становится на почву утилитарной морали. А между тѣмъ, какъ замѣчаетъ *С. Франкъ*, „существуетъ цѣлый рядъ импульсовъ, не направленныхъ ни на собственное благо, ни на благо ближнихъ, и тѣмъ не менѣе обладающихъ безспорною моральною цѣнностію. Фактически мы объективно заинтересованы въ осуществленіи или въ неосуществленіи извѣстныхъ событій и состояній и притомъ внѣ всякаго отношенія къ ихъ послѣдствіямъ, затрагивающимъ какого-либо субъекта. Намъ нужно, чтобы въ мірѣ царила гармонія, чтобы въ немъ воплотились извѣстныя идеи, чтобы осуществилось что-либо цѣнное, и мы чувствуемъ потребность содѣйствовать этому, отнюдь не задаваясь вопросомъ полезно или пріятно это какой-либо личности, какому либо мнѣ или тебѣ“ ²⁾. Точно также мы совершенно объективно заинтересованы въ томъ, чтобы въ мірѣ осуществлялась справедливость. Мы испытываемъ чувство досады, когда видимъ, что злодѣй остается безнаказаннымъ, и, наоборотъ, получаемъ удовлетвореніе, когда гнусное преступленіе влечетъ за собою дол-

¹⁾ Объ этомъ послѣдствіи наказанія см. у Köstlin'a, „Christliche Ethik“. Berlin, 1899, в. 637.

²⁾ „Проблемы идеализма“. Москва, 1903 г., стр. 163—164.

жное наказаніе ¹⁾). Выходя же изъ истиннаго понятія о наказаніи, какъ праведнаго воздаянія за преступленіе, а не исправленія только преступника, и тѣмъ болѣе неустрашенія лишь совершать преступленія, христіанство и не можетъ не допустить смертной казни, „какъ права и обязанности государства въ настоящихъ условіяхъ развитія добра на землѣ, въ качествѣ *меньшаго изъ возможныхъ золъ*“ ²⁾, пока не удастся совершенно устранить среди людей преднамѣренныя убійства — единственно достаточную причину для примѣненія этого крайняго наказанія. До тѣхъ же поръ всегда будетъ оставаться въ силѣ правило: „кто мечемъ убиваетъ, тому самому надлежитъ быть убиту мечемъ“ (Апок. 13, 10).

Но, признавая, такимъ образомъ, смертную казнь неизбежнымъ зломъ, требуемымъ идеей должнаго возмездія за извѣстное преступленіе, христіанство всячески старается направить это зло къ благимъ послѣдствіямъ не только въ отношеніи къ личности преступника, но и по отношенію къ обществу. Для этого оно стремится придать полное значеніе и другимъ, побочнымъ съ точки зрѣнія права, цѣлямъ наказанія. Преступнику, осужденному законною гражданскою властью ³⁾ на смертную казнь, съ цѣлью возбужденія въ немъ раскаянія, дающаго надежду на прощеніе за гробомъ, оказывается со стороны Церкви и, конечно, должна быть оказываема помощь религіи, именно посредствомъ увѣщанія, утѣшенія, исповѣди и св. причащенія. Потому-то, между прочимъ, и говорилъ Спаситель, что „землѣ Содомской отраднѣе будетъ въ день суда“, нежели „Капернауму,

¹⁾ *Иовель Левитовъ*. „Наказаніе, какъ осуществленіе справедливости“. Харьковъ, 1905 г., стр. 2.

²⁾ Проф.-прот. *П. Я. Святловъ*. „Христіанское вѣроученіе въ апологетическомъ изложеніи“, т. I, Кіевъ, 1910 г., стр. 284.—Замѣтьте: „*меньшаго изъ возможныхъ золъ*“, а потому и неизбежнаго; ибо говоритъ *Гете*, „Когда общество отказывается отъ права предавать смертной казни, то оный явственно выступаетъ самопомощь, въ дверь стучится месть за „кровопролитіе“ (См. у *Мартенсена*, „Христіанское ученіе о нравственности“, т. II, стр. 617).

³⁾ Говоримъ: „законною гражданскою властію“, а не церковною, какъ выходитъ по нѣкоторымъ, къ глубокому прискорбію, обзывающимъ ее въ данномъ случаѣ *палачемъ* (*П. В. Николоскій*. „Эгоизмъ и альтруизмъ съ христіан. точки зрѣнія“. „Вѣра и Церковь“, 1903 г., кн. 5, стр. 706).

до неба вознесемуся“ (Мѡ. 11, 23—24). Достояно вниманія здѣсь въ особенности то обстоятельство, что благоразумный разбойникъ, когда увидѣлъ съ собой распятымъ на крестѣ невиннаго Иисуса, почувствовалъ всю заслуженность своего наказанія и молилъ Божественнаго Страдальца о помилованіи въ царствіи небесномъ. „Истинно говорю тебѣ, нынѣ же будешь со Мною въ раю,“—сказалъ ему Господь въ отвѣтъ на покаянную молитву (Лук. 23. 39—43); но ни его самого, ни товарища его, злословившаго Христа, ни Себя Самого, Онъ не свелъ со креста, какъ дерзко требовали того проходившіе мимо первосвященники съ книжниками, и поносившій Его разбойникъ, говоря: „пусть сойдетъ теперь со креста, чтобы мы видѣли и увѣруемъ“ (Мрк. 15, 29—32).

Но смертная казнь можетъ и должна воздѣйствовать также и устрашающимъ образомъ *на другихъ*, предостерегая ихъ отъ тяжкихъ преступленій и возбуждая въ нихъ чувства скорби и раскаянія, такъ какъ все общество, вслѣдствіи своего грѣховнаго состоянія, болѣе или менѣе повинно въ томъ, что преступникъ сдѣлался тѣмъ, чѣмъ онъ сталъ. Не указываетъ-ли на это именно значеніе смертной казни то мѣсто въ Евангеліи, гдѣ рассказывается о приговорѣ римскимъ правителемъ на смерть Галилеянь, бывшихъ, вѣроятно, политическими преступниками-убійцами¹⁾. Вотъ это мѣсто: „въ то время пришли нѣкоторые и рассказали Ему о Галилеянахъ, которыхъ кровь Пилать смѣшалъ съ жертвами ихъ. Иисусъ сказалъ имъ на это: думаете ли вы, что эти Галилеяне были грѣшнѣе всѣхъ Галилеянь, что такъ пострадали? Нѣтъ, говорю вамъ; но, если не покаетесь, всѣ такъ же погибнете“ (Лук. 13, 1—3). Не напоминаютъ-ли эти слова Спасителя, какъ въ Вѣтомъ Завѣтѣ Богъ грозилъ смертію грѣшникамъ, достойнымъ этой кары, а въ числѣ ихъ и нашимъ прародителямъ? Основаніе для признанія за смертною казнію устрашающаго значенія, какъ средства противъ преступленій, кроется въ томъ, чтобы мы не были „яко гады“ (Авак. 1, 14). „Властитель“ (имѣющій право казнить преступниковъ), по словамъ *св. Іоанна Златоуста*, существуетъ, „для того, что бы мы не пожирали другъ друга“²⁾. Пользу отъ устрашающаго дѣйствія меча началь-

¹⁾ Еп. Михаила, „Толкованіе Евангеліе“, т. II, стр. 456.

²⁾ Творенія, т. IV. Спб. 1898 г., стр. 747.

никовъ, наказывающаго однихъ и вразумляющаго другихъ, св. отецъ доказываетъ примѣромъ пережитаго его паствою возмущенія. „Въ самомъ дѣлѣ“,—говоритъ онъ,—„когда уже при начальникахъ и *вооруженныхъ воинахъ* неистовство нѣсколькихъ бродягъ и пришельцевъ въ самое короткое время произвело у насъ такой пожаръ и воздвигло такую бурю, что заставило всѣхъ бояться кораблекрушенія; то если бы не было совсѣмъ *страха* предъ начальниками,—до какого неистовства не дошли бы эти люди? Не разрушили бы они у насъ города до основанія и, повернувъ все вверхъ дномъ, не лишили бы насъ и самой жлзни? Уничтожь судилище—и уничтожишь всякій порядокъ въ нашей жизни; удали съ корабля кормчаго—и потопишь судно; отними вождя у войска—и предашь воиновъ въ плѣнъ непріателямъ. Такъ, если отнимешь у городовъ начальниковъ, мы будемъ вести себя безумнѣе безсловестныхъ звѣрей,—станемъ другъ друга угрызать и снѣдать... Живущіе благочестно, конечно, не имѣютъ нужды въ мѣрахъ исправленія со стороны начальниковъ: *праведнику законъ не лежитъ*, сказано. Но люди порочные, если бы не были *удержаны страхомъ отъ начальниковъ*, наполнили бы города безчисленными бѣдствіями“¹⁾.

Такимъ образомъ, смертную казнь надобно разсматривать не только съ *абсолютной* точки зрѣнія христіанской религіи, но и съ *относительной* точки зрѣнія права, раздѣляемой самимъ же христіанствомъ. Признавая фактъ существованія въ христіанскомъ обществѣ смертной казни, какъ насильственнаго отнятія жизни у ближняго, хотя бы и по судебному приговору, несогласнымъ съ *общимъ* духомъ Христова ученія о вѣчномъ назначеніи челоѣка, мы согласно съ тѣмъ же ученіемъ, не можемъ, въ то же время, считать смертную казнь *нарушеніемъ* шестой заповѣди Закона Божія, не можемъ, при наличномъ *грѣховномъ* состояніи чело-

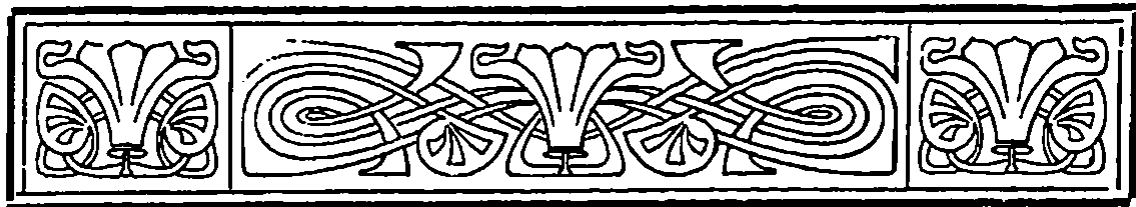
¹⁾ Творенія, т. II, стр. 84—86.—При этихъ убѣдительныхъ соображеніяхъ, приводимыхъ авторитетнѣйшимъ изъ христіанскихъ правоучителей въ доказательство утрапающаго, въ благотворномъ смыслѣ, вліянія на народъ наказаній до смертной казни включительно, едва ли можно серьезно оспаривать такое вліяніе послѣдней, какъ это дѣлаютъ г. *Кистяковскій* (см. его „Изслѣдованіе о смертной казни“, стр. 42—58) и ему подобные.

вѣчества, не допустить ея, какъ правового института, необходимаго для устранения человѣческой преступности, не можемъ не мириться съ нею, какъ съ меньшимъ изъ возможныхъ золъ. Само собою разумѣется, что смертная казнь, какъ неизбежное слѣдствіе грѣха въ мірѣ, можетъ быть допускаема только въ тѣхъ случаяхъ, когда требуетъ этого *крайняя необходимость*, и въ стремленіи христіанскихъ народовъ, если не къ безусловной отмѣнѣ ея, то, по крайней мѣрѣ, къ разумному примѣненію этой крайней степени наказанія¹⁾, нельзя не видѣть отраженія христіанскаго духа и христіанскихъ понятій. Но для окончательнаго уничтоженія смертной казни не нужно вырывать мечъ изъ рукъ судящей и наказывающей власти, а надобно сдѣлать его *не-нужнымъ*, надобно создать такую моральную атмосферу, при которой люди сами могли бы сознавать преступность своихъ дѣяній, вызывающихъ то или другое наказаніе. Только тогда само собою упразднятся законы о смертной казни, какъ совершенно *безполезные*.

Проф.-прот. Н. Стеллецкій.

(Продолженіе будетъ).

Мысли о всемірномъ религіозномъ конгрессѣ.

Въ газетѣ „Колоколъ“ за прошлый годъ помѣщены были свѣдѣнія о предстоящей всемірной конференціи по вопросамъ вѣры.

Инициатива созванія предполагаемой конференціи принадлежитъ Америкѣ, гдѣ въ 1910 году была избрана комиссія для обсуждения плана всемірной конференціи, а миллиардеръ Морганъ, избранный казначеемъ, пожертвовалъ на ея расходы 100 тысячъ долларовъ. Комиссія избрала депутацію изъ епископовъ Чикаго и Огайо, Вермонта и д-ра Маннинга для сношеній съ представителями другихъ церквей. Въ іюнѣ 1912 г. депутація посѣтила Англию, гдѣ на совѣщаніи съ представителями англиканской церкви было рѣшено учредить и въ Англии комитетъ для содѣйствія конференціи. Въ 1913 г. въ Нью-Йоркѣ состоялось совѣщаніе представителей протестантскихъ общинъ, которое въ помощь исполнительному комитету учредило „совѣщательный комитетъ“. Лѣтомъ 1914 г. депутація изъ трехъ протестантскихъ епископовъ и предсѣдателя комитета д-ра Маннинга предполагала отправиться съ формальнымъ приглашеніемъ къ представителямъ всѣхъ церквей, и только вспыхнувшая война помѣшала этому путешествію. Такимъ образомъ, возможно, что мы находимся наканунѣ созыва всемірнаго религіознаго конгресса.

Оставаться къ нему безучастными мы не можемъ, да и не имѣемъ права, такъ какъ вліяніе этого конгресса несомнѣнно скажется и на сознаніи православнаго общества.

Но что можно сказать о фактѣ прежде чѣмъ онъ совершился? Разумѣется, о немъ можно высказать сужденія только болѣе или менѣе вѣроятныя и гипотетическія.

Въ данномъ случаѣ намъ приходитъ на помощь то обстоятельство, что религіозный конгрессъ, подобный предполагаемому, однажды уже былъ, именно, въ Чикаго въ 1893 г., поэтому все, что можно сказать относительно Чикагскаго конгресса будетъ имѣть близкое отношеніе и къ предполагаемому.

Настоящей своей задачей мы именно и ставимъ разсмотрѣніе дѣятельности Чикагскаго конгресса 1).

Чикагскій конгрессъ, какъ это видно изъ слѣдующей рѣчи президента, произнесенной при его открытіи: „мы хотимъ соединить здѣсь всѣ религіи противъ невѣрія и явить міру существенное единство многихъ религій“ 2), и изъ рѣчей другихъ ораторовъ. часто высказывавшихъ мысль, что задача конгресса состоитъ въ служеніи великому дѣлу „объединенія“ и „соглашенія (*harmony*) религій“, „въ содѣйствіи... движенію, которое служитъ исполненіемъ обѣтованія о единой вѣрѣ, единомъ Господѣ, единомъ Отцѣ и единомъ братствѣ“ 3),—поставилъ своей цѣлью объединить человѣчество въ одной, общей всѣмъ, религіи. Но религіозное единство предположительно можетъ быть двухъ родовъ. Можно, во-первыхъ, признать совершенной какую нибудь одну религію и всѣ остальные религіи обратить къ ней, какъ къ дѣйствительной истинѣ, заставить всѣ религіи принять истинную цѣликомъ безъ всякихъ уступокъ со стороны послѣдней; а можно достигнуть религіознаго единства другимъ путемъ, путемъ равноправнаго соглашенія религій: можно посредствомъ сближенія и сопоставленія религій отыскать важнѣйшіе пункты вѣроученій, которые общи всѣмъ религіямъ, выяснить ихъ и на этой общей почвѣ до-

1) *Пособія*: Проф. В. Соколовъ. „Богослов. Вѣст.“ за 1894 г. „Парламентъ религій въ Чикаго“. „Труды Киев. Дух. Академіи“ за 1894 г. „Изъ заграничной жизни“. „Церков. Вѣст.“ за 1894 г. „Лѣтопись церковной и общественной жизни за границей“. „Церков. вѣд.“ за 1894 г. „О религіозномъ конгрессѣ въ Чикаго“ А. Д-чъ.

2) *Богосл. Вѣстникъ* за 1894 г. „Парламентъ религій въ Чикаго“ Мартъ стр. 489.

3) *Бог. Вѣст.* Ноябрь 340.

стигнуть соглашенія, объединенія ихъ, т. е., образовать новую широкую, универсальную религію.

Чикагскій конгрессъ, какъ это явствуетъ изъ приглашительныхъ писемъ его устроителей, имѣлъ намѣреніе достигнуть религіознаго единства въ первомъ смыслѣ, въ смыслѣ обращенія всѣхъ въ христіанство, но конгрессъ не сумѣлъ удержаться на этой точкѣ зрѣнія, сталъ на другую и въ своей дѣятельности всецѣло старался провести въ жизнь, осуществить эту другую точку зрѣнія,—достигнуть единства путемъ соглашенія религій. Основная тенденція Чикагскаго конгресса особенно ярко выражена въ сравненіи религіи съ лучемъ свѣта, преломляющимся въ призмѣ: „религія, какъ бѣлый небесный свѣтъ въ призмахъ людей, разбилась на разноцвѣтные осколки. Одна изъ задачъ парламента религій состояла въ томъ, чтобы эти разноцвѣтные лучи снова превратить въ бѣлый свѣтъ небесной истины“¹⁾. Значитъ, религіозная истина, сравниваемая съ бѣлымъ лучемъ свѣта, проходя чрезъ призму человѣческаго воспріятія, теряетъ свой первоначальный видъ и у разныхъ народовъ является не одинаковымъ для всѣхъ бѣлымъ, а многими разноцвѣтными лучами. Поэтому то на конгрессѣ лежитъ обязанность соединить всѣ эти разноцвѣтные лучи въ одинъ бѣлый. Другими словами, во всѣхъ религіяхъ есть нѣкоторая доля истины: и въ христіанствѣ, и въ язычествѣ, и въ буддизмѣ, и магометанствѣ и т. п. Собрать эти крупинки истины, рассыпанныя во всѣхъ религіяхъ, воедино, собрать изъ элементовъ религій цѣлое—міровую религію, является прямою задачей конгресса. Мысли о такомъ соглашеніи религій неоднократно высказывались на конгрессѣ. Такъ, буддистъ Мозумдаръ, развивая мысль о созданіи универсальной религіи, прямо говоритъ, что „объединенная церковь уже и не мечта, а осязательная дѣйствительность, начало которой уже видится среди народовъ міра“²⁾. Если же на пути къ образованію универсальной религіи встрѣтятся препятствія въ формѣ различныхъ догматовъ, то послѣдніе по предложенію другого индуса, Дармапалы, слѣдуетъ совершенно игнорировать: „если богословіе и догматы станутъ вамъ на пути въ исканіи истины, оставьте ихъ въ сторонѣ“³⁾.

1) Б. Вѣст. 335. Ноябрь.

2) Б. В. Ноябрь 319.

3) Б. В. 341. Ноябрь.

Теперь, посмотримъ, насколько конгрессъ выполнилъ свои задачи, насколько онъ достигъ намѣченныхъ цѣлей?

Въ первые дни послѣ открытія парламента его представители неоднократно развивали мысли, что задача парламента заключается въ томъ, чтобы отыскать бѣлый лучъ, объединить человѣчество посредствомъ религіи, образовать широкую, универсальную религію, которая простиралась бы на весь міръ, создать универсальную церковь, въ составъ которой вошло бы все человѣчество.

Затѣмъ, когда фантастическія мечтанія нѣсколько улеглись, воодушевленіе первыхъ дней стало проходить, и представители получили возможность разсуждать болѣе хладнокровно, замѣчается нѣкоторый поворотъ въ направленіи ихъ мыслей и рѣчей. Они говорятъ, что „подобно тому, какъ разные потоки... соединяютъ свои воды въ морѣ,... такъ различны и пути, которые ведутъ къ Господу“ ¹⁾, утверждаютъ, что „всѣ религіи истинны“ ²⁾, а если всѣ религіи истинны, если во всѣхъ религіяхъ можно достигнуть спасенія, то созданіе новой религіи является уже дѣломъ ненужнымъ, излишнимъ, почему индусъ Вивекананда замѣчаетъ, что „всякая религіозная система производила мужей и женъ съ самымъ возвышеннымъ характеромъ“ ³⁾.

Въ послѣдніе же дни дѣятельности парламента представители его сами сознали, что въ настоящее время они не могутъ достигнуть созданія универсальной религіи, что въ этомъ заключается задача будущаго. Это они и выразили въ своихъ прощальныхъ рѣчахъ. Такъ, индусъ Мазумдаръ развиваетъ мечты Кешубъ—Чендер-Зена, что настанетъ нѣкогда время, когда передовые люди всѣхъ церквей соберутся вмѣстѣ и принесутъ общее поклоненіе Царю Царей,... и образуютъ широкую универсальную церковь, несмотря на несогласіе въ несущественныхъ предметахъ вѣры“ ⁴⁾.

А издатели парламентскаго отчета категорически заявляютъ, что они и не ставили цѣлью парламента образованіе универсальной религіи, что они совсѣмъ не думали о созданіи всемірной религіи, что „идея образованія при по-

1) В. В. Мартъ 509. стр. 5.

2) Ibidem. и прибавл. въ Церк. Вѣд. за 1894 г. № 14.

3) Ibidem. и прибавл. въ Церк. Вѣст. за 1894 г. № 41.

4) Вѣст. В. Ноябрь 319.

средствѣ парламента міровой или всеобщей религіи не была въ мысляхъ у его организаторовъ“ 1), а задача парламента, по ихъ мнѣнію, заключалась лишь въ содѣйствіи осуществленію въ будущемъ этого великаго дѣла.

Итакъ, парламентъ въ своей дѣятельности (если такъ можно выразиться) не выдержалъ характера, оказался непоследовательнымъ: ставилъ одни цѣли,—не достигъ ихъ осуществленія, а потомъ сталъ отказываться и отъ того, что онъ стремился къ достиженію этихъ цѣлей.

Парламентъ, какъ это видно изъ его программы и изъ многихъ рѣчей представителей, стремился объединить человечество на религіозной почвѣ, стремился образовать универсальную религію и не достигъ намѣченныхъ цѣлей. Почему эти цѣли оказались для него недостижимыми, это другой вопросъ, но что онъ ихъ не достигъ—это фактъ. Значитъ, принципиальные результаты дѣятельности конгресса нужно признать отрицательными.

Подтвержденіе рѣшенію вопроса въ такомъ, именно, отрицательномъ смыслѣ мы находимъ въ статьѣ Церковнаго Вѣстника. „Вообще нужно сказать“ читаемъ мы тамъ, „что американскій парламентъ религіи, составленный съ американской спѣшностью, не только не достигъ своей цѣли—выясненія основныхъ началъ разныхъ религіи и сближенія ихъ между собой, а привелъ какъ разъ къ противоположному, именно, къ путаницѣ идей и возрѣній“ 2).

Почему же конгрессъ не достигъ своихъ цѣлей?

Намъ же кажется, что всѣ члены парламента были лишь убѣжденными представителями своихъ религіи; каждый изъ нихъ былъ убѣжденъ, что только онъ одинъ обладаетъ самой совершенной религіей и, можегъ быть въ тайникахъ своей души лелѣялъ надежду, что сравнительное знакомство религіи, обнаруживъ недостатки другихъ религіи, откроетъ достоинства исповѣдуемой имъ и заставитъ другихъ представителей признать его религію единственно истинной. Естественно, что имѣя въ виду свою цѣль, они всѣ свои усилія направляли къ ея достиженію, старались выставить исповѣдуемая ими религіи съ лучшихъ

1) Бог. Вѣст. 342 Ноябрь.

2) Церк. Вѣст. 1894 г. № 39, стр. 622. „Лѣтопись церк. и общест. жизни за границей“.

сторонѣ, въ возможно лучшемъ свѣтѣ; задачи же, поставленныя устроителями конгресса, мало по малу затемнялись, ступшевывались, отодвигались и, въ концѣ концовъ, отошли на задній планъ, почему въ результатѣ и оказались не выполненными.

Чикагскій конгрессъ намѣченныхъ цѣлей не достигъ; но не только онъ, но и всякій конгрессъ религіи вообще не можетъ достигнуть ни образованія всемірнаго братства, ни установленія универсальной религіи. Религія есть дѣло совѣсти и самоубѣжденія, а не парламентскаго приказанія. Чтобы образовать религіозное единеніе, нужны точки соприкосновенія—общіе пункты. А таковыми, повидимому, являются прежде всего вѣра въ Бога и любовь къ ближнимъ. Но этихъ двухъ началъ недостаточно для образованія религіи. Религія можетъ существовать только при наличности еще слѣдующихъ трехъ элементовъ: обоснованнаго вѣроученія, нравоученія и культа. Если же конгрессы будутъ пытаться создать универсальную религію только на двухъ началахъ: вѣрѣ въ Бога и любви къ ближнимъ, то этимъ сведутъ все на общее неопредѣленное религіозное чувство и условную мораль. Но этого слишкомъ недостаточно для истинной религіозности. Другихъ же точекъ соприкосновенія они не имѣютъ,—слѣдовательно, создать универсальной религіи они никогда не могутъ.

Впрочемъ, хотя Чикагскій парламентъ не достигъ намѣченныхъ цѣлей, однако дѣятельность его оставила глубокіе слѣды; на общемъ сознаніи событіе это было слишкомъ оригинальнымъ и рѣдкимъ и поэтому незамѣтно пройти оно, не могло. Дѣятельность конгресса должна была имѣть и, конечно, имѣла свои результаты.

Вліяніе этого парламента отразилось, прежде всего, на религіяхъ, представители которыхъ принимали въ немъ участіе. Представители разныхъ религіи получили возможность познакомиться со своими религіями, какъ другихъ представителей, такъ и своихъ многочисленныхъ слушателей, чѣмъ пользовались они очень широко. Такъ, индусъ Дармотала предложилъ однажды своимъ слушателямъ вопросъ, многіе ли изъ нихъ знакомы съ жизнью и ученіемъ Будды, и когда пятеро подняли руки, онъ замѣтилъ: „только пять,

а вѣдь 475 милліоновъ исповѣдуютъ эту религію“¹⁾ и, заинтересовавъ такимъ вступленіемъ слушателей, сталъ излагать ученіе своей религіи-буддизма. Отъ него не отставали и другіе, какъ напр. индусъ Вивекананда, Мозумдаръ и т. п. Итакъ, къ результатамъ, которыхъ достигъ конгрессъ, можно отнести, прежде всего, знакомство съ разными религіями.

Другимъ результатомъ, достигнутымъ конгрессомъ, слѣдуетъ признать нѣкоторое сближеніе и затѣмъ ознакомленіе съ религіями. Конгрессъ, какъ упоминалось нами прежде, стремился объединить человѣчество на религіозной почвѣ; но самое понятіе „единенія“ предполагаетъ уже существованіе общихъ пунктовъ, общихъ точекъ прикосновенія, такъ какъ объединять можно только то, что имѣетъ нѣкоторое сходства. Значитъ, въ стремленіи къ единенію нужно было отыскать эти общіе пункты. Такимъ общимъ пунктомъ была признана предполагаемая истина, которая, по мнѣнію представителей, существуетъ во всѣхъ религіяхъ. Какая же? Давно уже была высказана мысль, что „всѣ люди... содержатъ... съ большею или меньшею ясностью нѣкоторыя общія истины“²⁾. Эту же мысль проводитъ и индусъ Вивекананда, когда сравниваетъ пути, ведущіе къ Господу, съ потоками, сливающимися въ одномъ морѣ, когда говоритъ, что во всѣхъ религіяхъ были мужи и жены съ возвышеннымъ характеромъ, и когда смѣло заявляетъ, что „всѣ религіи истинны“³⁾. Такія мысли подтверждаютъ и другіе ораторы. Но эти общія мысли остаются совершенно неразвитыми и недоказанными. Если же никакая религія не обладаетъ преимуществами предъ другими, а всѣ онѣ признаются истинными, то, конечно, всѣ онѣ должны быть признаны и равными, и, такимъ образомъ, получается, что христіанство равно язычеству, буддизмъ — магометанству и т. п. Словомъ,—получаются результаты съ христіанской точки зрѣнія въ высшей степени прискорбныя.

Прямымъ слѣдствіемъ уравниванія религій является ихъ униженіе, недопустимое въ отношеніи къ христіанству.—Но этого мало. Всякая существующая религія считаетъ только себя единственно истинной и правильной и претендуетъ на

¹⁾ Б. Вѣст. Ноябрь, 365.

²⁾ Б. В. Ноябрь, 336.

³⁾ Бог. Вѣст. Мартъ 509 и Приб. къ Церк. Вѣст. 1894 г, № 14.

признаніе за ней этихъ качествъ другими. Создается невѣроятная, фантастическая картина!

Христіанство — эта всеобъемлющая, Богооткровенная религія, въ лицѣ своихъ представителей, покорно является на конгрессъ; въ ожиданіи суда надъ нимъ; буддизмъ считающій себя совершеннѣйшей религіей, также является на конгрессъ и занимаетъ мѣсто рядомъ съ христіанствомъ; даіѳе, браманзмъ, шинтоизмъ, магометанство и др. тоже пріѣзжаютъ и принимаютъ въ немъ участіе. Зачѣмъ же всѣ они съѣзжались? что имъ здѣсь нужно?

Оказывается, что собрались они для того, чтобы образовать на общихъ началахъ новую религію; очевидно, такимъ образомъ, они были недовольны своими религіями. Разъ имъ понадобилась новая религія, значить, прежняя оказалась несовершенной, неудовлетворяющей потребностямъ, несмѣющей претендовать на истинность, что и подтвердили своимъ пріѣздомъ ея представители; словомъ—она признала себя несостоятельной. Несостоятельны, конечно, и всѣ другія религіи, которыя, не довольствуясь собой, прислали представителей для выработки новой религіи.

Что же можно позаимствовать отъ религіи, открыто заявившей о своей несостоятельности, чему можно у нея поучиться? Конечно ничему; да и никто не захочетъ вѣрить представителямъ, которые, сознавъ несостоятельность своей религіи, подтвердивъ это фактомъ своего присутствія на конгрессѣ, въ это же время стали бы доказывать превосходство ея ученія надъ другими. вмѣсто прогресса, вмѣсто образованія новой религіи всѣ религіи очутились бы въ подозрительномъ положеніи; всѣ онѣ были бы унижены, и чѣмъ выше и чище считала себя та или другая религія, тѣмъ тяжелѣе и чувствительнѣе было бы для нея это униженіе.

Съ нашей же православно-христіанской точки зрѣнія только христіанство есть единая истинная религія, какъ основанная на Божественномъ откровеніи; всѣ же остальные религіи, руководящіяся естественнымъ откровеніемъ, могутъ содержать только слабые проблески Божественной истины, данной полностью въ христіанствѣ, а потому эти религіи, какъ несовершенныя и временныя, должны уступить всемірному господству единой истины—христіанства.

Парламентъ основнымъ своимъ положеніемъ поставилъ мысль, что во всѣхъ религіяхъ есть доля истины; исходя изъ этого положенія, представители его утверждаютъ, что христіанство является лишь одной изъ многихъ религій, содержащихъ нѣкоторыя истины, религіей, стоящей на ряду съ другими и неимѣющей никакихъ преимуществъ предъ остальными религіями. Самымъ рельефнымъ выразителемъ такихъ мыслей является индеецъ Вивеканаанда, который рѣшительно заявилъ, что онъ никогда не пожелаетъ, чтобы „индусъ или буддистъ сталъ христіаниномъ“ ¹⁾. Подобныя же, унижательныя для христіанина, возрѣнія проводили и нѣкоторые представители христіанства: такъ напр. Никкольсъ ²⁾, англиканецъ Момери ³⁾, англійскій миссіонеръ м. Кандлинъ, который въ заключительной рѣчи замѣтилъ, что благимъ будто бы результатомъ парламента нужно признать уничтоженіе „обычнаго представленія о религіи распространеннаго между христіанами, что только христіанство истинно, а всѣ другія религіи ложны... что христіанство есть откровеніе небесное, тогда какъ другія религіи—произведеніе человѣческое“ ⁴⁾. Такія и подобныя имъ заявленія, конечно, только унижали христіанство; они приравнивали его къ другимъ религіямъ, даже языческимъ, ставили его на одну доску съ ними и высшую, Богооткровенную религію низводили на степень естественной.

Итакъ, для христіанства результаты конгресса оказались прискорбными; христіанство было приравнено къ другимъ религіямъ и низведено на степень естественной, языческой религіи. Но этимъ не исчерпывается весь вредъ, нанесенный парламентомъ христіанству. Въ частности, вредное вліяніе парламента сказалось также на догматической сторонѣ христіанскаго вѣроученія.

Представители восточныхъ религій, пользуясь тѣмъ, что никто не имѣлъ права имъ возражать, въ смѣлыхъ выраженіяхъ критиковали догматы христіанства и рѣзко осуждали ихъ. Такъ, индусъ Парасима прямо говорилъ, что „тѣ притчи, въ которыхъ вы видите столько красотъ, тѣ

¹⁾ Бог. Вѣст. Ноябрь стр. 337.

²⁾ Ibidem.

³⁾ 338.

⁴⁾ Бог. Вѣстн. Ноябрь, 338.

изреченія и дѣйствія Спасителя, которыя кажутся вамъ вседовлѣющимъ руководствомъ къ жизни, мало того—даже вѣра ваша въ необходимость страждущаго ходатая—Спасителя, составляющая красугольный камень вашей религіи, все это для насъ одни слова. Они не производятъ никакого впечатлѣнія, не убѣждаютъ“ 1).

Затѣмъ, другой индусъ Дарманала, рекомендуетъ оставить догматы въ сторонѣ 2), это же говоритъ Вивекананда 3) и мн. др. Цвѣтистыя рѣчи этихъ представителей востока къ удивленію пользовались нѣкоторымъ несомнѣннымъ успѣхомъ и слушались съ большимъ интересомъ, а такъ какъ онѣ были направлены противъ христіанства, тѣ естественно подрывали авторитетъ послѣдняго, такъ что вліяніе ихъ продолжало сказываться и по окончаніи конгресса. Что представители востока отвергали христіанскіе догматы, это было съ ихъ стороны естественно: они являлись идейными защитниками своихъ естественныхъ религій; каждый изъ нихъ, отстаивая истинность своей религіи, въ то же время отстаивалъ ея права на существованіе, почему всѣ они и боролись съ рѣдкимъ ожесточеніемъ. Они стремились къ тому, чтобы побѣдить, если же это не удастся, то хотя пасть съ честью, и напрягали всѣ усилія къ тому, чтобы ихъ пораженіе обошлось побѣдителямъ возможно дороже. Такимъ образомъ, вмѣсто созданія новой религіи, получалось разрушеніе всѣхъ существующихъ.

Несравненно болѣе страшнымъ намъ кажется то обстоятельство, что язычникамъ не уступали въ этомъ и нѣкоторые представители иномыслящихъ церквей, именующихъ себя христіанами, т. е., такія лица, отъ которыхъ нельзя было ожидать этого. Они много лѣтъ были убѣжденными представителями своей религіи, въ теченіе долгаго времени являлись проповѣдниками Евангельскихъ истинъ, съ церковной кафедрой поучали свою паству,—и вдругъ теперь подъ вліяніемъ Чикагскихъ рѣчей объ истинности всѣхъ религій громогласно, какъ напр., Момери, заявляютъ, что „христіанскій священникъ можетъ отрицать тотъ или другой изъ догматовъ церкви“ 4). или докторъ Ричардсъ, ко-

1) Бог. Вѣст. Ноябрь, 352.

2) Бог. Вѣст. Ноябрь, 341.

3) Бог. Вѣст. Ноябрь, 351.

4) Бог. Вѣст. Ноябрь, 346.

торый говорилъ, что „Священное Писаніе вдохновенно не болѣе, чѣмъ произведенія современныхъ поэтовъ и писателей“... „Иисусъ Христосъ былъ простымъ человѣкомъ, и Его заповѣди нуждаются въ пересмотрѣ“ ¹⁾. Подобныя мысли развивали и другіе представители мнимаго христіанства, какъ напр., унитаріанскій пасторъ, который проповѣдывалъ, что „если бы Иисусъ Христосъ жилъ въ 19 столѣтіи, Онъ, быть можетъ о многихъ предметахъ думалъ бы иначе“ ²⁾. А нѣкоторые, руководствуясь идеей о равенствѣ религій, пытались провести ее въ жизнь, почему на проповѣдниковъ другихъ религій смотрѣли какъ на собратій и сотрудниковъ въ общемъ дѣлѣ и представляли въ ихъ распоряженіе свои церковныя каѳедры (унитаріанскій пасторъ въ Давенпортѣ). Вредное вліяніе этого парламента продолжалось и послѣ его закрытія. Многія изъ лицъ, ратовавшихъ за согласованіе религій, за образованіе универсальной религій, пытались въ той или иной формѣ осуществить это соглашеніе. Въ Америкѣ появилось воззваніе, подписанное раввиномъ Гиршемъ, Джонсомъ, и нѣкоторыми другими проповѣдниками, приглашающее основать „универсальную церковь“, которая была бы въ состояніи совмѣстить и объединить въ себѣ представителей всѣхъ существующихъ религій. Отголоскомъ этого Чикагскаго парламента нужно признать подобное явленіе, имѣвшее мѣсто уже не въ Америкѣ, а у насъ въ Европѣ. Приблизительно черезъ два мѣсяца послѣ закрытія парламента въ Лейпцигѣ появилось (подобное) воззваніе доктора Е. Шмидта, приглашавшее „къ основанію международнаго союза религій духа“ ³⁾. По мысли воззванія союзъ долженъ быть „безъ всякихъ ограниченій какими-либо догматами“... „Наше божество“, гласитъ воззваніе, „не есть владыка этого міра... оно есть свобода всѣхъ, любовь ко всякому, господствующая надъ всѣмъ. Она и есть именно тотъ Богъ Израилевъ, который обитаетъ и дѣйствуетъ среди людей; то безграничное сознаніе, съ которымъ Будда сошелъ во всѣ существа; тотъ чистый свѣтъ рая, который выступалъ предъ очами Магомета; та тайна внутренняго небеснаго царства, которую, по представленію Евангелія, Хри-

1) Бог. Вѣстн. Ноябрь, 346.

2) ibidem.

3) Бог. Вѣст. Ноябрь, 347.

стость раскрыть наединѣ апостоламъ, и которую мы въ настоящее время объявляемъ міру во всемъ ея чистомъ блескѣ“¹⁾).

Ораторы Чикагскаго парламента стремились создать общую религію, а такъ какъ догматы являлись препятствіемъ къ ихъ соглашенію, то они отбрасывали ихъ. Спрашивается теперь, какую же религію конгресисты могли образовать? Вѣдь всякая религія, какъ уже упоминалось нами, можетъ существовать только при наличности трехъ элементовъ (доказаннаго вѣроученія, нравоученія и культа); съ уничтоженіемъ же одного изъ нихъ и самая религія прекращаетъ существованіе. Ораторы же пытались создать религію только на двухъ общихъ началахъ: вѣрѣ въ Бога и любви къ ближнимъ; но это была бы уже нерелигія; лишивъ послѣднюю ея догматическаго содержанія, они тѣмъ самымъ свели бы все только на общее религіозное чувство, неразвитое и темное и условную, или эгоистическую мораль. Значитъ, отвергнувъ догматы, они не только не образовали бы религіи, а наоборотъ уничтожили бы ее.

Неразумный и несправедливый ударъ христіанству былъ нанесенъ парламентомъ и съ другой стороны: именно успѣхамъ миссіонерской дѣятельности. Рѣзкія рѣчи, произнесенныя на конгрессѣ о безразличіи религій и о превосходствѣ религій востока надъ христіанствомъ, подрывая авторитетъ послѣдняго, способствовали упадку ревности къ миссіонерскому дѣлу у многихъ западныхъ миссіонеровъ. Подтверженіемъ этому могутъ служить жалобы, высказанныя различными миссіонерскими обществами, находящимися въ Америкѣ, Японіи и др. странахъ²⁾. Восточные представители религій на самый фактъ созыва конгресса христіанами смотрѣли, какъ на признаніе христіанами своей религіи несостоятельной и по возвращеніи домой всюду трубили, что христіанская религія отжила свой вѣкъ; почему христіане, сознавъ это и обращая свои взоры къ востоку: „западныя народы“, говорили они, „ознаки слабую и несостоятельность христіанства: я были бы рады принять ученіе и нашей высшей религіи“³⁾. Почему одинъ образован-

1) Бог. Вѣст. Ноябрь, 348.

2) Церковн. Вѣстникъ № 39. 622.

3) Церк. Вѣстн. № 8. 127.

ный слышавшій это христіанинъ-японецъ съ грустью замѣтилъ: „Какую большую ошибку сдѣлали христіане, созвавъ парламентъ, который причинитъ немалый вредъ дѣлу христіанства въ Японіи“ ¹⁾.

Окинувъ бѣглымъ взглядомъ все сказанное, мы невольно наталкиваемся на такой вопросъ: неужели этотъ парламентъ, о которомъ такъ много говорили, писали, спорили, имѣлъ только отрицательныя стороны, неужели дѣятельность его имѣла значеніе только своими пагубными слѣдствіями и у нея не было ни одного просвѣта, ни одного какого либо положительнаго качества, за которые ему слѣдовало бы оказать снисхожденіе?

Разсуждая снисходительно, можно приходитъ къ выводу, что сплошнаго обвиненія парламентъ не заслужилъ. Но это снисхожденіе можетъ основываться только на миролюбіи, на пробужденіи интереса къ религіямъ вообще, а отнюдь не на усиленіи и возбужденіи религіозности. Конечно, и у конгресса были нѣкоторыя положительныя стороны, и онъ обладаетъ нѣкоторыми необезынтересными проявленіями, хотя такихъ похвалъ, какія ему расточали парламентскіе ораторы, онъ, конечно, не заслуживаетъ.

Чикагскіе ораторы восхваляли парламентъ за то, что онъ впервые провозгласилъ идею общечеловѣческаго братства и сдѣлалъ громаднй шагъ на пути къ осуществленію этого братства во вселенной. Правда ли это? Намъ же кажется, что такіе взгляды оказываются не совсѣмъ справедливыми. Что всѣ люди братья—это общепризнанная христіанская истина, съ которой были согласны и члены парламента, поставившіе въ своемъ отчетѣ девизомъ слова ветхозавѣтнаго пророка Малахія: „Не отецъ единъ (Богъ) всѣмъ намъ? не Богъ ли единъ создалъ насъ“? II; 10. Въ этомъ отношеніи парламентъ не дѣлаетъ открытія; онъ только показываетъ, что уже миновало время религіознаго фанатизма, что религіозная вражда потеряла прежнюю силу, что теперь могутъ сойтись и бесѣдовать о дѣлахъ вѣры такіе люди, которые въ былыя времена могли встрѣтиться только въ смертномъ бою. Но такое убѣжденіе не было создано парламентомъ, да и самъ онъ явился, какъ слѣдствіе новаго положенія дѣлъ.

¹⁾ ibidem

Парламентъ оказался только показателемъ того современнаго настроенія, которое уничтожаетъ возможность рѣзкихъ обнаруженій религіознаго фанатизма; значеніе его въ томъ именно и заключается, что онъ явился краснорѣчивымъ выразителемъ, показателемъ этого современнаго „фазиса общечеловѣческаго развитія“. Что прежде было немыслимымъ, здѣсь оказалось дѣйствительностью. Мы видимъ, что люди разныхъ религій сидятъ вмѣстѣ, съ уваженіемъ слушаютъ другъ друга и единодушно возносятъ свои молитвы къ единому Богу. Идея же общечеловѣческаго братства, проповѣдуемая почти всеми культурными людьми, свидѣтельствуетъ только, что уже миновало время религіозной нетерпимости.

„Осуществите же на дѣлѣ братство всехъ людей“ парламентъ не могъ, такъ какъ съ уничтоженіемъ религіозной нетерпимости уничтожаются еще далеко не все препятствія къ его достиженію.

Общечеловѣческое братство можетъ водвориться только тогда, когда все люди—христіане и язычники, богатые и бѣдные, ученые и не ученые достигнутъ возможно полнаго нравственнаго развитія, будутъ помнить, что они братья и будутъ выражать это во взаимныхъ отношеніяхъ. Въ такомъ смыслѣ попытался рѣшить этотъ вопросъ на парламентѣ только одинъ ораторъ (князь Волконскій): „Мы трактуемъ о братствѣ людей“, говорилъ онъ, „какъ о предметѣ, которому слѣдуетъ положить основаніе;... Люди какъ будто хотятъ сказать: мы не братья, но стараемся быть таковыми. Да попробуемъ сдѣлаться братьями,... вѣдь мы люди цивилизованные, просвѣщенные! А настоящее просвѣщеніе немислимо безъ идеи о всеобщемъ братствѣ. Братство есть вѣнецъ цивилизаціи!—Нѣтъ, идея о братствѣ не есть вѣнецъ, а основа цивилизаціи, и если образованіе не построено на такой прочной основѣ, то никакія послѣдующія усилія не исправятъ ошибки, сдѣланной при закладкѣ. Намъ не для чего дѣлаться братьями. Намъ нужно лишь стараться не забывать, что мы есмы братья“ 1).

Такимъ образомъ, изъ сказаннаго слѣдуетъ, что парламентъ обладалъ не одними только отрицательными сторонами, но и нѣкоторыми положительными.

1) Бог. Вѣст. стр. 364.

Дѣлая же сравнительную оцѣнку пользы и вреда, принесенныхъ христіанству парламентомъ, мы необходимо приходимъ къ такому заключенію, что Чикагскій парламентъ принесъ христіанству нѣсравненно больше вреда, чѣмъ пользы. Мы приходимъ къ этому заключенію на слѣдующихъ основаніяхъ.

Можетъ быть такое наше рѣшеніе покажется кому нибудь слишкомъ пристрастнымъ, можетъ быть кто скажетъ, что мы говоримъ такъ только потому, что наша православная русская церковь неодобрительно отнеслась къ устройству конгресса и не послала своего официальнаго представителя и мы только отстаиваемъ ея взгляды? Въ чемъ же сила этого упрека?

Но едва ли насъ можно укорить въ незаконномъ пристрастіи. Мы предпочитаемъ нашу православную вѣру всѣмъ другимъ.

Но вѣдь не одни мы такъ поступаемъ; многіе и изъ современниковъ конгресса, лица разныхъ исповѣданій, отзываются о немъ нисколько не лучше. Такъ, напр., пасторъ Эйтель изъ Гонгъ-Конга писалъ устроителямъ конгресса: „Заблуждаясь сами, не вводите по крайней мѣрѣ въ заблужденіе другихъ, и я умоляю васъ, не подвергайте опасности драгоцѣнную жизнь души своей, измѣняя истинѣ и заигрывая съ ложными религіями... вы несознательно затѣваете измѣну Христу“ 1). Въ такомъ же духѣ прямо и смѣло выразилъ несочувствіе этой затѣвѣ и архіепископъ Кантебурійскій 2). Еще рѣзче судили о конгрессѣ другіе делегаты этого конгресса 3).

Но можетъ быть насъ укорять въ томъ, что мы приводимъ взгляды слишкомъ тенденціозныя, что авторы ихъ смотрятъ слишкомъ узко, только со своей точки зрѣнія? Но вотъ мнѣнія лицъ, наиболѣе компетентныхъ въ этомъ вопросѣ, участниковъ конгресса, жившихъ его жизнью и видѣвшихъ всѣ его какъ лицевыя, такъ и обратныя стороны.

Но такъ какъ разсмотрѣть мнѣнія всѣхъ ихъ мы не имѣемъ возможности, то ограничимся только разсмотрѣніемъ мнѣній тѣхъ лицъ, которыя ѣхали на конгрессъ съ одной

1) Бог. Вѣстн. Май, 301.

2) ibidem.

3) Бог. Вѣстн. Ноябрь. 334.

цѣлью достигнуть *общечеловѣческаго братства*, нисколько не были предубѣждены противъ конгресса, почему ихъ мнѣнія можно признать безпристрастными и авторитетными. Таковыми лицами можно признать греческаго архіепископа Діонисія, протестантскаго епископа Кэмбля, доктора Дикса и много друг.

Что же они говорятъ? Греческій архіепископъ Діонисій въ бесѣдѣ съ Преосвященнымъ Николаемъ, епископомъ Алетскимъ, выразилъ глубокое раскаяніе въ томъ, что принималъ участіе въ этомъ конгрессѣ ¹⁾. А протестантскій епископъ Кэмбль, сознавъ все то зло, какое причинилъ конгрессъ человѣчеству, имѣлъ мужество даже публично выразить сожалѣніе о томъ, что далъ свое согласіе на эту затѣю ²⁾. Другой же вліятельный епископъ, докторъ Диксъ прямо назвалъ этотъ парламентъ „образцовымъ произведеніемъ изобрѣтательности врага человѣческаго, вредныя послѣдствія котораго невозможно и исчислить“ ³⁾.

Если таково мнѣніе лицъ, которыя прежде смотрѣли на конгрессъ чуть ли не съ благоволеніемъ, ожидали, что онъ окажетъ человѣчеству несомнѣнныя услуги,—мнѣніе совершенно безпристрастное, то намъ остается только согласиться съ нимъ.

Эти лица, сознавъ тлетворное вліяніе конгресса на религіозную жизнь человѣчества, тѣмъ самымъ признали тщету не только этого конгресса, а и вообще опасность отъ подобнаго рода предпріятій.

Разъ они говорятъ, что конгрессы излишни, мало того, вредны и опасны, то мы, присоединяясь къ справедливости ихъ рѣшенія, можемъ только добавить пожеланіе, чтобы человѣчество никогда больше не сталкивалось съ подобными явленіями, чтобы такія явленія никогда уже не встрѣчались на жизненномъ пути человѣчества. Оказывается такимъ образомъ, что религіозные конгрессы, какъ основы общечеловѣческаго *братства*, безцѣльны и бесплодны. Даже существуетъ опасность, что они могутъ быть вредны и пагубны. Въ виду этого, только политическіе конгрессы, какъ основы возможнаго *мира* между людьми, несомнѣнно желательны и

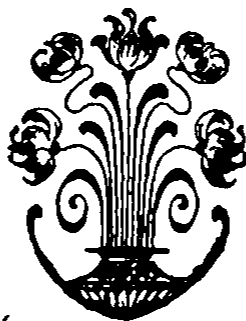
1) Приб. къ Церк. Вѣд. № 15. 497.

2) Приб. къ Церк. Вѣд. № 14. 478.

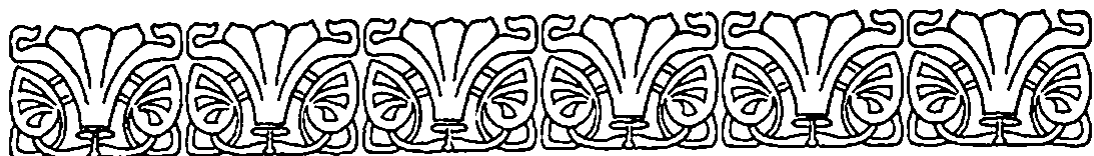
3) Вог. Вѣстн. Ноябрь, 884.

достижимы, по наставленію апостоловъ: *Аще возможно со всеми миръ имайте*. По крайней, мѣрѣ сущность современной европейской, или лучше обще-христіанской культурной войны именно и состоитъ въ стремленіи и достиженіи возможнаго мира среди восточныхъ и западныхъ народовъ при посредствѣ политическихъ конгрессовъ. Это убѣжденіе высказывается теперь нашими и иностранными публицистами ¹⁾.

А. Грабовскій.

¹⁾ См. напр., „Русское Слово“ 1915 г. № 165 „Единеніе“.

Очерки по исторіи христіанской иконописи.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Наши очерки по исторіи христіанской иконописи прежде всего назначаются въ качествѣ учебнаго руководства для изучающихъ этотъ предметъ въ Художественныхъ Училищахъ. Программы этихъ послѣднихъ и положены въ основу содержанія очерковъ. Нашъ трудъ представляетъ собою первый опытъ этого рода и какъ таковой, конечно, далеко не свободенъ отъ недостатковъ, которые могутъ быть исправлены и восполнены изучающими иконопись при дальнѣйшемъ и болѣе полномъ изученіи предмета. Желательно, чтобы наши очерки въ этомъ отношеніи были первымъ толчкомъ и побужденіемъ къ серьезному и научному изслѣдованію иконописи. Полагаемъ, что не бесполезенъ будетъ нашъ трудъ и для всѣхъ интересующихся вопросами христіанской иконописи, особенно для учащагося духовнаго юношества, вообще для духовенства и созидателей и благоукрасителей нашихъ храмовъ. И для нихъ наши очерки могутъ быть хотя бы первоначальнымъ, элементарнымъ, но и существеннымъ указателемъ главныхъ основъ истинно-православной иконописи. При возбуждившейся любви и интересѣ къ этой важнѣйшей части нашего церковнаго культа, желающіе найдутъ въ нашемъ трудѣ исходные пути для дальнѣйшаго болѣе точнаго и научнаго уясненія себѣ вопросовъ иконописи.

Составляя эти очерки, мы не брали на себя смѣлости дать научно-критическое изслѣдованіе исторіи иконописи. Въ полномъ объемѣ эта исторія еще и не можетъ быть представлена въ видѣ окончательныхъ научныхъ выводовъ. Насколько маловажно было, научное изслѣдованіе вопросовъ

иконописи раньше, даже въ недавнее время при скудости археологическихъ изслѣдованій въ этой области, настолько же огромны и замѣчательны открытія памятниковъ христіанской живописи въ послѣднее время, особенно византійской и русской XIII—XV вв.

Научныя изслѣдованія цѣлаго ряда ученыхъ въ этой области произвели положительный переворотъ во взглядахъ на древне-христіанскую живопись и на древне-русскую икону. Работы въ этой сферѣ ведутся въ самомъ широкомъ масштабѣ. Новые горизонты неожиданно открываются въ глубинѣ такой старины, которая доселѣ представлялась временемъ крайняго упадка и убожества христіанскаго искусства. Поэтому еще не теперь подводить итоги научнымъ изслѣдованіямъ въ этой области. Все же, научные труды по этой части дали возможность уже хорошо разобраться въ замѣчательной исторіи иконописи. Добытый до послѣдняго времени иконографическій матеріалъ удалось научно классифицировать: распредѣлить на группы и направленія и выяснить ихъ характерныя черты; явилась возможность точно установить и основныя эпохи въ развитіи древне-христіанской и русской иконописи, главнѣйшія условія и дѣятелей, оказавшихъ вліяніе на интенсивность и направленія иконописнаго творчества. Самымъ же важнымъ результатомъ этихъ работъ было то, что, наконецъ, стало возможнымъ съ полною достовѣрностію опредѣлить моменты самыхъ высшихъ достижений православнаго иконописнаго творчества и тѣ основныя идеи, вложенныя въ него, которыя и служатъ залогомъ его правильнаго и плодотворнаго развитія.

Въ виду этого и мы въ своихъ очеркахъ, не входя въ научно-критическій разборъ работъ по исторіи христіанской иконописи, даемъ въ краткомъ и элементарномъ видѣ только фактическую ея исторію въ главныхъ эпохахъ, направленіяхъ и основныя началахъ ея развитія.

Необходимую принадлежность трудовъ, подобныхъ нашему, должны составлять хорошо подобранныя и тщательно исполненныя иллюстраціи. Не имѣя возможности по дорого-визнѣ подобныхъ изданій дать такія иллюстраціи въ своемъ трудѣ, мы оказались между выборомъ или снабдить его дешевыми и потому плохими рисунками или же отложить изданіе до болѣе благопріятнаго времени. Мы избрали сред-

нѣи исходить изъ затрудненія. Даемъ только текстъ изложе- нія предмета, а для изученія самаго вида иконографиче- скихъ памятниковъ отсылаемъ къ большимъ альбомнымъ изданіямъ по этой части, руководствуясь главнымъ образомъ двумя крупнѣйшими иллюстрированными научными трудами: Проф. Н. В. Покровскаго подъ заглавіемъ „Очерки памятни- ковъ христіанскаго искусства и иконографіи“ 3-е изд. Пе- троградъ 1910 г. и И. Грабаря „Исторія русскаго искусства“ изд. І. Кнебель. Москва, вып. XVIII—XXII.

ВВЕДЕНІЕ.

I.

Богооткровенныя основы искусства.

Только Богооткровенная религія является источникомъ истиннаго искусства, такъ какъ только она проповѣдуетъ необходимыя для искусства чистые, возвышенныя и истин- ныя взгляды на природу и человѣка. По ученію Слова Бо- жія созданная всеблагимъ Богомъ природа по существу своему прекрасна: въ ней отражаются свойства Божіи, она является какъ бы открытой Библіей, свидѣтельствующей о совершенствахъ и чудныхъ дѣлахъ Божіихъ. Богодухновен- ный Псалмопѣвецъ въ 148-мъ псалмѣ восклицаетъ: „Хва- лите Бога солнце и луна, хвалите Его всѣ звѣзды свѣта. Хвалите Его небеса небесъ и воды, которыя превыше не- бесъ. Хвалите Господа отъ земли, великія рыбы и всѣ бездны, огонь и градъ, снѣгъ и туманъ, бурный вѣтеръ, исполняю- щій слово Его, горы и, всѣ холмы, деревья плодоносныя и всѣ кедры, звѣри и всякій скотъ, пресмыкающіеся и птицы крылатыя, цари земные и всѣ народы, князья и всѣ судьи земные, юноши и дѣвѣцы, старцы и отроки—да хвалятъ имя Господа“ (ст. 3—13). Красоту природы и величіе дѣлъ Бо- жіихъ воспѣваетъ и 103-й псаломъ, такъ называемый пред- начинательный, поемый въ началѣ вечерняго богослуженія. Въ живыхъ и высоко-поэтическихъ чертахъ изображаетъ чудныя дѣла Божіи въ природѣ и книга Іова въ 36, 37, 38 и 39 главахъ. Но наиболѣе трогательное и умиленное ука- заніе на дивную красоту созданій Божіихъ мы видимъ въ словахъ Господа І. Христа, сказанныхъ Имъ въ нагорной бесѣдѣ: „Посмотрите на полевыя лиліи, какъ онѣ растутъ:

не трудятся, ни прядутъ; но говорю вамъ, что и Соломонъ во всей славѣ своей не одѣвался такъ, какъ всякая изъ нихъ“ (Ев. Мѳ. VI, 28—29).

Постигать и изучать эту красоту природы и чрезъ это возвышаться до религіозныхъ чувствованій—задача человѣка. Съ другой стороны, по ученію Слова Божія, человѣкъ, одаренный образомъ и подобіемъ Божиимъ, отражающимися въ высокихъ свойствахъ его безсмертнаго духа—разумѣ, волѣ и чувствѣ, призванъ къ безконечному совершенствованію, развитію всѣхъ силъ его духовныхъ, въ томъ числѣ и чувствованій прекраснаго. Отсюда Божественное откровеніе побуждаетъ человѣка къ такъ называемому эстетическому развитію посредствомъ художественнаго творчества въ разнообразныхъ его формахъ. Научаясь красотѣ въ природѣ, человѣкъ отъ себя творитъ образы прекраснаго, какъ воплощеніе идей своего духа.

Въ этомъ отношеніи Божественная религія даетъ ему безконечное богатство самыхъ высокихъ и совершеннѣйшихъ религіозныхъ идей и самыхъ пламенныхъ и глубокихъ чувствованій. Что особенно важно, Божественная религія даетъ для художественнаго творчества идеи ясной опредѣленности, почти конкретной осязательности, такъ что истины религіозныя въ сознаніи христіанина художника невольно отпечатлѣваются въ соотвѣтствующихъ формахъ. Замѣчательно, что даже наиболѣе отвлеченныя христіанскія идеи съ удивительнымъ мастерствомъ изображались въ разнообразныхъ формахъ на древнихъ византійскихъ и русскихъ иконахъ, какъ напр., Святая Троица въ видѣ такъ называемаго „Отечества“, „Софія“ т. е. Божія Премудрость въ тайнѣ искупленія. Таковы же удивительныя старинныя иконныя композиціи молитвъ напр.: „Достойно есть“, „О Тебѣ радуется“ (фреска Терапонтова монастыря 1500 г.), акаѳистовъ, напр. „Взбранной Воеводѣ“ (икона Благовѣщенія съ акаѳистомъ 1659 г. въ церкви Грузинской Божіей Матери въ Москвѣ) и псаломскихъ стиховъ, напр. „всякое дыханіе да хвалитъ Господа“ (прилѣпы Димитріевскаго Собора въ г. Владимірѣ XII в.). Задачею христіанскаго художника должно быть возможно болѣе глубокое усвоеніе истинъ Божественнаго Откровенія, духа христіанскаго. Требуется, чтобы онъ былъ не просто христіаниномъ, но искренно вѣ-

рукою, глубоко переживающимъ и сознающимъ въ себѣ богооткровенныя идеи. Здѣсь главнымъ образомъ для религіозно-художественнаго творчества будутъ имѣть значеніе нравственная чистота сердца художника, его идеализмъ, простота вѣры и смиреніе, такъ какъ къ тайнамъ этого именно творчества приложимы слова Господа І. Христа: „блажени чистиі сердцемъ, яко ти Бога узрятъ“ (Мѣ., V, ст. 8).

Идейное содержаніе христіанскаго творчества должно направляться къ исканію и выработкѣ возможно болѣе соотвѣтственныхъ, полныхъ и совершенныхъ формъ для своего художественнаго воплощенія. Добиваться найти и въ большей или меньшей степени находить истинную гармонію художественныхъ формъ и вдохновенныхъ идей Божія Откровенія,—вотъ что должно составлять благородную задачу христіанина-художника и вообще задачу христіанскаго искусства. И дѣйствительно, именно это и является основнымъ стимуломъ всей исторіи христіанскаго искусства. Здѣсь возможны уклоненія въ ту или другую сторону и крайности:—уклоненія или въ такъ называемую догматизацію искусства, или же въ натурализацію и овеществленіе его. Въ исторіи древне-христіанскаго и русско-христіанскаго искусства бывали эпохи, когда увлеченіе идейной, — догматической стороной искусства клонилось къ полному пренебреженію красотой и изяществомъ формъ, но бывали и другія эпохи, когда, наоборотъ, увлеченіе пышностію и блескомъ формъ соединялось съ равнодушіемъ къ идейной сторонѣ дѣла, съ извращеніемъ основныхъ понятій христіанскихъ. Но эти временныя уклоненія только сильнѣе потомъ возбуждали основную тенденцію искусства—найти гармонію той или другой стороны.

Изобразительное искусство выработало двѣ главныхъ формы для воплощенія своихъ идей: пластику (скульптуру) и живопись. Какъ къ этимъ формамъ должно было отнестись искусство Богооткровенной религіи? Одинаково ли сочувственно къ обѣимъ формамъ, или же съ предпочтеніемъ одной изъ нихъ?

Язычество древняго міра развило въ нѣдрахъ своихъ по преимуществу искусство пластическое. Это вполне соответствовало самому существу языческаго міросозерцанія.

На самыхъ низшихъ ступеняхъ своего развитія язычество заключалось въ грубомъ обоготвореніи чудовищныхъ предметовъ природы, въ суевѣрномъ и невѣжественномъ поклоненіи такъ называемымъ „фетишамъ“. На высшихъ своихъ ступеняхъ язычество, напр. Египтянъ, Грековъ и Римлянъ, состояло въ обоготвореніи разнообразныхъ силъ природы и въ особенности человѣческой. Но эти силы природы язычникамъ всегда представлялись въ формахъ конкретныхъ существъ: животныхъ, человѣко-животныхъ или человѣческихъ. Св. Ап. Павелъ говоритъ объ язычникахъ: „они, познавши Бога, не прославили Его, какъ Бога, и не возблагодарили, но осуетились въ умствованіяхъ своихъ, и омрачилось несмысленное ихъ сердце; и славу нетлѣннаго Бога измѣнили въ образъ, подобный тлѣнному человѣку, и птицамъ, и четвероногимъ, и пресмыкающимся“... (Римл. I, 21—23).

Изъ такого грубаго обоготворенія видимой природы вытекло у язычниковъ многобожіе и идолопоклонство, а затѣмъ исключительное употребленіе изображеній божества въ видѣ статуй и разнообразныхъ скульптуръ изъ дерева, слоновой кости, металловъ, обожженной глины (терракты), а чаще всего изъ камня, по преимуществу изъ мрамора.

Божественное откровеніе, особенно новозавѣтное, принесло въ міръ новое религіозное міровоззрѣніе. Оно провозгласило истину объ абсолютномъ единствѣ Божіемъ, что Богъ есть Св. Троица, что Онъ есть Духъ и что поклоняться Ему должно въ духѣ и истинѣ (Ев. Іоан. IV, 24). Богооткровенная религія явилась религіей глубоко духовной по своему существу. Здѣсь не могло быть мѣста обоготворенію природы. Язычество, идолопоклоненіе, употребленіе кумировъ,—стало для поклонниковъ новой религіи тяжкимъ грѣхомъ, грубѣйшимъ суевѣріемъ. Благословляя искусство, новая религія могла изъ всѣхъ формъ его воспользоваться только тою, какая наиболѣе подходила къ духовной сущности ея, именно живописью, потому что только живопись, менѣе матеріальная по способамъ творчества, дающая не полныя конкретныя вещественныя образы, а только ихъ видимость на поверхности,—только живопись способна передавать духовный характеръ религіозныхъ представленій Богооткровенной религіи, особенно въ выраженіи лицъ, какъ проявленіи духа чрезъ внѣшнія формы...

„Пластика, какъ говоритъ проф. А. М. Митроновъ, всегда оказывалась больше всего подходящей для передачи красоты формъ, для воспроизведенія прекрасныхъ человѣческихъ тѣлъ съ ихъ матеріальною полножизненностію. Напротивъ, живопись, именно благодаря отсутствію вещественныхъ формъ, полностью воплощающихъ матеріально данное содержаніе, больше всего пригодна для передачи духовнаго религіознаго и идейнаго содержанія. И эта именно передача лучше всего достигается съ помощью выраженія, которое въ изображаемомъ живописью лицѣ, какъ въ зеркалѣ души человѣческой, способно ярко отражать въ себѣ любое изъ разнообразнѣйшихъ временныхъ настроеній, переживаемыхъ данной личностію, равно какъ и постоянное религіозное, нравственное или идейное содержаніе, влагаемое въ христіанскіе типы, которые вырабатывались совмѣстно религіей, этикой и искусствомъ.

Такимъ образомъ, для выраженія христіанскихъ идей, для воплощенія христіанскихъ религіозно-нравственныхъ идеаловъ, для передачи вообще духовнаго содержанія, какъ господствующаго надъ матеріальными формами, самая подходящая средства давала художникамъ и народу живопись со всѣмъ богатствомъ и разнообразіемъ ея техническихъ способовъ; съ ея фресками, съ масляными картинами, съ мозаиками, съ миниатюрами, съ красками, акварельными, масляными, и прочими, съ исполненіемъ живописью произведеній кистью, перомъ, карандашомъ, тушью и т. п. Благодаря разнообразію способовъ исполненія и изобилію всевозможныхъ техническихъ и вещественныхъ средствъ для воспроизведенія желательнаго содержанія съ помощью живописи, христіанскіе художники получали возможность избирать изъ всего разнообразія способовъ и богатства вещественныхъ средствъ всегда наиболѣе соотвѣтствующія изъ нихъ для такой или иной разновидности самаго содержанія, какъ и формъ, его воплощающихъ. И это же богатство и разнообразіе средствъ и способовъ живописнаго творчества давало умѣнье художникамъ-живописцамъ сообщать передаваемому ими духовному содержанію такую яркость и выразительность, и въ то же время такіе тонкіе интимные оттѣнки, о передачѣ которыхъ не можетъ и думать скульпторъ-художникъ съ его рѣзцомъ, молоткомъ и другими грубыми

инструментами и съ его грубыми, косными, трудно поддающимися обработкѣ, матеріалами (какъ металлы, дерево, мраморъ и проч.).

Понятно, поэтому, что живопись въ христіанскомъ искусствѣ получила столь же преобладающее значеніе какое въ искусствѣ языческомъ имѣла скульптура. По этому-же и самая исторія христіанскаго искусства сводится главнымъ образомъ, къ изложенію основныхъ моментовъ въ развитіи живописи въ различныхъ видахъ ея¹⁾.

II.

Искусство въ Богооткровенной Ветхозавѣтной религіи.

Протестанты, а вслѣдъ за ними и наши русскіе сектанты, особенно штундисты, отвергаютъ употребленіе и религіозное почитаніе священныхъ изображеній. Штундисты нерѣдко даже кощунственно глумятся надъ ними, подвергая ихъ осмѣянію и поруганію. Въ оправданіе своего иконоборства они обыкновенно ссылаются на всѣ тѣ мѣста Свящ. Писанія, главнымъ образомъ Ветхаго Завѣта, гдѣ подъ страшную угрозою высказываются запрещенія производить и поклоняться кумирамъ или идоламъ, какой бы видъ они не имѣли, изъ кѣкаго бы матеріала и какимъ бы способомъ они не сдѣланы были. При этомъ они прежде всего указываютъ на вторую заповѣдь Закона Божія, даннаго на горѣ Синаѣ (Исх. XX, 3—5). Здѣсь сектанты совершенно произвольно отождествляютъ христіанскія живописныя изображенія, такъ называемыя иконы, съ кумирами или идолами. Икона—слово греческое и по-русски означаетъ: изображеніе, подобіе. Иконы существенно отличаются отъ идоловъ или кумировъ и по своему происхожденію и по своему значенію. Языческіе кумиры или идолы представляютъ собою изображенія обоготворенныхъ тварей въ видѣ камней и вообще вещей, разныхъ животныхъ, силъ природы и свѣтилъ и, наконецъ, человѣка со всѣми его страстями. Всѣ эти обоготворяемыя твари представляютъ собою нѣчто во-обожаемое, въ дѣйствительности не существующее, ничто. Иконы же, суть изображенія или истиннаго Бога въ томъ видѣ, въ какомъ Онъ являлся міру, или св. ангеловъ—небесныхъ вѣстниковъ, посылаемыхъ Богомъ для ищущихъ

1) Д. М. Миронъ: Исторія христіанскаго искусства. Казань. 1914 г., стр. 17—18.

спасенія, или св. угодниковъ, предстательствующихъ за насъ предъ Богомъ своими молитвами. Такимъ образомъ, христіанскія св. иконы представляютъ намъ дѣйствительныя явленія истиннаго Бога и св. лицъ. Кумиры или идолы у язычниковъ не только назывались „богами“, но часто и совсѣмъ признавались ими за настоящихъ Боговъ, такъ что и при чествованіи ихъ честь прямо относилась къ самой вещи или фигурѣ идола или кумира. Иконы же отнюдь не признаются богами и суть только какъ бы портреты св. личностей; отсюда при правильномъ христіанскомъ чествованіи св. иконъ честь и поклоненіе относится не къ вещи, но чрезъ изображеніе относится къ самому лицу изображенному. Поэтому вторая заповѣдь запрещаетъ дѣлать и чествовать кумиры и всякія изображенія кумировъ, т. е. ложныхъ боговъ и нисколько не касается священныхъ изображеній, т. е. иконъ.

Кумиры или идолы возможны вслѣдствіе человѣческаго заблужденія, невѣдѣнія о Богѣ, тщеславія, вымысла. Чествованіе же свящ. изображеній возникло уже въ Ветхомъ Завѣтѣ вслѣдствіе прямого повелѣнія святѣйшей воли Божіей. Оно установлено было прежде всего для направленія эстетическаго творчества на путь религіозный—въ сторону высшихъ богооткровенныхъ идей. Ему давалось живое и плодотворное содержаніе, какъ залогъ его истиннаго развитія и совершенствованія. Съ другой стороны искусство священныхъ изображеній направлялось и на удовлетвореніе высшихъ и чистѣйшихъ религіозно-нравственныхъ потребностей чело-вѣка. Оно должно было служить для укрѣпленія и оживленія въ чело-вѣкѣ истинной вѣры чрезъ наглядное представленіе ему священныхъ образовъ, для напоминанія о великихъ дѣлахъ Божіихъ и святыхъ Его и для подражанія имъ, для возбужденія въ немъ любви къ Богу и святымъ Его и живой искренней молитвы къ намъ чрезъ предстоаніе предъ ихъ священными образами, какъ предъ ними лично.

Въ Ветхомъ Завѣтѣ религіозное искусство должно было сосредоточиться на сооруженіе сперва скинии (палаточнаго храма); а потомъ постояннаго храма какъ благодатнаго Дома Божія и на богослуженіи здѣсь, достойнымъ величія и святыни Божіихъ. Самъ Господь Богъ повелѣлъ соорудить скинію изъ самыхъ лучшихъ, дорогихъ и красивѣйшихъ

материаловъ и украсить ее разнообразными произведениями искусства, вылитыми и выкованными изъ золота, серебра и мѣди, вырѣзанными изъ дорогого дерева (ситтимъ) и вышитыми на тканяхъ. Съ особеннымъ мастерствомъ и великолѣпиемъ были сдѣланы для скинии главнѣйшія ея принадлежности: ковчегъ Завета для Святого Святыхъ, столъ, свѣтильникъ, алтарь кадилный, блюда, кадильницы, чаши и кружки для святилища, внутренія покрывала скинии и завѣса, отдѣлявшая Святилище отъ Святого Святыхъ. Все совершенство сихъ работъ предварительно было указано Господомъ Богомъ.

Такъ, Онъ повелѣлъ пророку Моисею: „Сдѣлайте ковчегъ изъ дерева ситтимъ: длина ему два локтя съ половиною, и ширина ему полтора локтя и высота ему полтора локтя; и обложи его чистымъ золотомъ изнутри, и снаружи покрой его; и сдѣлай наверху вокругъ сего золотой вѣнецъ витый; и вылей для него четыре кольца золотыхъ и утверди на четырехъ нижнихъ углахъ его: два кольца на одной сторонѣ его, два кольца на другой сторонѣ его. Сдѣлай изъ дерева ситтимъ шести и обложи ихъ чистымъ золотомъ; и вложи шести въ кольца, по сторонамъ ковчега, чтобы посредствомъ ихъ носить ковчегъ; въ кольцахъ ковчега должны быть шести и не должны сниматься отъ него. И положи въ ковчегъ откровеніе, которое Я дамъ тебѣ. Сдѣлай также крышку изъ чистаго золота: длина ея два локтя съ половиною, а ширина ея полтора локтя; и сдѣлай изъ золота двухъ херувимовъ: чеканной работы сдѣлай ихъ на обоихъ концахъ крышки; сдѣлай одного херувима съ одного края, а другого херувима съ другого края; выдавшимися изъ крышки сдѣлайте херувимовъ на обоихъ краяхъ ея; и будутъ херувимы съ распростертыми вверхъ крыльями, покрывая крыльями своими крышку, а лицами своими будутъ другъ къ другу; къ крышкѣ будутъ лица херувимовъ. И положи крышку на ковчегъ сверху, въ ковчегъ же положи откровеніе которое Я дамъ тебѣ“... (Исх. XXV, 10—21). Также подробно было предъуказано Богомъ устройство прекраснаго седмисвѣщника, вычеканнаго изъ золота, въ видѣ стебля съ семью вѣтвями, заканчивающимися чашечками, на подобіе миндальнаго цвѣтка съ яблокомъ и цвѣтами. „Скинию же сдѣлай, повелѣлъ Господь, изъ десяти покры-

валъ крученаго виссона, и изъ голубой, пурпуровой и червленной шерсти, и херувимовъ сдѣлай на нихъ искусною работою..., и сдѣлай завѣсу изъ голубой, пурпуровой и червленной шерсти и крученаго виссона; искусною работою должны быть сдѣланы на ней херувимы“... (Исх. XXVI, 1. 31). Подобно скинии былъ устроенъ царемъ Соломономъ храмъ Иерусалима, но съ несравненнымъ и чудеснымъ великолѣпиемъ и огромнѣйшихъ размѣровъ. Для устройства и художественнаго его украшенія царь Соломонъ пригласилъ лучшихъ зодчихъ, художниковъ и мастеровъ своего времени изъ Финикіи. Во главѣ ихъ былъ поставленъ Хирамъ-Авія, изъ г. Тира Финикійскаго, сынъ вдовы изъ колѣна Нефталимова. Отецъ Хирама былъ Тирянинъ мѣдникъ: самъ Хирамъ владѣлъ способностью, искусствомъ и умѣньемъ выдѣлывать всякія вещи изъ золота, серебра, мѣди, желѣза, изъ камней и изъ деревъ, изъ пряжи пурпуроваго, яхонтоваго цвѣта, и изъ виссона, и изъ багряницы и вырѣзывать всякую рѣзбу“... (3 Царствъ, VII, 13—14, 2 Парал. II, 13—14).

Подобно скинии и великолѣпный храмъ Соломоновъ больше всего былъ украшенъ живописными вырѣзанными и вышитыми образами херувимовъ. Ими были обильно украшены стѣны, завѣсы и двери храма. „На всѣхъ стѣнахъ храма кругомъ Соломонъ сдѣлалъ рѣзныя изображенія херувимовъ и пальмовыхъ деревъ и распускающихся цвѣтовъ. На двухъ половинахъ дверей изъ масличнаго дерева онъ сдѣлалъ разныхъ херувимовъ и пальмы и распускающіеся цвѣты и обложилъ золотомъ, покрылъ золотомъ и херувимовъ и пальмы“ (3 Царствъ VI, 29—32). Какъ можно заключить изъ чудеснаго видѣнія прор. Исаи (Исаи, VI, 2), херувимы, образами которыхъ были украшены скинія и храмъ Соломоновъ, были изображены въ видѣ юношей шестикрылатыхъ, двумя крыльями лица покрывающихъ предъ ослѣпительной славой Божіей, двумя—ноги и двумя летающихъ. Другихъ изображеній здѣсь не было, только предъ храмомъ, во дворѣ, „мѣдное море“ (чапа для умыванія рукъ послѣ жертвоприношеній) было устроено на двѣнадцати волахъ: три глядѣли къ сѣверу, три къ югу, а остальные по три къ востоку и западу: море лежало на нихъ и зады ихъ обращены были внутрь подъ него (3 Царствъ VII, 25). Многочисленныя и богатая украшенія храма изъ растительныхъ

элементовъ были сдѣланы большею частию въ видѣ пальмы и распускающихся цвѣтовъ (вѣроятно лотосовъ), а также въ видѣ гранатовыхъ яблокъ и виноградныхъ кистей. На отдѣльных предметахъ храма, какъ напр., на наугольникахъ, изображены были львы, волы и херувимы. Иерусалимскій храмъ время земной жизни Господа Иисуса Христа, роскошно переустроенный изъ второго храма Зоровавеля, далекъ былъ отъ чудеснаго великолѣпія храма Соломонова. Въ своихъ украшеніяхъ какъ и въ общемъ планѣ своемъ онъ, конечно, повторялъ украшенія древняго храма. Другихъ здѣсь и не могло быть по страстной ненависти евреевъ къ греческимъ кумирамъ,—только колонны для храмовыхъ портиковъ были греческаго типа, вѣроятно дорическаго стиля.

Въ Ветхомъ Завѣтѣ изъ всѣхъ художественныхъ украшеній, которыми были богаты скинія и храмъ, рѣзко выдѣлялись священныя изображенія серафимовъ и ковчегъ За-вѣта. Этотъ послѣдній былъ престоломъ Господа Бога, мѣстомъ Его явленія и откровеній. Ковчегъ былъ для евреевъ образомъ, всегда напоминавшимъ Іегову и возводившимъ мысль ихъ къ первообразу. Для евреевъ „идти предъ ковчегомъ За-вѣта“ было равносильно шествію предъ Господомъ. Прор. Моисей, поднимая ковчегъ За-вѣта въ путь, восклицалъ: „возстань Господи, и разсыплются враги Твои и побѣгутъ отъ лица Твоего ненавидящій Тебя“, а когда оставался ковчегъ, говорилъ: „возвратись, Господи, къ тысячамъ и тьмамъ израилевымъ“ (Числ. X, 35—36).

Поэтому ковчегъ За-вѣта пользовался у евреевъ глубочайшимъ почтеніемъ; къ нему относились они съ чувствомъ религіознаго благоговѣнія и страха. Такія же чувства благоговѣйнаго почитанія относились и къ свящ. изображеніямъ серафимовъ въ скиніи и храмѣ. Они были сдѣланы на завѣсѣ предъ Святое Святыхъ и на внутреннихъ стѣнахъ: завѣса была подобна иконостасамъ христіанскихъ храмовъ. Еврейскій народъ во время богослуженія стоялъ предъ открытой внутренностію скиніи и храма, молился предъ этими свящ. изображеніями, глядѣвшими на него изнутри храма; повергался предъ ними, а священники возжигали предъ ними свѣтильники и воскуряли фиміамъ. Такимъ образомъ, уже въ Ветхомъ За-вѣтѣ священныя изобра-

женія въ религіозной сферѣ становились не только предметами эстетическаго услажденія, но и предметами религіознаго почитанія и благоговѣйнаго поклоненія. Съ такимъ значеніемъ они перешли и въ ново-завѣтную христіанскую религію. Господь І. Христосъ, пришедшій не разрушить Моисеевъ законъ, а дополнить и усовершенствовать, не только отвергъ почитанія храма съ его свящ. изображеніями и предметами, но и Самъ ходилъ на поклоненіе Богу въ храмъ Іерусалимскій. Посѣщая храмъ Божій, Христосъ ревностно охранялъ святыню храма съ его свящ. предметами, какъ Дома Божія (Іоан. 11, 14—17). Изгнавши торгующихъ изъ храма, Онъ не только не осудилъ находившихся тамъ свящ. изображеній, но даже назвалъ храмъ Іерусалимскій „домомъ молитвы для всѣхъ народовъ“ (Мрк. XI, 17). И Его первые послѣдователи—св. апостолы нерѣдко ходили для молитвы въ храмъ, гдѣ были свящ. изображенія херувимовъ. Ап. Павелъ самъ свидѣтельствуемъ о себѣ, что онъ ходилъ въ Іерусалимскій храмъ для молитвы и поклоненія Богу, и это поклоненіе было пріятно Богу, Который здѣсь, въ храмѣ, и явился Ап. Павлу.

Сектанты, отвергая иконопочитаніе, заявляютъ, что Богъ есть чистѣйшій Духъ: такъ какъ Его никто не видѣлъ и видѣть не можетъ, то и изображать Его нельзя. Однако, хотя такія выраженія и имѣются въ Свящ. Писаніи (2 Тим. VI, 16), но въ нихъ говорится только о томъ, что Бога по Его существу, по Его совершеннѣйшей, духовной природѣ никто никогда не видѣлъ и видѣть не можетъ. На ев. же иконахъ изображается не самое духовное и невидимое существо Божіе, а именно бывшія въ дѣйствительности и видѣнныя людьми явленія на землѣ всемогущаго и премудраго Бога. И уже въ Ветхомъ Завѣтѣ въ Божественномъ откровеніи давались конкретные образы Божества, какъ бы нарочито приготовленные для иконописи, когда для этой послѣдней наступитъ благопріятное время. Такие священные образы заключались въ видимыхъ явленіяхъ Господа Бога и въ дивныхъ пророческихъ видѣніяхъ пророка Исаіи.

Знаменательнымъ явленіемъ Божества было пришествіе Господа Бога къ патриарху Аврааму въ образѣ трехъ ангеловъ—странниковъ. Какъ объ этомъ повѣствуетъ XVIII глава книги Бытія, явившихся трехъ странниковъ Авраамъ

именуетъ единственнымъ именемъ—Владыкою Господомъ, поклоняется имъ въ ноги и, пригласивъ ихъ на трапезу, служилъ имъ какъ Господу (ст. 1—10). Это явленіе Господа въ трехъ лицахъ сдѣлалось самою распространенною темою для византійскихъ и особенно древне-русскихъ иконъ Св. Троицы.

Внукъ патр. Авраама патр. Іаковъ, по собственному его выраженію, „видѣлъ Бога лицомъ къ лицу“ (Быт. XXXII, ст. 25—30). О пр. Моисеѣ Самъ Господь сказалъ евреямъ: „устами къ устамъ говорю я съ ними, и явно, а не въ гаданіяхъ; и образъ Господа онъ видитъ“ (Числ. XII, 8).

Многочисленныя видѣнія пророковъ, исполненныя таинственного смысла, давали привлекательный, высокохудожественный и глубокосодержательный матеріалъ для священныхъ изображеній. Одни изъ нихъ отличались ясною, понятной и законченною картинностію, другіе сложностію своего содержанія и мистичностію своего значенія. Замѣчательнѣйшія изъ нихъ видѣнія пророковъ Исаіи, Іезекіиля и Даніила. Прор. Исаія въ VI главѣ своей свящ. книги въ поразительной картинѣ изображаетъ открытое ему видѣніе Господа Саваоа въ храмѣ Іерусалимскомъ, окруженнаго шестикрылатыми серафимами, возсѣдающаго на престолѣ превознесеннымъ при непрестанномъ серафимскомъ пѣніи среди небесныхъ куреній златого алтаря кадильнаго. Известно, что это видѣніе легло въ основу чудныхъ стихотвореній Пушкина и Лермонтова „Пророкъ“. Образъ этого же видѣнія вошелъ въ содержаніе распространенныхъ древне-русскихъ композицій „Отечество“. Какъ бы подробнѣйшимъ живописнымъ дополненіемъ этого видѣнія—было видѣніе пр. Даніиломъ Господа—Ветхаго днѣми. Здѣсь образъ Бога Отца Господа Саваоа данъ былъ настолько яркій и конкретный, что сдѣлался для византійской и древне-русской иконописи каноническимъ образомъ перваго Лица Св. Троицы. „Видѣлъ я, говоритъ въ своей свящ. книгѣ прор. Даніилъ, что поставлены были престолы, и возсѣлъ Ветхій днѣми; одѣяніе на Немъ было бѣло какъ снѣгъ и волоса главы Его какъ чистая волна; престолъ Его какъ пламя огня, колеса его—пылающій огонь; огненная рѣка выходила и проходила предъ нимъ; тысячи тысячъ служили Ему и

тмы темъ предстояли предъ Нимъ“ (Пр. Даниил. VII, ст. 9—11).

Съ чудесною прозорливостью св. пророки предсказывали дивныя и яркія образы будущаго Спасителя міра—Мессіи Христа.

Въ цѣломъ рядѣ своихъ пророчествъ они рисовали Его то какъ звѣзду восходящую отъ Іакова, то какъ Еммануила Сына Св. Дѣвы, то какъ Агнца закалаемаго за спасеніе міра, какъ отрасль Іессея униженнаго паче всѣхъ сыновъ человѣческихъ, то какъ Бога, Пастыря и Царя открывающаго людямъ царство мира и блаженства. Все это дало богатѣйшій матеріалъ христіанской иконописи для детальнѣйшихъ и выразительнѣйшихъ изображеній Спасителя міра, начиная уже съ первыхъ временъ христіанской исторіи.

Мистическіе образы служащихъ Господу Саваоѣ символическихъ существъ—основныхъ стихій міра—даны въ поразительныхъ видѣніяхъ пр. Іезекіиля, гдѣ они представлены у престола Господа Саваоѣ въ видѣ херувима, тельца, орла и льва. Эти образы восприняты были древне христіанскою иконописью и внесены въ символику изображеній святыхъ четырехъ евангелистовъ; у Маттея—ангела, у Марка—льва, у Луки—тельца и у Іоанна—орла.

Къ этимъ же библейскимъ пророческимъ образамъ—Божества примыкаютъ дивныя въ художественномъ отношеніи апокалипсическія видѣнія св. Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова, описанныя имъ въ свящ. книгѣ—Откровеніе-Апокалипсисъ. Въ нихъ даны необычайно яркіе и величественные образы Христа Божественнаго: Первосвященника и Агнца, Пресв. Дѣвы Маріи, св. Церкви, ангеловъ, звѣря антихриста, Царства Небеснаго. Вотъ напр.,—образъ Христа Сына Человѣческаго: „обратившись, увидѣлъ я семь золотыхъ свѣтильниковъ и посреди семи свѣтильниковъ подобнаго Сыну Человѣческому, облеченнаго въ подиръ (длинная одежда Іудейскихъ „первосвященниковъ) и по персямъ опоясанныяго золотымъ поясомъ; глава его и волосы бѣлы, какъ бѣлая волна, какъ снѣгъ; и очи его какъ пламень огненный и ноги его подобны халколивану, какъ раскаленные въ печи; онъ держалъ въ десницѣ своей семь звѣздъ и изъ устъ его выходилъ острый сѣкобѣихъ сторонъ мечъ и лицо его, какъ солнце сіяющее въ силѣ своей“ (Апокал.

I, 12—16). Замѣчательно также здѣсь, въ XXI главѣ, изображеніе Царства небеснаго въ видѣ небеснаго града Іерусалима. Какъ образъ Христа Сына Человѣческаго вошелъ въ разнообразныя древне-русскія композиціи особенно XVI и XVII вв., такъ образъ небеснаго Іерусалима-града съ детальной разработкой мистическихъ зданій былъ внесенъ почти въ обязательную композицію фоновъ на древне-московскихъ и строгановскихъ иконахъ XVI—XVII вв.

Ветхозавѣтные пророки открывали народу еврейскому не одни только небесныя видѣнія въ видѣ священныхъ образовъ и таинственныхъ картинъ. Проповѣдуя со страстною пламенностію, они и всѣ тайны воли Божіей возвѣщали съ поразительною и яркою наглядностію въ видѣ многочисленныхъ, сильныхъ и величественныхъ примѣровъ, сравненій и картинъ. Отсюда въ текстѣ ихъ священныхъ книгъ оказывается неисчерпаемый міръ дивныхъ яркихъ и художественныхъ темъ по изображенію не только явленій самого Божества и небеснаго царства, но и разнообразнѣйшихъ обнаруженій Божественнаго Промысла въ видѣ: то премудрости Божіей, создающей себѣ Домъ (Притч. Солом. IX г.), то любви Небеснаго Жениха къ св. Церкви (Пѣснь иѣсисей), то грознаго и безпристрастнаго Правосудія (Исаи, I, II и др. главы, Осии и др. пророковъ) поражающаго какъ всепожаряющій огонь, какъ всегубительная колесница (Амосъ, 11, 13), и какъ страшный мечъ (Амосъ, IX, 1—10), то воскрешающаго изъ мертвыхъ Духа Божія (Іезекіиля, XXXVII, 1—10), то благодати изливающейся на всяку плоть (Іоиль, II, 28) то царства блаженства и мира, гдѣ раскуютъ мечи на рала, волкъ и ягненокъ будутъ пастись вмѣстѣ и левъ какъ волъ будетъ ѣсть солому (Исаи, 65, 25) и т. п. Все это въ послѣдствіи вошло въ содержаніе разнообразнѣйшихъ библейскихъ миниатюръ, фресковыхъ и мозаичныхъ орнаментовъ и художественныхъ эскизовъ (напр. у нашего знаменитаго художника Иванова).

III.

Начала изобразительнаго искусства въ Евангеліяхъ и Новозавѣтной Церкви.

Основаніе евангельской иконописи положено прежде всего воплощеніемъ Сына Божія, Бога Слова отъ Пресв. Дѣвы Маріи. „Слово стало плотію, и обитало съ нами, полное

благодати и истины; и мы видѣли славу Его, славу какъ Единороднаго отъ Отца“, свидѣтельствуется св. Евангелистъ Иоаннъ (Ев. Иоан. I, 14). Созерцаніе во плоти Господа Иисуса Христа, созерцаніе разныхъ событій Его земной жизни, тѣснѣйшее общеніе съ Нимъ даже до вкушенія Пречистыхъ Тѣла и Крови Его,—все это давало конкретный матеріалъ для художественныхъ изображеній Господа. Въ св. Евангеліяхъ свидѣляется о видимомъ явленіи Св. Троицы въ крещеніи Господа, явленіи Св. Духа въ образѣ голубя и въ видѣніи огненныхъ языкъ. Они же даютъ живые образы Пресв. Дѣвы Маріи, св. Апостоловъ, первыхъ мучениковъ. Потребность изображать Спасителя, Приснодѣву и Святыхъ прежде всего выразилась въ появленіи боговдохновенныхъ Апостольскихъ Писаній: Св. Евангелій, Дѣяній св. апостоловъ, посланій и Апокалипсиса,—ставшихъ для вѣрующихъ словесными и письменными иконами Господа и святыхъ Его. Эта потребность имѣть предъ собою всегда священныя изображенія ощущалась какъ святыми Апостолами, такъ и всѣми первыми христіанами. Чѣмъ глубже напечатлѣвался въ сердцѣ вѣрующаго Божественный Христосъ, тѣмъ живѣе хотѣлось создать уже не словесный только, но и живописный видимый Его образъ. Въ этомъ отношеніи знаменательно древне-христіанское преданіе, признанное Церковію вполне достовѣрнымъ, о Нерукотворенномъ Образѣ, отпечатлѣнномъ непосредственно Самимъ Иисусомъ Христомъ на убрусѣ или полотнищѣ. Согласно этому преданію, Эдесскій авгаръ, или князь, по имени Ухома, во дни земной жизни Спасителя, былъ пораженъ проказою. Узнавши о чудесахъ Иисуса Христа, авгаръ отправилъ своего посла Анана въ Галилею къ Спасителю съ письмомъ, въ которомъ, свидѣтельствуя свою вѣру въ Него, какъ Божественнаго посланника, просилъ себя у Него исцѣленія отъ проказы, а послу своему приказалъ сдѣлать точное изображеніе Спасителя и принести ему. Посолъ авгаря напрасно пытался написать образъ Спасителя. Господь же, замѣтивъ безуспѣшность попытки посла, спросилъ подать Ему убрусъ-полотенце, отеръ имъ Свой Лицъ и на немъ запечатлѣлъ Нерукотворенный Свой образъ (образъ Лица Спасителя безъ терноваго вѣнца). Вручивъ нерукотворенный Свой образъ Анану, Спаситель повелѣлъ отнести авгарю со Своимъ письмомъ, въ которомъ

ублажилъ вѣру авгаря, обѣщаль подать исцѣленіе отъ проказы и послать ему апостола для крещенія и просвѣщенія его и всей страны. Это преданіе впервые упоминается въ церковной исторіи древне-христіанскаго историка Евсевія Кесарійскаго (нач. IV в.) и въ подробностяхъ сообщается у Моусея Хоренскаго, армянскаго историка (около 460 г.). Писатель этотъ излагаетъ даже самую переписку Спасителя съ авгаремъ и замѣчаетъ: „это письмо Спасителя передалъ Ананъ, посолъ авгаря, и вмѣстѣ образъ Спасителя, который находится въ г. Эдессѣ“. О существованіи нерукотвореннаго образа въ Эдессѣ свидѣтельствуетъ также и VII вселенскій соборъ (787 г.) при разсужденіи о догматѣ иконопочитанія и тѣмъ самымъ подтверждаетъ достовѣрность означеннаго сказанія о происхожденіи его. Нерукотворенный Образъ Спасителя въ X в. былъ перенесенъ въ Царьградъ (Константинополь), что сопровождалось великими чудесами. Это событіе празднуется Церковію 16 августа. Изъ Царьграда онъ былъ увезенъ крестоносцами на западъ, но по пути во время морского кораблекрушенія исчезъ. Историческая достовѣрность этого образа доказывается фактами широкаго распространенія въ Церкви уже въ древнее время многочисленныхъ списковъ его, всюду одинаково воспроизводящихъ его основныя и характерныя черты. Въ преданіи объ его происхожденіи важно то, что начало христіанской иконописи усваивается церковнымъ сознаниемъ уже евангельскимъ временамъ. Такое же значеніе имѣетъ другое преданіе, особенно распространенное въ католической церкви съ древнихъ временъ, о Нерукотворенномъ Образѣ Спасителя, связанной съ именемъ св. Вероники. Какъ гласитъ это преданіе, когда Спаситель шелъ на Голгоу крестнымъ путемъ, неся на себѣ крестъ, подъ которымъ часто падалъ и кровавый потъ орошалъ Его Ликъ, одна іудейка, по имени Вероника, тронутая видомъ Страдальца, подошла къ Нему и убрусомъ (полотенцемъ) отерла Его Ликъ: на убрусѣ чудесно отпечатлѣлся образъ Спасителя въ терновомъ вѣнцѣ съ каплями крови на челѣ. Этотъ чудесный Образъ Спасителя Вероника сохранила у себя какъ величайшее сокровище, сама сдѣлалась христіанкой, показывала образъ Богоматери и, затѣмъ, унесла его на западъ, гдѣ проповѣдовала св. вѣру среди язычниковъ. Католическая церковь сохра-

нила у себя этотъ убрूसъ, который будто-бы и до сихъ поръ находится въ Генуэзскомъ соборѣ.

Во всѣхъ древнихъ и дошедшихъ до насъ спискахъ Нерукотвореннаго Образа Спасителя удивительно ихъ согласіе и твердость въ воспроизведеніи Лица Спасителя. На нихъ изображенъ короткій убрूसъ, схваченный узлами за верхніе концы, какъ бы держимый двумя незримиыми руками: посрединѣ убруса—одна глава Спасителя безъ шеи и верхней части плечъ и груди; Лицо Спасителя продолговатый съ темно каштановыми волосами, раздѣляющимися надъ челомъ и двумя волнистыми прядями, ниспадающими внизъ, открытое чело, большіе голубые глаза, продолговатый носъ, также внизъ опускающіеся усы и короткая раздвояющаяся брада. Съ теченіемъ времени въ эти основныя черты Лица Спасителя христіанское художественное творчество вносило разнообразныя видоизмѣненія, касавшіяся главнымъ образомъ общаго выраженія внутренней одухотворенности Божественнаго Лица. Въ этомъ случаѣ на иконахъ Нерукотвореннаго Образа особенно отражались господствующее духовное настроеніе времени и религіозно національный характеръ христіанскихъ художниковъ иконописцевъ. Нужно сказать, что на наиболѣе совершенную обработку этого образа обратила особливо настойчивое вниманіе древне-русская иконопись, давшая на протяженіи времени съ XI по XVII вѣкъ, цѣлый рядъ удивительныхъ опытовъ созданія Лица Спасителя Божественной красоты и величія, съ самыми тонкими и своеобразными отличіями между различными еготипами, и въ результатѣ этихъ опытовъ наша иконопись действительно, создала икону Нерукотвореннаго Образа Спасителя такой совершеннѣйшей красоты, до которой никогда не подымалось западно-христіанское искусство.

Въ связи съ этими преданіями о зачаткахъ иконописи въ евангельскія времена стоитъ дошедшій до насъ апокрифическій документъ, касающійся изображенія подлиннаго, историческаго Лица Спасителя. Документъ этотъ—письмо Римскаго консула въ Палестинѣ евангельскихъ временъ Публия Ленгулла къ Римскому Сенату о Спасителѣ. Хотя научной критикой доказано позднѣйшее происхожденіе этого письма (приурочивается оно къ III и VIII вв.) и неподлинность (апокрифичность) его, однако же въ основѣ его при-

знаются историческія отзвучія, идущія отъ евангельскихъ временъ, о томъ, каковъ былъ по внѣшнему виду Христосъ и какимъ Онъ предносился для первохристіанскаго творчества. Письмо это въ своей законченной редакціи, въ какой найдено въ позднѣйшихъ спискахъ, заключаетъ въ себѣ слѣдующее донесеніе Публия Лентуллы Римскому Сенату: „Въ наши дни появился въ Іудеѣ человекъ великой добродѣтели по имени Іисусъ, живущій еще среди насъ и принимаемый туземцами за пророка истины, но котораго его собственные ученики называютъ самымъ Богомъ. Онъ воскрешаетъ мертвыхъ и исцѣляетъ всякаго рода болѣзни. Это—человекъ почти высокаго роста и статный съ очень внушительной внѣшностію, таковъ, какого послѣдователи могутъ любить и бояться. Его волосы совершенно спѣлаго орѣха, спадаютъ на уши и оттуда, по восточному обычаю, извиваясь и крутясь кольцами, ниспадаютъ на плечи. Посреди его головы есть рядъ или проборъ: такой обычай у Назореевъ. Его лобъ очень ровный, широкій и ясный, его лицо безъ пятна или морщины, прекрасное съ чуднымъ румянцемъ на щекахъ; его носъ и ротъ таковы по формѣ, что нельзя сдѣлать ни малѣйшаго упрека. Его борода рѣдковата, цвѣта его волосъ, не длинна, но вилкообразна, его взглядъ невиненъ и зрѣлъ, его глаза голубые и живые. Въ порицаніи онъ ужасенъ, при убѣжденіи онъ вѣжливъ и очень краснорѣчивъ, пріятенъ въ разговорѣ соединенномъ съ важностію. Не припомнятъ, чтобы кто-либо видѣлъ, какъ онъ смѣялся, но многіе видѣли какъ онъ плакалъ. Пропорція тѣла превосходна. Его руки и ноги очень изящны. Въ разговорѣ онъ очень сдержанъ, скромненъ и мудръ. Этотъ человекъ своей необычайной красотой превосходитъ всѣхъ сыновъ человеческихъ.“

Къ первохристіанскимъ временамъ приурочивается также изображеніе Спасителя, найденное выгравированнымъ на изумрудѣ по приказанію Тиверія Кесаря, каковой изумрудъ былъ взятъ изъ Царьградской сокровищницы Султаномъ Турецкимъ и подаренъ папѣ Иннокентію VIII въ качествѣ выкупа изъ плѣна брата султана. Изображеніе это, сдѣланное въ профиль, совершенно тождественно съ приведеннымъ описаніемъ Публия Лентуллы.

Христіанскія преданія связываютъ происхожденіе иконописи и даже ея основныхъ типовъ съ именемъ св. Апостола и Евангелиста Луки. Этотъ Апостоль былъ врачъ и кромѣ того и иконописецъ. Вскорѣ послѣ вознесенія Господня онъ написалъ образъ Богоматери, по преданію, на доскѣ стола, за которымъ трапезовалъ Спаситель, и принесъ этотъ образъ Богоматери, которая благословила его и предрекла, что благодать Божія почіетъ на немъ, и онъ станетъ источникомъ чудесныхъ исцѣленій немощей людскихъ. Это, по преданію, и есть тотъ образъ, который подъ именемъ Владимірской иконы Божіей Матери, хранится въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ. Евангелисту Лукѣ также приписывается написаніе Смоленской иконы Богоматери, находящейся въ городѣ Смоленскѣ, и иконъ святыхъ апостоловъ.

Кромѣ священныхъ изображеній въ отдѣльности Христа Спасителя, Богоматери и апостоловъ, св. Евангелія даютъ для художественнаго творчества и иконописанія обильнѣйшій матеріалъ по изображенію цѣлыхъ евангельскихъ событій въ виду ихъ особой важности въ дѣлѣ искупленія рода человѣческаго. Эти событія, особенно главнѣйшія изъ нихъ, сдѣлались въ христіанской церкви предметами правдованія. Въстѣ съ этимъ нѣкоторые изъ нихъ поставлены были въ связь съ исключительными моментами жизни вѣрующихъ христіанъ, напр. Крещеніе Господне (и таинство крещенія), Тайная вечеря (и таинство Причащенія), Крестъ Христовъ (и мученичество христіанъ), Сошествіе Св. Духа на Апостоловъ (и изліяніе даровъ благодати на вѣрующихъ). Понятно, что образъ этихъ событій глубоко запечатлѣвался въ сердцахъ вѣрующихъ и естественно выражался въ иконописныхъ и художественныхъ созданіяхъ. Надобно имѣть въ виду и то, что евангельскія описанія событій и лицъ вѣчными своими особенностями представляются наиболее благодарными и удобными для иконописныхъ воспроизведеній. Вообще евангельскій текстъ отличается чрезвычайною безискусственностію и краткостію, и событія живописуются въ немъ съ особенною простотою, яркостію и наглядностію: событія какъ бы сами безъ всякихъ придатковъ человѣческихъ отразились въ текстѣ священныхъ книгъ. Евангельскія описанія даютъ впечатлѣніе та-

кой же непосредственной и естественной картинности, какъ и предметы природы. Событія въ евангеліяхъ представлены во всей своей исторической подлинности: они чужды субъективной и индивидуальной окраски евангелистовъ записавшихъ ихъ. Поэтому христіанинъ иконописецъ могъ свободно и легко изображать ихъ въ своихъ произведеніяхъ, несколько не стѣняемый постороннимъ и чуждымъ ему толкованіемъ: только онъ самъ могъ вносить въ свое изображеніе смыслъ и настроеніе въ той мѣрѣ, въ какой проникался духомъ и вѣрой евангельскими. Не только событія въ цѣломъ, но и отдѣльныя ихъ моменты представляются въ евангеліяхъ съ удивительною наглядностію и безыскусственностію. Въ примѣръ этого мы можемъ указать на моментъ Преображенія Господня: „взялъ Іисусъ Петра, Іакова и Іоанна брата его, и возвелъ ихъ на гору высокую однихъ, и преобразился предъ ними: и просіяло лице Его какъ солнце, одежды же Его сдѣлались бѣлыми какъ свѣтъ (Мѡ. XVII, 1—2, у Марка—„снѣгъ, какъ на землѣ бѣлильщикъ не можетъ выбѣлить“). Такою же силою наглядности и художественной картинности проникнуты и евангельскія описанія дивныхъ притчей и отдѣльныхъ мѣстъ въ бесѣдахъ Господнихъ, при всей простотѣ ихъ изложенія и безпредѣльной глубины содержания. Такія притчи, какъ о Мытарѣ и Фарисеѣ, Пастырѣ, Блудномъ сынѣ, Милосердномъ Самарянѣ, Святелѣ, Пшеницѣ и плевелахъ и др., такія бесѣды какъ нагорная, о Страшномъ судѣ и др. заключаютъ въ себѣ самую богатую и неисчерпаемую сокровищницу иконописныхъ-художественныхъ образовъ и цѣлыхъ композицій. На такомъ обильномъ и благодарномъ матеріалѣ не могло не расцвѣсть священное художественное творчество, вдохновленное его божественной красотой и безпредѣльной глубиной смысла.

Развиваясь интенсивно, оно стремилось найти возможно больше подробностей для изображеній евангельскихъ лицъ и событій.

Не находя ихъ въ возможной полнотѣ въ каноническихъ священныхъ книгахъ Новаго Завѣта, оно обратилось къ писаніямъ, такъ называемымъ апокрифическимъ, хотя и не признаннымъ Церковію за подлинно апостольскіе, но стоявшимъ по содержанию своему весьма близко

къ св. евангеліямъ. Въ этихъ послѣднихъ не было повѣствованій о родителяхъ Богоматери, Ея рождествѣ, введеніи во храмъ и воспитаніи, не было подробностей о Благовѣщеніи, Рождествѣ Христовомъ, младенчествѣ и юности Спасителя, о жизни Богоматери послѣ Вознесенія Господня и объ Ея Успеніи. А между тѣмъ уже въ вѣкъ Апостольскій среди христіанъ распространились различныя сказанія, легенды и поэтическія вымыслы объ этихъ именно предметахъ. Эти непровѣренныя данныя нѣкоторые благочестивые и довѣрчивые христіане и записали въ особыхъ книгахъ, по невѣжеству или легкомыслію приписавъ нѣкоторыя изъ нихъ даже Апостоламъ. Церковь, назвавъ ихъ апокрифическими, рѣзко отдѣлила отъ подлинно апостольскихъ писаній. Но художественное творчество первыхъ христіанъ стало обильно пользоваться для своихъ произведеній содержаніемъ и этихъ писаній, создавъ много прекрасныхъ и величественныхъ иконописныхъ композицій и типовъ. Въ числѣ многочисленныхъ апокрифическихъ сочиненій I—II в.в. по Р. Х. особенно важное значеніе для иконописи имѣли интересныя эпическія произведенія, по своему стилю сходныя съ подлинными евангельскими повѣствованіями. Это были апокрифическія евангелія, полныя картинныхъ легендъ, стремившіяся подражать евангеліямъ и дать впечатлѣніе истины. Таково напр. протоевангеліе (первоевангеліе) Іакова, составленное вѣроятно въ началѣ II в. Въ противовѣсъ еретическимъ ученіямъ о Богоматери, унижавшимъ Ея достоинство, здѣсь полагаются возвышенные рассказы о жизни Ея Самой и Ея Сына, представлявшіе Ее, какъ Пресв. Дѣву и Богородицу, Мать Самого Предвѣчнаго Бога, достойнѣйшую благоговѣйнѣйшаго поклоненія отъ всего челоуѣчества. Здѣсь повѣствовалося о жизни Богоматери съ самага дѣтства Ея до бѣгства въ Египеть съ Богомладенцемъ. Таковы же по своему характеру „книга о происхожденіи Св. Дѣвы Маріи и о дѣтствѣ Спасителя“, „евангеліе Фомы“, отдѣльное латинское „евангеліе о рожденіи Дѣвы Маріи“, и цѣлый рядъ другихъ описаній изъ жизни Богоматери и Спасителя съ тѣмъ же апокрифическимъ характеромъ содержанія. Въ этихъ произведеніяхъ рассказывается напр. о явленіи ангела пр. Аннѣ у дерева съ гнѣздомъ птенцовъ, о служеніи ангеловъ пресв. Дѣвѣ во храмъ во время Ея воспитанія, о

Благовѣщеніи у колодца и во время пряжи, о чудесахъ въ природѣ въ моментъ Рождества Христова, о событіяхъ во время бѣгства въ Египеть, о чудесахъ отрока Христа, о столярныхъ трудахъ Спасителя и т. п. Рядомъ съ подлинно евангельскими образами, и эти апокрифическіе сюжеты сдѣлались темами многочисленныхъ художественныхъ воспроизведеній въ видѣ миниатюръ, фресокъ, мозаикъ и отдѣльных темъ.

На основахъ Свящ. Писанія и Свящ. Преданія стала благоустроиться на землѣ Церковь Христова. Въ ея исторической жизни постепенно все съ большей ясностію опредѣлялись три стороны: ученіе—догматика, храмовой богослужебный чинъ и порядокъ жизни—каноника. И въ этихъ областяхъ для художественнаго творчества открылся новый обширный и содержательный матеріалъ: отсюда христіанское искусство начинаетъ черпать для себя множество новыхъ темъ, типовъ и композицій.

Постепенно и особенно въ періодѣ вселенскихъ соборовъ (съ IV по VIII в.в. включительно) въ Церкви съ достаточной уже значительностію выработаны были догматы (т. е. основные, Церковію утвержденные, истины) о Св. Троицѣ, Богочеловѣчествѣ Спасителя, достоинствѣ Богородицы, св. ангелахъ, таинствахъ, Церкви, загробной жизни и будущей судьбѣ міра. Художественное творчество живо откликалось на этотъ процессъ догматическаго развитія. Въ той мѣрѣ какъ все больше развивались эти истины, и священныя иконописныя темы развивались, претворяясь съ теченіемъ времени изъ первобытныхъ и неопредѣленныхъ въ болѣе и болѣе точныя и установившіяся типы. Ученіе вселенскихъ соборовъ объ Искупителѣ Сынѣ Божіемъ, Богочеловѣкѣ и Невидимой главѣ Церкви давало матеріалъ для постепеннаго развитія типовъ Христа—въ видѣ Пастыря, искупительнаго агнца, юнаго отрока Эммануила, Божественнаго Царя Владыки и Божеств. Архіерея.

Послѣдовательное развитіе ученія о служеніи ангеловъ спасенію рода человѣческаго содѣйствуетъ выясненію ихъ живописныхъ изображеній—сперва въ видѣ юношей, потомъ крылатыхъ небожителей, и наконецъ въ видѣ небесныхъ священнодіаконовъ. Постепенное раскрытіе церковнаго ученія о Богоматери вдохновляетъ христіанскихъ иконописцевъ

изображать ее все въ болѣе и болѣе величественныхъ типахъ: Дѣвы Молитвенницы (оранты), Дѣвы съ Богомладенцемъ на лонѣ Своемъ, Богородицы на престолѣ съ безчисленными ангелами. Въ какомъ видѣ и въ какой степени народы постепенно усвояютъ эти тайны Христовой вѣры,—это съ достаточной яркостію отражается въ такъ называемыхъ религіозно-національныхъ художественныхъ созданіяхъ. Такъ напр., Византійская Богоматерь XI или XIV вв. далеко не то, что Раваалевская Мадонна, и обѣ вмѣстѣ сильно различаются отъ недавно созданнаго типа Богоматери В. М. Васнецовымъ потому, что на каждой изъ нихъ отразились религіозное міросозерцаніе и настроеніе эпохъ и народовъ, которымъ они принадлежатъ.

Какъ въ Вѣтхомъ Заѣтѣ, такъ и въ Новозавѣтной Церкви художественное творчество сосредоточилось на храмѣ и богослуженіи. Украшая ихъ благолѣпіемъ и величіемъ, оно въ то же время и само обильно изъ нихъ питалось, заимствуя изъ содержанія и особенностей устройства храма новыя и своеобразныя для себя темы и мотивы. Такъ, Христосъ сталъ изображаться въ видѣ Архіерея, ангелы въ видѣ діаконовъ (часто съ рипидами), Богоматерь съ омофоромъ,— по подражанію церковному богослуженію. Въ особенности это нужно сказать объ изображеніи съ самыхъ древнихъ временъ въ храмахъ божественной евхаристіи. Уже въ катакомбныхъ изображеніяхъ ея воспроизводились церковно-богослужебныя черты. Въ позднѣйшей же византійской икописи богослужебный типъ ея былъ разработанъ вполне. Въ этомъ изображеніи—евхаристія представляла собою не историческую Тайную Вечерю, а совершеніе этого таинства на небѣ: здѣсь золотой фонъ неба, престолъ съ евангеліемъ, дискомъ и звѣздицей, на немъ и съ киворіемъ (навѣсомъ) надъ нимъ; Спасительъ предъ престоломъ (или же въ двухъ изображеніяхъ по бокамъ престола) на одну сторону преподаетъ св. чашу шести апостоламъ, а на другую св. хлѣбъ остальнымъ апостоламъ, въ томъ числѣ и св. ап. Павлу; надъ Спасителемъ ангелы съ рипидами. Этому изображенію придавалось въ храмѣ особое значеніе: оно помѣщалось на самомъ видномъ мѣстѣ, дѣлалось огромныхъ размѣровъ, трактовка всей композиціи разнообразно видоизмѣнялась, и къ художественности его отдѣлки примѣнялось все напряже-

ние искусства мастера. Иногда иконопись въ смѣломъ порывѣ своемъ стремилась изобразить въ мистическомъ видѣ богослуженіе въ полномъ ихъ объемѣ. Такія изображенія помѣщались какъ въ миниатюрахъ, такъ и въ алтаряхъ храмовъ. Первый такой опытъ мы видимъ въ греческой рукописи 1600 г., описанной Анжело-Май, въ которой сдѣлано девять изображеній Божественной Литургіи. Особенно же замѣчательны росписи этого рода въ алтарѣ Ярославской церкви Іоанна-Предтечи въ Толчковѣ (конца XVII в.), гдѣ въ 14 отдѣльныхъ картинкахъ изображены до конца ходъ Божественной Литургіи. Въ этихъ композиціяхъ удивительно искусство сочетанія земной литургіи съ небесными священнодѣйствіями. Какъ мы выше указали, отдѣльныя богослужебныя пѣнопѣнія и акафисты также были источниками художественныхъ вдохновеній иконописцевъ и матеріаломъ для смѣлыхъ и своеобразныхъ типовъ и композицій. Кромѣ такихъ большихъ композицій, даже художественная храмовая орнаментация обильно пользовалась богослужебными элементами: изображеніями напр. храма и частей его, престола, евангелія, чашъ, престольныхъ киворіевъ, свѣтильниковъ, кадильницъ и т. п.

Устройство христіанскаго храма уже съ древнѣйшихъ временъ оказало особенно большое вліяніе на расположеніе въ немъ и содержаніе всей системы стѣнныхъ росписей. Въ нашу задачу не входитъ подробное изложеніе исторіи церковной храмовой архитектуры. Мы упомянемъ здѣсь только о тѣхъ данныхъ этой исторіи, отъ которыхъ зависѣлъ характеръ храмовой иконописи. Христіанскій храмъ съ самыхъ первыхъ временъ усвоилъ себѣ основной планъ ветхозавѣтныхъ скиніи и храма. Эти послѣдніе состояли изъ трехъ частей: двора, святилища и святаго святыхъ. И христіанскій храмъ составилъ изъ первой входной широкой части—для такъ называемыхъ оглашенныхъ, изъ средней части для вѣрныхъ и изъ алтаря для священнослужителей и совершенія священнѣйшихъ тайнодѣйствій. Первые храмы у христіанъ въ періодъ гоненія были тайные—въ домахъ и въ катакомбахъ. По условіямъ мѣста здѣсь храмъ еще не могъ свободно развиться въ своей архитектурѣ; однако указанный трехчастный планъ его выдерживался, при чемъ въ катакомбномъ храмѣ являются важныя архитектурныя особенности:

круглой сводъ надъ среднею частію, полукруглая ниша для алтаря съ престоломъ и перегородка, отдѣлявшая алтарь отъ средней части. По прекращеніи гоненій, начиная съ IV в., храмы сооружаются на открытыхъ мѣстахъ, и въ устройствѣ ихъ начинается свободная выработка церковной архитектуры. Особенно излюбленной формой храма теперь является базилика въ видѣ продолговатаго зданія, внутри раздѣленнаго длинными рядами величественныхъ колоннъ на три и пять залъ (нефовъ), при чемъ средній возвышался надъ остальными, всѣ заканчивались высокими полукруглыми нишами (апсидами) для алтарей, а предъ входами въ храмъ располагали квадратныя дворы съ крытыми на колоннахъ портиками. Этотъ типъ въ основномъ своемъ видѣ сохранился въ позднѣйшія времена въ храмахъ двухъ стилей: Романскаго и Готическаго съ прибавленіемъ къ нимъ впереди двухъ высокихъ башней-колоколенъ. Начиная съ VI в. появляется и расцвѣтаетъ пышнымъ блескомъ особенный архитектурный стиль храма, такъ называемый Византійскій. Отличительною его особенностію становится основной квадратъ въ планѣ, покрываемый центральнымъ куполомъ съ полукуполами на апсидахъ и по остальнымъ бокамъ зданія. Въ это именно время вполне уже опредѣлилась въ церковномъ сознаніи самая идея храма, которая съ наглядностію стала выражаться, не только въ архитектурѣ его, но и во всѣхъ подробностяхъ его украшеній, особенно же въ иконописи (стѣнныхъ росписяхъ). Пониманіе основной идеи храма побуждало украшать его только соответствующими этой идеѣ росписями, а не безразлично какими угодно, располагая ихъ въ немъ въ строгомъ порядкѣ или системѣ, избирая для этого мѣсто центральныхъ и главнѣйшихъ изображеній и отъ нихъ уже располагая въ извѣстныхъ направленіяхъ росписи второстепенныя и третьестепенныя, а далѣе въ концахъ храмовыхъ площадей—росписи случайнаго характера, напр. мѣстныхъ святыхъ, созидателей храма и т. п. До VI в. идейное пониманіе храма колебалось, почему и внутреннее украшеніе его претерпѣвало постепенныя измѣненія. Храмъ есть мѣсто собранія вѣрующихъ (Церкви) для молитвы и священнодѣяній и мѣсто особеннаго благодатнаго присутствія Божія: здѣсь создается спасеніе чловѣка. Въ первохристіанское время не всѣ эти идеи и не

въ цѣломъ своемъ видѣ выражались въ архитектурѣ и украшеніяхъ храма. Въ катакомбныхъ и первыхъ базиличныхъ храмахъ особенно отмѣчались искупительная жертва— всемірное учительство Христа Спасителя. Главнымъ мѣстомъ для живописныхъ изображеній здѣсь служили алтарная апсида и триумфальная (надъ апсидой) арка: на нихъ центральное мѣсто принадлежало изображенію Спасителя въ разныхъ видахъ: въ видѣ Пастыря, Агнца, или Божественнаго Учителя съ евангеліемъ и крестомъ. Напр., въ алтарной апсидѣ церкви Космы и Даміана въ Римѣ изображенъ Спаситель и нѣсколько святыхъ мужей, внизу 13 агнцевъ, означающихъ Спасителя и апостоловъ: Агнецъ Христосъ стоитъ на горѣ, изъ которой текутъ 4 ручья— символы четырехъ евангелистовъ, съ правой стороны города. Иногда эта идея иллюстрировалась въ росписяхъ всего храма: апсиды, потолка и западной стѣны, напр. въ Равеннской усыпальницѣ Галлы Плакиды. Въ позднѣйшихъ же базиличныхъ храмахъ уже съ особенною наглядностію выражается сакраментальное значеніе храма, при чемъ центральнымъ или исходящимъ изображеніемъ въ немъ становилась— тайная вечеря или небесная Евхаристія. Начиная съ VI в. Византійскій храмъ становится особенно яркимъ выраженіемъ идеи Церкви небесной и земной, объединенныхъ во Христѣ и искупленныхъ Его св. Кровію. Въ этомъ храмѣ куполь— символъ неба, а система куполовъ—символъ Вселенской церкви. Сообразно этому и всѣ росписи храма находятъ себѣ центръ въ главномъ куполѣ и уже отъ него идутъ въ направленіи къ востоку—къ алтарю и къ западу—входу въ храмъ. Напр., въ знаменитомъ храмѣ VI в. св. Софіи въ Солуни уцѣлѣвшіе доселѣ фрагменты (части) превосходныхъ росписей показываютъ слѣдующее: въ центрѣ купола представленъ былъ кругъ, поддерживаемый 22 ангелами и въ этомъ кругѣ Спаситель, возносящійся на небо (въ другихъ храмахъ—благословляющій съ Евангеліемъ Вседержитель). Ниже этихъ изображеній Богоматерь съ воздѣтыми руками, и по сторонамъ ея два ангела, изъ которыхъ одинъ лѣвою рукою указываетъ вверхъ на возносящагося Спасителя. Еще ниже, въ барабанѣ купола 12 апостоловъ съ книгами и свитками: нѣкоторые изъ апостоловъ смотрятъ вверхъ, другіе сохраняютъ спокойное положеніе. Основная мысль этой росписи купола совершенно ясна: здѣсь предъ нами Возне-

сеніе Господа на небо, съ тѣми подробностями, которыя удержались навсегда въ византійской и русской иконописи. Идея церковнаго купола здѣсь опредѣлилась уже ясно: онъ означаетъ собою небо, гдѣ возсѣдитъ вмѣстѣ съ Отцомъ и св. Духомъ вознесшійся отъ земли, въ присутствіи апостоловъ, Сынъ Божій. Позднѣйшія росписи другихъ храмовъ уже оставляютъ здѣсь элементы Вознесенія и въ этихъ же изображеніяхъ представляютъ торжествующую церковь Христову на небѣ. Спускаясь по алтарной апсидѣ, росписи представляютъ на алтарной стѣнѣ вверху Покровительницу земной церкви Богоматерь въ величественной позѣ молитвенницы съ воздѣтыми къ небу руками и иногда съ Эммануиломъ въ лонѣ Своемъ: по сторонамъ же Ея ветхозавѣтные пророки, предвозвѣщавшіе воплощеніе отъ Нея Сына Божія. На этой же стѣнѣ прямо предъ молящимися надъ низкой алтарной преградой, ниже Богоматери, помѣщалось изображеніе Евхаристіи со святителями по сторонамъ во образъ искупленія членовъ церкви земной кровію Христовою. Пилоны алтарной арки и сосѣднія апсиды украшались изображеніями евангельскихъ событій, какъ актовъ совершенія Христомъ спасенія земной церкви. Вся же площадь сѣверной и южной стѣны храма зарисовывалась изображеніями Вселенскихъ соборовъ и многочисленными образами святыхъ молитвенниковъ и заступниковъ земной церкви. Западная же стѣна (входъ въ храмъ) украшалась изображеніями или Христа Царя съ припадающими къ стопамъ Его создателями храма (Св. Софія Константинопольская) или же Страшнаго Суда въ древнихъ русскихъ храмахъ. Этотъ распорядокъ священныхъ изображеній съ теченіемъ времени подвергался различнымъ варіаціямъ, но въ общей своей идеѣ выдерживался строго. Въ Россіи, съ распространеніемъ деревянныхъ храмовъ, неудобныхъ для устройства въ нихъ стѣнныхъ росписей, византійская система храмовой иконописи претерпѣла глубокое измѣненіе не въ смыслъ потери прежняго содержанія, а въ смыслъ своего перемѣщенія. Въ русскихъ храмахъ, начиная съ XIV в. со стѣнъ вся эта иконопись переносится на полки иконостасной преграды: создаютъ въ иконостасѣ многочисленныя ярусы и на нихъ въ томъ же строгомъ и систематическомъ порядкѣ но уже въ видѣ иконъ располагаютъ священные изображенія древней ви-

зантіійской храмовой росписи. Такое распредѣленіе въ храмѣ священныхъ изображеній было, какъ мы видимъ, глубоко обдуманно и согласовано съ значеніемъ храма. Къ сожалѣнію у насъ въ Россіи съ проникновеніемъ къ намъ съ XVIII в. западно-европейскаго вліянія, падаютъ эти столь важныя художественныя традиціи древней Церкви и началось глубокое извращеніе и внѣшняго и особенно внутренняго вида православнаго храма: росписи въ немъ или стали совсѣмъ отсутствовать или же въ ограниченномъ числѣ и случайно, гдѣ вздумается, размѣщались на пустыхъ площадяхъ стѣнъ; иконостасъ сталъ уменьшаться въ своемъ размѣрѣ, сохранивъ только неизмѣннымъ первый ярусъ такъ называемыхъ мѣстныхъ иконъ, а въ немногихъ верхнихъ уставлялся немногими и случайными иконами безъ всякаго порядка.

Въ области каноники широкое вліяніе на христіанскую иконопись оказали существующій съ первыхъ временъ въ Православной церкви культъ святыхъ и установленія разнообразныхъ праздниковъ. Къ лику Библейскихъ и Евангельскихъ святыхъ, праотцевъ, патріарховъ, пророковъ и апостоловъ Церковь стала присоединять постепенно сонмы новыхъ и новыхъ святыхъ: мучениковъ, преподобныхъ, святителей и равноапостольныхъ. Въ честь ихъ посвящались престолы, храмы, даже цѣлые города и области. Дни памяти ихъ Церковь отмѣчала торжественными праздниками. Являлась потребность тамъ, гдѣ особенно чтились они, соорудить имъ величественные и богатые памятники, украшать ихъ художественными работами и дѣлать отдѣльныя ихъ изображенія—иконы, а въ связи съ этимъ художественное творчество должно было вырабатывать ихъ иконописныя типы, способы ихъ изображенія и выскивать изъ разнообразныхъ событій ихъ жизни моменты наиболѣе характерныя и благодарныя для художественнаго воспроизведенія. Такимъ образомъ, кромѣ библейской и Евангельской иконографіи въ этомъ искусствѣ появляется цѣлая обширная область—икконографія святыхъ, а въ церковно-художественныхъ памятникахъ—росписяхъ, иконахъ, манускриптахъ, литейныхъ и рѣзныхъ работахъ цѣлый рядъ новыхъ типовъ, мотивовъ и композицій. Въ изображеніяхъ святыхъ христіанское творчество стремилось не столько выдержать портретный ихъ характеръ, сколько выразить индивидуаль-

ння проявленія ихъ религіознаго вдохновенія. Съ этою цѣлію святые въ иконописи постепенно выводятся изъ обстановки обыденной жизни, окружаются нимбами вокругъ главы, облакаются въ неземныя мистическія одѣянія, вооружаются орудіемъ своихъ мученій или своей духовной силы (священными книгами, свитками божественныхъ словъ), украшаются эмблемами своей славы—вѣнцами, коронами, пальмовыми вѣтвями. небеснымъ сіяніемъ, благословеніями Христа Спасителя, Покровомъ Богоматери и св. ангеловъ. Въ связи съ общимъ направлєніемъ искусства и съ духомъ времени и въ образахъ святыхъ христіанская иконопись отмѣчаетъ то радостное блаженство вѣрующихъ душъ, то неземное безстрастіе подвижниковъ, то суровое презрѣніе къ суетѣ земной, то утѣшительную любвеобильность праведниковъ, то наконецъ, пламенный и стремительный порывъ молитвы за людей. Это искусство въ изображеніяхъ святыхъ должно было во всѣ эпохи идти въ уровень съ ученіемъ церкви и находиться подъ ея постояннымъ руководствомъ, чтобы не утратить основной путь въ своихъ произведеніяхъ. Отсюда иконографія святыхъ естественно должна была выработать для себя опредѣленныя нормы, въ области которыхъ могло развиваться свободное творчество: такимъ образомъ, съ теченіемъ времени, появляются здѣсь иконографическія руководства или иконописные подлинники, какъ завершеніе вѣковаго развитія иконографіи святыхъ.

Церковные праздники, кромѣ Евангельскихъ (такъ называемыхъ двенадцатыхъ), и торжества во славу Божию и Святыхъ Божіихъ въ свою очередь были толчками къ развитію и дальнѣйшему обогащенію христіанской иконописи. Такія празднества, какъ Соборъ Богоматери, Соборъ Арх. Михаила, (Роспись XVI в. въ Арх.-Михайловскомъ придѣлѣ Московскаго Благовѣщ. Собора) Соборъ Іоанна Предтечи (икона 1540 г. въ Музеѣ Александра III), Всѣхъ Святыхъ, Вселенскихъ Соборовъ, Торжество православія, Трехъ Святителей, Покровъ Богородицы и др. давали обширный матеріалъ для иконописи, цѣлый міръ сюжетовъ, темъ и типовъ для простыхъ и самыхъ сложныхъ композицій, въ отдѣльныхъ ли иконахъ или же въ стѣнныхъ росписяхъ. Въ иныхъ изъ этихъ работъ, особенно подчеркивался въ живописныхъ чертахъ личный характеръ святыхъ, собранныхъ

вмѣстѣ и потому поставленныхъ въ сравнительное положеніе въ отношеніи къ другимъ. Такова византійская икона двѣнадцати апостоловъ конца XIII в., находящаяся въ Румянцевскомъ музеѣ въ Москвѣ. Здѣсь образы апостоловъ по выраженію лицъ, поворотамъ головы и позамъ—своеобразны, неповторяемы и наиболѣе выразительны апостолы перваго ряда и среди нихъ первоверховныхъ Петра и Павла. На другихъ же иконахъ и росписяхъ въ соборномъ сонмѣ святыхъ съ наибольшей яркостію выражена идея Соборной церкви. Это мы видимъ въ иконѣ „Всѣхъ Святыхъ“ 1700 г. въ церкви Николая „Большой Крестъ“ на Ильинкѣ въ Москвѣ, на которой всѣ святые сгруппированы въ „ликахъ“ вокругъ величественной фигуры Предтечи съ крыльями, летящая внизъ группа ангеловъ соединяетъ ихъ съ небомъ, гдѣ среди ликовъ ангельскихъ Богъ Отецъ и Сынъ Божій вѣнчаютъ короною Богоматерь Царицу небесную. На иныхъ же подобныхъ иконахъ и росписяхъ главнымъ образомъ иллюстрировалось величіе и святость церковнаго празднованія изображаемыхъ событій. Въ этомъ отношеніи особенно примѣчательна композиція иконы „Положеніе ризы Господней“ (написанной около 1630 г.) на Рогожскомъ кладбищѣ въ Москвѣ, на которой представлена внутренность пятиглаваго храма съ тронами царя и патріарха и моментъ положенія Ризы Господней на алтарскомъ престолѣ при участіи патріарха съ освященнымъ чиномъ и царя съ боярами и народомъ, а вверху подъ ними изображеніе Крестнаго Распятія и Успеніе Богоматери, какъ символы смерти и воскресенія въ жизнь вѣчную, каковымъ значеніемъ запечатлѣны и смыслъ празднуемаго событія.

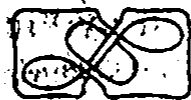
Такимъ образомъ, Божественное Откровеніе и Церковь стали дѣйствительнымъ источникомъ христіанскаго иконописнаго искусства. И оказался этотъ источникъ совершенно неистощимымъ для художественныхъ вдохновеній цѣлыхъ вѣковъ и самыхъ сильныхъ и разностороннихъ гениевъ мастеровъ. Изобразительное искусство, унаслѣдованное Ново-завѣтною Церковію отъ Вѣтхозавѣтной, уже въ первохристіанскія времена прониклось широкимъ стремленіемъ отсюда именно черпать матеріалъ и указанія для своихъ художественныхъ созданій. Въ дальнѣйшемъ времени это искусство развилось широко; внутренне богатое и съ пламенными

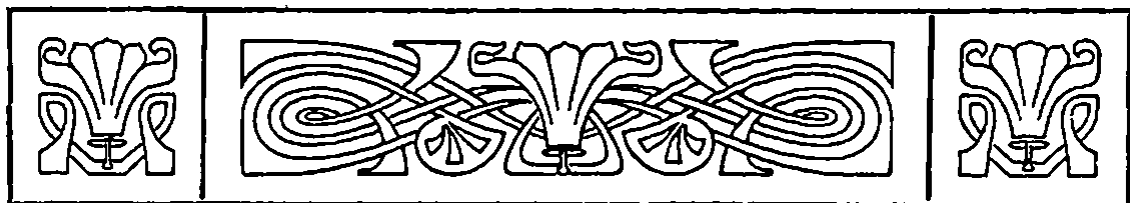
вдохновеніями оно развѣртывалось въ цѣломъ рядѣ направленій, доходившихъ до высшихъ достиженій и глубоко падавшихъ съ тѣмъ, чтобы опять воскреснуть для новыхъ работъ въ осуществленіи завѣтовъ данныхъ божественной религіей. И этотъ путь никогда не будетъ конченъ, потому что начала христіанскаго искусства безконечны: на протяженіи всего своего существованія человѣчество будетъ все глубже постигать художественные идеалы Божественной религіи, но всякія достиженія его будутъ переходомъ или къ глубокимъ разочарованіямъ въ достигнутомъ или же къ упорнымъ попыткамъ превзойти достигнутое. Но въ такомъ положеніи дѣла—истинный залогъ дѣйствительнаго совершенствованія и неустаннаго развитія христіанскаго искусства вообще и главнѣйшаго его вида—иконописи.

Перейдемъ теперь къ фактическому обозрѣнію исторіи христіанской иконописи. Руководящей задачею для насъ при этомъ будемъ служить выясненіе въ этой исторіи моментовъ высшихъ и совершеннѣйшихъ достиженій иконописнаго искусства и тѣхъ способовъ, формъ и типовъ, въ какихъ тогда воплощались осознанные христіанско-художественные идеалы. Въ этомъ мы найдемъ мѣрило для надлежащей оцѣнки художественныхъ явленій упадочныхъ эпохъ, къ которымъ нужно отнести и религіозное искусство нашего позднѣйшаго времени; въ этомъ же откроются для насъ истинные пути для дѣйствительнаго возрожденія и совершенствованія нашего родного религіознаго искусства.

Прот. П. Фоминъ.

(Продолженіе будетъ)

Борьба Христианства съ остатками язычества въ древней Руси.

(Продолженіе *).

ГЛАВА VIII.

Вѣдовство и колдовство.

§ 69.

Колдовство. Главныя свойства колдуна: умѣнье дѣлать заломъ и оборотничество.

Выше было сказано, что упоминаемые въ нашихъ лѣтописяхъ волхвы не были языческими жрецами. Есть основаніе думать, что нѣкоторые изъ нихъ были представителями не русскаго, а финскаго язычества. Но, конечно, у насъ были и свои волхвы-кудесники, какъ носители и хранители тайныхъ знаній, а также религіозныхъ традицій русскаго язычества. Ремесло нашихъ знахарей, колдуновъ и вѣдьмъ, полагаемъ, ведетъ свое начало отъ временъ до-историческихъ. Подъ знахарями и знахарками разумѣютъ лицъ, свѣдущихъ въ распознаваніи и лѣченіи болѣзней—главнымъ образомъ травами и заговорами. Знахарей народъ почитаетъ, такъ какъ они дѣйствительно иногда даютъ помощь въ болѣзняхъ и несчастныхъ случаяхъ. Иное дѣло колдуны и вѣдьмы: эти лица знаютъ съ нечистой силой и могутъ навести порчу, если кто ихъ прогнѣвить. Эти люди опасны, и народъ нерѣдко справлялся съ ними самосудомъ. Съ колдунами и вѣдьмами справлялись не за то, что они знаютъ съ нечистой силой, а именно за вредъ, который они будто бы наносятъ людямъ и ихъ имуществу.

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“ № 14 за 1915 г.

„Волхованіе“ по смыслу и значенію близко подходитъ къ „ворожбѣ“, иногда эти понятія равнозначущія; оба эти понятія стоятъ близко по представленію къ термину „чародѣяніе“, „коби“¹⁾. То же значеніе имѣетъ и слово кудесы.

На церковно-славянскомъ языкѣ „коудесь“, „коудесьникъ“—значитъ *magus*, чаровникъ, волхвъ; древне-русское *кудъ*—очарованіе, волшебство; русское—*окуда*, *окудишкъ* (Рязанской губ.)—колдунъ, волхвъ, проказникъ; *кудеситъ*—колдовать, ворожить; *кудесы*—чары²⁾. Древнее слово *балій* означало врачъ и чародѣй; а слово врачъ—въ древне-русскомъ языкѣ означало—лѣкарь и колдунъ³⁾.

Дѣятельность колдуновъ и вѣдьмъ обычно направлена ко злу. Колдуны страшно злопамятны и мстительны. Горе тому, кто вольно или даже невольно прогнѣвитъ колдуна или вѣдьму, или даже просто навлечетъ на себя ихъ неудовольствіе: обидчикъ не останется безъ отмщенія. Даже людямъ ни въ чемъ неповиннымъ предъ ними колдуны причиняютъ порчу; иногда у колдуновъ бываетъ необходимость причинить вредъ человѣку. Когда колдуну станетъ „лихо на душѣ“, онъ приходитъ, обычно послѣ захода солнца, къ сосѣду и проситъ у него чего-нибудь, напр. въ долгъ хлѣба, спичекъ и проч. Но давать не слѣдуетъ. Примѣчали, что уходя съ пустыми руками изъ чужой избы, колдунъ беретъ на дворѣ что-нибудь, хотя бы щепку, чтобы, „наговоривъ на нее“, нанести вредъ. Только настоящей колдунъ, знающійся съ нечистой силой, можетъ сдѣлать „закрутку“, заломъ на нивѣ. „Закрутъ или заломъ“, слѣдуетъ считать видомъ науза, но не простого, а соединеннаго съ колдовствомъ. Въ сборникѣ XV в. Кир. Биб.: № 6—1083, лист. 99 есть такой вопросъ къ женамъ: „испортили ли еси нивоу нѣчью или ино что. человѣка. или скотину. или ино что оуморила ли еси?“⁴⁾. Подъ этой порчей нивы разумѣется такъ называемый „заломъ“: нѣсколько десятковъ колосьевъ на нивѣ, захваченныхъ въ горсть, закрученныхъ и заломанныхъ съ заговоромъ. „Заломъ“—страшное дѣло: кто сожнетъ или вырветъ эти колосья тотъ неизбѣжно умретъ. „Заломъ“ и

1) *Сербяноскій*. М. Лопатошнякъ, 1900 г., стр. 10, прим. 2.

2) *Веселовскій*. Рязанск. VII, 208. *Фолмицынъ*, Скоморохи, 130.

3) *Буслаевъ*. Истор. очерк. II, стр. 39, прим. 6.

4) Христ. Чтен. 1877 г., ч. I, стр. 434, прим.

дѣлается съ расчетомъ, что во время жатвы хозяева нивы по ошибкѣ сожнутъ его: сжавшій погибнетъ, да и заклятыя сѣмена, употребленныя въ пищу, принесутъ бѣдствія всей семьѣ. „Заломъ“ никогда не жнутъ. Въ прежнее время къ „залому“ на ниву приглашали священника, который служилъ молебенъ, а потомъ, читая особенную молитву, выдерживалъ „заломъ“ при помощи креста и затѣмъ здѣсь же, на нивѣ сжигалъ проклятыя колосья. Говорятъ, что въ это время лицо, сдѣлавшее заломъ, колдунъ или вѣдьма, испытываютъ ужаснѣйшія мученія. Въ старинныхъ требникахъ встрѣчается молитва „на закрутку“¹⁾.

Проф. Сумцовъ приводитъ случаи судебныхъ процессовъ въ 17—18 ст. по поводу заломовъ. Въ 1666 г. одинъ мельникъ жаловался въ стародубскій судъ на какую-то Арину, что она „якобы умѣла зъ своего знахарства жита заламываты“, и называлъ ее вѣдьмою. Жалоба была не доказана. На одной малорусской картинѣ страшнаго суда (XVIII в.) между прочимъ изображена колдунья, заламывающая жито. Эта картина находится въ Кіевскомъ церковно-археологическомъ музеѣ. Въ 1723 г. въ с. Мошкахъ около Овруча дворянки Мошковскія заподозрѣны были своими односельчанами въ томъ, что дѣлаютъ заломы, которые дѣйствительно и были найдены на одной нивѣ²⁾. Намъ лично приходилось видѣть „заломъ“ на нивѣ. Заломъ не сжали; онъ былъ на нивѣ мѣстнаго псаломщика.

Другая особенность, отличающая настоящаго колдуна и вѣдьму отъ простаго знахаря „дѣда“ или „бабки“—шептухи, состоитъ въ умѣнїи колдуна сдѣлаться оборотнемъ и другихъ превратить въ оборотней. Вѣра въ оборотничество весьма древняя. О Мономахѣ разсказывается, что онъ разбилъ на голову двухъ половецкихъ хановъ: изгналъ Отрока во Обезы на Желѣзныя врата, „Сърчанови же оставшю у Дону, рыбою оживъшю“³⁾. Въ выраженїи „рыбою оживъшю“ можно видѣть указаніе на вѣру въ оборотничество. Пѣвецъ „слова о полку Игоревѣ“ о Всеславѣ Полоцкомъ передаетъ, что онъ днемъ суды судилъ, „а самъ въ ночь влъкомъ рыскаше изъ Кыева дорискаше до куръ Тмутораканя великому Хрѣсови влъкомъ путь перерыскаше“.

¹⁾ О закруткѣ у *Афанасьева*. Поэтич. возвр. III, стр. 515.

²⁾ Кіевск. Стар. 1889 г., XXVII, стр. 597—599.

³⁾ Вольск. лѣт. под. 1201 год.

Многіе памятники народнаго творчества свидѣтельствуютъ, что русскій народъ не сомнѣвался въ существованіи оборотней. О Вольгѣ Всеславичѣ въ былинѣ поется слѣдующее:

„Похогѣлося Вольги да много мудростей:
Щукой рыбой ходить Вольги во синіихъ моряхъ,
Птицей соколомъ летать Вольги подъ оболоки,
Волкомъ и рыскать во чистыхъ поляхъ“¹⁾.

Въ другой былинѣ повѣствуется, что Вольга (онъ же Волхъ) во время похода на царство Индійское дѣйствительно оборачивался сѣрымъ волкомъ, яснымъ соколомъ, гнѣдымъ туромъ—золотые рога, горностаемъ и муравьемъ; онъ же и всѣхъ своихъ дружинниковъ обратилъ въ муравьевъ, чтобы проникнуть въ сильно укрѣпленную крѣпость²⁾. Мотивъ оборотничества довольно часто встрѣчается въ народной поэзи. Князь Романъ оборачивается волкомъ и горностаемъ. Романъ удовкинъ сынъ также могъ оборачиваться горностаемъ. Романъ Никитичъ обращается горностаемъ и сѣрымъ волкомъ. Царь Афромей Афромеевичъ (въ былинѣ объ Иванѣ Годиновичѣ) при посредствѣ ворожбы оборачивался гнѣдымъ туромъ, сободемъ и соколомъ. По словамъ Литовскаго короля, князь Романъ зналъ языки птичьи, могъ оборачиваться волкомъ, ворономъ, горностаемъ и уткой³⁾. Въ сказкѣ „Чудесная рубашка“ змѣй за вѣрную службу выучиваетъ солдата хитрой наукѣ принимать на себя разные виды; изъ сказки видно, что солдатъ умѣлъ оборачиваться цвѣткомъ и мушкой⁴⁾. Въ другой сказкѣ „Хитрая Наука“ подростокъ мальчикъ попадаетъ въ науку къ колдуну и выучивается принимать всевозможные виды: онъ оборачивается въ голубя, жеребца, собаку, птицу, лошадь, ерша, кольцо, хлѣбное зерно, ястреба. Эта сказка известна въ нѣсколькихъ вариантахъ; по одному изъ нихъ мальчикъ попалъ въ науку къ самому чорту⁵⁾. Въ сказкѣ „Диво“

1) Вольга и Микюла. Записи Гильфельдинга. Онежскія быliny. Сборн. отд. рус. яз. и слов. Академія Наукъ, т. 60, 1896 г., стр. 5.

2) „Древнія російскія охотворенія“, собранныя Куршей Данилевскимъ. Изд. Суворина, стр. 38—44.

3) Ж. М. Н. П. 1890, май, 23—25. Жоаноз. Пѣсни о князѣ Романѣ.

4) Аванасьева. Русскія народныя сказки. Изд. Сытина. Москва 1897 г., т. II, стр. 21—22.

5) *ibid.*, стр. 127.

невѣрная жена обращаетъ мужика въ собаку и дятла; зато и сама была обращена, по указанію знахаря, въ козу. Въ другомъ вариантѣ этой сказки не жена, а ея любовникъ-колдунъ обращаетъ мужика сначала въ собаку, а потомъ въ ворона. Перебросивъ черезъ себя плетъ, воронъ—мужикъ принялъ опять человѣческій видъ и обратилъ невѣрную жену и колдуна въ кобылицу и жеребца ¹⁾).

Выше мы сказали, что оборотнями бываютъ колдуны, или же люди, потерявшіе человѣческій обликъ вслѣдствіе волхованія колдуновъ. Но кромѣ того въ сказкахъ передается, что иногда люди получаютъ даръ превращаться подъ вліяніемъ добраго начала. Въ сказкѣ „Скорый гонецъ“ рассказывается, что одинъ убогій старикъ вмѣстѣ со своими тремя сыновьями проложили дорогу прямоѣзжую чрезъ непроходимое болото. За это старцы-прохожіе обѣщали строителямъ исполнить все, что они пожелаютъ. Старшій сынъ пожелалъ денегъ на цѣлый его вѣкъ, второй хлѣба на всю его жизнь, а третій пожелалъ служить въ солдатахъ. Старцы исполнили желаніе всѣхъ и кромѣ того послѣдняго сына надѣлили способностью обращаться въ оленя, зайца и птичку—золотая головка. Послѣ разныхъ приключеній третій сынъ женится на царской дочери, и царь дѣлаетъ его своимъ наслѣдникомъ ²⁾). Но мотивъ превращенія подъ вліяніемъ добраго начала встрѣчается весьма рѣдко, равно какъ не часть въ нашей народной литературѣ мотивъ оборотничества вслѣдствіе какихъ либо механическихъ причинъ, напр. братецъ Иванушка дѣлается ягненоккомъ потому только, что напился водицы изъ „бараньяго копытца“, т. е. бараньяго слѣда на дорогѣ ³⁾). Обыкновенно же оборотнями бываютъ люди, обращенные въ животныхъ колдунами, а еще чаще сами колдуны. Хотя колдуны могутъ принимать различные виды, (собака, черная кошка), но обыкновенно они обращаются въ волка и называются вовколаками, волколаками.

Вѣра въ оборотничество весьма древня. Волшебница Цирцея обратила спутниковъ Одиссея въ свиней ⁴⁾). Геро-

¹⁾ *ibid.*, стр. 137-139.

²⁾ *ibid.* стр. 143.

³⁾ *ibid.*, 148, b

⁴⁾ Одиссея, X, стих. 235 и слѣд.

доть сообщаетъ, что Нурь или Невры ежегодно на нѣкоторое время обращались въ волковъ ¹⁾. Можетъ быть поводомъ къ такому повѣрью послужилъ плохо понятый греками или невѣрно имъ переданный обычай сѣверянъ носить зимою шубы изъ звѣриныхъ мѣховъ. Греки въ христіанскіи періодъ вѣрили, что волкодлаки-оборотни могутъ повелѣвать тучами, скрывать луну и солнце. 61 правило шестого вселенскаго собора подвергаетъ епитиміи между прочимъ облакогонителей, обаятелей, дѣлателей предохранительныхъ талисмановъ и колдуновъ—*τοὺς δὲ λεγομένους νεφοδιώκτας, καὶ γοητεύτας, καὶ φυλακτῆριους καὶ μαντεῖς*.

Въ Кормчей по списку 1282 г. (Московск. Синодалън. Библ. № 132) это мѣсто читается такъ: „глемыя же облакы. прогоньники и чаровники. и хранильники. и вѣлшьбьники ²⁾“.— „Облакы—гонештеи отъ селянъ вѣлкодлаци нарицаются“; егда убо погыбнетъ лоуна или слънце—глаголють: вѣлкодлаци лоуну из[ъ]вдоша или слънце; си же вься басни и лъжа суть“. Слово волкодлакъ—состоитъ изъ двухъ словъ—волкъ и длака (шерсть, руно и означаетъ волчью шкуру ³⁾).

Славянское вѣрованіе въ волкодлаковъ сдѣлалось извѣстно въ Византіи, можетъ быть, при посредствѣ богомиловъ. У позднѣйшихъ грековъ вѣрованіе въ волкодлаковъ частію сходно съ славянскими, частію видоизмѣнилось: греки называютъ волкодлаками мертвецовъ—вампировъ, которые по ночамъ встаютъ изъ могилъ и причиняютъ вредъ живымъ ⁴⁾. До какой степени у насъ была сильна вѣра въ волшебство и оборотничество, показываетъ приписка въ Номоканонѣ: „Тако бо и святой Макарій исцѣли жену, претворенную въ кобылу волшебною силою“⁵⁾. Павловъ полагаетъ, что это русская прибавка ⁶⁾.

Смѣшеніе волкодлаковъ съ вампирами происходитъ отъ того, что колдуны-оборотни по смерти не находятъ себѣ покоя въ землѣ и выходятъ изъ могилъ и причиняютъ порчу людямъ, преимущественно пьютъ кровь живыхъ людей ⁶⁾.

¹⁾ Книга IV, гл. 105. *Аванасьева*. Поэтич. возвр. III, стр. 528.

²⁾ *Булаева*. Истор. христ. 1861 г., стр. 381.

³⁾ *Аванасьева*. Поэтич. возвр. ч. I, 736.

⁴⁾ *Аванасьева*. Поэтич. возвр. ч. III, 528. *Павловъ*, Номоканонъ, стр. 145—146.

⁵⁾ Номоканонъ, *ibid.*, стр. 150.

⁶⁾ *Аванасьева*. Поэтич. возвр. III, стр. 557.

Колдуны и вѣдьмы обращаютъ людей въ оборотней, набрасывая на нихъ звѣринья шкуры или же при посредствѣ волшебныхъ наузовъ; иногда употребляется для этой цѣли волшебная жидкость (отваръ) ¹⁾.

О степени распространенности у насъ вѣры въ оборотничество свидѣтельствуется слѣдующее мѣсто въ статьѣ объ истинныхъ и ложныхъ книгахъ: „тѣло свое хранить мертво, а летаетъ орломъ, и ястребомъ, и ворономъ, и дятломъ, и совою, рыщутъ лютымъ звѣремъ и вепремъ дикимъ, и волкомъ, летаютъ змиемъ, и рыщутъ рысію и медвѣдемъ“. Изъ этого мѣста видно, что по народному вѣрованію нѣкоторые люди, безъ сомнѣнія колдуны, не обращались непосредственно въ звѣрей, а скорѣе ихъ душа переселялась въ звѣриное тѣло, или же душа колдуна только принимала на себя звѣриный образъ; самое же тѣло колдуна не подвергалось видоизмѣненію, такъ какъ оно оставалось какъ бы мертвымъ. Вѣрованіе въ оборотничество такого рода на Руси, кажется, не было распространено. Можетъ быть это юго-славянское или греческое вѣрованіе. Нашъ народъ вѣрить, что лицо, умѣющее оборачиваться, или обращенное насильно, дѣлается оборотнемъ именно своимъ тѣломъ,—въ животное обращается тѣло человѣка, разумъ же и вообще всѣ душевныя способности остаются прежнія—человѣческія; и притомъ звѣрь—оборотень не призракъ и привидѣніе, а настоящее животное, только съ человѣческимъ сознаниемъ ²⁾.

Въ XVIII ст. не сомнѣвались въ существованіи оборотней. Въ своей Исторіи, по поводу извѣстія Геродота о превращеніяхъ Евровъ, Татищевъ замѣчаетъ о своихъ современникахъ: „У насъ многіе и не весьма глупые, но отъ неученія суевѣрствомъ обладающие сему вѣрятъ. Я не весьма давно отъ одного знатнаго, но неразумнаго дворянина слышалъ, якобы онъ самъ нѣсколько времени въ медвѣдя обращался, что слышавшіе довольно вѣрили“. По разсказу Татищева въ 1714 г. въ городѣ Лубнахъ одна баба была осуждена на смерть за чародѣйство; сама баба показала на себя, что она превращалась въ сороку и дымъ. Фельдмаршалъ графъ Шереметевъ искренно этому вѣрилъ. Потомъ

¹⁾ *Дюанасьевъ. ibid.*, стр. 553.

²⁾ Кіевская Старина, 1886 г., т. 15, стр. 356 и слѣд. „Кое-что о вовкулакахъ и по поводу ихъ“.

выяснилось, что баба наговорила это на себя, не стерпѣвъ попытки, и была сослана въ монастырь подъ начало ¹⁾. ВѢра въ оборотничество существуетъ и теперь. Въ селѣ Лучасахъ, Смоленской губ., рассказываютъ, что когда-то тамъ жилъ мужикъ, умѣвшій дѣлаться оборотнемъ. Поидеть на гумно и пропадетъ. Однажды за овиномъ нашли воткну-тый въ землю ножъ и вынули его. Съ тѣхъ поръ мужикъ пропалъ и пропадалъ безъ вѣсти года три. Одинъ знахарь посовѣтовалъ родственникамъ пропавшаго воткнуть ножъ за овиномъ, на томъ мѣстѣ, гдѣ онъ торчалъ раньше. Тѣ такъ и сдѣлали. Вскорѣ послѣ этого пропадавшій мужикъ пришелъ въ свою избу, но весь обросшій волчьей шерстью. Истопили жарко баню, положили оборотня на полокъ и стали парить вѣникомъ; волчья шерсть вся и сошла. Оборотень рассказалъ, какъ онъ превращался: стоило ему „перекинуться“ черезъ ножъ, и онъ обращался въ волка. Когда вынули за овиномъ ножъ, онъ бѣгалъ въ полѣ волкомъ. Прибѣжалъ, а ножа нѣтъ. И вѣкъ бы ему бѣгать въ такомъ видѣ, если бы не догадались воткнуть на старое мѣсто ножъ. Хотя этотъ паренъ и обращался въ волка и долгое время былъ оборотнемъ, но мысли и чувства у него были человѣческія. Онъ даже не могъ ѣсть нечистой пищи, напр. падали. Когда оборотень подходилъ напиться къ водѣ, тамъ отражался не волкъ, а человѣческій образъ.

§ 70.

Различіе между вѣдовствомъ и колдовствомъ. Историческія свидѣтельства вѣры въ волшебство.

ВѢра въ волхованія весьма древняго, доисторическаго происхожденія. Съ распространеніемъ христіанства языческія вѣрованія уступали новымъ; но природа оставалась по прежнему могущественной и таинственной, полной обаянія и загадокъ. Въ теченіе вѣковъ славянннъ успѣлъ приобрѣсти кое-какія познанія природы и подмѣтить нѣкоторые законы въ человѣкѣ, существѣ психо-физическомъ. Ощупью, случайно, человѣкъ подмѣтилъ свойства нѣкоторыхъ растений; подмѣтилъ симптомы болѣзней; убѣдился, что воля одного человѣка можетъ подчинять себѣ волю другого—внушеніе,

¹⁾ Татищевъ. Ист. рос. I, 110. Аванасьевъ. Поэт. воз., III, с. 532, 536

на чемъ главнымъ образомъ и основаны заклинанія и заговоры. Успѣхи народной наблюдательности немаловажны: многія средства практиковались народомъ съ незапамятныхъ временъ, таковы массажъ (правленье въ банѣ), кумысъ, лѣчение желѣзомъ (особый настой на ржавыхъ гвоздяхъ). Примѣровъ можно привести немало. Многія средства народной медицины признаются теперь и научной медициной. Такія познанія обыкновенно не бываютъ и не бывали общимъ достояніемъ въ простонародьи. У другихъ народовъ, съ болѣе развитымъ культомъ, тайныя знанія были достояніемъ жрецовъ. У насъ жрецовъ не было, ихъ замѣнялъ старшій въ семьѣ или родѣ. Обыкновенно онъ и былъ наиболѣе свѣдущимъ человекомъ—знахаремъ, на основаніи собственнаго опыта и на основаніи полученныхъ свѣдѣній отъ предковъ. „Знахарь“ и „дѣдъ“ синонимы и въ настоящее время; чаще употребляется слово „дѣдъ“: „такой то дѣдъ заговариваетъ кровь“. Цѣлебное свойство травы, особенно заговоръ можно передать надежному человеку только моложе себя; если передать старше себя, заговоръ не подѣйствуетъ. Извѣстное цѣлебное средство необходимо держать втайнѣ: если будутъ знать всѣ, средство не подѣйствуетъ. Не всякій человекъ можетъ подавать помощь: особенно „легкая рука“ у старшаго сына, первенца. Это значитъ, что тайныя знанія передавались и передаются старшему сыну, который и оказывался, по смерти отца, старшимъ въ семьѣ, а иногда и въ родѣ.

Усвоеніе передаваемыхъ по наслѣдству тайныхъ знаній было не подѣльно каждому: простаку не могъ всего понять и усвоить; необходима была извѣстная талантливость, смѣлка и хорошая память, чтобы не забыть и не перепутать заговоры, способъ приготовленія зелья и проч. Вотъ почему обыкновенно знахари, будучи людьми заурядными и добрыми, обладаютъ знаніемъ немногихъ средствъ: знаютъ одинъ или два, много три заговора. Колдуны же и вѣдьмы всегда люди умные: кое-что зная и понимая выгоды своего положенія, они умѣютъ придать себѣ обаяніе таинственности, поддерживаютъ вѣру односельчанъ въ свою связь съ нечистой силой, при помощи которой колдунамъ удается найти пропажу и проч. На самомъ же дѣлѣ колдуны обыкновенно бываютъ въ стачкѣ не съ бѣсами, а съ простыми ворами и разбойниками. Ихъ ворожба ловкій обманъ.

§ 71.

Историческія свидѣтельства вѣры въ волшебство.

Наши историческіе памятники свидѣтельствуютъ, что русскій народъ всегда вѣрилъ въ волхованіе и волхвамъ: вѣрили простые люди, вѣрили и правители, даже наиболѣе просвѣщенные люди древней Руси раздѣляли вѣру въ волшебство. Приведемъ тому примѣры. Князя Олега называли „вѣщимъ“: вѣдуномъ¹⁾. Въ Начальной лѣтописи подъ 1044 г. сообщается, что князь Всеславъ Полоцкій былъ рожденъ отъ волхованія; при рожденіи у него на головѣ было „язвено“; волхвы посовѣтовали матери наложить повязку на рану; эту повязку Всеславъ носилъ всегда, „сего ради немилостивъ есть на кровьпролитье“, замѣчаетъ лѣтописецъ, очевидно всецѣло вѣрившій колдовству²⁾. Объ этомъ Всеславѣ (ум. 1101 г.) упоминаетъ пѣвецъ Слова о полку Игоревѣ: волхвъ-князь въ одну ночь, оборотившись волкомъ, отъ Кіева дорыскивалъ до Тмутаракани, перебѣгая путь великому Хорсу. Интересны разсужденія благочестиваго лѣтописца о волхвахъ (лѣт. 1071 г.) „Снця ти есть бѣсовская сила, и лѣпота, и немощь; тѣмже прельщаютъ челоувѣкы, веляще имъ глаголати видѣнья, являющесе имъ, несвершеннымъ вѣрою, являющесе во снѣ, инѣмъ в мечтѣ, и тако волхвуютъ науцениемъ бѣсовскимъ. Паче же женами бѣсовская волхвувенья бывають; искони бо бѣсъ жену прелести, си же мужа, тако вси роди много волхвуютъ жены чародѣйствомъ, и отравою, и инѣми бѣсовскими козньми. Но и мужи прельщени бывають отъ бѣсовъ невѣрнии“³⁾. Изъ сочиненій Серапіона Владимірскаго (о чемъ ниже) видно, что въ XIII вѣкѣ широко была распространена вѣра въ волшебство, причемъ съ подозрѣваемыми лицами народъ расправлялся самосудомъ. Въ 1345 г. в. кн. Симеонъ Гордый сочетался вторымъ бракомъ съ Евпраксіей, княжной Смоленской, но скорѣ отбоялъ ее къ отцу, такъ какъ великая княгиня оказалась испорченной: „ляжетъ съ великимъ княземъ, и она ему покажется мертвецъ“⁴⁾. Въ смерти

1) Лѣтоп. по Лаврентьевск. списку, кн. 8, стр. 34.

2) *ibid.*, стр. 151.

3) *ibid.*, стр. 175.

4) *Ананасовъ. Поэтич. воззр.* III, стр. 638.

супруги Іоанна III Маріи была заподозрѣна иѣкая Наталья, которая будто бы посылала поясъ великой княгини къ какой-то бабѣ, очевидно для волхованья. Наталья и ея мужъ шесть лѣтъ были въ опалѣ ¹⁾. Новгородскій архіепископъ Геннадій (1484—1504 г.) въ посланіи своемъ къ Нифонту, епископу Суздальскому, говорилъ: „Уже нынѣ наругаются христіанству: вяжутъ кресты на вороны и на воронъ... воронъ летаетъ, а крестъ на немъ вязанъ, древянъ... а на воронѣ крестъ мѣдянъ. Да привели ко миѣ попа, да діакона, а они крестьянину дали крестъ тѣльникъ: древо плакунъ, да на крестѣ вырѣзанъ воронъ... а христіанинъ дей съ тѣхъ мѣсть учалъ сохнуть, да не много болѣлъ, да умеръ“ ²⁾. Самъ Іосифъ Волоколамскій (1440—1515 г.) избраніе въ митрополиты Зосимы приписывалъ исключительно волхованію, посредствомъ котораго подѣйствовали на великаго князя („волхованіемъ подоиде Державнаго“) ³⁾. Изъ розыскаго дѣла о неплодіи великой кн. Соломоніи Юрьевны (въ 1525 г.) видно, что Соломонія прибѣгала къ волшебству, чтобы имѣть дѣтей: она обращалась къ какой-то жонкѣ Стефанидѣ Рязанкѣ, которая по осмотрѣ великой княгини сказала, что у нея дѣтямъ не быти. Стефанίδα наговаривала воду и велѣла ея смачиваться, чтобы князь ее любилъ; этою же наговорною водою Стефанίδα совѣтовала смачивать бѣлье князя. Соломонія также обращалась къ какой-то черницѣ, которая наговаривала на маслѣ или на меду; наговореннымъ веществомъ слѣдовало натереться, чтобы имѣть дѣтей и снискать любовь князя ⁴⁾. Великій князь Василій Ивановичъ вѣрилъ волхованію: женившись на молодой Еленѣ Глинской, онъ, будучи старъ, искалъ чаровниковъ отовсюду, да помогутъ ему ко плодотворенію; онъ посылалъ за чаровниками „тамо и овамо, ажъ до Корелы, еже есть Филя“ (т. е. Финляндія), которыхъ оттуда и привозили. И вотъ по произволению презлому, а не по естеству отъ Бога вложенному, уродилися ему два сына: „прелютый и кровопійца“

1) Полн. собр. русск. лѣт. VI, 186: *Аванасьева*. Поэтич. возвр. III, стр. 614.

2) *Сахарова*. Сказанія рус. нар. Русское народное чернокнижіе. Изд. Суворина, 1885 г. стр. 11.

3) *Просвѣтитель*, стр. 54.

4) *Акты истор.* I, № 130.

Иванъ Грозный и бездарный Юрій ¹⁾). Въ 1531 г. въ Москвѣ на церковномъ соборѣ Максиму Греку, обвиняемому между прочимъ въ волшебствѣ, предъявляются слѣдующія обвинения: „Ты волшебными хитростями еллинскими писалъ еси водками на дланѣхъ своихъ, и распространялъ длани свои противъ великаго князя, также противъ иныхъ многихъ поставлялъ волхвуй. Ты говорилъ: „азъ вѣдаю все вездѣ, гдѣ что дѣется“,—ино то волхованіе еллинское и еретическое... Ты хвалишися еллинскими и жидовскими волшебными хитростями и чернокнижными волхованіями—то все есть отвержено отъ христіанскаго закона и житія и проч. ²⁾). Страшный московскій пожаръ въ 1547 г. народной молвой былъ приписанъ волхованіямъ княгини Анны Глинской, которая будто бы со своими дѣтьми и людьми вынимала изъ трущобъ чловѣческія сердца, клала ихъ въ воду и потомъ, ѣдя по Москвѣ, кропила той водой, отъ того Москва и выгорѣла. Во время народнаго бунта по этому поводу, толпа въ самомъ Успенскомъ соборѣ убила Юрія Глинскаго и многихъ людей ³⁾). Вообще въ XVI в. было въ обыкновеніи призывать себѣ на помощь и къ дѣтямъ своимъ мужей презлыхъ чаровниковъ и бабъ, смывателей (окачивавшихъ наговорной водой), шептуней и иными различными чарами чарующихъ, которые по мнѣнію Курбскаго были въ общеніи съ діаволомъ и призывали его на помощь. Многіе считали обращеніе къ такимъ волхвамъ маловажнымъ проступкомъ и со смѣхомъ говорили: „Маль сей грѣхъ, и удобнѣ поканіемъ исправится“. Курбскій же полагалъ, что этотъ грѣхъ „превеликъ зѣло“. „Чары, яко всѣмъ есть вѣдомо, безъ отверженія Божія и безъ согласія со діаволомъ не бываютъ“ ⁴⁾). Итакъ просвѣщеннѣйшій русскій чловѣкъ, XVI ст. князь Курбскій вѣрилъ въ волшебство; вѣрилъ этому и весь русскій народъ. Волшебствомъ было объяснено ненастье во время осады русскими Казани: какъ сообщаетъ Курбскій,

¹⁾ Сказанія Курбскаго. Изд. 3, Устрялова. Сиб. 1868 г. стр. 88 и слѣд.

²⁾ Архангельскій, Образование и литература въ Московск. госуд. конц. XV-XVII вв. Записк. Казанск. Универ. 1898 г. Апрѣль, стр. 119—120.

³⁾ Сказанія Курбскаго, стр. 161. Соловьевъ, Истор. Рос. книга 2, стр. 41—42.

⁴⁾ Сказанія кн. Курбскаго. Курбскаго, стр. 88—90.

татарскіе кудесники—мужи и бабы—съ восходомъ солнца появлялись на городскихъ стѣнахъ, вопіяли сатанинскія слова, махали одеждами своими на русское войско, „вертящяся неблагочиннѣ“. Тогда поднимался вѣтеръ и нагонялъ облака. Эти чары наводили великую плювію (дождь), такъ что сухія мѣста обращались въ болото. Догадались послать въ Москву за честнымъ крестомъ съ частицей Животворящаго—спасеннаго древа, на которомъ Господь нашъ Исусъ Христосъ плотію страдалъ. Когда крестъ былъ привезенъ, и совершенно водосвятіе, поганскія чары исчезли ¹⁾. Іоаннъ Грозный вѣрилъ въ чародѣйство. Послѣ смерти его первой жены Анастасіи, ему говорили, что недоброжелатели очаровали ее, свели въ могилу чарами; и царь вѣрилъ этому ²⁾. Довѣріе, оказываемое Грознымъ медику Елисею Бомелію, Псковская лѣтопись объясняетъ колдовствомъ. Нѣмцы узнали по своимъ гаданіямъ, что быть имъ до конца разореннымъ; для этого они и подослали къ царю такого злого ерестика и лютаго волхва, какимъ былъ Бомелій. Голландецъ Бомелій, дѣйствительно, подучивалъ Грознаго на убійства и составлялъ ядъ; но кончилъ онъ плохо: былъ всенародно сожженъ въ Москвѣ, обвиненный въ сношеніяхъ съ Баторіемъ ³⁾. „Презлые“ люди увѣряли Іоанна, что Сильвестръ и Адашевъ снискали его расположеніе волхованіемъ. „Аще припустишь ихъ къ себѣ на очи, очаруютъ тебя и дѣтей твоихъ“ ⁴⁾. Іоаннъ Грозный, какъ пишетъ Джеромъ Горсей, предъ своею смертью посылалъ за колдунами на сѣверный берегъ между Холмогорами и Лапландіей. Ихъ привезли въ Москву на почтовыхъ и помѣстили подъ стражей. Любимецъ царя Богданъ Бѣльскій совѣщался съ ними ежедневно. Гадатели точно указали день его смерти, и ихъ предсказаніе исполнилось ⁵⁾. Въ концѣ XVI в. вѣра въ волшебство была всеобщей. Борисъ Годуновъ всецѣло раздѣлялъ это вѣрованіе; волшебники предсказали ему, что онъ будетъ цар-

1) Сказ. Курбскаго, *ibid.*, стр. 24—25.

2) *ibid.*, стр. 68.

3) *Соловьевъ*. Истор. кн. II, 530, Пол. Собр. Рус. лѣт. IV, стр. 318.

4) Сказанія Курбскаго, стр. 69.

5) *Горсей*. Записки о Москвѣ. Библиот. для чтенія. 1865. № 5, стр. 63 и 65. *Карамзинъ*. Истор. госуд. Рос. изд. журн. Сѣверъ, 1892 г., т. IX, стр. 272.

ствовать, но не долго, всего семь лѣтъ. О Борисѣ говорили, что онъ еще при жизни царя Θεодора съ помощью волхвовъ и кудесниковъ привлекъ къ себѣ любовь царя ¹⁾. Любопытная подкрестная записъ, по которой присягали въ 1598 г. на вѣрность царю. Присягавшій клялся надъ царемъ и его семьей—въ ѣдѣ, питѣ, и платѣ и ни въ чемъ другомъ лиха никакого не учинить и не испортить, зелья лихого и коренья не давать, слѣду никакимъ вѣдовскимъ мечтаніемъ не испортить, вѣдовствомъ по вѣтру никакого лиха не посылать, и слѣду не вынимать никакимъ образомъ.—Узнавшій о чемъ либо намѣреніи причинить вредъ государю, долженъ былъ немедленно донести ²⁾. О Борисѣ Годуновѣ рассказывали, будто бы онъ вздумалъ искусить мудрость волшебницы Варвары и съ этой цѣлью, показывая на сужеребную кобылу, спросилъ: „что во чревѣ у сей скотины?“ Варвара отвѣтила: „Жеребець, воронъ шерстью, бѣлогубъ, правая нога по колѣно бѣла, а лѣвая по щетку; во лбу звѣзда бѣлая; лѣвое ухо вполы бѣло“. Кобылу убили, и оказалось, что предсказаніе Варвары точно соотвѣтствовало дѣйствительности „по навѣту вражію“. Борисъ воздалъ ей великую честь ³⁾.

О первомъ Самозванцѣ составилось мнѣніе, что онъ былъ еретикъ и чернокнижникъ, еще съ молодю навывшій чернокнижію, какъ утверждалъ Палицынъ, умнѣйшій грамотей того времени ⁴⁾. Трупъ убитаго Лжедмитрія похоронили въ убогомъ домѣ за Серпуховскими воротами. Скоро пошли слухи, будто бы сильные морозы стоятъ благодаря волшебству разстриги; надъ его могилою будто бы дѣлались чудеса. Тогда трепъ Лжедмитрія вырыли, сожгли и, смѣшавъ пепелъ съ порохомъ, выстрѣлили имъ въ ту сторону, откуда онъ пришелъ ⁵⁾.

По отзыву Олеарія, русскіе были очень суевѣрны. Астрологія и астрономія считались науками волшебными. Однѣ важный сановникъ, увидя обратныя изображенія въ

1) Соловьевъ. Исторія Россіи. Книга II, т. 7, гл. 4, стр. 662—663.
Карамзинъ. Истор., т. X, прим. 221.

2) Соловьевъ. Истор. кн. II, стр. 690.

3) Карамзинъ. Истор., т. X, прим. 221.

4) Соловьевъ. Истор. II, стр. 1332.

5) Соловьевъ. кн. II, стр. 800.

камеръ-обскуръ, перекрестившись сказалъ, что это чародѣйство. Его особенно поразили люди и лошади, ходившіе вверхъ ногами, какъ представлялись они на изображеніи. У цирюльника голландца Квирина висѣлъ на стѣнѣ человѣческой скелетъ. Однажды, когда голландецъ игралъ на лютнѣ, пришли стрѣльцы; увидя скелетъ, они ужаснулись и убѣжали, а затѣмъ распустили слухъ, что нѣмецкій цирюльникъ повѣсилъ у себя на стѣнѣ мертвеца, и когда самъ играетъ на лютнѣ, то мертвецъ движется. По распоряженію царя и патріарха было составлено нѣчто въ родѣ комиссіи разузнуть дѣло. Посланные не только подтвердили первое показаніе, но еще увѣряли, что мертвецъ на стѣнѣ плясалъ подъ звуки лютни. Цирюльника, какъ колдуна, хотѣли сжечь вмѣстѣ со скелетомъ. Квирина доказывалъ, что скелетъ ему нуженъ для медицинскихъ цѣлей; а что касается движенія скелета, то онъ двигался не отъ звуковъ лютни, а отъ вѣтра, дувшаго въ раскрытое окно. Квирина не сожгли, но онъ долженъ былъ немедленно выѣхать изъ Россіи, а скелетъ выволокли за Москву рѣку и тамъ сожгли. Однажды во время пожара, въ квартирѣ живописца нѣмца Детерсена, стрѣльцы увидѣли старый черепъ и чуть не бросили въ огонь и нѣмца и черепъ, которымъ Детерсенъ пользовался для рисованія ¹⁾. Олеарій былъ въ Россіи въ 1634, 1636 и 1638 г.

При царѣ Михаилѣ Феодоровичѣ на стольника Илью Милославскаго подкинули письмо, будто бы у него хранится волшебный перстень; Милославскаго долго держали за приставомъ и производили обыскъ. При царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ у боярина Семена Стрѣшнева по обвиненію въ волшебствѣ отняли боярство и сослали въ Вологду. Обвиняли въ волшебствѣ и боярина Матвѣева, желая помѣшать браку царя Алексѣя Михайловича на воспитанницѣ Матвѣева—Нарышкиной ²⁾. Извѣстны и другіе случаи преслѣдованія за волшебство при Тишайшемъ царѣ ³⁾. Вообще въ XVII в. русское общество наиболѣе было склонно

¹⁾ *Адамъ Олеарій*. Описаніе путешествія въ Московію и черезъ Московію въ Персію и обратно. Перев. Ловягина. Изд. Суворина, 1906 г., стр. 179—181.

²⁾ *Соловьевъ*. Истор. Росс., кн. III, стр. 758.

³⁾ *Аванасьевъ*. Поэтич. возвр. III. стр. 630, 640, 644.

всюду видѣть колдовство и порчу. Не только простое духовенство, но даже высшее раздѣляло вѣру въ волшебство. Такъ, выдающійся по уму и начитанности патріархъ Никонъ вѣрилъ въ волшебство. Низверженный и заточенный въ Терапонтовъ монастырь, онъ въ 1668 г. дѣлалъ попытки подорвать довѣріе къ своимъ врагамъ—боярамъ, обвинивъ ихъ въ томъ, что они измѣнники хотятъ очаровать или даже очаровали царя; съ этою цѣлью Никонъ посылалъ въ Москву монаха Флавіана. Попытка успѣха не имѣла ¹⁾. Въ другой разъ, въ 1672 г., тотъ же Никонъ писалъ царю, что архимандритъ Кириллова монастыря съ братіей напускаетъ на его келью чертей. Будто бы послѣ неосторожныхъ словъ монастырскаго дворецкаго въ покои Никона прилетала черная птица, вродѣ ворона; демоны не давали Никону уснуть, стаскивали съ него дважды одѣяло и творили ему всякія бѣды, являясь къ нему то монастырскими служками, то старцами; теперь въ окна пакостятъ, являются, грозясь то страшными звѣрями, то нечистыми птицами ²⁾. Вообще, и высшее и низшее духовенство древней Руси раздѣляло всеобщую вѣру въ волшебство; въ этомъ случаѣ взгляды бѣлаго и чернаго духовенства совпадали. Монашествующіе не только вѣрили въ колдовство, но и сами занимались колдовствомъ. Въ житіи св. Никиты Переяславскаго разсказывается, что одинъ земледѣлецъ промышлялъ въ своемъ селѣ ворожбою; потомъ онъ постригся въ монастырь св. Никиты и былъ сдѣланъ пономаремъ, но продолжалъ заниматься колдовствомъ. Обращавшимся больнымъ къ св. Никитѣ за исцѣленіемъ, этотъ пономарь говорилъ: „что понапрасно тратитесь! приходите лучше ко мнѣ. Когда я еще въ міру жилъ, многія болѣзни врачевалъ и нечистыхъ духовъ своимъ волшебствомъ прогонялъ, не только человѣкамъ, но и скотамъ помогалъ“ ³⁾.

До какой степени у насъ была распространена вѣра въ колдовство во второй половинѣ XVII в., видно изъ слѣдующаго. Въ Шуѣ въ 1672 г. производилось уголовное дѣло о колдовскомъ подметѣ, по совершенно ничтожному поводу:

¹⁾ Соловьевъ. Истор., кн. III, стр. 272—274.

²⁾ Ibid., стр. 280.

³⁾ Чудо 26, по ркн. граф. Уварова, № 423, (Царск. № 127). Буслевъ. Истор. очерк. II, стр. 51. Смерть св. Никиты относятъ къ 1186 г.

одинъ посадскій человекъ на своемъ огородѣ нашелъ куски печенаго хлѣба, калачи и нѣсколько меда, о чемъ и подалъ челобитную ¹⁾. Народъ вѣрилъ, что извѣстный Стенька Разинъ (казненъ въ 1672 г.) былъ великій волшебникъ и чародѣй ²⁾. Передовой человекъ своего времени, князь Василій Васильевичъ Голицынъ, игравшій видную роль при царевнѣ Софьѣ, крѣпко вѣрилъ въ колдовство. Какой-то знахарь давалъ Голицыну приворотной травы: князь эту траву сыпалъ въ кушанья Софьи, чтобы она его любила; знахаря же Голицынъ приказалъ сжечь въ банѣ, чтобы онъ не рассказывалъ объ этомъ ³⁾. Царевна Софья также обращалась къ колдунамъ и гадалателямъ; особымъ ея расположеніемъ пользовался полякъ Дмитрій Силинъ ⁴⁾. Знаменитый въ свое время по учестности монахъ Сильверстъ Медвѣдевъ имѣлъ сношеніе съ волхвомъ Васильемъ Иконниковымъ, который хвалился, что онъ, Иконниковъ, богоотступникъ и самимъ сатаною владѣеть. Этотъ Иконниковъ брался за 5000 рублей уморить въ одну недѣлю Петра, при посредствѣ насланной имъ порчи ⁵⁾. Этотъ же Медвѣдевъ держалъ у себя въ кельѣ Заиконоспасскаго монастыря цѣлые три года упомянутого уже выходца изъ Польши Дмитрія Силина, который съ Ивановской колокольни по солнцу опредѣлялъ судьбу Голицына, Шакловитаго и Медвѣдева. Петръ и его приближенные вѣрили въ колдовство. Извѣстно, что въ комнату царя Петра Алексѣевича постельникъ Головкинъ вводилъ мурзу Ибрагима Долоткозина и татарина Кодоралея; они ворожили по гадательной книгѣ и на письмахъ и предсказали, что Петру быть на царствѣ одному. Когда узналъ объ этомъ Шакловитый, онъ велѣлъ схватить князя Долоткозина, отвезти его въ лѣсъ и пытаться. Долоткозинъ оговорилъ Кодоралея. Ихъ обоихъ отвезли въ застѣнокъ, пытали и въ заключеніе на ихъ спинахъ сожгли гадательную книгу и письма ⁶⁾.

¹⁾ Опис. гор. Шуи. 341. *Костомаровъ*. Собр. сочин. СПб. 1901—7 год., кн. 8, стр. 162.

²⁾ *Мартыановъ*. Изъ преданій о Стенькѣ Разинѣ. Истор. Вѣстникъ. 1907 г., Сентябрь., 848—859 стр.

³⁾ Истор. Вѣст. 1889, № 6, стр. 714.

⁴⁾ *Аванасьева*. Поэтич. воззр. III, стр. 648 и слѣд.

⁵⁾ Истор. Вѣст. 1889, № 6, стр. 714. *Труворовъ*. Волхвы и ворожеи на Руси въ XVII вѣкѣ.

⁶⁾ *Ibid.* стр. 718.

Замѣчательно, что нѣкоторые изъ расколоучителей для успѣшнѣйшаго совращенія православныхъ въ расколъ прибѣгали къ чародѣйству, волхованію и лживымъ чудесамъ. Такъ, напр. въ концѣ XVII столѣтія, на пути отъ города Вологды къ Каргополю, въ одномъ пустынномъ мѣстѣ поселился расколоучитель, волхвъ и чародѣй, который между прочимъ, училъ совращать въ расколъ посредствомъ пророка, сдѣланнаго изъ высушеннаго и истолченнаго сердца новорожденнаго младенца. Когда этотъ волхвъ—расколоучитель переселился со своими учениками въ предѣлы Великаго Новгорода и поселился въ монастырѣ Палеостровскомъ, къ нему и сюда начали собираться послѣдователи со всѣхъ мѣстъ. ученіемъ его лестнымъ прельщаемы, и волшебствомъ привлекаемы ¹⁾).

Современники Великаго Преобразователя вѣрили въ колдовство. Любовь Петра къ Екатеринѣ и расположеніе его къ Меньшикову объяснилось въ народѣ колдовствомъ: Екатерина и Меньшиковъ обвели государя кореньемъ ²⁾). ВѢра въ волшебство, какъ увидимъ ниже, перешла въ XIX вѣкѣ; дожила и до XX вѣка.

Н. М. Гальковскій.

(Продолженіе будетъ).

¹⁾ Шаповалъ. Русскій расколъ старообрядства. Казань. 1859 г., стр. 161.
²⁾ Достоевскій. Преступленія и наказанія. III, стр. 641, прим.

ИЗВѢСТІЯ и ЗАМѢТКИ по Харьковской епархіи.

15 Августа

№ 15

1915 года.

Содержаніе. Указы Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссийскаго, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода.—Опредѣленіе Св. Синода.—Благодарность Епархіальнаго Начальства.—Отъ Харьковской Духовной Консисторіи.—Отъ Правленія Кушанскаго духовнаго училища.—Рапортъ Благочиннаго 2 округа Харьк. уѣзда, священника Сергія Уманцева, на имя Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнаго Антонія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго.—Уставъ Прикарпатскаго Комитета въ г. Харьковѣ.—Списокъ лицъ и учреждений, сдѣлавшихъ пожертвованія на Чугуевскій лазаретъ.—Епархіальныя извѣщенія.

I.

Копія.

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССИЙСКАГО, изъ Свя- тѣйшаго Правительствующаго Синода.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: дѣло объ удовлетвореніи религіозно-духовныхъ нуждъ крестьянъ, выселившихся на отруба. **Приказали:** Въ 1913 году Преосвященнымъ бывшимъ Саратовскимъ Алексіемъ возбужденъ былъ предъ Святѣйшимъ Синодомъ вопросъ объ открытіи должностей разъѣздныхъ священниковъ для удовлетворенія религіозно-духовныхъ нуждъ прихожанъ, выселившихся на отруба и хуторскія хозяйства, отстоящія отъ приходскихъ храмовъ на значительномъ разстояніи. Святѣйшій Синодъ, удовлетворивъ ходатайство Преосвященнаго Саратовскаго объ учрежденіи двухъ должностей разъѣздныхъ священниковъ для указанной надобности и вмѣстѣ съ тѣмъ имѣя въ виду: 1) что возбужденный Преосвященнымъ Саратовскимъ вопросъ объ учрежденіи въ епархіяхъ особыхъ разъѣздныхъ причтовъ для удовлетворенія религіозно-духовныхъ нуждъ крестьянъ, выселившихся на отруба, имѣетъ общій характеръ и заслуживаетъ особаго вниманія, 2) что въ распоряженіи Святѣйшаго Синода не имѣется средствъ для назначенія подлежащаго содержанія для таковыхъ причтовъ, если бы они были учреждены въ епархіяхъ, гдѣ въ нихъ настоятъ особая нужда, и 3) что дѣло о выселеніи крестьянъ на отруба имѣетъ ближайшее отношеніе къ Главному Управленію Землеустроительства и Земледѣлія, призналъ благовременнымъ

представить Г. Синодальному Оберъ-Прокурору войти по сему дѣлу въ сношеніе съ Главноуправляющимъ Землеустройствомъ и Земледѣліемъ и просить отзыва о томъ, а) не признасть ли Главное Управленіе Землеустройства и Земледѣлія возможнымъ придти на помощь духовному вѣдомству въ отношеніи содержанія разъѣздныхъ причтовъ и б) въ частности, какую сумму и на какое количество причтовъ, на первое время, въ соотвѣтствіи съ настоящимъ положеніемъ дѣла устройства хуторской жизни. Главное Управленіе находило бы возможнымъ ассигновать, въ ближайшее будущее время. На сдѣланное по сему вопросу сношеніе, за Главноуправляющаго Землеустройствомъ и Земледѣліемъ Товарищъ Главноуправляющаго, препровождая проектъ представленія въ Государственную Думу объ учрежденіи походныхъ церквей и разъѣздныхъ причтовъ для нуждъ хуторскаго сельскаго населенія православнаго вѣроисповѣданія, увѣдомилъ, что, за отсутствіемъ въ распоряженіи какъ Вѣдомства Православнаго Исполненія, такъ и Главнаго Управленія Землеустройства и Земледѣлія кредитовъ, изъ которыхъ могли бы быть сдѣланы соотвѣтственныя ассигнованія на указанную выше надобность, и въ виду крайней важности этого вопроса, Главное Управленіе Землеустройства и Земледѣлія полагало бы наиболѣе соотвѣтственнымъ внести совместно съ Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода въ Законодательныя Учрежденія особый законопроектъ объ учрежденіи походныхъ церквей и разъѣздныхъ причтовъ для нуждъ хуторскаго сельскаго населенія православнаго вѣроисповѣданія. Согласно приложенному къ вышеупомянутому проекту представленія въ Государственную Думу «Росписанію личнаго состава разъѣздныхъ причтовъ, учреждаемыхъ для удовлетворенія духовныхъ нуждъ хуторскаго сельскаго населенія православнаго вѣроисповѣданія», предложено назначить разъѣзднымъ причтамъ оклады содержанія—священнику 1.000 руб. и псаломщику 500 руб., съ подраздѣленіемъ этихъ окладовъ на жалованье, столовыя и квартирныя. Между тѣмъ, согласно дѣйствующимъ въ отношеніи содержанія священнослужителей узаконеніямъ, содержаніе причтовъ никогда не раздѣляется на жалованье и квартирныя деньги. Независимо отъ сего возникаетъ вопросъ объ оборудованіи для отрубныхъ участковъ и хуторовъ постоянныхъ походныхъ престоловъ и объ устройствѣ въ хуторахъ передвижныхъ и постоянныхъ школъ церковно-приходскаго типа, для чего требуются средства. По вопросу о кредитѣ на устройство школъ Училищный Совѣтъ при Святѣйшемъ Синодѣ сообщилъ, что въ настоящее время онъ можетъ назначать денежное пособіе изъ отпускаемаго въ распоряженіе его, въ связи

съ введеніемъ всеобщаго обученія, дополнительнаго кредита лишь церковно-приходскимъ школамъ, включеннымъ въ школьныя сѣти; кредиты же, назначенные на церковныя школы до 19 Іюня 1909 года, разассигнованы по епархіямъ и въ большинствѣ случаевъ закрѣплены за опредѣленными церковными школами. При такихъ условіяхъ Училищный Совѣтъ, хотя и признаетъ учрежденіе передвижныхъ и постоянныхъ церковныхъ школъ на отрубяхъ, въ частности, въ Саратовской епархіи, весьма желательнымъ, но тѣмъ не менѣе не имѣетъ никакой возможности ассигновать потребныя на этотъ предметъ средства. Велѣдствіе изложеннаго и принимая во вниманіе, что вопросъ объ удовлетвореніи религіозныхъ и школьныхъ потребностей жителей отрубныхъ участковъ и хуторовъ, удаленныхъ отъ приходскихъ храмовъ и церковно-приходскихъ школъ, требуется разрѣшить не только въ Саратовской епархіи, а и во всѣхъ другихъ епархіяхъ, гдѣ, по закону о землеустройствѣ отъ 29 Мая 1911 г. за № 1087 (Собраніе Узаконеній и Распоряженій Правительства за 1911 г. № 119), вводится крестьянское хозяйство отрубными участками и хуторами, Хозяйственное Управление признаетъ необходимымъ, предварительно сужденія по настоящему дѣлу, всемъ Епархіальнымъ Пресвященнымъ предложить циркулярно войти въ ближайшія соображенія по вопросу о способахъ и средствахъ обезпеченія религіозныхъ и школьныхъ потребностей жителей отрубныхъ участковъ и хуторовъ, удаленныхъ отъ приходскихъ храмовъ и церковно-приходскихъ школъ въ ихъ епархіяхъ, и засимъ подробныя свѣдѣнія и свои заключенія по настоящему вопросу представить въ Святѣйшій Синодъ, для дальнѣйшаго направленія сего дѣла. Обсудивъ все вышеизложенное, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: 1) предоставить Г. Синодальному Оберъ-Прокурору внести въ свое время въ Законодательныя Учрежденія совмѣстное съ Главноуправляющимъ Землеустройствомъ и Земледѣліемъ представленіе объ учрежденіи походныхъ церквей и разъѣздныхъ причтовъ для нуждъ хуторскаго сельскаго населенія православнаго исповѣданія, но съ тѣмъ, чтобы въ приложенномъ къ вышеупомянутому проекту «Росписаніи» намѣченныя оклады содержанія разъѣздныхъ причтовъ (священнику 1.000 руб. и псаломщику 500 руб.) раздѣлены были лишь на жалованье и квартирныя, исключивъ подраздѣленіе ихъ на столовыя, какъ не соответствующее принятому въ дѣйствующихъ узаконеніяхъ общему раздѣленію содержанія духовенства, и 2) поручить Епархіальнымъ Пресвященнымъ войти въ ближайшія соображенія по вопросу о способахъ и средствахъ обезпеченія религіозныхъ и школьныхъ потребностей жителей отрубныхъ участковъ

и хуторовъ, удаленныхъ отъ приходскихъ храмовъ и церковно приходскихъ школъ въ ихъ епархіяхъ и заснмъ подробныя свѣдѣнія и свои заключенія по настоящему вопросу представить въ Святѣйшій Синодъ, для дальнѣйшаго направленія сего дѣла; о чемъ, для исполненія, въ Хозяйственное Управленіе передать выписку изъ сего опредѣленія, а Епархіальнымъ Преосвященнымъ послать печатные указы. Юля 6 дня 1915 года.

Подлинный указъ подписали:

Оберъ-Секретарь А. Ростовскій.

Секретарь Викторъ Введенскій.

Указъ Его Императорскаго Величества Самодержца Всероссійскаго, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 27 Мая 1915 г. за № 17,605, съ заключеніемъ Комитета по дѣламъ епархіальныхъ свѣчныхъ заводовъ по поводу создавшагося въ настоящее время положенія, при которомъ епархіальные свѣчные заводы, не имѣя врмсни на отбѣлку воска, вынуждены выдѣлывать церковныя свѣчи изъ желтаго воска. *Приказали:* Въ означенномъ предложеніи Г. Оберъ-Прокурора изъяснено, что, по обстоятельствамъ военнаго времени, прекратившимъ правильныя торговыя сношенія съ заграницею, епархіальные свѣчные заводы не имѣютъ свободныхъ запасовъ воска, которые они, предварительно выдѣлки свѣчъ, могли бы заблаговременно отбѣлить; и потому епархіальные свѣчные заводы въ настоящее время оказались вынужденными выдѣлывать церковныя свѣчи изъ желтаго воска. Последнее обстоятельство было предметомъ сужденій въ Комитетъ по дѣламъ епархіальныхъ свѣчныхъ заводовъ, и при этомъ Комитетъ пришелъ къ слѣдующему: 1) какихъ-либо каноническихъ или иныхъ постановленій, обязывающихъ изготовлять церковныя свѣчи изъ бѣлаго воска, не существуетъ, и предпочтеніе въ церковномъ употребленіи бѣлой свѣчи есть лишь обычай, не исключаящій однако до настоящаго времени желтой свѣчи; 2) желтая свѣча несомнѣнно древнѣе бѣлой, такъ какъ бѣленіе воска есть изобрѣтеніе позднѣйшаго времени; 3) при бѣленіи воска, природа его измѣняется, и даже при солнечномъ бѣленіи онъ теряетъ свой натуральный цвѣтъ, аромать и отчасти масляниность, а при химическомъ бѣленіи, посредствомъ кислотъ, природа его страдаетъ еще болѣе; 4) церковное благолѣпіе

отъ возвращенія къ старорусской желтой свѣчѣ нѣсколько не пострадать, какъ указываетъ примѣръ нѣкоторыхъ церквей Придворнаго Вѣдомства, употребляющихъ исключительно желтыя свѣчи, и 5) что касается епархіальныхъ свѣчныхъ заводовъ, то съ введеніемъ въ широкое церковное употребленіе желтыхъ свѣчей, производство и отчетность заводовъ значительно упростились бы, а доходность значительно увеличилась бы, такъ какъ, съ одной стороны, прекратились бы расходы на содержаніе воскоблнителей и на бѣленіе воска, съ другой—не было бы нужды въ огромныхъ запасахъ воска, дѣлаемыхъ въ цѣляхъ бѣленія его и поглощающихъ заводскіе капиталы: воскъ могъ бы покупаться по мѣрѣ текущей надобности, и капиталы, нынѣ затрачиваемые на воскъ одновременно, были бы свободны для другого употребленія или приносили бы проценты. По изложеннымъ соображеніямъ, Комитетъ по дѣламъ епархіальныхъ свѣчныхъ заводовъ пришелъ къ заключенію, что не только не слѣдуетъ тревожиться по поводу вынужденнаго перехода многихъ епархіальныхъ свѣчныхъ заводовъ къ выдѣлкѣ церковныхъ свѣчъ изъ пчелинаго желтаго воска, но, скорѣе, слѣдуетъ одобрить изготовленіе всѣми епархіальными заводами желтой церковной свѣчи, какъ возстановленіе стараго русскаго обычая и какъ мѣру, полезную во многихъ отношеніяхъ. Выслушавъ настоящее предложеніе Г. Оберъ-Прокурора, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: предложить изложенныя соображенія и заключеніе Комитета по дѣламъ епархіальныхъ свѣчныхъ заводовъ вниманію епархіальныхъ Преосвященныхъ и вообще духовныхъ начальствъ, въ вѣдѣніи коихъ имѣются заводы для выдѣлки церковныхъ свѣчъ, предоставивъ имъ располагать подвѣдомое имъ духовенство и церковныхъ старостъ къ предпочтительному приобрѣтенію свѣчъ изъ желтаго воска, о чемъ и послать епархіальнымъ Преосвященнымъ, Святѣйшаго Синода Конторамъ, Протопресвитеру военнаго и морскаго духовенства и Завѣдывающему придворнымъ духовенствомъ циркулярный указъ. Іюля 13 дня 1915 г.

Подлинный указъ подписали:

Оберъ-Секретарь *Г. Левицкій.*

Секретарь *Д. Добромысловъ.*

На подлинномъ резолюція Его Высокопреосвященства 20 Іюля с. г. за № 224 послѣдовала такая: напечатать съ моимъ заключеніемъ: „съ своей стороны предпочитаю вездѣ молиться при свѣчахъ желтаго воска, издающихъ благоуханіе и напоминающихъ святую старину“.

Указъ Его Императорскаго Величества Само-
держца Всероссійскаго, изъ Святѣйшаго Прави-
тельствующаго Синода,

Синодальному члену, Преосвященному Антонію, Архіепископу Харьковскому и Ахтырскому.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшіи Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 25 іюня 1915 года за № 6563, по ходатайству Предѣдателя Совѣта состоящаго подъ Августѣйшимъ Покровительствомъ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны Всероссійскаго Попечительства объ охранѣ материнства и младенчества о содѣйствіи къ привлеченію для совмѣстной работы съ названнымъ Попечительствомъ находящихся въ вѣдѣніи вѣдомства православнаго исповѣданія организацій, преслѣдующихъ ту же цѣль. И, по справкѣ, приказали: опредѣленіемъ отъ 8 апрѣля 1915 г. за № 2585, Святѣйшіи Синодъ призналъ необходимымъ призвать всѣхъ по приходамъ лицъ женскаго пола, имѣющихъ возможность посвятить себя уходу за оставшимися безъ призора дѣтьми воиновъ, приступить къ устройству на предстоящее лѣто яслей, а общее попеченіе объ ихъ устройствѣ и содержаніи возложить на приходскіе попечительные совѣты, при чемъ въ томъ же опредѣленіи Святѣйшаго Синода упомянуто и объ участіи въ этомъ дѣлѣ Всероссійскаго Попечительства объ охранѣ материнства и младенчества, состоящаго подъ Августѣйшимъ Покровительствомъ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны. Съ своей стороны, Попечительство объ охранѣ материнства и младенчества, глубоко сочувствуя благимъ начинаніямъ Святѣйшаго Синода въ дѣлѣ попеченія объ оставшихся безъ призора дѣтяхъ воиновъ и разработавъ подробный планъ осуществленія при содѣйствіи сего Попечительства широкой сѣти сельскихъ приютовъ—яслей, въ которые принимались бы также и дѣти самаго младшаго (до 3 лѣтъ) возраста и гдѣ они были бы обезпечены правильнымъ уходомъ и соответственнымъ имъ возрасту вскармленіемъ, образо-вало особое совѣщаніе, въ коемъ, при участіи представителей различныхъ вѣдомствъ, въ томъ числѣ и духовнаго, выяснены условія совмѣстной съ вѣдомствами и учрежденіями работы въ дѣлѣ устройства и содержанія сельскихъ приютовъ-яслей. Нынѣ Предѣдатель Совѣта названнаго Попечительства, дѣйствительный тайный совѣтникъ Раухфусъ письмомъ, отъ 16 іюня сего года за № 4110, сооб-

щивъ о постановленіи Совѣта обратиться какъ къ дѣйствительнымъ членамъ Попечительства, такъ и къ учрежденіямъ и другимъ благотворительнымъ организациямъ съ предложеніемъ организовать Временные Комитеты Попечительства, которые взяли бы на себя устройство пріютовъ-яслей и осуществленіе другихъ видовъ помощи семьямъ съ малолѣтними дѣтьми лицъ, призванныхъ на войну, и препроводивъ печатные матеріалы съ указаніемъ порядка открытія Временныхъ Комитетовъ Попечительства, проситъ о содѣйствіи къ привлеченію для совмѣстной работы съ Попечительствомъ объ охранѣ материнства и младенчества состоящихъ въ вѣдѣніи Вѣдомства Православнаго исповѣданія организаций. Полагая съ своей стороны, что присланные въ значительномъ количествѣ экземпляровъ печатные матеріалы, содержащіе въ себѣ: 1) приглашеніе къ открытію Временныхъ Комитетовъ Попечительства объ охранѣ материнства и младенчества, 2) положеніе о Попечительствѣ и уставъ его, 3) общія указанія относительно устройства пріютовъ-яслей на лѣтнее время, 4) призывъ къ борьбѣ съ дѣтской смертностью, могли бы быть разосланы по Духовному Вѣдомству въ качествѣ полезныхъ руководящихъ указаній для духовенства и церковно-приходскихъ организаций въ дѣлѣ призрѣнія дѣтей воиновъ и въ цѣляхъ согласованія благотворительной въ этомъ отношеніи дѣятельности означенныхъ организаций съ учрежденіями названнаго Попечительства и другихъ вѣдомствъ, преслѣдующихъ тѣ же цѣли, Г. Синодальный Оберъ-Прокуроръ о вышеизложенномъ предлагаетъ Святейшему Синоду. Выслушавъ настоящее предложеніе и принимая во вниманіе: 1) что, преподавъ приходскимъ попечительнымъ совѣтамъ указанія касательно устройства пріютовъ-яслей, Святейшій Синодъ поручилъ симъ совѣтамъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ существуютъ отдѣлы Всероссийскаго Попечительства объ охранѣ материнства и младенчества, входить въ предварительное сношеніе съ отдѣлами названнаго Попечительства; 2) что Попечительство это, поставляя своею главною цѣлію одну изъ задачъ, возложенныхъ въ числѣ другихъ на приходскіе и попечительные совѣты, насажденіе широкой сѣти сельскихъ пріютовъ-яслей на текущее лѣто, выработало общія правила касательно устройства такихъ пріютовъ; 3) что помощь и содѣйствіе сему Попечительству въ дѣлѣ осуществленія имъ своей задачи со стороны приходскихъ попечительныхъ совѣтовъ (путемъ отвода находящейся въ ихъ вѣдѣніи помѣщеній, отчисленія части пожертвованій, личнымъ трудомъ членовъ совѣта и всякимъ другимъ способомъ) представляются вполне желательными и 4) что полная согласованность

дѣятельности приходскихъ попечительныхъ совѣтовъ въ дѣлѣ учрежденія приютовъ-яслей въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ существуютъ отдѣлы Всероссийскаго Попечительства объ охранѣ материнства и младенчества, можетъ содѣйствовать скорому и лучшему устройству таковыхъ приютовъ, причемъ за приходскими попечительными совѣтами и впредь остается начиниѣ устройства подобныхъ же приютовъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ нѣтъ отдѣловъ названнаго Попечительства. Святѣйшій Синодъ *опредѣляетъ*: 1) поручить приходскимъ попечительнымъ совѣтамъ всячески оказывать содѣйствіе и помощь Всероссийскому Попечительству объ охранѣ материнства и младенчества по устройству, лѣтомъ текущаго года, приютовъ-яслей, о чемъ и напечатать въ «Приходскомъ Листкѣ» и «Церковныхъ Вѣдомостяхъ» и 2) присланные названнымъ Попечительствомъ матеріалы, содержащіе въ себѣ: а) приглашеніе къ открытію Временныхъ Комитетовъ Попечительства объ охранѣ материнства и младенчества, б) положеніе о Попечительствѣ и уставъ его, в) общія указанія относительно устройства приютовъ-яслей на лѣтнее время и г) призывъ къ борьбѣ съ дѣтской смертностью, разослать, въ потребномъ количествѣ экземпляровъ, Епархіальнымъ Преосвященнымъ при печатныхъ указахъ, въ Канцелярію же Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода передать выписку изъ сего опредѣленія. Іюля 2 дня 1915 г. Подлинный подписали: Оберъ-Секретарь Ал. Ростовскій. Секретарь Викторъ Введенскій.

На подлинномъ резолюція Его Высокопреосвященства 20-го іюля 1915 года за № 223 послѣдовала такая: «Консисторіи къ свѣдѣнію, листовъ еще не получено. А. А.»

Опредѣленіе Св. Синода.

Отъ 6 марта 1914 года за № 2068, постановлено: разрѣшить подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Александровича Воинскому Благотворительному Обществу Бѣлаго Креста произвести для усиленія своихъ средствъ денежный сборъ въ церквахъ Имперіи въ 1915 году въ праздникъ Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы 21 ноября.

Благодарность Епархіальнаго Начальства.

Священники: с. Студенокъ, Явюмск. у., и с. Удовъ, Харьков. у., обратились въ Высокопреосвященнѣйшему Антонію съ рапортами

о томъ, что церковныя попечительства во вѣренныя имъ приходахъ, желая оказать помощь бѣженцамъ, изъявили согласіе дать пріютъ и пропитаніе нѣсколькимъ семьямъ, вынужденнымъ по обстоятельствамъ военнаго времени оставить свои насиженные мѣста. На одномъ изъ рапортовъ упомянутыхъ священниковъ Высокопреосвященнѣйшій Антоній положилъ слѣдующую резолюцію: «Священникамъ о. Столяревскому с. Студенокъ, Изюмскаго у., и о. Дикареву с. Удовъ, Харьков. у., объявляется благодарность Епархіальнаго Начальства за братолюбивое вліяніе на приходъ. Желательно, чтобы и другіе приходскіе пастыри подражали ихъ христіанскому дѣланію».

Отъ Харьковской Духовной Консисторіи.

I.

Согласно утвержденному Его Высокопреосвященствомъ 6 іюля с. г. журнальному, опредѣленію Харьковскаго Епархіальнаго Совѣта по миссіонерскимъ дѣламъ Консисторія извѣщаетъ о воссоединеніи съ православіемъ слѣдующихъ сектантовъ: а) живущихъ въ приходѣ Всѣхсвятской ц. с. Залиманья, Изюмскаго у., адвентистовъ: Петра Каменоса, жены его Харитины и несовершеннолѣтнихъ ихъ дѣтей: Іоанна, Анны и Татіаны; Іоакима Савченко, жены его Маріи и дѣтей ихъ: Павла, Елисаветы, Александра, Анны и Θεодора и вдовы Софіи Каменосъ и дѣтей ея: Анны, Павла, Василія, Гликеріи, Августы и Александра и б) живущихъ въ приходѣ Александро-Невской ц. с. Ново-Славянска, Изюмскаго у., крестьянъ: Іосифа Васильева Брюкова, жены его Александры Ивановой и пятерыхъ малолѣтнихъ ихъ дѣтей; Михаила Иванова Сергіенко, жены его Варвары Герасимовой и трехъ малолѣтнихъ ихъ дѣтей; Θεодора Прокопьева Ярового, жены его Елены Емилиановой и трехъ малолѣтнихъ ихъ дѣтей; вдовы Наталіи Гавриловой Ярошенковой; Θεодора Григорьева Шевченко, жены его Іустиніи Моисеевой и сына ихъ Іліи 20 лѣтъ. Группа подъ лит. в воссоединена изъ евангельскихъ христіанъ-баптистовъ.

II.

Харьковская Духовная Консисторія извѣщаетъ, что Его Высокопреосвященствомъ Епархіальный Съѣздъ духовенства въ семь году назначенъ съ 31-го августа по 7-е сентября.

Отъ Правленія Купянскаго духовнаго училища.

Правленіе Купянскаго духовнаго училища, согласно журнальному постановленію, доводитъ до свѣдѣнія окружнаго духовенства, что для предстоящихъ занятій Съѣзда духовенства, имѣющаго быть въ семь году назначены слѣдующіе предметы: а) Разсмотрѣніе журналовъ предыдущаго Съѣзда и заслушаніе резолюціи Его Высокопреосвященства, послѣдовавшихъ на сихъ журналахъ. б) Разсмотрѣніе смѣты прихода и расхода суммъ по содержанию училища въ 1916-мъ году. в) Разсмотрѣніе вѣдочковыхъ вѣдомостей за прошедшій 1914-й годъ. г) Разсмотрѣніе отчета о приходѣ, расходѣ и остаткѣ суммъ, ассигнуемыхъ духовенствомъ Купянскаго училищнаго округа за 1914-й годъ, а также журналовъ Временнаго Ревизіоннаго Комитета по повѣркѣ означеннаго отчета. д) Избраніе одного члена Правленія отъ духовенства на новое трехлѣтіе. е) Избраніе членовъ Временнаго Ревизіоннаго Комитета и кандидатовъ къ нимъ на будущій 1916 годъ. ж) Другія текущія дѣла, подлежащія обсужденію предстоящаго Съѣзда духовенства.

Смотритель училища,

Священникъ *Валентинъ Федоровскій.*

Рапортъ Благочиннаго 2 округа Харьк. уѣзда, священника Сергія Уманцева, на имя Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнаго Антонія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго.

Священнослужители вѣреннаго мнѣ округа изъявили желаніе быть членами Прикарпатскаго Комитета и внесли (26 лицъ) деньги семьдесятъ восемь (78) рублей, каковыя, вмѣстѣ съ спискомъ, имѣю честь почтительнѣйше представить на благоусмотрѣніе Вашего Высокопреосвященства.

На семь резолюція Его Высокопреосвященства послѣдовала такая: „приношу сердечную благодарность и призываю на жертвователей Божіе благословеніе. *А. Антоній.*

27 июля 1915 г.

Уставъ „Прикарпатскаго Комитета“ въ г. Харьковѣ.

Цѣль и дѣятельность Комитета.

1. Харьковскій Прикарпатскій Комитетъ имѣетъ цѣлью оказывать матеріальную и нравственную помощь разоренному русскому населенію Галичины, Буковины и Угорской Руси.

2. Помощь эта должна выражаться: въ сборѣ и посылкѣ бѣдствующему населенію Галичины, Буковины и Угорской Руси пищевыхъ продуктовъ, одежды, денегъ; устроеніи бѣженцевъ изъ названныхъ провинцій на службу или на работы въ Россіи, а дѣтей— въ училища.

3. Второю видъ помощи: благоукрашеніе православныхъ храмовъ въ названныхъ мѣстностяхъ, какъ вновь устрояемыхъ, такъ и подвергшихся разоренію отъ непріятели; содѣйствіе возстановленію православія среди галицко-русскихъ униатовъ чрезъ разсылку брошюр¹⁾ и поддержку учащагося въ Россіи галицкаго юношества, готовящагося быть служителями церкви; нравственно-просвѣтительная помощь военно-плѣннымъ галичанамъ въ предѣлахъ, допускаемыхъ существующими узаконеніями.

Составъ Комитета. Обязанности Правленія Комитета.

4. Комитетъ имѣетъ Предсѣдателемъ Высокопреосвященнаго Архіепископа Харьковскаго Антонія, а дѣлами Комитета руководитъ Общее Собраніе его членовъ и Совѣтъ.

5. Членами Комитета могутъ быть лица обоюдого пола, всѣхъ званій и сословіи, за исключеніемъ несовершеннолѣтнихъ, учащихся въ учебныхъ заведеніяхъ, состоящихъ на дѣйствительной службѣ нижнихъ воинскихъ чиновъ и юнкеровъ и подвергшихся ограниченію правъ по суду.

6. Члены Комитета взносятъ ежегодно на цѣли послѣдняго не менѣе трехъ рублей; внесшіе единовременно не менѣе пятидесяти рублей считаются пожизненными членами, а внесшіе не менѣе ста

¹⁾ *Примѣчаніе.* Для этой цѣли Комитетъ пользуется работами Издательской Комиссіи въ Троице-Сергіевой Лаврѣ, находящейся подъ руководствомъ Архіепископа Харьковскаго Антонія.

рублей или оказавшіе особыя услуги цѣлямъ Комитета считаются почетными членами послѣдняго ²⁾).

7. Совѣтъ Комитета состоитъ изъ двѣнадцати членовъ, изъ коихъ три (въ томъ числѣ секретарь и казначей) назначаются Предсѣдателемъ Комитета, а остальные избираются Общимъ Собраніемъ.

8. Предсѣдатель Комитета созываетъ членовъ въ засѣданія, руководитъ совѣщаніями, слѣдитъ за исполненіемъ постановленій Комитета, за общимъ ходомъ его дѣлъ и подписываетъ всѣ исходящія отъ Комитета бумаги. Въ случаѣ отлучки Предсѣдатель передаетъ свои права одному изъ членовъ Совѣта, по своему усмотрѣнію.

9. На обязанности Совѣта лежить: изысканіе соотвѣтственныхъ мѣръ для наиболѣе успѣшнаго выполненія задачъ Комитета и для увеличенія его средствъ; завѣдываніе имуществомъ и капиталами Комитета и возможно частое свидѣтельствованіе ихъ; избраніе членовъ Комитета и предварительная разработка всѣхъ дѣлъ, вносимыхъ въ Общее Собраніе.

10. Секретарь завѣдываетъ письмоводствомъ по дѣламъ Комитета, составляетъ протоколы засѣданій Совѣта и Общихъ Собраній, ведетъ алфавиты членовъ Комитета и составляетъ годовой отчетъ о дѣятельности онаго.

11. Казначей принимаетъ поступающіе въ Комитетъ денежные взносы и пожертвованія, производитъ по постановленію Совѣта, Общихъ Собраній, а также Предсѣдателя всѣ денежные операціи и выдачи деньгами и вещами, ведетъ шнуровыя приходо-расходныя книги и составляетъ отчеты о суммахъ Комитета.

12. Для общей полугодичной и годичной повѣрки суммъ и имущества Комитета по книгамъ и денежнымъ документамъ, а равно полугодического и годового отчетовъ избирается Общимъ Собраніемъ Ревизіонная Комиссія (три чловѣка) изъ среды членовъ Комитета.

Средства Комитета.

13. Средства Комитета состоятъ изъ: членскихъ взносов; пожертвованій деньгами и натурой; доходовъ отъ устрояемыхъ Ко-

²⁾ *Примѣчаніе.* Лица, уже сдѣлавшія пожертвованія въ указанныхъ размѣрахъ на голодающее населеніе Галичины или на воспитывающихся подъ руководствомъ Архіепископа Антонія сиротъ-галичанъ; могутъ быть зачислены въ члены Комитета, если на это посвѣдуетъ съ ихъ стороны соотвѣтствующее заявленіе.

митетомъ съ надлежащаго на каждый разъ разрѣшенія и съ соблюденіемъ всѣхъ правилъ, установленныхъ на сей предметъ дѣйствующими узаконеніями и особыми административными распоряженіями, литературныхъ чтеній, публичныхъ лекцій, духовныхъ концертовъ; сбора пожертвованій по поднесенымъ листамъ и книжкамъ, выдаваемымъ для сего членамъ Комитета, допускаемаго, однако, безъ особаго разрѣшенія, лишь подъ непремѣннымъ условіемъ отсутствія всякой публичности; публичнаго сбора и сбора въ кружки, допускаемаго не иначе, какъ съ надлежащаго каждый разъ отъ властей разрѣшенія на производство такого сбора и выставленіе кружекъ.

Права Комитета.

14. Комитетъ имѣеть печать съ изображеніемъ своего наименованія.

15. Комитетъ можетъ выдавать членамъ билеты, удостоверяющіе ихъ принадлежность къ Комитету.

16. Комитетъ имѣеть право пріобрѣтать и отчуждать движимое и недвижимое имущества, заключать всякаго рода договоры и сдѣлки, а равно защищать свои интересы чрезъ уполномоченныхъ.

17. На измѣненіе или дополненіе настоящаго устава испрашивается каждый разъ надлежащее разрѣшеніе.

СПИСОКЪ

лицъ и учреждений, сдѣлавшихъ пожертвованія на Чугуевскій лазаретъ „имени Епархіальнаго Духовенства“ деньгами съ 1 октября 1914 года по 1 августа 1915 года.

	р.	к.
Арнольдъ Вѣра Александровна	7	—
Ашахманова Екатерина Федоровна	3	—
Бородаевская Александра Александровна	7	—
Бородаевская Марія Николаевна	10	—
Бородаевская Надежда Валеріановна	10	—
Бородаевская Марія Александровна	8	—
Борбовичъ Марія Дмитріевна	18	—
Бородаевская М. А. (за уступленный холстъ)	1	38
Бухольць Марія Владиміровна	6	—
Беклемишева Наталія Рихордовна	3	—
Беклемишевъ Александръ Алексѣевичъ	3	—
Бородайко Параскева	3	—

Бахметьева Анна Николаевна	3	—
Балакирева Анна	1	—
Бѣгунова Евлампія	1	—
Богославскій священникъ Іоаннъ	4	—
Вороновъ Иванъ Ѳеодоровичъ	9	—
Виноградовъ А. В. (за уступленный холстъ)	3	95
Васильевъ Никифоръ Ильичъ	10	—
Вуничъ Вѣра Ѳеодорвна	2	—
Ветуховъ Михаилъ священникъ	28	51
Гумилевскій Николай свящ. съ прихожанами с. Борокъ	76	82
Грабовскій Ал. псаломщикъ	1	—
Гурьевъ Константинъ Семеновичъ	3	—
Григорьева Паталія Николаевна	5	—
Гогусъ Петръ Кононовичъ	10	—
Гессъ-де-Кальве Серафима Александровна	3	—
Гречко Елисавета Архистарх.	9	—
Гончарова Анастасія Васильевна	16	—
Гордѣенко Андрей Ивановичъ	10	—
Дженѣева Ольга Николаевна	4	—
Дмитріевъ Иванъ Дмитріевичъ	3	—
Дворниченко Марія Васильевна	1	—
Дворниченко Харитина Васильевна	8	—
Дятловъ	15	—
Дейнховскій Ѳеофанъ свящ. (пожертвовано при служеніи молебна)	3	—
Жанколя Александра Петровна	23	—
Жакина Ольга Эразмовна	5	—
Жихарева	1	50
Зинцовъ Иванъ Григорьевичъ	5	—
Звѣрева Софія Эразмовна	5	—
Иваницкая Еватерина Ивановна	26	—
Крыжановская Елена Никитична	25	—
Корніенко Ѳеодосія Андреевна	10	—
Брасянъ Николай священникъ	12	—
Карташева Матрона Павловна	15	—
Колосова Евгенія Спиридоновна	1	15
Конецкая Марія Фавстовна	1	—
Каширинъ Михаилъ Игнатьевичъ	1	—
Кобелевская Инна	1	—
Кубицковъ Ѳеодотъ Алексеевичъ	15	—

Любарская Клавдія Викторовна	4	—
Любимова Марія Феодоровна	5	—
Мухинъ Василій діаконь	1	—
Мировой Судья VI уч. Зм. у.	7	52
Недохлѣбовъ Василій священникъ	12	—
Огульковъ Стефанъ священникъ	1	—
Полтавцевъ Александръ священникъ	25	—
Подлущій Іаковъ свящ. съ учащими и учащимися с. Со- колова	3	15
Петриченко Хіонія Іосифовна	5	—
Полозова (Брюкова) Марія Григорьевна	5	—
Рудинскій Антоній священникъ	11	20
Розальонъ-Сошальская	13	—
Рѣзникова Елена Николаевна	2	25
Рѣзникова Людмила Васильевна	11	—
Рѣзникова Елена Николаевна (за уступленный холстъ)	—	80
Сафонова Марія Николаевна	6	—
Сафонова Зинаида Сергѣевна	2	—
Суханекъ Людмила Іосифовна	9	—
Смирновъ Яковъ Николаевичъ	300	—
Семенова Марія Петровна	1	—
Сагарева	1	—
Соймонова Е. А.	—	50
Старусевъ Даніилъ Петровичъ	8	—
Слюсаревъ Он. Ів. псаломщикъ	—	50
Соколовъ Валеріанъ священникъ	3	—
Трушевъ Иванъ Павловичъ церк. староста	4	—
Труфановъ Василій Константиновичъ	2	—
Тимофеева Евдокія Михайловна	100	—
Трубецкая Наталія Николаевна княжна	8	—
Федоровская	10	—
Филипченко С. А.	3	—
Холодная Марія Алексѣевна	5	—
Юргенсонъ Елисавета Ивановна	5	—
Чаплыгина Татьяна Трофимовна	5	—
Шинилова Марія Адольфовна	9	—
Яновскій Дмитрій священникъ	7	—
Причтъ и прихожане с. Ново-Покровскаго	18	50
Причтъ с. Введенскаго	2	—
Причтъ с. Водяного	3	—

Причтъ г. Зміева Успенской церкви	4	60
Причтъ и прихожане г. Чугуева Николаевской церкви	12	32
Причтъ с. Мохначей	6	—
Причтъ Рожд.-Богородичн. церк. г. Чугуева	5	80
Настоятель той же церкви (сборъ)	5	22
Духовенство 1-го Зміевского округа (въ январѣ)	39	90
Собраио на молебнѣ при открытіи лазарета	76	—
Вынуто изъ лазаретной кружки (въ январѣ)	14	—
Вынуто изъ той же кружки въ маѣ	16	80
Вынуто изъ той же кружки въ магазинѣ Іевлева	14	07

Взносы на содержаніе именныхъ кроватей.

1) Владиміра Конст. Аркасъ, церковнаго старосты с. Старо-Покровскаго (январь—іюнь)	200	—
2) «Духовенства 1-го округа Зміевского уѣзда» (февраль—августъ) черезъ благочиннаго	253	15
3) «Духовенства 3-го округа Зміевского уѣзда» (февраль—августъ) черезъ благочиннаго	210	—
4) «Духовенства 2-го округа Зміевского уѣзда» (апрѣль—іюль) 118 руб. 30 коп. отъ нижеслѣдующихъ причтовъ сего округа:		
С. Алексѣевки (Рожд.-Богород. ц.) черезъ протоіерся Варсонофія Антоновскаго	5	—
С. Асѣвки черезъ свящ. В. Протопопова	5	—
С. Бурлея черезъ свящ. И. Понировскаго	3	60
С. Береки (Вознес. ц.) черезъ свящ. А. Бородаева	4	80
С. Береки (Христо-Рожд. ц.) черезъ свящ. Н. Попова	4	50
С. Верхняго-Бишкина черезъ свящ. Ф. Сильванскаго	4	80
С. Гомольши черезъ свящ. М. Крутьева	6	—
С. Глазуновки	2	40
С. Дозовеньки черезъ свящ. В. Богданова	6	—
С. Гуляй-Поля черезъ свящ. Я. Мартынова	3	60
С. Вфремовки черезъ свящ. П. Тимофеева	6	—
С. Закутнихъ-Хуторовъ черезъ свящ. П. Протопопова	7	—
С. Киселей черезъ свящ. А. Панкратьева	4	80
С. Линивки черезъ свящ. П. Яновскаго	4	80
С. Михайловки черезъ свящ. І. Бирше	4	80
С. Нижне-Русско-Бишкина черезъ свящ. П. Бѣляева	2	—
С. Охочей черезъ свящ. І. Федорова	4	80
С. Страды черезъ свящ. В. Ястремскаго	3	60

С. Плесовой черезъ свящ. І. Филевского	6	—
С. Преображенскаго черезъ свящ. В. Башипскаго	9	60
С. Раздолья черезъ свящ. Е. Черняева	3	60
С. Шебелинки черезъ свящ. А. Жукова	7	20
С. Шевелевки черезъ свящ. К. Землянскаго	3	60
С. Мѣловаго черезъ прот. Ст. Дахневскаго	4	80
5) «Ученицъ Чуг. жен. гимназій» (мартъ—апрѣль)	60	88
6) «Учащихся начальныхъ училищъ г. Чугуева» (февраль—мартъ):		
Чугуев. Покровской церковной школы	4	08
Чугуев. Николаевской церковной школы	3	—
Чугуев. Рожд.-Богородичной церковной школы	6	50
Чугуев. Скорбященской церковной школы	5	72
Чугуев. Городскаго приходскаго училища	4	30
Зачуговскаго Земскаго училища	3	—
Осиновскаго Земскаго училища	4	96
Чугуевскаго Земскаго училища	12	—
Башкировскаго Земскаго училища	2	41
А всего отъ учащихся нач. училищъ 45 руб. 97 коп.		
Закутнянское Зміев. у. Кредитное Товарищество черезъ священника П. Протопопова	50	—
Терновское Кредитное Товарищество	10	—

А всего поступило деньгами 2222 р. 74 к.

II. Пожертвованія вещами:

Предсѣдатель Зміевскаго Отдѣленія Озерянскаго Братства Протоіерей Петръ Мухинъ 6 тюковъ съ полотномъ и бѣльемъ, поступившихъ отъ Чернокаменскаго (1 т.): 30 рубахъ, 30 кальсонъ и 26 полотенецъ; Гуляй-Польскаго (1 т.), Богодуховскаго (2 т.) и двухъ неизвѣстныхъ Лазарету приходскихъ Попечительныхъ Совѣтовъ уѣзда (10 полотняныхъ наволокъ для тюфяковъ, 10 такихъ же простынь, 55 старыхъ рубахъ и 15 кальсонъ такихъ же).

Священникъ Петръ Тимофеевъ съ прихожанами с. Мосьпановки—16 рубахъ, 16 кальсонъ, 16 полотенецъ, 17 паръ портянокъ, 2 куска холста.

Прихожане с. Тетлѣги—22 рубахи и 28 кальсонъ, 8 простынь и 2 полотеница.

- Причтъ и прихожане с. Замостья 175 арш. холста (изъ которыхъ 75 арш. переданы Чуг. Гарнизон. Город. Лазарету) и 17 рубаш. (старыхъ) и 20 новыхъ кальсонъ.
- Прихожане Чуг. Рожд. Богородичной ц. 10 простынь и 12 наволочекъ. Священникъ М. Ветуховъ 6 табуретовъ.
- Проскурникова Марія Яковлевна 6 табуретовъ.
- Прихожане с. Старо-Покровскаго—107 арш. холста и 11 рубахъ.
- Прихожане Николаевской ц. г. Чугуева—4 арш. холста, 3 подушки, 2 рубахи, 1 кальсонъ, 1 полотенце и 2 платка.
- Церковный староста с. Малиновки Старусевъ—31 арш. полотна.
- Священникъ с. Шелудковки Илларионъ Жуковъ—100 арш. холста.
- Прихожане и причтъ с. Тернового—148 арш. полотна, 27 полотняныхъ и 22 старыхъ рубахи (ветошь).
- Причтъ и прихожане Вознесенской ц. с. Береки—12 рубахъ, 14 кальсонъ, 12 носовыхъ платковъ и 14 арш. полотна.
- Акилина Платоновна Гумилевская съ прихожанами с. Борокъ—45 паръ портянокъ, 38 рубахъ, 38 кальсонъ, 10 полотенецъ, 10 паръ носковъ.
- Псаломщикъ Кириллъ Витал. Рудневъ 1½ фун. ваты.
- Прихожане с. Каменной-Яруги 68 арш. холста, 10 полотенецъ.
- Церковный староста с. Введенскаго Я. Колышкинъ—5 полотенецъ.
- Священникъ Димитрій Яновскій бязи 28 арш. и 12 полотенецъ.
- Священникъ с. Борового Иоаннъ Лободинъ 2 простыни.
- Причтъ и прихожане Успенской ц. с. Соколова 74 арш. холста (изъ нихъ 32 арш. употреблены на рубахи въ армію).
- Священникъ Я. Подлущій отъ прихожанъ и школьниковъ с. Соколова 177 арш. холста, 4 рубахи, 8 полотенецъ и 4 платка.
- Причтъ и прихожане с. Дудковки—45 арш. холста, 6 новыхъ и 5 старыхъ рубахъ.
- Попечительный Совѣтъ с. Звѣдокъ 10 теплыхъ рубахъ.
- Прихожане с. Борового—13 арш. холста, 5 полотенецъ, 7 новыхъ, 3 старыхъ рубахи, 8 кальсонъ, 2 простыни.
- Прихожане с. Ново-Покровскаго 15 арш. холста, 6 рубахъ, 6 кальсонъ, 12 простынь, 35 полотенецъ, 15 платковъ и 20 старыхъ рубахъ (для ветоши).
- Гончарова Е. Е.—2 рубахи и 2 кальсонъ.
- Мировой Судья в уѣ. Зміев. у.—3 рубахи, 10 арш. холста и (38 картинъ).
- Эдельманъ Т. А.—48 арш. холста, 13 арш. байки, 2 пары туфель, 2 подушки, 2 одъяла, 8 простынь, 8 наволокъ, 4 полотенца, 8 носовыхъ платковъ и 8 паръ носковъ.

- Ашахманова Е. Ѳ.—4 фунта ваты гигроскопической.
- Эдсельманъ М. Ѳ.—1 пара туфель, 1 подушка, 1 одѣяло, 4 рубахи,
4 кальсонъ, 3 простыни, 4 наволочки, 2 полотенца, 4 носовыхъ
платка, 6 паръ носковъ, 1 хал.
- Масловъ В. А.—25 арш. холста, 1 одѣяло, 2 простыни и 2 полотенца.
- Уласковъ М. А.—30 арш. холста.
- Дворниченко М. В.—30 арш. холста и 1 одѣяло.
- Развалиновъ—90 арш. тку.
- Кодницевъ П. І.—1 одѣяло и 16 арш. холста.
- Гессъ-де-Кальве—8 подушекъ и 16 наволокъ.
- Сарматичская А. Я.—1 простыня, 1 наволочка и 4 полотенца.
- Аркасъ В. К. и М. А.—2 дюжины рубахъ и 2 дюжины кальсонъ
мадеполамовыхъ.
- Яровенко 10 плевательницъ эмалированныхъ.
- М. П. Семнова 1 одѣяло, 1 простыня.
- Гогусъ П. К. 1¹/₂ дюжины чайныхъ ложекъ.
- Жихаревъ Я. Г.—12 арш. холста.
- Старосвитская А. П.—6 рубахъ и 6 кальсонъ.
- Неизвѣстная—4 рубахи, 4 кальсонъ, 2 простыни и 2 полотенца.
- Клингенъ—4 простыни.
- Логовичева А. С. 1 подушка, 1 простыня и 4 наволочки.
- Смирнова М. И.—(Панова) 1 марселевое одѣяло, 2 подушки, 2 ру-
бахи, 6 полотенецъ и 4 простыни.
- Стрекалова А. В.—4 простыни и 4 наволочки.
- Карташова—1 подушка, 1 наволочка, 4 рубахи, 1 кальсоны, 1 про-
стыня и 1 носовой платокъ.
- Котикова—1 подушка и 6 паръ носковъ.
- Лихачева С. С.—1 ф. ваты, 1 одѣяло, 2 простыни, 6 полотенецъ
и 6 паръ носковъ.
- Петрова А. П.—3 простыни, 6 наволокъ, 3 подушки.
- Нѣдипскій—24 пары носковъ.
- Крючковъ В. П.—5 арш. клсенки.
- Романенко П. И.—4 рубахи и 3 кальсонъ ношенныхъ.
- А. В. Гончарова—3 рубахи, 3 кальсонъ, 1 простыня, 4 наволочки,
3 носовыхъ платка, 6 паръ носковъ, 1 одѣяло и 6 кусковъ мыла.
- Синякова—1 подушка и 2 простыни.
- Косьма Д. И.—2 полотенца и 3 носовыхъ платка.
- Борисова—2 полотенца и 3 платка.
- Негребецкая—6 полотенецъ.
- Клевинъ—1 табуретъ.

- Иваницкая Е. П.—1 подушка и 2 простыни.
- Заховаева А. А.—1 подушка, 2 одѣяла, 1 простыня и 1 наволока.
- Сѣриковы Р. В. и Е. В.—50 арш. байки, 2 подушки и 8 наволокъ.
- Костенко П.—1 подушка, 1 полотенце, 4 носовыхъ платка.
- Соколовецкая Е. М.—1 подушка.
- Рѣзникова Е. М.—одна фуфайка и 3 кальсонъ.
- Гридина Т. П.—5 подушекъ, 2 одѣяла (старыхъ), 3 простыни и 5 полотенецъ.
- Штейнгорть—6 паръ носковъ.
- Иевлевъ В. В.—1 одѣяло.
- Гурина—2 рубахи и 2 кальсонъ.
- Гудзенко Е. К.—2 одѣяла, 4 рубахи, 4 кальсонъ и 6 носовыхъ платковъ (ношенныхъ).
- Чайлыгина Т. Т.—8 паръ туфель.
- Бородавская А. А.—4 пары туфель.
- Сафонова М. П.—1 чайникъ, 15 кружекъ.
- Мастерицы В. В. Иевлева—1 халатъ.
- Полозова—4 арш. холста и 12 рубахъ.
- Тугусовъ К. Я.—1 подушка, 1 одѣяло, 5 рубахъ, 5 кальсонъ, 1 наволока и 1 полотенце.
- Свящ. с. Мохначей—4 рубахи, 2 кальсонъ, 2 полотенца и 99 арш. полотна.
- Корниенко Ѡ. А.—1 подушка, 7 рубахъ, 3 кальсонъ, 2 простыни, 4 наволоки, 4 полотенца, 9 платковъ и 6 паръ носковъ (бѣлье ношенное).
- Митейко Т. П.—6 рубахъ.
- Фаворовой А. И.—1 одѣяло, 10 рубахъ, 1 кальсоны (ношенное бѣлье) и 3 тюфяка.
- Штегеръ Е. Э.—5 простынь.
- Псаломщикъ Андрей П. Толмачевъ—1 простыня, 2 полотенца, 6 платковъ и 2 пары носковъ.
- Федоровъ Е. В.—6 арш. байки.
- Жихаревъ—10 арш. коленкора.
- Федотовъ М. С.—2 табурета и 1 шкафъ аптечный.
- Романовъ П. И.—эмалированная вострюля.
- Сухорукова одно ведро оцинкованное.
- Перцевъ—одно ведро и тазъ эмалиров.
- Клецкій А.—1 дюж. ставановъ, 1 д. блюдецъ, 2 д. тарелокъ, 1 чугуны эмалир., 2 солонки, 2 д. ложекъ дерев.
- Клецкая Наталья—тазъ эмалиров.

- Гурьевъ П. С. 2 эмалир. таза.
 Лубенцовъ Ѡ. А.—ведро, савокъ, 2 кухон. ножа.
 Макашовъ М.—корзина жел. для угля.
 Коробковъ—3 п. тѣфель.
 Катулинъ Е.—1 ведро и самов. труба.

III. Пожертвованіе продуктами:

- Прихожане г. Чугуева Николаевской церкви—3 ф. сахару, $\frac{1}{8}$ чаю, 16 ф. соли и 4 воза картофеля, бураковъ, луку и капусты.
 Прихожане г. Чугуева Рождество-Богородичной церкви—3 воза картофеля, капусты, бураковъ, 6 пудовъ муки и $2\frac{1}{2}$ пуда пшена.
 Прихожане с. Замостья—30 вѣнковъ луку.
 Прихожане с. Тернового—2 воза картофеля, 3 пуда пшена, 200 шт. капусты.
 Прихожане с. Мохначей—3 воза картофеля и капусты и 3 п. муки.
 Прихожане с. Каменной-Яруги—625 яицъ, 2 пуда пшена.
 Прихожане с. Масыпановки—470 яицъ, 53 куска сала, $1\frac{1}{2}$ ф. масла, 5 хлѣбовъ.
 Эдельманъ А. А.—30 пудовъ угля, 5 пуд. сахару, 5 ф. чаю, 1 п. 10 фун. мыла, 5 пуд. керосина, 10 пачекъ спичекъ, 20 фун. пшена и 1 пуд. рису.
 Дыцинъ П. П.—25 пуд. угля, 45 п. дровъ, 5 пуд. сахару, 5 ф. чаю, 1 п. 30 фун. муки, 2 пуда пшена и 10 фун. рису.
 Эдельманъ П. А.—2 п. 20 ф. сахару, 5 ф. чаю, 2 п. 20 ф. керосину, 1 п. 10 ф. мыла, 5 ф. песку сахару, 2 п. 20 ф. соли и 10 пачекъ спичекъ.
 Милькевичъ Ксенофонтъ Викентьевичъ—12,000 шт. папиросъ и 20 пачекъ спичекъ.
 Пащенко Д. В.— $\frac{1}{2}$ пуда сахару и $\frac{1}{2}$ ф. чаю.
 Балашовъ—9 ф. сахару, 1 ф. чаю, 2 ф. мыла, 3 ф. керосина, 10 ф. пшена и $7\frac{1}{2}$ ф. сахару песку.
 Логовичовъ С. К.—10 ф. керосину и 2 ф. мыла.
 Великій Е.—10 ф. керосину и 10 ф. пшена.
 Зницовъ И. К.—2 пуда 20 ф. муки.
 Распоповъ Ѡ. Д.—35 ф. сахару, $1\frac{3}{4}$ ф. чаю.
 Шкуратовъ Гр.—30 ф. сахару.
 Жихаревъ— $10\frac{1}{2}$ ф. сахару.
 Штегеръ Е. Э. 10 ф. сахару, 1 ф. чаю и 1 коробка папиросъ.
 Михайловъ А.—6 ф. сахару.
 Танаевъ—20 ф. керосину.

Буровъ—10 ф. керосину.

Поддубный—10 пуд. угля и 15 пуд. дровъ.

Петровъ В. А.—5 ф. сахару, $\frac{1}{4}$ ф. чаю, 15 кусковъ мыла и 120 шт. папирось.

Старосвитскій Н. И.—20 пуд. угля.

Тугусовъ К. Я.—13 пуд. 20 ф. мяса.

Заховасевъ А. И.—13 пуд. 20 ф. мяса.

Мишустинъ А. И.—1 пудъ мяса.

Минаковъ А. А.—1 пудъ мяса.

Толмачевъ А. И.—15 ф. сушеныхъ сливъ, вишенъ и грушъ.

Тильманъ—1 пуд. 20 ф. вареной колбасы.

Маковскій—600 булокъ.

Бѣловъ—2700 булокъ.

Гурьевъ М. И.—1500 булокъ, 28 ф. сахару, 2 ф. чаю, 15 ф. рису, 30 ф. соли и 30 ф. муки.

Полозова М. Г.—10 ф. сахару, 1 ф. чаю, 300 шт. папирось и 10 пачекъ снѣчекъ.

Виноградова А. В.—10 ф. сахару, $\frac{1}{2}$ ф. чаю и 1080 шт. папирось.

Предсѣдатель Комитета по завѣдыванію
Чугуевскимъ Лазаретомъ Духовенства

Священникъ Николай Красинъ.

Казначей *Священникъ Димитрій Яновскій.*

Г. Чугуевъ.
31-го Іюля
1915 года.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢЩЕНІЯ.

1) Обь опредѣленіи на священно-церковно-служительскія мѣста.

1) Окончившій курсъ Харьковской Духовной Семинаріи *Алексій Поповъ* 31 іюля опредѣленъ на священническое мѣсто при Архангело-Михайловской церкви с. Новой Айдари, Старобѣльскаго уѣзда.

2) Окончившій курсъ той-же Семинаріи *Викторъ Пантелеймоновъ* 4 августа опредѣленъ—при Тихоновской церкви с. Ганусовки, Старобѣльскаго уѣзда.

3) Окончившій курсъ Полтавской Духовной Семинаріи *Іоаннъ Зеленскій* 28 іюля опредѣленъ при Успенской церкви с. Каменного, Старобѣльскаго уѣзда.

4) Учитель церковно-приходской школы *Ілія Грабовскій* 28 іюля опредѣленъ на псаломщицкое мѣсто при Повровской церкви с. Смородьовки, Купянскаго уѣзда.

5) Бывшій священникъ *Константинъ Стефановскій* 28 іюля—при Всѣхсвятской церкви с. Старого Мерчика, Валковского уѣзда.

6) Крестьянинъ *Андрей Гарковцевъ* 4 августа—къ Преображенской церкви с. Болбасовки, Изюмского уѣзда.

7) Крестьянинъ *Сергій Андросовъ* 7 августа—къ Покровской церкви с. Алексѣевки, Валковского уѣзда.

8) Крестьянинъ *Николай Прокопенко* 5 августа—къ Иоанно-Предтеческой церкви с. Токарей, Сумского уѣзда.

9) Псаломщикъ *Петро-Павловской* церкви с. Дружелюбовки, Купянского уѣзда, *Іоаннъ Пересыпкинъ*, опредѣленъ на діаконское мѣсто при сей же церкви.

10) Крестьянинъ *Павелъ Бережной* 3 августа опредѣленъ на псаломщическое мѣсто при церкви с. Голодаево, Староб. уѣзда.

11) Окончившій курсъ духовнаго училища *Николай Вессловскій* 7 августа—къ церкви с. С. Бурлука, Волчанскаго уѣзда.

2) О перемѣщеніи духовенства.

1) Священникъ Рождество-Богородичной церкви с. Евсуга, Старобѣльскаго уѣзда, *Іоаннъ Давидовичъ*, согласно прошенію, 28 іюля перемѣщенъ къ Иоанно-Предтеческой церкви той же слободы, а на его мѣсто 28 іюля, согласно прошенію, перемѣщенъ священникъ *Іоаннъ Антоновъ*, изъ с. Каменного, Староб. уѣзда.

2) Священники церквей: с. Поповки, Купянскаго уѣзда, *Николай Антоновъ* и с. Шандриголовой, Изюмскаго уѣзда, *Іоаннъ Юшковъ*, согласно ихъ прошенію, 7 августа взаимно перемѣщены.

3) Священникъ Николаевской церкви с. Колонтаево, Богодуховскаго уѣзда, *Николай Бѣликовъ*, согласно его прошенію, 7 августа перемѣщенъ къ церкви с. Владимировки, Купянскаго уѣзда.

4) Священникъ Преображенской церкви с. Марковки, Староб. уѣзда, *Александръ Тихомировъ*, согласно его прошенію, 4 августа, перемѣщенъ обратно въ с. Ганусовку, того же уѣзда.

5) Священникъ Преображенской церкви с. Панъ-Івановки Харьковскаго уѣзда, *Георгій Степурекій*, согласно его прошенію, 5 августа перемѣщенъ къ Архангело-Михайловской церкви с. Лиманъ, Зміевского уѣзда.

6) Діаконъ-псаломщикъ Волчанскаго собора *Евгеній Писарчукъ* 4 августа перемѣщенъ къ Кресто-Воздвиженской церкви города Изюма.

7) Діаконъ-псаломщикъ церкви с. Токарей, Сумскаго уѣзда, *Гавріиль Сьроусовъ*, согласно прошенію, 5 августа перемѣщенъ къ церкви с. Араповки, Купянскаго уѣзда.

8) Псаломщикъ изъ Волынской епархіи *Макарій Ксендзукъ*, по прошенію, 4 августа перемѣщенъ къ церкви с. Алексѣевки, Сумскаго уѣзда.

9) Псаломщикъ с. Алексѣевки, Сумскаго уѣзда, *Прокофій Коваленко*, 28 іюля перемѣщенъ къ церкви с. Новой-Айдари, Старобѣльскаго уѣзда.

3) Объ увольненіи духовенства за штатъ..

1) Священникъ Богородичной церкви с. Владиміровки, Купянскаго уѣзда, *Николай Бѣликовъ*, согласно его прошенію, 7 августа уволенъ за штатъ.

2) Діаконъ церкви с. Дружелюбовки, Купянскаго уѣзда, *Василій Бойченко*, согласно его прошенію, 5 августа уволенъ за штатъ.

3) Псаломщикъ церкви с. Новой Андари, Старобѣльскаго уѣзда, *Алексій Дзюбиновъ*, согласно его прошенію, 28 іюля уволенъ за штатъ.

4) Псаломщикъ церкви с. Смородиновки, Купянскаго уѣзда, *Александръ Сироткинъ*, по прошенію, 28 іюля уволенъ за штатъ.

5) Псаломщикъ церкви с. С. Мерчика, Валковскаго уѣзда, *Алексій Крамаревъ*, 28 іюля уволенъ за штатъ.

6) Псаломщикъ церкви с. Араповки, Купянскаго уѣзда, *Павелъ Ракшевскій*, согласно прошенію, 29 іюля уволенъ за штатъ.

4) О смерти духовенства.

1) Священникъ церкви с. Евсуга, Старобѣльскаго уѣзда, *Петръ Литкевичъ*, 23 іюля умеръ.

2) Священникъ Рождество-Богородичной церкви гор. Сумъ *Наркисъ Сербиневъ*, 6 августа умеръ.

5) Награжденіе духовенства.

Его Высочайшимъ повелѣніемъ награждены: 1 августа священникъ храма Христа Спасителя на мѣстѣ чудеснаго событія 17 октября 1888 г. *Макарій Бѣляевъ*—свѣтлейшій, Харьковскій уѣздный наблюдатель церковныхъ школъ, священникъ *Василій Финансовъ*—наблюдатель и свѣтлейшій и священники церквей: с. Русскихъ Тишковъ, Харьковскаго уѣзда, *Іоаннъ Симеановъ* и с. Русской Лозовой, того-же уѣзда, *Павелъ Иванецкій*—наблюдатель.

6) Назначеніе благочинныхъ.

Харьковскимъ Епархіальнымъ Начальствомъ на должность благочинныхъ назначены: 2 округа Валк. у. священникъ с. Новой Водолаги, *Александръ Вербицкій*, 1 округа Старобѣльскаго уѣзда—священникъ Иоанно-Предтеченской кладбищенской церкви гор. Старобѣльска, *Симеонъ Кустовскій* и 3 округа Волчанскаго уѣзда—священникъ с. Ольховатки—*Сергій Дмитріевъ*.

7) Ванантныя мѣста.

1) Священническія:

При Николаевской церкви с. Колонтаево, Богодуховскаго уѣзда.

2) Паломницкія:

При Воскресенской церкви с. Ольшаны, Харьковскаго уѣзда.

II.

Содержаніе. Отзывъ о новой книгѣ и размышленіе о церковномъ пѣніи. *И. Подлуцкаго*.—Епархіальная хроника.—Рѣдкое юбилейное торжество.—Поѣздка Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа Антонія въ городъ Валки и Спасовъ Скитъ.—Паломничество „ревнителей святой православної вѣры и благочестія“ изъ города Харькова въ Куряжскую обитель. (Окончаніе).—Торжественное врученіе герою Георгіевскаго креста.—**Иносеперхіальный отдѣлъ.**—Святое дѣло.—Лазареты духовнаго вѣдомства.—Разныя извѣстія и замѣтки.—Все для арміи.—Конѣцъ бурсацкихъ каникуль.—Объявленія.

Отзывъ о новой книгѣ и размышленіе о церковномъ пѣніи.

Свящ. В. Бестѣда. „Наша вѣра“. Стр. 88. Кіевъ. 1912 г.

„Сборникъ назидательныхъ чтеній, рассказовъ, очерковъ и стихотвореній, расположенныхъ въ порядкѣ 12-ти членовъ Символа вѣры, съ туманными картинами“,—таковъ подзаголовокъ книги, вполнѣ исчерпывающей ея общій составъ и содержаніе. Какой-нибудь основной, руководящей идеи въ изложеніи матеріала читатель въ этой книгѣ не найдетъ. Да это и не входило, повидимому, въ намѣренія автора. Цѣль о. Бестѣды, руководившая имъ при составленіи книги,—дать матеріалъ пастырю-священнику, главнымъ образомъ, для устройства популярныхъ народныхъ чтеній,

иллюстрируемыхъ туманными картинами, и такимъ образомъ помочь ему въ трудной святой борьбѣ съ все болѣе распространяющеюся у насъ пропагандой сектантства, руководители коей умѣло уловляютъ души православныхъ самыми различными способами, и между прочимъ именно особымъ характеромъ своихъ религіозныхъ собраній. Дать возможность пастырю вести борьбу съ врагами вѣры и Церкви Христовой ихъ же оружіемъ и тѣмъ парализовать или по крайней мѣрѣ ослабить ихъ дѣятельность—вотъ задача труда о. Бесѣды. Само собою разумѣется, книгу, преслѣдующую столь благія начинанія, можно только привѣтствовать. Главная заслуга автора именно въ томъ, что онъ даетъ готовый, вполне приспособленный къ нуждамъ православнаго прихода, матеріалъ. Нельзя сказать, впрочемъ, чтобы настоящая книга по своему содержанію имѣла спеціально антисектантскій характеръ. Ея задача гораздо шире: дать пастырю возможность путемъ популярныхъ чтеній вообще наставить и укрѣпить свою паству въ основныхъ истинахъ вѣры Христовой, упрочить въ ихъ разумѣ и сердцѣ все то, что дается имъ въ св. храмѣ и школѣ. Самъ авторъ (предисл. стр. 1) указываетъ четыре отличительныя особенности своего труда. 1) Книга приспособлена къ чтенію съ свѣтовыми картинами. И желаніе о. Бесѣды помочь брату о. Господѣ, пастырю Церкви, насколько горячо, что онъ здѣсь же указываетъ способы приготовленія этихъ картинъ, даетъ наставленія относительно пріобрѣтенія волшебнаго фонаря и т. п. 2) Введено пѣніе, чередуемое съ чтеніемъ. 3) Самое чтеніе разнообразится сихотвореніями и 4) приводятся для поясненія тѣхъ или иныхъ мыслей примѣры изъ современной жизни,—именно современной, чему авторомъ придается немалое значеніе.

Вотъ по поводу этихъ то особенностей труда о. Бесѣды и нужно сказать нѣсколько словъ. Что касается свѣтовыхъ (туманныхъ) картинъ, то это—по существу, конечно, дѣло благое, полезность котораго является общепризнанной. Къ сожалѣнію только, свѣтовыхъ картинъ, приспособленныхъ къ тѣмъ именно чтеніямъ, которыя предлагаетъ о. Бесѣда, имѣется пока въ готовомъ видѣ крайне мало, да и исполнены онѣ плохо. Однако это—затрудненіе, практически довольно легко устранимое. Но по вопросу о пѣніи, какъ его поста-

вилъ авторъ, можно сдѣлать нѣкоторыя возраженія. „Мы увѣрены“, пишетъ о. Бесѣда,—что „всенародное пѣніе нѣкоторыхъ молитвъ среди чтенія и художественное исполненіе хоромъ музыкальныхъ произведеній Моцарта, Лассо, Палестрина, Бетховена и др., указанныхъ нами, композиторовъ произведетъ на слушателей глубокое впечатлѣніе“ (предисл. стр. 1). Всенародное пѣніе молитвъ—да, безспорно. Но замѣчательное дѣло: именно „всенародному“ то пѣнію авторъ удѣляетъ чрезвычайно мало вниманія. Почти вездѣ имъ рекомендуется либо „партесное“ исполненіе церковныхъ пѣснопѣній (концерты Бортнянскаго и др.), либо хоровое исполненіе свѣтскихъ вещей. Впрочемъ, не всегда хоровое: иногда указывается соло баритона или тенора подъ рояль. Не останавливаясь на этомъ, о. Бесѣда совѣтуетъ за неимѣніемъ хора пользоваться граммофономъ. Оставимъ въ сторонѣ практическія затрудненія по организаціи въ селѣ хора, который могъ бы исполнить концерты и романсы, пріобрѣтенія рояли, граммофона и т. п. Съ мыслями автора нельзя согласиться принципиально. Коснемся прежде всего партеснаго исполненія церковныхъ пѣснопѣній. Одинъ изъ покойныхъ архипастырей русскихъ замѣтилъ какъ-то относительно „Вѣрую“ Чайковскаго, что эту вещь—„не въ храмѣ Божіемъ пѣть, а воронъ ею съ крышъ пугать“. А такихъ именно концертныхъ вещей о. Бесѣда рекомендуетъ немало. Представимъ теперь, что одинъ изъ концертовъ (пусть даже и не слишкомъ громоподобныхъ) входитъ въ программу народнаго религіознаго чтенія. Разумѣется, хора со стороны не выписать,—исполнители будутъ мѣстные. И можно съ увѣренностью сказать, что для этихъ исполнителей, прежде всего, самое чтеніе, со всѣмъ его содержаніемъ, пройдетъ незамѣченнымъ. Сперва—спѣвки, а затѣмъ—боязнь „провала предъ публикой“, волненія дирижера и т. п. Все вниманіе заранѣе сосредоточено на томъ моментѣ, когда нужно будетъ выступать“. Но вотъ концертъ исполненъ. Вникали ли исполнители въ смыслъ того, что они пѣли, запало ли въ ихъ душу содержаніе исполненнаго церковнаго пѣснопѣнія? Безусловно,—нѣтъ. Грустный, но фактъ: даже въ храмѣ, во время богослуженія, наши пѣвчіе, поглощенные исполненіемъ „партесныхъ“ вещей, сосредоточиваютъ все вниманіе именно на нихъ, а не на службѣ Божіей. Примѣры молит-

венной сосредоточенности пѣвчаго крайне рѣдки. Что же говорить о народныхъ чтеніяхъ. А если „концертъ“ не удался? Батюшка продолжаетъ чтеніе, а въ это же время регентъ втихомолку дѣлаетъ „тѣлесное внушеніе“ малышу-виновнику неудачи. Грустная картина... Но это—исполнители. Будетъ ли хотя слушателямъ польза отъ пресловутаго партеснаго пѣнія? Сомнительно... Психологія массъ вездѣ одинакова. И если въ большихъ городахъ приходится наблюдать, какъ послѣ исполненія, напр., „Покаянія“ Вседеля публика начинаетъ толпами покидать храмъ, словно театръ послѣ спектакля,—то что же будетъ наблюдаться гдѣ-нибудь въ селѣ, послѣ исполненія какого-либо концерта на религіозномъ чтеніи? Откровенная критика искусства прежде всего. А самое худшее впечатлѣніе, данное массой звуковыхъ сочетаній, отвлечетъ вниманіе, заставитъ позабыть то, что предъ этимъ было прочитано. Не будутъ какъ слѣдуетъ слушать и дальнѣйшаго. Таковы результаты. Но они будутъ еще печальнѣе, если по совѣту о. Бесѣды кто-нибудь изъ пастырей заведетъ на чтеніяхъ граммофонъ (да еще плохой, въ силу необходимости). Если къ хору хотя въ храмѣ привыкли, то граммофонное исполненіе церковныхъ пѣснопѣній можетъ повести совсѣмъ ужъ къ сквернымъ результатамъ. Такова одна сторона вопроса. Странно, далѣе, что о. Бесѣда всюду отдаетъ, видимо, предпочтеніе даже не партесному исполненію церковныхъ пѣснопѣній, а именно свѣтскимъ вещамъ религіознаго характера. Таковыми у него обычно начинаются отдѣльныя чтенія. Такъ, чтенію, посвященному четвертому члену Символа вѣры, предшествуетъ исполненіе хоромъ легенды „Быль у Христа Младенца садъ“¹⁾ (стр. 32). Неужели авторъ не нашелъ ничего болѣе подходящаго въ пѣснопѣніяхъ Страстной Седмицы? Какъ не вспомнить о стихирахъ, слѣдующихъ за чтеніемъ Страстныхъ евангелій? Неужели вообще церковная екровищница такъ бѣдна въ этомъ отношеніи, что нужно прибѣгать къ свѣтскому творчеству? Конечно,—нѣтъ. Но этого мало: вѣдь, если православные, по словамъ автора (предисл. стр. 1), съ холоднымъ равнодушіемъ относятся въ храмѣ къ содержанію церковныхъ пѣснопѣній, то ясно, что это—

¹⁾ Замѣчательно пошлая по своему содержанію. Редка

зло, зло исправимое, но отнюдь не путемъ замѣны церковныхъ пѣснопѣній пѣніемъ свѣтскимъ. Надъ всѣмъ этимъ о. Бесѣдѣ, намъ кажется, слѣдовало-бы нѣсколько подумать.

Перейдемъ къ третьей особенности его сборника,—чередованію чтенія стихами. Почти вездѣ у автора эти стихи излагаютъ мысли, которыя можно было-бы передать въ свободной рѣчи, или еще лучше—буквальными словами Свящ. Писанія, объяснивъ послѣднія. Такимъ образомъ, стихи эти не вызываются, прежде всего, никакой прямой необходимостью. Кромѣ того, не будетъ ли только утомительнымъ для простого народа такое постоянное чередованіе стиховъ и прозы? Сумѣютъ-ли слушатели сразу схватить смыслъ излагаемаго въ стихахъ послѣ прозы? Вѣришь,—они останавливаютъ на нихъ свое вниманіе, а лекторъ въ это время будетъ уже продолжать далѣе. Нужно сказать вообще, что именно вслѣдствіе введенія въ текстъ стиховъ книга о. Бесѣды оказалась болѣе приспособленной для чтенія, чѣмъ для слушанія,—между тѣмъ важно практически именно послѣднее. Что касается, наконецъ, четвертой особенности книги—современности приводимыхъ въ ней примѣровъ, то это—вещь по существу, разумѣется, совершенно невинная и даже, пожалуй, полезная. Но здѣсь нужно избѣгать крайностей, такъ-такъ въ противномъ случаѣ можетъ получиться вещь прямо неспозволительная. Такъ, на стр. 6—7 о. Бесѣда, разсуждая о томъ, что полное постиженіе существа Божія повело-бы къ уничтоженію страха Господня, привелъ въ примѣръ... отношеніе крестьянъ къ автомобилю, казавшемуся имъ сначала чудовищемъ, къ которому они постепенно привыкли и, распознавъ, стали обращаться съ нимъ очень свободно. Избави насъ Господь отъ такой „современности“ примѣровъ. Плохо также то, что иногда эти современные примѣры слишкомъ бездоказательны и слабы; въ такихъ случаяхъ гораздо лучше замѣнять ихъ примѣрами изъ жизни святыхъ. Слѣдуетъ отмѣтить также, что во многихъ мѣстахъ трудъ о. Бесѣды погрѣшаетъ недостаткомъ подтверждающихъ текстовъ Свящ. Писанія, приводитъ которые было-бы необходимо.

Переходя къ частностямъ, можно отмѣтить слѣдующее. На стр. 2-й разсужденія ребенка звучатъ неестественно для его возраста, да и разсужденія отца (если онъ—вѣрующій

и особенно крестьянинъ) также. На стр. 5-й у автора создается чисто утилитарная точка зрѣнія: вѣровать нужно для того, чтобы получить блаженство на небесахъ. А нѣсколько ниже—слѣдуя совѣтамъ автора, можно привить народу чело-вѣкообразныя представленія: показывается на экранѣ картина „идолъ“ и дѣлается сравненіе съ Господомъ (что само по себѣ недоступно); народъ при этомъ будетъ припоми-нать только изображенія св. иконъ. На стр. 6-й аналогія взаимоотношенія лицъ Св. Троицы выбрана неудачно, такъ какъ примѣръ самъ по себѣ основанъ на чудѣ. Можно-бы воспользоваться болѣе доступными аналогіями, данными великими Каппадокійцами. Лишнее дѣло, думается, показы-вать картину „сова“ (стр. 8). На стр. 11-й объясненіе слова „ангелы“ оказывается запоздалымъ. Нужно удивляться также, что авторъ совершенно не вспомнилъ о существованіи молитвы ангелу-хранителю. На стр. 12-й исторія Товіи пред-полагается извѣстной слушателямъ, въ чемъ можно сомнѣ-ваться. На стр. 28-й неправильно переведены слова: „Яко сотвори Мнѣ величіе Сильный“. На стр. 36-й о Бесѣда при-водитъ четверостишіе тамъ, гдѣ обязательно нужно-бы пѣть извѣстный всему православному люду канонъ Великой Суб-боты (седьмую и восьмую пѣснь), неподражаемый въ его проникновенной красотѣ. Далѣе, авторъ позабылъ о суще-ствованіи дивной стихирѣ—„Приидите, вѣрніи, Животворя-щему Древу поклонимся“ (тутъ, между прочимъ, допустима тихая музыка Аллеманова), воспользовавшись вмѣсто этого довольно безсодержательнымъ стихотвореніемъ. Чтеніе шестое надо бы прямо начинать пѣніемъ „Не рыдай Мене, Мати“. На стр. 72-й авторъ ничего не сказалъ о причинахъ замѣны возложенія рукъ миропомазаніемъ.

При подробномъ постраничномъ разборѣ такихъ мел-кихъ недочетовъ можно было-бы отмѣтить еще очень много. Но всѣ они съ избыткомъ искупаются цѣнностью общаго содержанія труда о Бесѣды. Кромѣ того, недочеты эти не создаютъ даже въ необходимости переработки книги, такъ какъ каждый пастырь, устраивая по ней народное чтеніе, легко можетъ выбросить то, что покажется ему лишнимъ. Въ 1914-мъ году о Бесѣдою выпущенъ совершенно аналогич-ный оборотникъ, озаглавленный—„Наша надежда“, заключаю-щій въ себѣ чтенія въ порядкѣ прошеній Молитвы Господ-

ней. Сборникъ этотъ составленъ значительно слабѣе, но въ общемъ достоинства и недостатки его—тѣ же, что и въ разсмотрѣнномъ сейчасъ нами.

И. Подлуцкій.

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ХРОНИКА.

Рѣдкое юбилейное торжество.

15 іюля сего года въ г. Харьковѣ состоялось рѣдкое юбилейное торжество окончившихъ курсъ Харьковской Духовной Семинаріи 50 лѣтъ тому назадъ 15 іюля 1865 года. Въ этомъ году окончили курсъ Харьковской Семинаріи 65 человекъ, изъ которыхъ до настоящаго времени осталось въ живыхъ 19 человекъ, въ томъ числѣ 17 духовныхъ лицъ и 2 свѣтскихъ лица. По иниціативѣ доктора медицины Василя Александр. Рубинскаго и Харьк. протоіерея Павла Григоровича, семнарскаго выпуска 1865 года, было послано приглашеніе всѣмъ оставшимся въ живыхъ товарищамъ ихъ прибыть къ юбилею въ г. Харьковъ къ 15 іюля. Прибыли изъ разныхъ мѣстъ епархіи 8 человекъ: протоіереи—Алексѣй Иваницкій и Іаковъ Поповъ и священники—Алексѣй Лобковскій, Василій Оружинскій, Василій Макаровскій, Іоаннъ Павловъ, Феодоръ Завадовскій и Павелъ Алейниковъ.

Прибывшіе юбиляры 15 іюля приняли участіе въ совершеніи Божественной литургіи, которую совершилъ Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ Антоній въ кафедральномъ соборѣ. А по окончаніи литургіи юбиляры, совершивъ въ соборѣ благодарственное Господу Богу молебствіе за сохраненіе ихъ въ столь долголѣтней жизни, совершили также литію объ упокоеніи умершихъ товарищей, благодѣтелей и воспитателей. Послѣ Богослуженія всѣ 10 юбиляровъ участвовали въ братской трапезѣ, которую почтилъ своимъ присутствіемъ Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ Антоній, а затѣмъ юбиляры во главѣ съ Владыкою были сняты фотографомъ.

Поѣздка Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа Антонія въ городъ Валки и Спасовъ Скитъ.

24 іюля сего года Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ Харьковскій Антоній посѣтилъ городъ Валки. По пути Владыкою была осмотрѣна ветхая церковь сл. Левендаловки, а въ 5 час. вече-

ра Владыка прибылъ въ Валковскій Преображенскій соборъ, гдѣ былъ встрѣченъ всѣмъ городскимъ духовенствомъ, а также и прихожанами съ хлѣбомъ-солью. Въ соборѣ Владыка совершилъ освященіе воды и освятилъ новоустроенный иконостасъ, сказавъ прихожанамъ слово о добродѣтели благоуукрашенія храмовъ противъ существующихъ въ городѣ сектантовъ штундистовъ. Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ имѣлъ пребываніе въ домѣ настоятеля Валковскаго собора протоіеря А. Новскаго. На другой день, 25 іюля, Владыкою были осмотрѣны городскія приходскія церкви—Успенская, Благовѣщенская, Георгіевская, Рождество-Богородичная, Кладбищенская, Воскресенская и тюремная Покровская. Въ то же время Владыка посѣтилъ мѣстныхъ священниковъ, а также три городскихъ лазарета для раненыхъ воиновъ, пріютъ—ясли уѣзднаго духовенства для дѣтей воиновъ, дѣтскій пріютъ вѣдомства Императрицы Маріи, городскую женскую гимназію и зданіе церковно-приходской школы при Благовѣщенской церкви. При обзорѣни церквей Владыка былъ встрѣченъ прихожанами съ хлѣбомъ-солью, а также мѣстными причтами, совершившими обычныя краткія молебствія съ провозглашеніемъ многолѣтій. При посѣщеніи церквей Владыкою были сказаны поученія: въ Успенской церкви на тему „не убойтесь отъ убивающихъ тѣло, и потомъ немогущихъ лишше что сотворити“ (Лук. 12, 4), какъ слово утѣшенія въ тяжелое время народной войны; въ Благовѣщенской церкви о войнѣ, какъ испытаніи русскихъ людей, забывшихъ древнее благочестіе; въ Георгіевской церкви о почитаніи св. Православной церкви и храмовъ Божіихъ противъ лжеученія штундистовъ и хлыстовъ; въ Рождество-Богородичной церкви о ложности ученія штундистовъ; въ тюремной церкви о притчѣ о блудномъ сынѣ, указывающей, что сознаніе преступникомъ своей виновности есть путь къ исправленію порочной жизни. Въ 6 час. вечера въ Валковскомъ соборѣ архіерейскимъ служеніемъ было совершено всенощное бдѣніе, а 26 іюля, въ воскресенье, въ томъ же соборѣ Его Высокопреосвященствомъ, въ сослуженіи ключаря кафедр. собора протоіеря Л. Твердохлѣбова, настоятеля Валковскаго собора и благочиннаго протоіеря А. Новскаго и городского духовенства, была совершена Божественная литургія, на которой Владыкою было сказано слово о ложности ученія штундистовъ о богодуховенности книгъ св. Писанія, каковая ложность есть основа ложности и всего вѣроученія штундистовъ. Въ 4 часа дня Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ отбылъ изъ города Балокъ. По пути Владыка осмотрѣлъ приходскую Троицкую церковь са. Перекопа, гдѣ былъ встрѣченъ мѣстнымъ

причтомъ, совершившимъ краткое молебствіе. Здѣсь Владыка, имѣя въ виду существованіе въ приходѣ штундистовъ, сказалъ прихожанамъ слово объ истинѣ Православія и ложности штундизма. Въ 6¹/₂ час. вечера Владыка прибылъ въ Рождество-Богородичную церковь сл. Ковяги, гдѣ также существуетъ сектантство. По совершеніи причтомъ краткаго молебствія Владыка сказалъ прихожанамъ слово о несостоятельности штундизма предъ судомъ слова Божія и св. Церкви, а затѣмъ, выслушавъ совершеніе причтомъ вечерни и утрени, отбылъ на станцію желѣзной дороги для слѣдованія въ г. Харьковъ.

29 іюля Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ Антоній вновь выѣхалъ изъ г. Харькова въ Спасовъ Скитъ, Зміевского уѣзда. 30 іюля, въ день рожденія Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича Алексія Николаевича, въ Спасовомъ Скиту, на мѣстѣ чудснаго избавленія Царской Семьи отъ опасности при крушеніи Императорскаго поѣзда 17 октября 1888 года, состоялась торжественная закладка новаго каменнаго храма въ честь св. Великомученика Іоанна Воина, память котораго празднуется Церковію 30 іюля. Наканунѣ торжества закладки Высокопреосвященнѣйшимъ Архіепископомъ было совершено въ существующемъ монастырскомъ храмѣ все-нощное бдѣніе, а въ самый день праздника Владыкою, въ сослуженіи архимандритовъ Трифона и Родіона, игумена Моисея, ключаря каведр. собора протоіерея Л. Твердохлѣбова и монашествующаго духовенства, была совершена Божественная литургія, на которой Владыкою было произнесено соотвѣтствующее торжеству слово о значеніи созидаемаго храма. По окончаніи литургіи изъ старой монастырской церкви къ мѣсту закладки новаго храма послѣдовалъ торжественный крестный ходъ во главѣ съ Высокопреосвященнѣйшимъ Архіепископомъ, при многочисленномъ стеченіи богомольцевъ, прибывшихъ къ торжеству. При совершеніи чина закладки на мѣстѣ созидаемаго храма былъ водруженъ деревянный крестъ и вложены св. мощи въ основной камень, имѣющій мѣдную доску съ надписью о совершеніи закладки. О состоявшейся закладкѣ новаго храма въ день рожденія Наслѣдника Цесаревича Высокопреосвященнѣйшимъ Архіепископомъ Антоніемъ и монашествующею братією Спасова Скита была отпралена Государю Императору слѣдующая телеграмма съ выраженіемъ вѣрноподданническихъ чувствъ: „сегодня въ Спасовомъ Скиту совершена закладка каменнаго храма во имя святого Іоанна Воина, дабы отнынѣ святая обитель сія была благодарною жертвою Россіи не только за милость Божію, явленную ей 17 октября 1888 года, но и за другую, посланную намъ Господомъ въ сей день один-

надать лѣтъ тому назадъ. Святой Іоаннъ Воинъ, къ которому вѣрующіе прибѣгаютъ, какъ къ защитнику всѣхъ обиженныхъ, да исполнитъ сей даръ сострадательной любви и родившемуся въ день его памяти Наслѣднику Престола. Отъ лица братіи и всѣхъ молившихся повергаемъ къ стопамъ Вашего Величества свои вѣрноподданическія чувства. Архіепископъ Антоній. Настоятель архимандритъ Родіонъ". Въ отвѣтъ на эту телеграмму Высокопреосвященнѣйшимъ Архіепископомъ Антоніемъ 31 іюля была получена слѣдующая Высочайшая телеграмма: „сердечно благодарю Васъ, Владыко, и братію Спасова Скита за молитвы и благопожеланія. НИКОЛАЙ“.

Ключарь кафедр. собора, Прот. *И. Твердохлбовъ*.

Паломничество „ревнителей святой православной вѣры и благочестія“ изъ города Харькова въ Куряжскую Спасо-Преображенскую обитель.

1915 г. Мая 10—11 дня.

(Окончаніе *).

Но вотъ Божественная литургія окончилась... На солеѣ собралась вся братія обители во главѣ съ казначеемъ іеромонахомъ о. Татиономъ... Священникъ о. Н. Загоровскій обратился съ воодушевленной рѣчью къ братіи обители и просилъ оказать высокую честь: «принять на молитвенную память о братьяхъ-ревнителяхъ св. православной вѣры и благочестія, изъ г. Харькова пришедшихъ въ обитель на богомолье, приносимый ими въ даръ обители образъ Св. Угодника Божія Серафима, Саровскаго Чудотворца, и не оставлять насъ грѣшныхъ своими денно-нощными молитвами предъ симъ образомъ Угодника Божія, да укрѣпляется въ насъ св. православная вѣра въ Господа, да не ослабѣваетъ въ насъ ревность по Божьей жизни и вѣчномъ спасеніи души“...

Два представителя отъ ревнителей: М. Я. Ключевъ и М. Я. Свердниковъ поднесли величественный св. образъ и передали братіи обители, которая трогательно заговорила: «Преподобне Отче Серафиме моли Бога о насъ»; послѣ чего о. казначей обители іеромонахъ Татионъ, обращаясь съ рѣчью ко всѣмъ ревнителямъ, отъ лица всей братіи обители выразилъ благодарность за приносимый ими святой даръ, который братія съ великою духовною радостію принимаетъ на молитвенную память и просилъ и братьевъ-ревнителей принять въ благословеніе отъ обители копію святой чудотворной Озерянской иконы Божьей Матери, въ которой ревнители, какъ паломники, пришли вознести свои горячія молитвы...»

* См. ж. Вѣра и Разумъ. № 12 за 1915 г.

Получилась въ высшей степени радостная и глубоко тронувшая всѣхъ святая минута: братья-ревнители и братія обители, передавая другъ другу св. иконы, этимъ самымъ видимо закрѣпляли свѣтлыя чувства взаимнаго молитвеннаго общенія, пережитыя въ такой исключительно рѣдкой и дивной обстановкѣ и съ такимъ высокимъ, горящимъ религіознымъ подъемомъ духа... Почему, когда о. казначей, держа въ рукахъ копію св. чудотворной Озеринской иконы Божіей Матери, осѣнялъ ея крестообразно на три стороны молящійся народъ, всѣ богомольцы, растроганные и земно кланяясь, съ умиленіемъ воспѣвали: «Пресвятая Богородице спаси насъ»!..

Благословеніе отъ обители Куряжской—святая икона Богоматери—къ общей, неописуемой радости всѣхъ паломниковъ была передана о. казначею ревнителямъ-паломникамъ... Подъемъ религіознаго воодушевленія богомольцевъ все больше и больше возрасталъ: по выраженію лицъ радостныхъ, умиленныхъ, сіяющихъ видно было, какую высокую и чистую духовную усладу переживаютъ въ тѣ минуты народъ... Во-истину, здѣсь жаждущая душа народная утоляла свою духовную жажду изъ щедрого и богатаго источника духовнаго утѣшенія и назиданія... Руководитель паломничества свящ. о. Н. Загоровскій, благодаря братію обители за столь драгоценный даръ и и привѣтствуя братьевъ-ревнителей съ такой великой радостью, которая навсегда должна запечатлѣть въ сердцахъ всѣхъ паломниковъ эти свѣтлые дни хожденія на богомолье въ святую Куряжскую обитель, обратился съ воодушевленной рѣчью ко всѣмъ паломникамъ, призывая «въ духовной радости своей не забыть и тѣхъ,—говорилъ проповѣдникъ,—ради коихъ и за коихъ мы всѣ пришли совершить наше общенародное моленіе, не забыть тѣхъ, кто тамъ, далеко отъ насъ на полѣ брани грудью своею отстаиваетъ наше благополучіе и жизнь свою приносить въ жертву за честь и благоденствіе нашей дорогой Родины; вспомнить «христілюбивыхъ воиновъ» и всѣхъ, за вѣру, Царя и Отечество души свои полагающихъ въ трудной и тяжелой борьбѣ съ озлобленнымъ и зѣвронравнымъ врагомъ; вспомнить славные подвиги героевъ-мучениковъ, нашихъ доблестныхъ православно-русскихъ солдатиковъ, даже пытки и муки за спасеніе Отчизны охотно переносящихъ; вспомнить и всѣхъ тѣхъ, кому Господь судилъ на полѣ брани получить вѣнецъ нетлѣнный и призвалъ въ Свой свѣтлыя, райскія обители—и вознести горячую молитву Господу Богу и Пречистой Божіей Матери предъ Ея чудотворной иконой о дарованіи побѣды надъ врагомъ и объ упокоеніи въ Царствіи Небесномъ душъ павшихъ на полѣ брани воиновъ... И пусть эта молитва еще больше и глубже

сблизить и объединить наши сердца въ нашей беззаветной любви и преданности къ нашему дорогому Отечеству и Царю-Батюшкѣ и въ нашей готовности до послѣдней капли крови послужить нашему народу православно-русскому... (1), есть здѣсь не мало отцовъ и матерей, чьи дѣти тамъ несутъ честно свой воинскій подвигъ; есть здѣсь не мало женъ, чьи мужья пошли на спасеніе Родины; есть здѣсь не мало дѣтей, чьи отцы и братья пошли «положить душу свою за други своя»... Вознесемъ же, други и братья, нашу усердную молитву ко Господу, молитву съ тихими слезами, что мы грѣшныя не на оружіе наше надежды возлагаемъ, а единственно на всеильную помощь Божию, враговъ поражающую и обидимыхъ защищающую, и эта молитва пройдетъ облака и при ходатайствѣ за насъ Пречистой Богоматери «услышитъ насъ Господь въ день печали». (2), Господи, Господи, спаси Царя, укрѣпи христілюбивое воинство, и услыши насъ въ онъ же еще день призовемъ Тя»!.. Вдохновенная рѣчь пастыря-проповѣдника произвела на всѣхъ молящихся настолько глубокое и сильное впечатлѣніе, что многіе плакали... Былъ отслуженъ торжественно Господу Богу и Пречистой Божіей Матери предъ св. чудотворной Озерянской иконой молебень о дарованіи побѣды надъ врагами съ положеннымъ по чину многолѣтіемъ Царствующему Дому, Верховному Полководцу и всему христілюбивому всероссійскому воинству...

Молебень совершалъ прибывшій къ этому времени на столь рѣдкое духовное торжество Благочинный церковей 2-го Харьковскаго округа священникъ о. С. Уманцевъ въ сослуженіи всей монастырской братіи и всѣхъ присутствовавшихъ въ храмѣ пастырей, прибывшихъ изъ ближайшихъ къ обители мѣстъ... Послѣ молебнаго пѣнія всѣмъ молящимся розданы были горящія свѣчи и при столь же торжественной обстановкѣ отслужена была «панихида» по павшихъ на полѣ брани христілюбивыхъ воинахъ... И когда при печальномъ перезвонѣ колоколовъ приглашена была «вѣчная память» и всѣ молящіеся, до тѣсноты переполнявшіе храмъ, опустились со всѣми священнослужителями на колѣни, храмъ вмѣстѣ съ печальнымъ пѣніемъ всего народа огласился одновременно и тихими слезами... Минута умиленія души—была трогательная, незабвенная... И этотъ благолѣпный соборъ священнослужителей, и это участіе всего народа въ молитвѣ «общенароднымъ пѣніемъ» и вся эта дивная обстановка величественнаго соборнаго монастырскаго храма съ его чудотворной святыней—иконой Богоматери—все это производило неотразимо глубокое впечатлѣніе на паломниковъ... Черезъ себѣ уполномоченныхъ представителей всѣ

паломники здѣсь же въ храмѣ стали просить о томъ, чтобы отъ лица всѣхъ многотысячныхъ «братьевъ-ревнителей св. православной вѣры и благочестія города Харькова» въ благодарную память о состоявшемся столь славномъ паломничествѣ въ св. Куряжскую обитель для усердной молитвы за Царя-Батюшку и дорогую Родину, были повергнуты къ стопамъ обожаемаго Государи Императора вѣрноподданническія чувства беззавѣтной любви и преданности и готовности жертвовать всѣмъ, не щадя жизни, на спасеніе дорогой Родины... Почему руководителемъ паломничества и обѣщано было возбудить объ этомъ надлежащее ходатайство чрезъ Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшаго Антонія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго...

Отслуживъ молебень и панихиду въ соборномъ храмѣ, паломники, согласно раиѣ намѣченному плану—провести весь день въ обители въ молитвенномъ бдѣніи,—подняли крестнымъ ходомъ святую чудотворную Озерянскую икону Богоматери и отправились „на водный источникъ“ въ церковь Св. Онуфрія Великаго...

О, какое было и это дивно умирительное шествіе многихъ тысячъ богомольцевъ въ стѣнахъ очаровательной по своему мѣстоположенію обители... Какое это было вновь для всѣхъ насъ стѣло-праздничное духовное торжество, какія свѣтлыя минуты духовныхъ наслажденій... Съ какой любовью и благоговѣніемъ несли паломники на своихъ рукахъ великую чудотворную Святыню—икону Богоматери, постепенно перемежаясь до самаго источника... Съ какимъ вдохновеніемъ вновь пѣли всѣ: «Пресвятая Богородице спаси насъ» и «Подъ Твою милость прибѣгаемъ, Богородице Дѣво»!.. И какъ всей этой общей духовной радости и умиленію соотвѣтствовала вся кругомъ и сіяющая и ликующая природа обители...

День былъ свѣтлый и теплый... Солнце своими золотистыми лучами положительно заливало обиліемъ своего животворнаго свѣта тѣхъ, кои радовались о Бозѣ Спасѣ и умилялись, неся св. икону Пречистой Его Матери... Птички неумолкая своимъ пѣніемъ словно старались дополнить нашу чистую радость... Мы спустились къ храму Св. Онуфрія Великаго, что на источникѣ, и такъ какъ храмъ этотъ не могъ вмѣстить паломниковъ, то расположились на площади передъ открытыми дверями храма, сіяющаго благолѣпіемъ и убранствомъ, словно передъ вратами рая Божьяго, подъ открытымъ небомъ, среди зелени чуднаго монастырскаго лѣса... Близко къ намъ и монастырскія пещеры... Здѣсь былъ отслуженъ акаѣистъ Божіей Матери съ чиномъ освященія воды... Весь акаѣистъ пѣлъ народъ... Пѣли

вдохновенно, стройно, умилительно... Для того, чтобы св. чудотворная икона Божіей Матери была видима всѣмъ паломникамъ, пастыри Церкви, соборно совершавшіе акаѳистное пѣніе, попеременно держали св. икону высоко на рукахъ, стоя въ дверяхъ Онуфріевского храма, расположеннаго на значительной возвышенности... Это производило на паломниковъ глубокое впечатлѣніе и усиливало ихъ молитвенное настроеніе... Когда окончень былъ акаѳистъ Божіей Матери и всѣ паломники окроплены были св. водой, свящ. о. П. Загоровскій обратился къ паломникамъ съ пастырскимъ словомъ назиданія, въ коемъ изложилъ краткую исторію св. обители Куряжской, которая издавна была излюбленнымъ мѣстомъ для паломничества для всѣхъ благочестивыхъ и боголюбивыхъ православныхъ христіанъ и особенно для жителей города Харькова, какъ близко къ ней живущихъ и всегда съ любовію посѣщавшихъ, ибо обитель Куряжская—одна изъ древнѣйшихъ обителей Харьковскаго края,—мѣсто прославленное и пребываніемъ въ ней великой святыни-чудотворной Озерянскои иконы Божіей Матери, и благочестіемъ иноковъ, въ ней подвизавшихся... «Взгляните, братья,—говорилъ проповѣдникъ,—на древніе и благолѣпные храмы обители и они безъ словъ, какъ живые свидѣтели, стоятъ теперь предъ нами мѣста сего святого и обители благословенной Господомъ... Взгляните на близъ расположенныя у сего храма св. Онуфрія древнія, подземныя пещеры, войдите въ нихъ, посмотрите ихъ благоговѣнно и они безъ словъ, однимъ священнымъ мракомъ своимъ, скажутъ нашему сердцу, что они обязаны своимъ существованіемъ благодаря особой, высокой ревности и благочестію иноковъ, подвизавшихся въ обители сей на спасеніе души... Исторія обители Куряжской сохранила намъ, на примѣръ, память и сказаніе о дивныхъ подвигахъ и благочестивой жизни спасающагося здѣсь праведника «схиеромонаха Тихона».. Онъ скончался 9 февраля 1847 года... Всѣ знали тогда его святую жизнь... Кромѣ чистоты душевной и молитвенныхъ подвиговъ, онъ отличался необыкновеннымъ милосердіемъ къ бѣднымъ и раздавалъ все, что имѣлъ... Знвшіе въ немъ эту добродѣтель харьковцы съ усердіемъ снабжали его средствами для раздачи бѣднымъ... Онъ же и явно и тайно по ночамъ творилъ обильную милостыню и деньгами и вещами... За полгода до своей кончины онъ вырылъ себѣ могилу на сѣверной сторонѣ Преображенскаго храма, предсказалъ день своей смерти и сильныя въ это время морозы, которые вызовутъ ропотъ братіи при его погребеніи... Въ предсказанный день онъ приобщился Св. Тайнъ, обложился въ схимпическія одежды, возлегъ на уготованное мѣсто—и тихо почилъ бла-

женною кончиною праведника на 60-году своей жизни... Его похоронили въ приготовленной имъ самимъ могилѣ... Память о немъ и теперь живетъ въ благочестивыхъ сердцахъ... И сейчасъ мы имѣемъ счастье, братья, пойти и помолиться на его могилкѣ... А кто изъ васъ слыхалъ о чудесномъ видѣніи, бывшемъ въ этой св. обители іеромонаху Іліодору въ Георгіевскомъ храмѣ, въ которомъ многіе изъ васъ сегодня за ранней литургіей сподобились приобщаться Св. Таинъ... Это было 16 Марта 1846 года во время служенія поздней литургіи... Вотъ какъ повѣствуется объ этомъ въ исторіи обители: Когда начали (братія) на среднѣ церкви пѣть: *«И молимтися Боже нашъ»*, то бывшему въ то время іеромонаху Іліодору представилось, будто вся передняя часть храма и алтарь весь, исполнившись необыкновеннаго свѣта, сокрылись отъ его взоровъ... Онъ увидѣлъ предъ собою необозримое море свѣта; ни храма, ни алтаря не видно было, а все пространство было однимъ свѣтомъ небывалаго таиннаго сіянія, какъ бы пламеннымъ... Въ трепетномъ чувствѣ благоговѣнія онъ повергся на землю и слухъ его пораженъ былъ неизреченнымъ пѣніемъ, какъ бы нѣкоего многочисленнаго хора, который повторялъ тѣ же слова, кои пѣлись братією: *«И молимтися Боже нашъ»*... Гласъ этого пѣнія слышенъ былъ и надъ алтаремъ и по сторонамъ его и выше... Такое видѣніе представилось ему на нѣсколько только мгновеній, потомъ все окончилось, и іеромонахъ всталъ; но тутъ онъ не слышалъ уже не только пѣнія на воздухѣ, но и пѣнія братіи... Сначала онъ и самъ не могъ замѣтить происшедшей въ себѣ перемены: ибо, не слыша пѣнія братіи, воображалъ, что оно кончилось, но когда, и по возвращеніи на клиросъ, примѣтилъ, что безмолвіе продолжается, то съ горестью узналъ, что у него нѣтъ ни языка, ни слуха... Тронутый до слезъ, онъ вышелъ изъ церкви... Въ такомъ положеніи пробылъ онъ недѣлю, часто обливаясь слезами при воспоминаніи видѣннаго и происшедшаго съ нимъ... Черезъ недѣлю же, 23 Марта, приобщившись во время литургіи пречистыхъ и животворящихъ Таинъ, въ ту же минуту снова получилъ употребленіе языка и слуха... Долгое время и потомъ о. Іліодоръ часто проливалъ слезы умиленія и просилъ постричь его въ великую схиму... Память о себѣ оставилъ какъ человекъ праведной, святой жизни... Такой же праведной жизни былъ нѣкогда здѣсь и архимандритъ Онуфрій, построившій этотъ св. храмъ, старецъ строго иноческой жизни, пользовавшійся за свое благочестіе общимъ уваженіемъ братіи и народа... Куряжскія преданія называютъ его святымъ и прозорливымъ... Вотъ гдѣ, дорогіе братіе и сестры, Господь сподо-

билъ и насъ день и ночь провести въ молитвенномъ бдѣнн и духовно насладиться: въ обители,—которую Пречистая Матерь Божія избрала мѣстомъ достойнымъ и святымъ для пребыванія своего чудотворнаго образа: въ обители,—которая освящена молитвенными вздыханіями и подвигами прежде насъ бывшихъ праведниковъ; въ обители, земля которой обращена слезами прежде насъ бывшихъ подвижниковъ... Возблагодаримъ же Господа Бога и Пречистую Божию Матерь... И пусть св. обитель сія, какъ мѣсто освященное богатымъ изліаніемъ здѣсь благодати Божіей, а наиболѣе благоволеніемъ Божіей Матери, избравшей ее для Своего чудотворнаго образа, будстъ жертвенникомъ хвалы Богу, подателю всѣхъ благъ, мѣстомъ прибѣжища къ Покрову Матери Божіей для всѣхъ ревнующихъ о вѣчномъ спасеніи души своей... Процвѣтай же обитель тихая, обитель святая во славу Господа Христа и Пречистой Божіей Матери до дня Страшнаго Суда Божія»!..

Слушая заинтересовавшую всѣхъ рѣчь пастыря объ исторіи обители, паломники набожно осѣняли себя крестнымъ знаменіемъ, умиленно, молитвенно вздыхали... Но вотъ вновь раздался торжественный трезвонъ съ монастырской колокольни... Казалось на сей разъ какъ-то особенно мелодично и радостно переливались старинные колокола на старинной монастырской колокольнѣ. Словно выслушавъ вмѣстѣ съ народомъ—богомольцемъ добрыя воспоминанія въ рѣчи пастырской о славномъ быломъ своей родной обители, они старались съ радостію нести эти свѣтлыя воспоминанія и во всѣ другія мѣста, куда только доносился ихъ мелодичный, волнообразный звонъ, далеко, далеко гдѣ-то тихо замирая... И народъ—богомольецъ вновь дружно—вдохновенно запѣлъ: *«Пресвятая Богородице спаси насъ»!*.. Отъ Онуфриевского храма мы прошли, окропляемые св. водой, съ образомъ Богоматери вокругъ стѣнъ обители во святыхъ ворота и благоговѣнно, честно св. чудотворная икона была поставлена на свое мѣсто въ соборномъ Преображенскомъ храмѣ... Было уже 3 ч. дня... Всѣмъ богомольцамъ послѣ сего объявленъ былъ кратковременный отдыхъ для подерживленія силъ, чтобы по особому звону колокола всѣ собирались на обратный путь крестнымъ ходомъ въ г. Харьковъ...

Не много мы отдыхали... Въ 4 ч. дня уже раздался звонъ большого монастырскаго колокола, совывавшаго всѣхъ паломниковъ на сборъ... Словно въ большомъ пчелиномъ ульѣ, такъ все въ монастырской оградѣ вновь зашумѣло, зашуржало... Жалко намъ было такъ скоро расставаться съ дорогой обителью; гдѣ намъ всѣмъ

такъ было хорошо, гдѣ для насъ совсѣмъ незамѣтно прошло проведенное нами время... Но однакже мы собирались въ путь, домоф... Насъ вышли провожать вся братія обители съ казначеемъ о. іеромонахомъ Татиономъ въ благолѣпныхъ праздничныхъ облаченіяхъ, со св. чудотворной иконой, съ хоругвями и крестами, при торжественномъ трезвонѣ колоколовъ, и провожали далеко за стѣны обители до монастырской часовни... Шествіе въ благоговѣйномъ и чинномъ порядкѣ направилось въ г. Харьковъ... Развѣвались хоругви, блестяли золотомъ кресты и облаченія на солнечныхъ лучахъ, торжественно-величественно двигался, возвышаясь надъ всеми массами народа, образъ Христа Спасителя съ благословляющей десницею и евангеліемъ со словами: «*Я Світль міру*» въ благоукрашенномъ кіотѣ... Всѣ массы богомольцевъ, число коихъ увеличилось еще больше лицами, спеціально прибывшими изъ Харькова, представляли чудную картину: всѣ они въ монастырскомъ лѣсу запаслись зелеными вѣтвями и, высоко держа ихъ въ рукахъ, представляли какъ бы сплошной зеленый садъ... Всю дорогу и на обратномъ пути пѣніе не умолкало, не прекращалось... Наоборотъ: оно было теперь еще лучше, еще вдохновеннѣе, ибо всѣ за это время еще лучше сорганизовались, сплотились, привыкли другъ къ другу и получалось прѣкрасное, величественное, стройное пѣніе... У монастырской часовни мы простились съ братією обители земнымъ поклономъ, принося глубокую сердечную благодарность за молитвы, за пріютъ и за доставленное всѣмъ паломникамъ высокое духовное наслажденіе...

Въ послѣдній разъ насъ осѣнили всѣхъ св. чудотворной иконой... Въ послѣдній разъ мы земно поклонились св. образу... Въ послѣдній разъ пропѣли: «*Пресвятая Богородице спаси насъ!*»... Мы двинулись въ путь дальше сами... Среди поля, въ томъ мѣстѣ, гдѣ изъ-за опушки лѣса виднѣются только золотые главы и кресты съ храмовъ скрывшейся отъ взоровъ обители Куряжской, мы сдѣлали небольшую остановку... Руководитель паломничества священникъ о. Ник. Загоровскій произнесъ пастырское слово на тему: «*Чему научаетъ насъ прекрасный міръ Божій*», прося паломниковъ послѣдній разъ взглянуть на сіяющіе главы и кресты св. обители, подъ кровомъ которой мы провели столь дорогіе часы пребывания въ Богѣ... Чѣмъ все ближе и ближе мы подходили къ г. Харькову, тѣмъ все больше и больше возрастало число паломниковъ, ибо очень многіе изъ города выходили къ намъ далеко навстрѣчу и присоединялись къ намъ... У Озерянской церкви паломники со своими святынями при торжественномъ звонѣ колоколовъ были

встрѣчены свещ. о. В. Пономаревымъ и М. Петровымъ... Но здѣсь глазамъ нашимъ представились дивныя картины: положительно всё улицы и красивые склоны Холодной горы были усеяны десятками тысячъ праздничнаго городского народа, которые вышли встрѣчать паломниковъ... Это тронуло насъ до глубины души... Духовно — мы еще больше отъ этой встрѣчи торжествовали и умилялись... И пѣніе паломниковъ съ многочисленными массами народа по улицамъ города возросло въ дивный, потрясающій волю народной души, пробудившійся въ лучшихъ и святыхъ своихъ чувствахъ къ Богу... *«Съ нами Богъ, разумѣйте языцы и покарѣйтесь, яко съ нами Богъ,»* — воспѣвали паломники. — *«Слушайте, какъ дивно запѣла душа народная,»* — доносились къ намъ замѣчанія со стороны интеллигентныхъ лицъ... И какъ отрадно намъ было видѣть, что эти самые интеллигенты присоединялись уже къ намъ и съ нами пѣли: *«Святый Боже, Кресту Твоему поклоняемся, Владыко!»*.. Остановилось всякое движеніе по улицамъ города... Балконы и крыши домовъ были усеяны зрителями, набожно осѣнявшими себя крестнымъ знаменіемъ... Около 9 час. вечера мы подошли къ святымъ вратамъ Покровской обители, гдѣ были встрѣчены о. архимандритомъ Іосифомъ съ братією съ хоругвями и крестами при торжественномъ трезвонѣ колоколовъ... За позднимъ временемъ и чрезвычайно большимъ стеченіемъ народа мы не могли пройти, — какъ было намѣчено, — въ нижній храмъ Покровской обители, гдѣ покоятся честные останки нетлѣнно почивающаго праведника Божія Святителя Мелетія Архіепископа Харьковскаго, чтобы у его гробницы отслужить панихиду, почему панихида по усопшемъ Святителѣ Мелетіи была при общенародномъ пѣніи совершена среди большого монастырскаго двора всего усеяннаго народомъ... После панихиды священникъ о. Ник. Загорскій произнесъ послѣднюю напутственную рѣчь къ паломникамъ на слова Писанія: *«Отче Святый! соблуди ихъ во имя Твое... Когда Я былъ съ ними въ мирѣ, Я собладалъ ихъ во имя Твое... Не молю, чтобы Ты отвелъ ихъ отъ мира, но чтобы сохранилъ ихъ отъ зла»*... (Лук. 17, 11—15). Въ своемъ напутственномъ словѣ пастырь проповѣдывалъ, прощаясь съ паломниками и отпуская ихъ съ миромъ домой, умолялъ духовныхъ чадъ не разсѣять среди суеты міра, среди его искушеній и соблазновъ тѣхъ свѣтлыхъ чувствъ, того богатаго духовнаго запаса и той высокой и чистой настроенности въ Божьей жизни, какими они обогатились благодаря паломничеству въ обитель Куряжскую... *«Вы пойдете сейчасъ въ миръ, — взывалъ проповѣдникъ, — васъ вездѣ и всюду встрѣтять суета земная, иску-*

шенія, соблазны, зло, которое обильно сѣетъ врагъ: о, не погасите же тѣ свѣтлыя огоньки вѣры въ Бога, любви и надежды, кои теперь горятъ въ вашихъ чистыхъ сердцахъ, сохраните себя; раздуйте Божіи огоньки въ искрометное пламя и будьте *«свѣтомъ міру и солью земли»*... Помните слова Господа нашего Іисуса Христа: *«Такъ да свѣтитъ свѣтъ вашъ предъ людьми, чтобы они видѣли ваши добрыя дѣла и прославляли Отца вашего Небеснаго»* (Матѹ. 5, 16)... Вотъ почему и я, братіе и сестры, прощаясь съ вами и отпуская васъ въ міръ и благословляя васъ, въ сердцѣ своемъ пастырскомъ нахожу священную потребность отпустить лишь съ той молитвой Господа нашего Іисуса Христа, Целкупителя и Спасителя, которой Онъ молился за Своихъ учениковъ Отцу Небесному: *«Отче Святой! соблюди ихъ во имя Твое... Когда Я былъ съ ними въ міръ, Я соблюдалъ ихъ во имя Твое... Не молю, чтобы Ты взялъ ихъ изъ міра, но чтобы сохранилъ ихъ отъ зла»* (Іоан. 17, 11—15)!

Благодаря Господа Бога и Пречистую Божію Матерь, съ земнымъ поклономъ передъ храмами Божіими обители Покровской, другъ съ другомъ прощаясь, паломники стали расходиться по домамъ, унося въ сердцахъ самыя свѣтлыя впечатлѣнія о незабвенномъ паломничествѣ *«ревнителей св. православной вѣры и благочестія изъ г. Харькова въ Спасо-Преображенскую Куряжскую обитель»*...

«Благодареніе Господу Богу за неизреченный даръ Его!»... (2 Коринѹ. 9, 15)...

Ревнитель-паломникъ.

Торжественное врученіе герою Георгіевскаго креста.

Крестьянинъ слоб. Крючковъ, Изюм. у., Прокофій Свистуновъ, сражавшійся на турецкомъ фронтѣ, за свои подвиги былъ награжденъ Георгіевскимъ крестомъ. Награда эта была вручена ему не на позиціяхъ, а въ его родномъ селѣ, куда онъ былъ отправленъ для возстановленія здоровья.

Самый актъ врученія награды былъ обставленъ священникомъ о. Александровымъ весьма торжественно. По окончаніи литургіи (19-го іюля) въ переполненномъ молящимися храмѣ о. Сергій отслужилъ молебствіе о дарованіи побѣды русскому воинству, затѣмъ имъ было произнесено горячее соотвѣтствующее случаю слово, послѣ котораго земскій начальникъ, поздравивъ героя, преподнесъ ему великую награду.

Вотъ это небольшое, но трогательное и умилительное торжество, закончившееся при радостномъ трезвонѣ колоколовъ многолѣтнимъ награжденному, произвело на присутствующихъ, по словамъ очевидца, весьма сильное впечатлѣніе. Изъ глазъ многихъ потекли слезы искренней радости, у многихъ была вызвана живая и твердая увѣренность, что «за Царемъ служба не пропадаетъ».

Послѣдствія эти, несомнѣнно, самыя цѣнныя и отрадныя. Хочется думать, что въ цѣляхъ поднятія среди народа живого и твердаго патріотическаго настроенія послѣдуютъ примѣру о. Александра и другіе пастыри въ аналогичныхъ случаяхъ.

ИНОПАРХІАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Святое дѣло.

При женскихъ монастыряхъ начинаютъ возникать сельско-хозяйственныя колоніи для солдатскихъ сиротъ. По этому поводу г. К. Хрянинъ пишетъ въ «Петроградск. Вѣдом.»:

Въ числѣ мѣръ патріотическихъ и безусловно важныхъ выдвинулась новая—учрежденіе сельско-хозяйственныхъ колоній при монастыряхъ для солдатскихъ сиротъ.

Эта мѣра создана женскою инициативой и должна дать замѣчательные результаты, если только будетъ оказано ей широкое содѣйствіе.

Монастырей у насъ множество. Всѣ они надѣлены землями, всѣ они могутъ обзавестись сельско-хозяйственными колоніями для дѣтей сиротъ. Воскресенско-Покровскій монастырь, устроившій такую колонію, приглашаетъ черезъ объявленіе интеллигентныхъ женщинъ, могущихъ посвятить свою жизнь воспитанію дѣтей въ этой колоніи.

И на этотъ зовъ откликнутся сотни женщинъ.

Сколько бы ни было такихъ сельско-хозяйственныхъ колоній, недостатка въ самоотверженныхъ и безкорыстныхъ труженицахъ не будетъ.

Русская женщина вступитъ на этотъ новый путь труда съ увлеченіемъ и воодушевленіемъ.

Лазареты духовнаго вѣдомства.

Личный изъ лазаретовъ стирать въ залахъ оберъ-прокурорскаго дома (Литейный, 62). Временами онъ вмѣщаетъ до 150 ране-

ныхъ вонновъ, находящихъ здѣсь внимательнѣйшій уходъ, превосходное лѣченіе и самоотверженныя заботы о матеріальномъ ихъ положеніи. Всего духовенствомъ Петрограда и Петроградской епархіи открыто свыше 30 лазаретовъ.

По имѣющимся въ Св. Синодѣ официальнымъ свѣдѣніямъ, съ 20 іюля 1914 г. по 20 февраля 1915 г. бѣлымъ духовенствомъ Россіи открыто 248 лазаретовъ, изъ которыхъ 236 содержатся всецѣло на средства священно-служителей и частью церквей и 12 получаютъ пособія отъ монастырей и другихъ учреждений. Изъ общаго числа лазаретовъ въ 241 имѣются 5698 кроватей. О количествѣ кроватей въ остальныхъ 7 лазаретахъ точныхъ свѣдѣній не имѣется. Наибольшее количество лазаретовъ приходится на долю Московской митрополіи. Въ Москвѣ содержатся на средства духовенства и церквей 102 лазарета, въ общемъ ва 1880 кроватей. Въ Москвѣ—въ уѣздныхъ городахъ и селахъ Московской епархіи—64 лазарета на 855 кроватей.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Все для арміи.

Насталъ моментъ, когда все и все работаетъ на армію, для обезпеченія побѣды.

Объединяются все общественныя организаціи: земства, рабочіе, фабриканты, профессора. Мобилизуются спѣшно и серьезно все слои общества.

Пришла очередь мобилизоваться и намъ, пастырямъ церкви, мобилизоваться теперь же, а иначе будетъ поздно. Мобилизоваться, конечно, не матеріально, такъ какъ сами не обезпеченные, мы и дать ничего не можемъ, а мобилизоваться духовно, и такая мобилизація, пожалуй, будетъ даже продуктивнѣе матеріальной. Чему мы имѣемъ историческіе примѣры (Авр. Палицынъ).

Съ чего же начать?

Прежде всего съ духовнаго окормленія народа. Посмотрите пастыри церкви вокругъ себя и [вы увидите, какъ народъ, дотолѣ индифферентный въ дѣлахъ вѣры, теперь обратился всею душою къ тому, что онъ прежде считалъ не нужнымъ, не необходимымъ для себя: храмы переполняются молящимися всехъ сословій и состояній, и не праздное любопытство влечетъ ихъ сюда, нѣтъ: посмотрите на

ихъ колѣнопреклоненныя фигуры, на взоры устремленные горѣ, на молитвенно сложенные руки и невольно вырывается изъ души вопль: «дайте же, дайте же теперь имъ ѣсть, а иначе будетъ поздно! Превратите этотъ зажегшійся огонекъ въ пламя вѣры, вѣры въ Великаго, Истиннаго, вѣчно Милосердаго Бога нашего, Который не попуститъ рабовъ своихъ въ напасти и скорби. Вдохните, влейте въ нихъ эту вѣру и побѣда надъ злымъ врагомъ обезпечена!

Вторая неотложная наша мобилизація должна быть направлена противъ внутренняго врага вѣры, Церкви и государства—разныхъ сектантовъ, а въ особенности нѣмецкаго дѣтища—штундо-баптизма. Вѣдь извѣстно, что благодаря сектантству народъ почти забылъ вѣру своихъ отцовъ, ту вѣру, которой нѣкогда была сильна наша матушка Русь. Слѣдствіемъ потери вѣры явились кошмарныя убійства, грабежи, буйства, невинновенія родителямъ, начальству, словомъ—законамъ Божескимъ и человѣческимъ. Тлетворное вліяніе сектантства положило свою печать на всѣхъ и вся. А ихъ ученіе: «не воюй, не клянись» не дѣласть ли въ настоящую годину сыновъ родины измѣнниками и предателями. Вскормленный на нѣмецкія деньги не есть ли онъ пособникъ и наемникъ нашихъ враговъ? И вотъ на этого то врага и нужно намъ ополчиться всѣми силами, тѣмъ болѣе что у насъ такъ много оружія противъ него.

Но опять таки долженъ сказать, что «только въ единеніи сила», а одинъ въ полѣ не воинъ. Не откладывая надолго, на съѣздахъ намъ нужно выработать планы борьбы съ сектантскимъ засильемъ. Крестные ходы, духовныя миссіи, миссіонерскія бесѣды, проповѣди и т. п. вотъ тѣ вопросы, которые детально должны разработать наши съѣзды.

А посему, отцы и собратія, давайте соединимся для совмѣстной дружной работы. Давайте разбудимъ въ сердцахъ нашихъ пасомыхъ тотъ огонекъ вѣры, который подъ вліяніемъ сектантства покрылся пепломъ равнодушія ко всему. И увидимъ мы какъ этотъ огонекъ разрастется въ пламя вѣры и да узнаютъ враги Церкви и государства, что русскій народъ силенъ своей вѣрой и что не сектантство, а Православіе побѣждало враговъ нашей родины.

Свящ. Василій Шликановъ.

Конецъ бурсацкихъ каникулъ.

Отрывокъ изъ письма священника, наѣстившаго Харьковъ.

Баяъ запонуть, катавасію «Крестъ начертавъ», такъ конецъ лѣта. Въ Разань прїѣдешь—на площади балаганы, отсюда нах-

нетъ арбузами и яблоками. Запахъ арбузовъ особенно напоминаетъ о началѣ занятій. Бывало, въ училищѣ счастливы сидятъ въ столовой, ѣдятъ арбузъ, а корками бросаются. Запахъ арбузной свѣжести разносится по всей столовой. Да, осень—милая пора, но грустная. Последнее тепло, ясные дни, прозрачный воздухъ, длинные вечера, темныя ночи.

Въ прежнія времена въдь ученье начиналось съ 9 сентября. И вотъ, бывало, на Рождество Богородицы последняя обѣдня, „Чужде матеремъ дѣвство“, и прощанье со всѣмъ милымъ и дорогимъ надолго-надолго, до декабрьскихъ морозовъ и снѣговъ.

Осталась навсегда въ памяти одна милая картина. На дьячковой лошади (кобыла была „кусачая“) подъ зеленой дугою выѣхали изъ села на Рязанскій трактъ. Просторно, прозрачныя дали, тепло, паутина въ воздухѣ, поля сжатые и пустынные, только кое-гдѣ зеленѣетъ невыкопанный картофель. Подъѣхали къ межевой ямѣ, какія бываютъ въ концѣ рубежей; яма густо заросла травой и кустами ежевики. Слѣзли съ телѣги и стали некать ягодъ.

Бархатно-синія кисловатая ягоды. И какъ вокругъ мило, тихо, и какъ хорошо пахнетъ осенью и полемъ! Зачѣмъ же ѣхать? Въдь вонъ, позади привѣтливо бѣлѣетъ наша церковь, видны избы, дороги, огороды. Не хочется опять въ телѣгу. Но... это невозможно. Никто въ мірѣ не можетъ этого измѣнить. И мнѣ думается, что это чувствуетъ лошадь, которая чуткостораживаетъ уши и строго косится на насъ глазомъ. „Но, милая!“—покрикиваетъ дьячекъ. Телѣга гремитъ, сѣно пахнетъ деревней, церковь и избы удаляются, а городъ съ церквями и домами, закутанными дымомъ, приближаются.

И и теперь переживаю эти чувства. И, доживая въ деревнѣ последнюю недѣлю, люблю ходить по полю, по роцѣ и мысленно прощаюсь и съ травой, и съ деревьями, и съ полемъ, и съ межами, и съ облаками. Въ городѣ или совсѣмъ этого нѣтъ, или это другое.

Нижайшій поклонъ всѣмъ, кто меня знаетъ (особенно Вашему восхитительному о. Протодіакону).

31 іюля 1915 г.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКІЯ ЗАМѢТКИ.

I.

И. Балашовъ. „Къ вопросу о борьбѣ съ пьянствомъ“.

Одобренная Святѣйшимъ Синодомъ, какъ могущая быть полезной въ дѣлѣ пастырской борьбы съ народнымъ пьянствомъ, брошюра Оберъ-Егермейстера ВЫСОЧАЙШАГО Двора, И. Балашова, со-

ставлена еще въ февраль мѣсяцѣ 1914 года, т. е. задолго сравнительно до благотворной перемѣны въ народной жизни, совершенной запрещеніемъ, по Державной волѣ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, продажи спиртныхъ напитковъ и радикальнымъ пресѣченіемъ, тѣмъ самымъ, дальнѣйшаго пагубнаго дѣйствія опаснѣйшаго врага народнаго здоровья—пьянства. Нѣтъ сомнѣнія, содержаніе настоящей брошюры, будь она написана послѣ ВЫСОЧАЙШАГО Указа, было-бы въ значительной степени видоизмѣнено, поскольку мы теперь имѣемъ уже совершившимся то (полное запрещеніе продажи водки), что авторъ брошюры считаетъ возможнымъ только чрезъ десять лѣтъ упорной, послѣдовательно и систематически, путемъ разныхъ мѣропріятій проводимой борьбы съ пристрастіемъ народа къ потребленію спиртныхъ напитковъ. Въ связи съ этимъ отпадаютъ, какъ уже ненужныя, и многія изъ тѣхъ мѣръ данной борьбы, какія указываетъ г. Балашовъ, тѣмъ болѣе, что важнѣйшая изъ таковыхъ—покрытіе новыми налогами денежнаго недобора, создаваемого запрещеніемъ продажи спиртныхъ напитковъ—уже осуществлена на дѣлѣ. При всемъ томъ настоящая брошюра не теряетъ своего значенія,—и не потому только, что страстный призывъ автора къ борьбѣ съ величайшимъ зломъ народной жизни, звучащій на первыхъ страницахъ этой брошюры, и по сіе время, несмотря на коренную перемѣну въ этомъ отношеніи, весьма полезно услышать и продумать еще очень и очень многимъ членамъ русскаго общества. Брошюра не теряетъ своего практическаго значенія также и въ томъ ся отдѣлѣ, гдѣ г. Балашовъ даетъ сжатый перечень мѣръ борьбы съ народнымъ пьянствомъ. Мы не имѣемъ права быть слишкомъ большими оптимистами во взглядѣ на совершившійся фактъ оздоровленія русскаго народа. Казенная продажа отравляющаго народный организмъ яда запрещена, частная—преслѣдуется. Но послѣдняя еще не искоренена совершенно. А пока «зеленому змию» не отрублена голова до конца,—до тѣхъ поръ будутъ и рабы его (количество ихъ безразлично), будутъ тѣ злокачественныя наросты на тѣлѣ народа, которые необходимо уничтожать или излѣчивать. Какимъ же путемъ? Нѣкоторыя указанія въ этомъ отношеніи и даны въ брошюрѣ г. Балашова,—указанія, которыя никогда не потеряютъ своей жизненной силы и постоянно могутъ быть примѣняемы на дѣлѣ. Съ сожалѣніемъ, авторомъ почти исключительно отмѣчены только мѣры пресѣченія—кары за корчемство, за отпущенъ вина нетрезвому, нетрезвое состоявіе, усиленные мѣры наказанія за преступленія, совершанныя въ нетрезвомъ видѣ, учрежденіе лѣчебницъ для алкоголиковъ и т. п. Всего

этого, думается намъ, недостаточно. Недостаточно прежде всего потому, что при исполненіи такихъ мѣръ пресѣченія власть по необходимости будетъ всегда имѣть дѣло съ частными случаями и, такимъ образомъ, размѣниваться въ борьбѣ на мелочи. Въ концѣ концовъ представляется фактически невозможнымъ держать на учетѣ каждаго алкоголика и слѣдить за нимъ уже по одному тому, что сегодняшній трезвый человѣкъ черезъ нѣсколько дней можетъ оказаться, при извѣстныхъ условіяхъ, пьяницей, хотя и не привычнымъ. Необходимо, слѣдовательно, мѣры болѣе широкія. Необходимо не только отнять у народа возможность пользоваться опаснымъ ядомъ, а и приучить его обходиться безъ этого яда, устроить народную жизнь такъ, чтобы ядъ этотъ сталъ ненужнымъ, дать противоядіе. Возьмемъ примитивный примѣръ. Лица, которымъ запрещено курить, начинаютъ сосать леденцы, грызть орѣхи, сѣмячки и т. п. И это вполне естественно: отравленный организмъ требуетъ хотя самообмана; вмѣсто привычной папиросы нужно держать во рту хотя конфекту. Нѣчто подобное указано г. Балашовымъ и примѣнительно къ борьбѣ съ отравленіемъ алкоголемъ,—онъ рекомендуетъ поощреніе потребления сахара и чая. Но этого мало. Мало потому, что корни народнаго пьянства затрагиваютъ не только физиологическую сторону человѣческаго организма, а лежатъ гораздо глубже. И лучшее доказательство тому—слишкомъ незначительный успѣхъ въ дѣлѣ борьбы съ пьянствомъ народныхъ чайныхъ, существующихъ уже давно. Корень зла—въ народной психикѣ. Г. Балашовъ, сознавая это, рекомендуетъ сокращеніе праздниковъ, какъ дней праздныхъ, которые народъ отдастъ пьянству. Мнѣніе,—согласиться съ которымъ слишкомъ трудно. Не лучше ли позаботиться о томъ, чтобы праздничный досугъ оставался прежнимъ, но пользовались имъ иначе? И нужно сказать, что позаботиться объ этомъ прямо необходимо. Въ настоящее время ядъ—водка у народа отнять. Но не дано еще пока надлежащаго противоядія, котораго настойчиво требуетъ главнымъ образомъ народная психика. Вѣдь,—грустный, но неоспоримый фактъ: въ свободную минуту даже интеллигентныя русскія люди какъ-то не умѣютъ «составить компаніи», отдохнуть въ задушевной бесѣдѣ безъ «водочки», вообще—безъ алкоголя. Простой народъ—тѣмъ болѣе. Совершенно уничтожить свободныя минуты нельзя,—это слишкомъ непонятно; слѣдовательно, необходимо помочь русскому человѣку въ разумномъ ихъ заполненіи. Если чай—внѣшнее противоядіе противъ водки, то нужно отыскать еще внутреннее, создать для народа тѣ разумныя развлечения, которыя наполняли бы его праздничный

досугъ, отвлекали отъ соблазнительнаго желанія посидѣть въ пріятельскомъ кругу (если не просто въ кабацкѣ) за «бутылочкой». Къ сожалѣнію, г. Балашовъ въ данномъ случаѣ только вскользь упомянулъ о кинематографахъ, какъ о полезномъ развлеченіи. А между тѣмъ такихъ развлеченій, умственно развивающихъ и нравственно оздоравливающихъ, можно найти и ввести очень много. И нужно ввести,—иначе народу грозитъ другое зло, уже теперь мѣстами проявляющееся,—азартная карточная игра. Все это—больные вопросы, настоятельно требующіе своего разрѣшенія. Но отсутствіе такового въ брошюрѣ г. Балашова не составляетъ, конечно, сколько-нибудь значительнаго минуса послѣдней. Ею затронутъ вопросъ о внѣшней борьбѣ съ ядомъ алкоголизма; хорошо и это, такъ-какъ здѣсь—исходный пунктъ. И уже по одному этому можно желать всяческаго распространенія данной брошюры,—особенно среди лицъ, упорствующихъ въ томъ безнадежно-пессимистическомъ взглядѣ, по которому «Руси есть веселіе пити,—не можемъ безъ того быти», т. е. не можемъ бороться съ страшнымъ зломъ, не найдемъ средствъ для такой борьбы, больше того—не найдемъ въ ней сочувствія власти по финансовымъ соображеніямъ. Живая дѣйствительность слишкомъ ярко обнаружила всю несостоятельность подобнаго взгляда. Нужно, слѣдовательно, только заботиться объ укрѣпленіи сознанія этой несостоятельности въ обществѣ и указаніи средствъ для дальнѣйшей борьбы съ алкоголизмомъ,—средствъ, одинъ видъ которыхъ и предложенъ въ брошюрѣ г. Балашова.

И. П.

II.

Прот. Галахова, О религіи. Богословско-философское изслѣдованіе. Въ двухъ частяхъ. Часть I. О религіи вообще. Часть II. Христіанство. Цѣна 3 руб. 50 коп.

Авторъ книги, по собственному заявленію, имѣетъ въ виду дать молодымъ людямъ, получающимъ высшее образованіе, ясное представленіе о религіи вообще и въ особенности о христіанствѣ,—привести естественную человѣческую мысль въ признаніе необходимости и разумности богооткровенныхъ истинъ. Авторъ пишетъ, пользуясь своими прежними богословско-философскими трудами, помѣщенными на страницахъ духовныхъ журналовъ, и новымъ и оригинальнымъ матеріаломъ, появившимся въ богословской литературѣ по затронутымъ вопросамъ.

Въ первой главѣ, составляющей введене, авторъ опредѣляетъ, каково должно быть взаимное отношеніе между богословіемъ и есте-

ствознаніемъ. въ виду того антагонизма между ними, который установился между ними особенно въ послѣднее пятидесятилѣтіе. *Pia desideria* автора возможное соглашеніе богословія и науки, при которомъ служители науки, воздавая Дарвинову Дарвину, не забудутъ воздать и Божіе Богови. Христіанство должно взять на себя инициативу въ дѣлѣ ослабленія этой борьбы, признавши то, что составляетъ заслугу естествознанія (оно даетъ понятіе о стройности міровой системы и мірѣ, какъ цѣломъ организмъ и проч.). Христіанство можетъ сдѣлать это, не покидая своихъ метафизическихъ и догматическихъ позицій; оно въ правѣ будетъ ожидать, что и научный догматизмъ съ полной терпимостью отнесется къ религіознымъ догматамъ. Въ слѣдующей главѣ авторъ разсматриваетъ механическое и виталистическое направленіе въ наукѣ, предлагая читателю научную и философскую критику механизма. Борьбу между двумя указанными направленіями авторъ признаетъ моментомъ благопріятнымъ для религіи, ибо въ витализмѣ находитъ для себя сильнаго сторонника, хотя различіе методовъ приобрѣтенія религіознаго и научнаго знанія и не даетъ надежды на объединеніе науки и религіи въ высшемъ синтезѣ. Такая надежда возлагается на прагматизмъ, который дѣлаетъ попытку примиренія ихъ безъ нарушенія правъ той и другой. Авторъ останавливаетъ свое исключительное вниманіе далѣе (гл. III) на самомъ яркомъ представителѣ прагматизма В. Джемсѣ и знакомитъ читателя съ его философскими и психологическими воззрѣніями, поскольку послѣдними опредѣляются его отношенія къ религіи. Послѣдній выводъ прагматизма видитъ В. Джемсъ въ томъ, что религія оправдывается ея плодами, что видно изъ разсмотрѣнія различныхъ добродѣтелей святыхъ, „составляющихъ великую творческую силу, залогъ прекраснаго соціальнаго будущаго“. Чтобы примирить религію съ наукою, преимущество которой на сторонѣ метода (эмпирическаго), какимъ она пользуется, Джемсъ примѣняетъ эмпирическій методъ къ различнымъ обнаруженіямъ религіознаго чувства, которыя составляютъ самостоятельный разрядъ въ психической жизни человека. Джемсъ приходитъ къ тому заключенію, что религія не является пережиткомъ прошлаго, а напротивъ наука и религія совершенно равноправныя явленія человѣческаго духа. Указавши положительную сторону прагматизма Джемса, авторъ отмѣчаетъ и отрицательную: крайній субъективизмъ въ дѣлѣ вѣры и униженіе религіи, оцѣниваемой съ точки зрѣнія ея полезности. Этотъ отдѣлъ труда о. Галахова производитъ вполне хорошее впечатлѣніе и, внутреннею своею стороною и внѣшнею. Во второмъ отдѣлѣ рѣшаются вопросы о сущ-

ности религии, какъ явленія человѣческой жизни безусловно необходимаго и законнаго, опредѣляющаго цѣль и разумность человѣческой жизни, о всеобщности религии по свидѣтельству ученыхъ и археологическихъ и палеонтологическихъ данныхъ, о происхожденіи ея, (при чемъ дѣлается разборъ различныхъ механическихъ теорій относительно происхожденія религии), о происхожденіи идеи о Божествѣ, какъ высочайшей личности; разсматривается ученіе Канта объ образованіи въ человѣкѣ идеи Божества. Декарта — о врожденности этой идеи и т. п. Говоря о характерѣ первобытной религии, авторъ соглашается съ мнѣніемъ М. Мюллера, по которому у самыхъ древнихъ народовъ не было ни настоящаго единобожія, ни настоящаго многобожія. Божественное единство не столько мыслилось, сколько чувствовалось. Дикарь чувствовалъ единство божественнаго начала, но какъ только дѣлалъ попытки объективировать свое чувство, религиозное состояніе его распадалось, получалось представленіе о небѣ, землѣ, свѣтѣ, солнцѣ, какъ объ отдѣльныхъ божественныхъ силахъ и каждой приписывалъ свойства верховнаго божества. Затѣмъ идетъ рѣчь объ отношеніи Божества къ міру и дѣлается критическая оцѣнка деистическаго и пантеистическаго міропониманія въ научно-философской эволюціонной теоріи и указываются преимущества теистическаго міровоззрѣнія предъ пантеистическимъ. — Въ третьемъ отдѣлѣ первой части труда даются общія и краткія свѣдѣнія изъ исторіи религии: о религіяхъ Ассиро-Вавилонской, Египетской, Китайской, Индусской, Зороастровой, Грекоримской и Магометанской и указывается смыслъ религиозной исторіи язычества въ подготовленіи человѣчества къ принятію искупленія, совершеннаго Богочловѣкомъ, ибо «Всѣхъ Богъ, по Апостолу, заключилъ въ непослушаніи, чтобы всѣхъ помиловать» (Рим. XI, 32).

Вторая часть (1—285 стр.), такъ же, какъ и первая, состоитъ изъ трехъ отдѣловъ. Въ первомъ раскрываются психологическія и метафизическія основы христіанства, при чемъ исключительное вниманіе удѣляется идеѣ Логоса въ языческой философіи и въ ученіи св. ап. Іоанна Богослова. Особенно интересна для читателя IV глава этого отдѣла, гдѣ авторъ думаетъ протопнуть тайну предвѣчнаго рожденія Логоса путемъ лингвистическихъ соображеній, исходя изъ той мысли, что русскія слова *разудать* и *познавать* по гречески имѣютъ сходное значеніе, какъ какъ греческія слова $\gamma\upsilon\nu\omega\sigma\kappa\alpha\iota$ и $\gamma\epsilon\nu\omega\sigma\kappa\alpha\iota$ происходятъ отъ общаго корня $\gamma\epsilon\nu$. Второй отдѣлъ содержитъ историческія основы христіанства. Здѣсь авторъ говоритъ объ исключительномъ характерѣ иудейской вѣры, какъ религии строгаго монотеистиче-

ской, и критически разбираетъ возраженія противъ древняго іудейскаго монотеизма, затѣмъ раскрываетъ три великихъ идеи Ветхозавѣтной религіи: творенія, грѣхопаденія и искупленія. Въ третьемъ отдѣлѣ разсматривается искупленіе, какъ фактъ, совершившійся чрезъ подвигъ всей земной жизни Спасителя, и смыслъ, заключающійся въ ученіи объ искупленіи; говорится объ отношеніи Христа, какъ Учителя нравственности, къ морали фарисеевъ, о тѣсной связи между догматическимъ и нравственнымъ ученіемъ христіанской религіи и т. п., изображается Божественный характеръ Личности І. Христа, идетъ рѣчь о Царствѣ Божіемъ и Церкви, основанной Христомъ, и ихъ взаимномъ отношеніи, о конечныхъ судьбахъ Царства Божія и Церкви, о необходимости страданія и смерти для спасенія людей и раскрываетъ истинный смыслъ, заключающійся въ понятіи «спасеніе». Въ двухъ послѣднихъ главахъ авторъ изображаетъ жизнь будущаго вѣка, при чемъ говоритъ о смерти, воскресеніи и будущей участи людей праведныхъ и грѣшныхъ.

Изъ приведеннаго содержанія книги видно, какъ оно богато и разносторонне. Этимъ обстоятельствомъ, вѣроятно, нужно объяснить и ту неопредѣленность, которая заключается въ самомъ ея наименованіи: «О религіи». Авторъ добросовѣстно использовалъ тотъ богословскій матеріалъ, который находился въ его распоряженіи и его книга даетъ возможность ориентироваться читателю въ весьма важныхъ религіозно-философскихъ вопросахъ, касающихся религіи. Авторъ не претендуетъ на совершенную оригинальность и самостоятельность своего труда, что по нашему мнѣнію, ничуть не роняетъ его практической цѣнности. Онъ часто цитируетъ ученые труды Паскаля, В. Джемса, Несмѣлова, Кудрявцева-Платонова, Флоренскаго, Тарѣева, С. Глаголева, А. Введенскаго, В. Соловьева и нѣкоторыхъ другихъ мыслителей и философовъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, правда, онъ проявляетъ свою ученую самостоятельность, предлагая свои собственные взгляды и сужденія взамѣнъ тѣхъ которые высказывались и высказываются нашими видными богословами, на примѣръ, по вопросу о чудѣ, о Царствѣ Божіемъ и Церкви и др., но иногда дѣлаетъ это, думается намъ, безъ особенной надобности. Рѣчь о Галахова не всегда достаточно ясна и опредѣленна (см., напр., послѣднія главы), и грѣшитъ часто излишнимъ многословіемъ. Указанные дефекты не лишаютъ, конечно, книгу ея цѣнности и она можетъ по праву занять видное мѣсто въ нашей богословской литературѣ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ

ОБЪ УЧЕБНИКАХЪ ПО ЗАКОНУ БОЖІЮ

для среднихъ учеб. заведеній и высшихъ начальныхъ училищъ,

протоіерея Н. Липскаго.

1) Краткій курсъ православно-христіанскаго вѣро- и нравоученія (катихизисъ). Харьковъ 1914 г., стр. VIII-|-131, ц. 50 к.

Св. Синодомъ допущена въ качествѣ учебн. пособія по катихизису для дух.-учеб. заведеній (Церк. Вѣд. 1915 г. отъ 6 июня).

2) Курсъ пр.-хр. вѣроученія для VII кл. гимназій, изд. 3-е 1914 г., стр. 175, ц. 75 к.

Учебн. Комитетомъ при Св. Синодѣ книга въ первомъ изданіи допущена въ библиотеки среднихъ учеб. заведеній (Приходскій Листокъ № 14—1915 г.).

Профессоръ, Прот. Н. Стеллецкій въ № 37 „Церк. Вѣд.“ за 1913 г. о первомъ изданіи книги пишетъ между прочимъ: „Курсъ свящ. Н. Липскаго выдѣляется изъ ряда другихъ учебниковъ, какъ трудъ, въ которомъ способность обобщенія, тонкій анализъ, логическая точность и строгая послѣдовательность выводовъ счастливо соединяются съ краткостью, простотою, выразительностію и даже иногда (стр. 114) художественностію изложенія.

Въ сборникѣ программъ по З. Б. ср. учеб. заведеній М. Н. Пр. прот. В. Бохтерева наиболѣе употребительными руководствами для 7—8 классовъ показаны:.... б) Курсъ пр.-хр. вѣроученія и Курсъ пр.-хр. нравоученія свящ. Н. Липскаго. Ж. „Законоучитель“ приводитъ справку объ этомъ, отвѣчая на вопросъ одного законоучителя: „По какимъ учебникамъ, разрѣшеннымъ М. Н. Пр., лучше всего проходить вѣроученіе и нравоученіе въ 7—8 классахъ гимназій?“

(„З-ль“ № 46, 15 марта 1915 г.).

Подобные отзывы помѣщены во многихъ другихъ періодическихкихъ изданіяхъ.

3) Курсъ пр.-хр. нравоученія для VIII кл. гимназій, изд. 2-е 1914 г., стр. 175, ц. 75 к.

Учеб. Комитетомъ при Св. Синодѣ книга въ первомъ изданіи допущена въ библиотеки среднихъ учеб. заведеній (Церк. Вѣд. 1915 г. № 12—13).

По поводу этой книги Профессоръ Моск. д. академіи и законоучитель 2-й Моск. гимназій священникъ В. Н. Страховъ въ письмѣ къ автору говоритъ: „Я положительно въ восторгѣ отъ Вашихъ учебниковъ: такъ они кратки и точны въ опредѣленіяхъ, просты, легки и иногда прямо художественны по изложенію.... Лично въ успѣхѣ Вашихъ книгъ несколько не сомнѣваюсь“. (Письмо отъ 14 сент. 1914 г.).

4) Учебное руководство по Закону Божію для VII кл. реальныхъ училищъ (вѣроученіе и нравоученіе). Харьковъ. 1915 г., стр. 204, ц. 1 р.

Книга напечатана по благословенію Члена Св. Синода, Высокопреосвященнаго Антонія, Архіепископа Харьковскаго.

5) Священная исторія Ветхаго Завѣта. Харьковъ, 1915 г., ц. 45 к.

6) Священная исторія Новаго Завѣта. Харьковъ, 1915 г., ц. 45 к.

При составленіи двухъ послѣднихъ учебниковъ, авторъ имѣлъ въ виду изложить матеріалъ, указанный программой, языкомъ возможно болѣе простымъ, понятнымъ для дѣтей, избѣгая растянутости, излишняго нагроможденія собственныхъ именъ, опускаая второстепенныя подробности и оставляя въ учебникѣ лишь самое существенное.

Выписывать все поименованные учебники можно отъ книжныхъ магазиновъ „Н. Время“ и др.

Журналъ „ВѢРА и РАЗУМЪ“ издается съ 1884 года; за первые двадцать лѣтъ въ журналѣ помѣщены были, между прочимъ слѣдующія статьи:

Произведенія Высокопреосвященнаго Амвросія, Архіепископа Харьковскаго, какъ-то: „Живое Слово“, „О причинахъ отчужденія отъ Церкви нашего образованнаго общества“, „О религіозномъ сектанствѣ въ нашемъ образованномъ обществѣ“, кромѣ того, пастырскія воззванія и увѣщанія православнымъ христіанамъ Харьковской епархіи, слова и рѣчи на разные случаи и проч. Произведенія Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго, какъ-то: бесѣды, слова и рѣчи на разные случаи и проч. Произведенія другихъ писателей, какъ-то: „Петербургскій періодъ проповѣднической дѣятельности Филарета, митроп. Московскаго“, „Московскій періодъ проповѣднической дѣятельности его же“. Проф. И. Корсунаго.— „Религіозно-нравственное развитіе Императора Александра I-го и идея священнаго союза“. Проф. В. Надлера.— „Архіепископъ Иннокентій Ворисовъ“ Биографическій очеркъ Свящ. Т. Буткевича.— „Протестантская мысль о свободномъ и независимомъ пониманіи Слова Божія“. Т. Стоянова (К. Истомина).— Многія статьи о Владимира Гетте въ переводѣ съ французскаго языка на русскій, въ числѣ коихъ помѣщено „Изложеніе ученія каеолитической православной Церкви, съ указаніемъ разностей, которыя усматриваются въ другихъ церквахъ христіанскихъ“.— „Графъ Левъ Николаевичъ Толстой“. Бритическій разборъ Проф. М. Остроумова.— „Образованные евреи въ своихъ отношеніяхъ къ христіанству“. Т. Стоянова (К. Истомина).— „Западная средневѣковая мистика и отношеніе ея къ католичеству“. Историческое изслѣдованіе А. Вертеловскаго.— „Имѣютъ-ли каноническія или общеправовыя основанія притязанія мірянъ на управленіе церковными имуществами“?— В. Ковалевскаго.— „Основные задачи нашей народной школы“. К. Истомина.— „Принципы государственнаго и церковнаго права“. Проф. М. Остроумова.— „Современная апологія талмуда и талмудистовъ“. Т. Стоянова (К. Истомина).— „Теософическое общество и современная теософія“. Н. Глубоковскаго.— „Очеркъ православнаго церковнаго права“. Проф. М. Остроумова.— „Художественный натурализмъ въ области библейскихъ повѣствованій“. Т. Стоянова (К. Истомина).— „Нагорная проповѣдь“. Свящ. Т. Буткевича.— „О славянскомъ Богослуженіи на Западѣ“. К. Истомина.— „О православной и протестантской проповѣднической импровизаціи“. К. Истомина.— „Ультрамонтанское движеніе въ XIX столѣтіи до Ватиканскаго собора (1869—70 г.г.) включительно“. Свящ. І. Арсеньева.— „Историческій очеркъ единовѣрія“. П. Смирнова.— „Зло, его сущность и происхожденіе“ Проф.—прот. Т. И. Буткевича.— „Обращеніе Савла и „Евангеліе“ св. Апостола Павла. Проф. Н. Глубоковскаго.— „Основное или Апологетическое Богослово“. Проф.—прот. Т. И. Буткевича.— Статьи объ антихриствѣ. Проф. А. Д. Бѣляева.— Книга Руевъ. Преосвященнаго Иннокентія, (бывшаго Епископа Грузія).— „Религія, ея сущность и происхожденіе“. Проф.—прот. Т. И. Буткевича.— „Естественное Богопознаніе“, Проф. С. С. Глаголева.— „Философія моназма“. Проф.—прот. Т. Буткевича.— „Матерія, духъ и энергія, какъ начала объективнаго бытія“. Проф. Г. Струве.— „Краткій очеркъ основныхъ началъ философіи“. Проф. П. И. Ляницкаго.— „Законъ причинности“. Проф. А. И. Введенскаго.— „Ученіе о Святой Троицѣ въ новѣйшей идеалистической философіи“. Проф. П. П. Соколова.— „Очеркъ современной французской философіи“. Проф. А. И. Введенскаго.— „Очеркъ исторіи философіи“ Н. Н. Страхова.— „Этика и религія въ средѣ нашей интеллигенціи и учащейся молодежи“. Проф. А. Шиятова.— „Психологическіе очерки“. Проф. В. А. Снегирева.— „Чтеніе по космологіи“. Проф. В. Д. Кудрявцева.— „Законъ жизни“. Проф. Мечникова. Д-ра М. Глубоковскаго.

А также въ журналѣ помѣщаемы были переводы философскихъ произведеній Сенеки, Лейбница, Канта, Каро, Жана, Фулье и многихъ другихъ философовъ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ

СВѢДѢНІЯ ДЛЯ Г.Г. СОТРУДНИКОВЪ И ПОДПИСЧИКОВЪ.

Адресы лицъ, доставляющихъ въ редакцію «Вѣра и Разумъ» свои сочиненія, должны быть точно обозначаемы, а равно и тѣ условія, на которыхъ право печатанія получаемыхъ редакціею литературныхъ произведеній можетъ быть ей уступлено.

Обратная отсылка рукописей по почтѣ производится лишь по предварительной уплатѣ редакціи издержекъ деньгами или марками.

Значительныя измѣненія и сокращенія въ статьяхъ производятся по соглашенію съ авторами.

Жалоба на неполученіе какой-либо книжки журнала препровождается въ редакцію съ обозначеніемъ напечатаннаго на адресѣ номера и съ приложеніемъ удостовѣренія мѣстной почтовой конторы о томъ, что книжка журнала дѣйствительно не была получена конторою. Жалобу на неполученіе какой-либо книжки журнала просимъ заявлять редакціи не позже, какъ по истеченіи мѣсяца со времени выхода книжки въ свѣтъ.

О переимѣнѣ адреса редакція извѣщается своевременно, при чемъ слѣдуетъ обозначать, напечатанный въ прежнемъ адресѣ, номеръ; за переимѣну адреса уплачивается 30 коп.

Посылки, письма, деньги и вообще всякую корреспонденцію редакція проситъ высылать по слѣдующему адресу: въ г. Харьковъ, въ зданіе Харьковской Духовной Семинаріи, въ редакцію журнала „Вѣра и Разумъ“.

Контора редакціи открыта ежедневно отъ 8-ми до 3-хъ часовъ по полудни; въ это-же время возможны и личныя объясненія по дѣламъ редакціи.

==== Редакція считаетъ необходимымъ предупредить г.г. своихъ подписчиковъ, чтобы они до конца каждой четверти года не переплетали своихъ книжекъ журнала, такъ какъ при окончаніи каждой четверти, съ отсылкою послѣдней книжки, имъ будутъ высланы для каждой части журнала особые заглавные листы, съ точными обозначеніемъ статей и страницъ.

====
Объявленія принимаются за строку или мѣсто строки за одинъ разъ 30 к., за два раза 40 к., за три раза 50 коп.

====
Редакторы: { Редиторъ Семинаріи, Протоіерей Алексѣй Шинковъ.
Дѣлать. Статск. Совѣт. Константинъ Метелинъ.